

О, женщина!

(Идеал женщины в фольклоре народов России)

И. О. Дензинова

О, ЖЕНЩИНА!

(Идеал женщины в фольклоре народов России)

Элиста, 2022

ББК 82.3(2) - 4
О 88

О, женщина! (Идеал женщины в фольклоре народов России): Популярное издание / Авт.- сост. И.О. Дензинова. – Элиста, 2022. – 240 с. – Текст: непосредственный.

В книге «О, женщина!» (Идеал женщины в фольклоре народов России) впервые рассматривается и анализируется тема идеального образа девушки, женщины в различных жанрах богатейшего фольклора народов России: мифах, легендах, преданиях, сказках, народных песнях, пословицах, поговорках.

Адресовано широкому кругу читателей.

© И. О. Дензинова, автор-составитель, 2022

От автора-составителя

В Российской Федерации проживает много народов со своей уникальной многовековой культурой, обычаями и традициями, которые важно сохранять, развивать и популяризировать, особенно среди юношества и молодежи. Это очень важно и актуально, так как в условиях неизбежных процессов глобализации, развития цифровых технологий, все более возрастает значимость национальных культур, в том числе и фольклора каждого этноса. 2022-й год «в целях популяризации народного искусства, сохранения культурных традиций, памятников истории и культуры, этнокультурного многообразия, культурной самобытности всех народов и этнических общностей Российской Федерации», Указом Президента Российской Федерации объявлен Годом культурного наследия народов России. Прекрасное, мудрое, богатейшее устное народное творчество – серьезная основа для взаимообогащения и взаимопроникновения национальных культур, глубокого понимания и уважительного отношения к истории каждого народа, несомненно, привносит гармонию в тонкую сферу межнационального общения.

Отечественными учёными, краеведами и писателями ещё в XVIII-XIX веках проводились широкие исследования национального фольклора русского и многих других коренных народов России; они показали огромную научную ценность и важность сохранения фольклора для последующих поколений. В этом ряду можно отметить многие классические труды, в том числе «Поэтические воззрения славян на природу» и «Народные русские сказки» А.Н. Афанасьева, «Русские предания» М. Макарова, «Заволоцкая чудь» П. Ефименко, «Полное собрание этнографических трудов» А. Бурцева, «Исторические очерки русской словесности и искусства» и «Перехожие повести» Ф.И. Буслаева и многие другие.

Российский историк В.И. Татищев, путешественник С.П. Крашенинников, поэты В.К. Тредьяковский и А.П. Сумароков, гениальный ученый М.В. Ломоносов постоянно обращались к народному творчеству, которое питало их авторские произведения. Взгляды Белинского, Чернышевского, Добролюбова и их работа по собиранию и публикации фольклора оказали благотворное воздействие на развитие науки о народной поэзии. М.Е. Салтыков-Щедрин, Н.А. Некрасов, блестящие знатоки народной жизни, высоко ценили ум, находчивость, юмор народных героев, что также нашло отражение в творчестве писателей. Выдающийся исследователь русского фольклора Пропп В.Я. считал, что в истории русской художественной культуры А.С. Пушкин был первым, кто стал записывать сказки от простой крестьянки с полным пониманием всей красоты народного творчества, что сказки великолепно отражают склад ума и чувств русского человека, его идеалы и стремления. Широко известно восторженное восклицание великого поэта: «Что за прелесть эти сказки! Каждая есть поэма». Во время своей поездки в Оренбург и на Урал Пушкин познакомился с жизнью многих народов России, в том числе и калмыков. Народные сказки и песни безгранично расширяли представления поэта о каждом из народов Отечества. Великому русскому поэту запала в душу калмыцкая сказка-притча об Орле и Вороне, которая органично и естественно вошла в художественную ткань повести «Капитанская дочка».

Много нового и ценного в науку о народной поэзии внёс М. Горький. Он писал: «Народ не только сила, создающая все материальные ценности, он – единственный и неиссякаемый источник ценностей духовных… Фольклор является почвой, на которой возникает и развивается культура. Начало искусства слова – в фольклоре. Собирайте ваш фольклор, учитесь на нём, обрабатывайте его. Он очень много даёт материала и вам, и нам, поэтам и прозаикам. Чем лучше мы будем знать прошлое, тем легче, тем более глубоко и радостно поймём великое значение творимого нами настоящего».

В более поздние периоды были переизданы «Быт русского народа» А. Терещенко, «Сказания русского народа» И. Сахарова, «Старина Москвы и русского народа в историческом отношении с бытовой жизнью русских» и «Морфология сказки» В.Я. Проппа, «История русской фольклористики» М.К. Азадовского, «Классический фольклор сегодня: Материалы конференции, посвящённые 90-летию со дня рождения Бориса Николаевича Путилова. Санкт-Петербург, 14-17 сентября 2009 г.» и т.д. Всё это говорит о возрастающем и непреходящем интересе широкой читательской аудитории к фольклору и научным исследованиям,

рассматривающим и раскрывающим его характерные особенности, различные грани и оттенки.

Исследованием национального фольклора народов России, в том числе и калмыцкого, занимались многие зарубежные и отечественные ученые, в числе которых можно назвать Б. Бергмана, Г. И. Рамстедта, А.А. Бобровникова, К.Ф. Голстунского, И.И. Попова, И.А. Житецкого, П.И. Небольсина, Я.П. Дуброву, А.М. Позднеева, В.Л. Котвича, С.А. Козина, Б.Я. Владимирцова, Н.Н. Пальмова и других. Позже их труды были продолжены фольклористами национальных республик Российской Федерации. В ряду калмыцких учёных достойное место в изучении и популяризации устного народного творчества занимают Н.О. Очиров, Н.Б. Бадмаев, Б.Б. Басангов, С.К. Каляев, К.Э. Эрендженов, А.Ш. Кичиков, М.Э.-Г. Эрдни-Горяев, О.Д. Мукаева, А.В. Бадмаев, Б.Б. Оконов, Н.Ц. Биткеев, С.З. Ользеева, Т.Б. Барджанова, Е.Э. Хабунова, Д.Э. Басаев и другие.

В течение веков фольклор воздействовал на формирование национальной ментальности и закрепление этнических констант, оказывал благотворное влияние на воспитание лучших человеческих качеств у многих поколений, утверждал общечеловеческие ценности, служил и ещё долго будет служить неисчерпаемым кладезем познания и неиссякаемым источником вдохновения. Весьма важно, что фольклор воспитывает интерес и уважение к истории и культуре не только своего народа, но также и всех других народов, ибо в нём есть великое множество общих мест, сюжетов, и самое главное – красной нитью проходит идея приоритета общечеловеческих ценностей, что объединяет в единую семью все народы. Объединяющим началом служат, конечно же, добро, гуманность, трудолюбие, терпение, верность и многие другие лучшие человеческие качества, которые ценит и бережёт каждый народ. Фольклорные сюжеты имеют интернациональную природу, облечённую в национальные формы, которые проявляются в уникальных разнообразных деталях, конкретном содержании. Так, например, в ненецком фольклоре имеется необычный герой сказок – Слово-песня, которое «село на уложенные шесты чума на утосе – последней нарте аргиша – санного поезда, проходившего мимо сопки с плоской вершиной...». Ненецкое Слово-песня – хранитель всего фольклора, свидетель действия, умеющее покорять пространство и время.

По авторитетному мнению доктора исторических наук Ч.Таксами, «славой и гордостью овеяно в шорских сказках слово «анчи», что значит охотник, который утвердил своё право на первенство и с Хозяином воды, и с Хозяином гор и с другими властителями природы.

Шорские сказки отличаются мягким юмором, лиризмом, ласковой любовью к животным, прежде всего к зверятам. Сказки тофаларов, долган и шорцев убедительно доказывают нам, что талант народа не зависит от его численности. Сказочные произведения, созданные этими народами Сибири, по праву входят в сокровищницу мирового народного поэтического творчества.

В богатейшем фольклоре народов России важное место занимает женская тема. Образ женщины отражён, практически, во всех жанрах: мифах, легендах, преданиях, эпосах, сказках, обрядах, магических верованиях, приметах, предсказаниях, народных песнях, пословицах, поговорках, загадках. Это можно рассматривать не только как отзвук матриархата и дань глубокого уважения женщине-матери, хранительнице очага, но и как неоспоримый факт того, что традиционно женщина была особо почитаема всеми народами России. Женщина-мать, сестра, жена и дочь издревле пользовалась уважением и почётом у всех народов, ей отводилась немаловажная роль, как в семье, так и в обществе.

Известный исследователь фольклора Н.В. Новиков в книге «Образы восточнославянской сказки» даёт развернутую характеристику представительницам прекрасной половины человечества: «Замечательным образцом верности и преданности герою служат женщины (девушки). В большинстве сказок женщины-помощницы героя выступают в роли богатых и именитых невест-царевен или королевен, нередко состоящих в близких родственных отношениях с такими сказочными существами, как Морской царь, Змей, Баба-Яга и т.п. Самые популярные имена – Елена (Алена), Марья (Марьюшка, Мария, Маня, Маша), Анастасия (Настасья, Настя), Василиса. Часто к именам прикрепляются эпитеты Прекрасная, Премудрая. В числе чудесных помощниц героя фигурируют женщины и незнатного происхождения. Наделённая сверхъестественными способностями, волшебством, женщина-помощница творит чудеса, выполняя за героя трудные задачи, поручаемые ему царём и вызволяет его из самых сложных ситуаций. Она указывает герою «сильную и бессильную» воду и тем самым обеспечивает ему победу над могучим противником; выведывает местопребывание смерти Кощея, обрекая последнего на верную гибель; спасаясь от преследователей, она обращает себя и мужа (наречённого жениха) в различные одушевлённые и неодушевлённые предметы: утицу и селезня, голубку и голубка, старика и ковш и т.п. Женщина-помощница за ночь изготовляет чудные шёлковые ковры, воздвигает хрустальные мосты и дворцы, достаёт из-за тридевяти земель, в тридесятом царстве оленя золотые рога, козу золотые рога, что «гуляет в заповедных

лугах, сама песни поёт, сама сказки сказывает», кобылицу сиво-бурую, златогривую и многое-многое другое. Она же вручает своему возлюбленному предметы, с которыми тот отправляется «туда, не зная куда» и разыскивает «то, не зная что». Женщины-помощницы героя всегда предстают в идеальном свете. Правда, некоторые из них по собственному желанию или по чьей-либо злой воле могут принимать внешне неприглядный вид, но это только на время (например, в сказке «Царевна-лягушка»). Сказки оттеняют в женщине такие достоинства, как физическая и нравственная красота, верность долгу, решительность, самоотверженность. Это – трудолюбивые, энергичные, сильные жизнедеятельные натуры, умеющие постоять за себя, преодолеть любые препятствия на пути к личному счастью».

Согласно исследованиям Н.М. Ведерниковой, В.Я. Проппа и других в русском фольклоре особо выделяются сказки о мудрых девушках, о чём говорят их имена: Елена Премудрая, Василиса Премудрая. Они являются воплощением, прежде всего, внутренней красоты и прекрасных душевных качеств, хотя, конечно же, обладают всеми достоинствами писанных красавиц.

Как пишут в комментарии к книге «Сказки и песни, рождённые в дороге: Цыганский фольклор» К. Друц и А. Гесслер, «Древняя красота цыганской сказки прекрасно отражена в устном народном творчестве этого народа, творчеством которого восхищалось не одно поколение русских поэтов, писателей, композиторов и художников». И, действительно, многие выдающиеся мастера художественного слова черпали своё вдохновение в богатейшем устном народном творчестве.

Совершенно справедливо рассуждение В.Я. Проппа о том, что сказки народов мира связаны между собой. Он пишет: «Сказка – символ единства народов. Народы понимают друг друга в сказках. Независимо от языковых или территориальных или государственных границ сказки широко переходят от одного народа к другому. Народы как бы сообща создают и развивают своё поэтическое богатство».

Показательно, что в фольклоре манси многие объекты природы представлены именно в женских образах. В обращении к солнцу (Хотал), к воде (Вит-Хон) всегда добавляли «Эква» – «Женщина», а рассказывая об огне, употребляли термин «Тяк-Аква» – «Тётя» («Тётушка-Огонь»).

В марийском фольклоре Салика – это собирательный образ женской силы, девушки-хозяйки, хранительницы очага, которая знает женские ремесла, секреты семейной жизни.

В крымско-татарском фольклоре образ женщины ярко выражен в загадках, легендах, сказках, частушках, пословицах, поговорках и анекдотах,

но особенно – в огромном количестве лирических песен. Народная песня занимает особое место в национальном фольклоре каждого народа, среди них очень много красивых, лирических песен о женщине. Они разноплановы по содержанию: о сиротской судьбе, нелёгком труде, женской доле, счастье материнства и, конечно же, о любви. Последние, как правило, послания от имени молодого человека, мужчины, выражающего все свои потаённые думы и чувства к девушке или женщине – желанном объекте его внимания, преклонения, восторга, вдохновения. В них отражена красота возлюбленной («кажется бабочкой», «лицо, словно золото», «прекраснее розы», «бездонные глаза», «пышные косы», «брови – крылья ласточки»); выделяются также такие черты характера как преданность, душевность, трудолюбие, приветливость, улыбчивость, нежность, а также одарённость, ум. Как правило, в песнях чувства выражаются не явно: юноша, молодой человек любит тайно, издали любуясь грациозной походкой возлюбленной. Его пленяет её чистое, нежное личико и даже узоры платья, серебряный поясок; он мечтает хотя бы посидеть с ней рядом, увидеть её вблизи. Следует особо отметить, что главным качеством красавицы, её несомненным достоинством в глазах лирического героя является тонко улавливаемое гармоничное сочетание красоты внешней и внутренней. Несмотря на огромную палитру самых разных оттенков эмоций, выраженных в различных песнях, всех их объединяет одно большое светлое чувство к любимой.

Л.Н. Гумилев писал: «Каждый народ оригинален и неповторим, значит, создаваемое им искусство несёт черты самобытности, характеризуя его наклонности, возможности, духовные горизонты и историческую стадию его развития».

Россия, как многонациональное государство, обладает бесценным культурным богатством и российские регионы много делают для того, чтобы сохранить нематериальное культурное наследие. Бесспорен тот факт, что если корни традиционной культуры народов России будут сохранены, то в целом вся культура нашей страны будет постоянно обогащаться мастерством, знаниями, талантом и умением многих и многих наших сограждан. Очень важно, что фольклор в своих лучших образцах воспевает и идеализирует женщину, таким образом, воздавая ей должное, а также воспитывая высокие духовные качества и вызывая «прекрасные порывы» в сердцах и душах юных поколений. Восточная мудрость гласит: «Воспитывая мальчика – воспитываешь мужчину, воспитывая девочку – воспитываешь нацию». Воспитание девочки – будущей жены и матери имело первостепенное значение во все времена, что особенно

актуально и важно в эпоху глобализации. Этому святому и важному делу должно уделяться пристальное и постоянное внимание со стороны широкой общественности и каждой семьи.

В предлагаемой вниманию читателей книге предпринята попытка исследовать отражение идеального образа девушки, женщины в различных жанрах богатейшего национального фольклора народов России. Первым шагом к этой необъятной теме послужила книга «Куукн эрднь / Девушка – драгоценность» (Идеал женщины в калмыцком фольклоре), автор-составитель И.О. Дензинова, Элиста, 2020. Поэтому настоящее издание можно рассматривать как логическое продолжение вышеуказанного труда, темой которого в данном случае стало исследование идеала женщины в фольклоре народов России.

Автором-составителем книги «О, женщина!» осуществлены переводы некоторых произведений с калмыцкого языка на русский язык, а также полностью адаптированы все включенные в книгу произведения национального фольклора, некоторые из них даны в сокращении. Это вызвано как желанием охватить возможно большее количество замечательных произведений национального фольклора, так и, конечно же, необходимостью соблюдения авторских прав и уважения сложного и специфичного труда переводчиков. Курсивом выделены комментарии автора-составителя и сжатый пересказ событий произведений национального фольклора, предваряющих места, где наиболее полно и ярко показаны женские образы. Надеемся, что предлагаемая вниманию читателей книга поможет читателю, особенно юному, сформировать личностное восприятие бесценного наследия, оставленного гениальными предками наших народов, окунёт их в атмосферу поэзии прошедших времен, научит уважительно относиться к своей истории и культуре всех народов нашей страны – великой России.

Книга «О, женщина!» (Идеал женщины в фольклоре народов России) – это дань нашего всеобщего уважения и благодарности многим поколениям прекрасной половины человечества, а также посыл всем тем, кому выпала редкая возможность получить и передавать из рук в руки, от сердца к сердцу живую непрекращающуюся эстафету любви и верности, радости и счастья, эстафету жизни.

Ирина Дензинова,
заслуженный работник культуры Калмыкии

ДЕВУШКА-ДРАГОЦЕННОСТЬ

Исследование женского образа в фольклоре показывает, что авторитет женщины в народе был достаточно высок ещё со времён седой древности. Подтверждение тому мы находим, например, в мифах, отражающих самый архаичный период, а также в народных песнях, которые сложились уже гораздо позднее. В фольклоре многих народов прародительницей человеческого рода является дочь Бога, что как нельзя лучше показывает то высокое место, которое отведено ей в человеческом сообществе изначально. В коми-легенде «Зарань» дочь Ен-бога полюбила простого парня, охотника Йигэра. Несмотря на угрозы отца и испытания в виде величайшей жары и засухи, стужи и мрака, лишения, тяжёлый изнуряющий труд, они спаслись. Ен-бог был поражён, увидев свою дочь такой же ясноглазой и счастливой с детьми, его внуками; только волосы у неё были уже не золотистые, а седые. Так на земле появилось племя Йигэра и Зарани – предки коми.

Красота героинь народных сказок показана во всём блеске внешней волшебной красоты и необыкновенной силы духа. Тому есть много подтверждений, к примеру, в прекрасной адыгейской легенде о влюблённых «Лаго и Наки». Скала Лагой-Кош на высокогорных лугах – одна из главных достопримечательностей Адыгеи, её называют именами влюблённых пастуха Лаго и княжны Наки. Эту красивую и грустную легенду о Лаго и Наки и сегодня можно услышать от местных жителей. …Разглядывая небо, Лаго увидел прекрасный лик, и яркая вспышка света, как предчувствие, пронзила его до самых глубин души. С первого взгляда он был покорён огромными и бездонными глазами Наки, как небо, из которых струился свет. Данная ему небесами, она стала его богиней. Судьба влюблённых, жестоко преследуемых отцом девушки, обожествлена творцом-народом. Именно об этом известное высказывание великого Данте Алигьери «Не действуй против божества влюблённых: какое бы ты средство не привлёк, ты проиграешь битву, будь уверен!».

Основной смысл крымско-татарского мифа «О русалке и фонтане у Мисхора» в том, что как бы судьба не распорядилась, женщина, которая встретила свою настоящую, а значит и единственную любовь,

она останется верной ей навечно. Такова главная героиня мифа – стройная и гибкая, как лоза винограда, черноглазая красавица Арзы, которой любовалась вся деревня. Таковы в крымско-татарской легенде «Девичья башня» гордая красавица, дочь архонта, по красоте которой не было равной во всей Тавриде, прекрасная Отида со станом, выточенным, как золотая арфа и голосом, как хрустальный звон (адыгейская легенда «Любовь и смерть Отиды»), нежная и печальная Лота с ясной и необыкновенной улыбкой, словно падающая звезда, поражающей всех (нанайская сказка «Легенда о лотосе»), девушка из чеченской легенды «Камень-крест». В этих и других произведениях фольклора народов России девушка-драгоценность – прекрасна и нежна, честна и преданна, она дорожит любовью больше собственной жизни, ей лучше умереть, чем жить без любимого человека, с которым она связала свою жизнь.

О всепобеждающей силе любви говорят народные предания: алтайская «Легенда о Катуни», казачья сказка «Чайка», бурятская легенда «Дочь Байкала Ангара и богатырь Енисей» и многие другие. В бурятской легенде суровый отец Байкал не желая отдавать дочь Ангару за далёкого потомка Саяна Енисея, о котором она тосковала, остановил свой выбор на богатом красавце-соседе Иркуте. Поглубже спрятал он Ангару, хрустальным замком замкнул. Взмолилась Ангара тэнгэринским богам и ручейки подмыли прибрежные скалы, прорыли ей проход. Байкал схватил с берега целый утёс и с проклятием пустил им в беглянку-дочь. Этот камень так и лежит до сих пор на том месте, где прорвала утёсы Ангара. Даже Шаман-камень не смог остановить Ангару.

Поэтическим отзвуком архаичного мировоззрения и мироощущения народов, уходящей в седую древность звучат осетинские пословицы и поговорки, в которых описывается девичья красота: «Ярче солнца, белее луны, певучее воды», «Достойная земли и воды девушка» или «Краше солнца она смеялась, блестела ярче звезды». Очень важно, что красота чисто внешняя удачно дополняется прекрасными внутренними качествами героини, такими как скромность, трудолюбие и честность: «Счастье женщины в стеснительности и хорошем воспитании», «Девушка и невеста скромностью хороши», «На губах у девушки зашита пуговица».

Делу воспитания молодёжи, в особенности, девочек и девушек, в народной среде всегда уделялось первостепенное внимание и именно поэтому в фольклоре всех народов без исключения героинями становились те женские персоналии, которые были отмечены своей праведной жизнью, исключительным трудолюбием, неиссякаемой энергией, верностью и терпением.

В ряду главных героинь русских народных сказок видное место отведено Елене Прекрасной, Василисе Премудрой, Марье-царевне, Марье Моревне, Царь-девице и другим персонажам. Они наделены вещим умом, волшебной силой, властью над природными стихиями, а также красивой внешностью и силой воли и духа. Здесь стоит отметить и уникальные образы лебединых дев – существ поразительной красоты, обольстительности и колдовской силы, которые были олицетворением весенних, дождевых облаков.

Лебединые девы, обладающие вещей мудростью, умеют непостижимым образом подчинять себе даже природные силы. Глубоко лиричным и поэтичным образом в русском национальном фольклоре представлена Царевна-лебедь. Все эти сказочные персонажи прекрасны и могущественны, они не просто мудры, но и очень красивы, обладают чудодейственными знаниями, умениями и волшебными чарами.

В книге «Русское устное народное творчество» известный русский ученый-фольклорист И. А. Ильин пишет, что русская народная сказка непритязательна, ненавязчива, скромна. «Она – как скромный полевой цветок, который сам обсеется, сам укоренится, листочки выгонит и чашечку развернёт; Божьим солнышком угрет, Божьим дождичком полит, Божьей птичкою опет, Божьей пчёлке мёд свой отдаст. Бесценен этот мёд – ведь он даётся не гордому умнику, а простому и мудрому пасечнику. Главным смыслом сказки про царевну-лягушку он считает: герой женился на неровне, но эта неровня своими делами и умом оказалась выше тех, кого все считали достойными родства с царской семьей. В образе лягушки выражено сочетание внешней неприглядности и внутренних достоинств. Красавица, обращённая в лягушку нужна для того, чтобы понять истинную ценность человека. Русская сказка проникает в сердце человеческое, привнося в него слово свободы, проявляя его внутренний мир, наполняя надеждой, она приносит одновременно упоение и мудрость, страх и утешение, напряженность и облегчение, хаос и стройность, меткость слова и силу внушения».

Среди положительных, идеальных женских образов в национальном фольклоре всех народов можно назвать образ девочки-сироты, гонимой падчерицы. Как правило, кроткой, трудолюбивой, доброй и нежной красавице приходится противостоять своим антиподам – ленивым, избалованным сводным сёстрам и злой мачехе. И всегда каждая сказка заканчивается счастливо: сиротка с честью преодолевает все препятствия и препоны благодаря своим добрым деяниям, божествам, природным явлениям, небесным светилам, животным, волшебным существам.

Падчерица всегда удачно выходит замуж за доброго молодца, княжича или царевича. Что показательно, сиротка не чинит зла своим обидчицам, но напротив, проявляет по отношению к ним сострадание, благородство и великодушие. В татарской притче «Звёздочка Зухры» ярко светящаяся звезда, наблюдавшая за нежной и несчастной девушкой, видя все её страдания и страстно желающей подобно Луне не знать ни горя, ни забот, а дарить людям только доброту и ласку, обняла её своими лучами и подняла к себе, напомнив Зухре милое детство и ласку родной матушки.

Как пишут Л.И. Сем и Ю.А. Сем, «Из женских положительных героинь нанайских сказок предстаёт образ девушки-красавицы пудин (фудин). В сказках отражены два образа пудин. Одна из них живёт в одиночестве, сама охотится и снабжает себя всем необходимым. Она прекрасный стрелок из лука, лучший ходок на лыжах, обладает секретами превращения в животное, птицу, предмет, предвидит события. Другая пудин – дочь эзен хана, отличается гостеприимством, помогает своему жениху, который выполняет задания её отца. Выйдя замуж, она переезжает в его селение. Живёт с мужем и его родителями, занимается повседневным трудом, заботится о доме, семье».

Традиционное воспитание девушки-драгоценности направлено на то, чтобы она выросла трудолюбивой, скромной, ответственной, умной и умелой. Венец всего – удачное замужество, полноценная жизнь в новой семье, в новом роду для того, чтобы быть верной женой, хорошей хозяйкой и счастливой матерью.

Опыт многих поколений, сохранённый в национальном фольклоре в течение столетий, формировал лучшие морально-нравственные качества у подрастающего поколения, в том числе и девушек. Девушка-драгоценность несёт в себе всё самое лучшее, что от природы присуще ей, ибо она по праву, по крови своей и по духу своему является прямой наследницей тех многих поколений женщин, которые своими лучшими качествами души и сердца восхищали всех, кто имел счастье быть рядом с ними. Именно поэтому каждой девушке, самой природой призванной быть идеалом, жизненно необходимо знать и помнить об этом, неуклонно следовать заветам предков, не забывать национальных традиций, освященных веками, свято беречь свою честь и имя, быть достойной высокого звания Девушки-драгоценности.

Легенда о Катуни

(Алтайская легенда)

У своенравного хана Алтая росла прекрасная дочь Катун. Отец до безумия любил свою красивую дочь и не хотел расставаться с ней, но понимал, что настанет время и придётся отдать её замуж. Желая удержать её дома подольше, он возвёл для дочери замок высоко в горах, чтобы никому не удалось увидеть её красоту.

В безрадостном одиночестве жила красавица Катун в этом царственно-великолепном и неприступном замке. Ни дороги, ни тропы не пролегали к замку и никто из людей не мог попасть в те глухие места. Только птицы, которые пролетали с востока на запад, пели для Катун песни о Бие – прекрасном и добром парне, живущем в далёком степном краю.

Мимо стоявшего в гордом одиночестве замка пролетали ветры и шептали красавице Катун о любви Бия. В мыслях девушки возникали и не гасли мечты о счастье с любимым человеком. Однажды, впечатлённая щебетом птиц и шорохом ветра, Катун решилась сбежать из заточения, чтобы встретиться с долгожданной своей любовью. Дождалась смелая красавица, когда сомкнёт очи её могучий отец, соскользнула с высокой скалы и рванула навстречу своему любимому.

Хан Алтай проснулся и не увидел своей дочери. Поняв, что любимая дочь покинула его навсегда, приказал он самым ловким и быстрым богатырям помчаться вдогонку и вернуть назад строптивую беглянку. А Катун, ловко прыгая с камня на камень, петляя между скалами, стремительно убегала всё дальше и дальше.

Ни один из ханских воинов не смог её настичь. Богатырь Бабырхан был самым быстрым и проворным. Он сумел ухватить Катун за платье, но она, рванув и оставив рукав платья богатырю, умчалась дальше. Богатыри так и не сумели догнать Катун. А она встретилась со своим любимым Бием и они весело помчались дальше вместе, слившись в одно неразрывное целое и став одной из величайших рек России – Обью. С тех самых пор двое влюблённых неразлучны. Грозный хан Алтай в своём жестоком гневе и приступе слепой ярости превратил своих воинов в огромные камни. Так и застыли они каменными громадами – Сартыкпай, Сарлык и Бабырхан, который замыкает горы Северного Алтая.

Легкокрылая ладья

(Русская легенда)

Жила-была одна девушка, которая любила Солнце. Каждое утро она выбегала из дому, взбиралась на крышу и простирала руки навстречу восходящему светилу.

– Здравствуй, мой прекрасный возлюбленный! – кричала она, и когда первые лучи касались её лица, она счастливо смеялась, словно невеста, которая ощутила поцелуй жениха. Весь день она поглядывала на Солнце, улыбаясь ему, а когда светило уходило на закат, девушка чувствовала себя такой несчастной, что ночь казалась ей бесконечной.

И вот однажды случилось так, что небо надолго заволокло тучами и воцарилась по всей земле промозглая сырость. Не видя светлого лика своего возлюбленного, девушка задыхалась от тоски и горя, чахла, словно от тяжёлой болезни. Наконец она не выдержала и отправилась в те края, откуда восходит Солнце, потому, что не могла жить без него.

Долго ли, коротко ли шла она, но вот пришла на край земли, на берег моря – океана, как раз туда, где живёт Солнце.

Словно услышав её мольбы, ветер развеял тяжёлые тучи, а небо ожидало появления светила. И вот, показалось золотистое свечение, которое с каждым мгновением становилось всё ярче и ярче. Девушка поняла, что сейчас появится её возлюбленный, и прижала руки к сердцу. Наконец она увидела легкокрылую ладью, запряжённую золотыми лебедями. А в ней стоял невиданный красавец, лицо его сверкало так, что последние остатки тумана сразу исчезли, словно снег по весне. Увидев любимый лик, девушка так сильно обрадовалась, вскрикнула, сердце её разорвалось, не выдержав счастья. Она упала на землю, и Солнце на один миг задержало на ней свой сияющий взор. Оно узнало ту самую девушку, которая всегда приветствовала его приход словами жаркой любви.

– Неужели я никогда больше не увижу её? – тоскливо подумало Солнце. – Нет, я хочу всегда видеть её лик, обращённый ко мне! И в ту же минуту девушка превратилась в цветок, который всегда с любовью поворачивается вслед за солнцем. Он и сейчас есть, называется – подсолнечник, солнечный цветок.

Шахтау

(Башкирское предание)

Восхитительна была красавица Агидель – дочь седого Урала. С первого взгляда джигиты влюблялись в неё и тайно грустили, слагали и пели песни о ней. Никому не отвечала гордая девушка взаимной любовью. Агидель так дорого ценила свободу, что поклялась никому не отдавать своего сердца, пока существуют на свете горе и страдание. Ашак, сын правителя Урала, прослышавший о девушке, примчался в аул, где жила Агидель. Прекрасен был Ашак. Статен, чернобров, блистал лучезарной улыбкой. В руках держал оружие, отделанное серебром, а на плече его сидел охотничий сокол.

Зарделась красавица Агидель, увидев грациозного молодца. Надменно улыбнулся Ашак, привыкший к тому, что все покорялись его воле. За его хитрый нрав, коварство и жестокость, народ прозвал его Ашаке, что означает – гадкий и отвратительный, с каменным сердцем в груди. Джигитам аула не за что было уважать его, лишь страх перед сыном правителя края останавливал их. Только один из парней, самый отважный, который давно любил Агидель, вступил с Ашаком в поединок, хотя был безоружным. Не поддержали друзья храброго джигита. Жестоко расправился с ним молодой Ашак. Гарцуя на коне, набросил на него аркан и, протащил несчастного по уличной пыли. Смотрела на это Агидель и в её сердце вспыхнула ненависть к безжалостному, заносчивому красавцу.

– Не подходи ко мне, – сказала она Ашаку. – Ты несёшь людям горе, я не буду с тобой счастлива.

– Какое нам дело до людей? – ответил Ашак. – Мне ты нравишься. Будешь купаться в шелках, осыпана золотом, роскошный дом наш будет полной чашей. – Нет. Счастье двоих возможно только тогда, когда счастливы все люди вокруг них, весь народ.

– Ха-ха-ха! – засмеялся Ашак. – Всё будет так, как я захочу. Внезапно он перекинул Агидель через седло и помчался во весь опор к своему шатру. Агидель ловко вырвалась из его крепких рук, спрыгнула на землю и помчалась. За спиной страшно стучали копыта коня, но Агидель неслась и уворачивалась то вправо, то влево от преследователя. После бешеной скачки конь забежал вперед. Вдруг он захрипел и со стоном рухнул, загородив дорогу Агидели. Ашак торжествовал победу. Тогда Агидель в отчаянии закричала:

– Отец, спаси меня!

– Никто не поможет тебе, – зло усмехался Ашак. – А вот за моего любимого коня ты ответишь. И он хлестнул девушку камчой. Тут угрожающе встал старик Урал. Сдвинув седые брови, закряхтел сердито. И превратилась Агидель в голубую прозрачную речку. Рванулся Ашак за ней, да никак не мог удержать её, она ускользала сквозь пальцы. Забежав вперёд, он упал на её пути, надеясь собой перегородить дорогу. Обогнула его и пронеслась мимо прекрасная Агидель. В гневе Ашак сорвал с плеча сокола и бросил вдогонку девушке, обвернувшейся речкой. Сокол распростёр крылья на пути Агидели, но и это не помогло.

– Вернись, Агидель! – закричал в тоске Ашак. Внезапно он понял, что не сможет без неё жить. Непокорная Агидель, не слушая, бежала дальше. Тогда Ашак вырвал из груди своё каменное сердце и бросил его под ноги Агидель. Только на миг остановилась Агидель, прикоснулась к сердцу, обежала его вокруг, да уже не могла остановиться. Ведь она навсегда стала речкой. Унеслась, уплыла она к старшей сестре Каме, а та отвела её к матери Волге. И стоят с тех пор на том месте, где Ашак изо всех сил хотел остановить Агидель, четыре шихана: Юрактау, что означает Сердце – гора, Куштау – двугорбая гора, Шахтау, который в старину называли Ашактау, и одинокий шихан, похожий на задранную морду павшего коня, эту гору прозвали Торатау.

Три гостя и любовь

(Еврейская притча)

Однажды выйдя из дома, женщина на своём дворике встретила трёх белобородых старцев. Хотя они были не знакомы ей, она поприветствовала их и сказала:

– Пожалуйста, входите в наш дом, отдохните и поешьте.

– А дома ли муж? – спросили старики.

– Нет, – ответила она.

– В таком случае мы не можем войти, – ответили они.

Вечером муж прибыл домой и она рассказала ему о произошедшем случае.

– Так пойди, скажи им, что я вернулся и пригласи их в дом! – сказал муж.

Женщина так и сделала.

– Мы не можем пойти в дом вместе, – ответили они.

– Отчего же? – удивилась женщина.

Один из старцев пояснил:

– Его зовут Богатство, – сказал он, указывая на одного из своих друзей, – второго зовут Удача, а меня зовут Любовь.

И добавил:

– Сейчас иди домой, посоветуйся со своим мужем и решите, кого из нас вы хотите видеть в своём доме.

Женщина передала мужу всё, как слышала. Муж был очень обрадован.

– Это хорошо! – сказал он. – Мы можем сделать свой выбор, давай пригласим Богатство. Пусть войдёт, и наш дом будет полон богатства!

Но жена возразила:

– Дорогой, а не пригласить ли нам Удачу?

Услышав разговор родителей, к ним подбежала дочь со своим предложением:

– А почему бы нам не пригласить Любовь, чтобы она царила в нашем доме.

– Наша дочь права, – сказал муж жене. – Иди и попроси Любовь стать нашим гостем.

Женщина вышла и спросила:

– Кто же среди вас – Любовь? Заходите в дом и будьте нашим гостем.

Старец, которого зовут Любовь, оказавшийся самым желанным гостем, направился к дому. Другие два старца также последовали за ним. Женщина была удивлена и спросила:

– Я пригласила Любовь, почему же вы решили войти всем вместе?

Старцы ответили ей так:

– Если бы вы пригласили Богатство или Удачу, другие двое из нас остались бы на улице, но так как вы пригласили Любовь, то мы всегда идём за нею.

Где есть Любовь, там всегда есть и Богатство и Удача!!!

Дочь Байкала Ангара и богатырь Енисей

(Бурятская легенда)

В стародавние времена жил в наших краях величественный богатырь – серебряно-седой Байкал. Не было равных ему в стране, никто не мог его превзойти ни по силе, ни по богатству. Все знали его суровый нрав. Если он сердился – волны, словно горы ходили, скалы трещали, реки и речушки все покорялись ему.

Была у старика Байкала единственная дочь – Ангара. На весь мир она славилась своей красотой. Бесконечно любил её отец но был строг к ней, держал взаперти в неведомых глубинах. Не позволял даже наверх показаться. Тосковала красавица Ангара по воле… И однажды прилетела на берег Байкала чайка, она сидела на утёсе и рассказывала о жизни в привольных степях, о молодом красавце Енисее, славном потомке Саяна. Случайно услышав этот разговор, Ангара запечалилась… Ещё раз она услыхала о красавце Енисее от горных ручьев, и ещё больше затосковала. Решила Ангара сама повидаться с Енисеем. Но как вырваться из темницы, из крепких высоких стен дворца? Взмолилась Ангара всем божествам: «О, тэнгэринские боги, Пожалейте меня, юную в могиле – Сжальтесь над пленной душой, Давит запретами Байкал…

Хоть вы не будьте суровы и строги, О, дайте мне смелость и силу Помогите мне, заключённой в скалы, Открыть, наконец, эти стены».

Проведал о мыслях любимой дочери Байкал, запер её надёжнее и стал подбирать жениха из соседей – не хотелось ему отдавать дочь далеко.

Выбор старика Байкала пал на богатого и смелого красавца – Иркута. Послал гонцов старик Байкал за Иркутом. Узнала об этом Ангара – застонала в горьком плаче. Взмолилась дочь отцу, просила не отдавать за Иркута, не был он ей по нраву. Но Байкал не слушал, только глубже прятал Ангару, да хрустальным замком её запер. В отчаянии молилась Ангара всем богам и богиням. И решили ручейки и речки помочь ей, принялись они подмывать прибрежные скалы.

Близилась свадебная ночь. Во время крепкого сна старика Байкала Ангара взломала замки и вышла из темницы. А ручейки продолжали размывать скалы и рыть подкопы. Старик всё ещё спал... Проход для побега был свободен. Ангара с бурлящим шумом вырывается из каменных стен и мчится к своему возлюбленному Енисею. С недобрым предчувствием проснулся старик Байкал, вскочил он в страшном испуге. Кругом всё

бурлит, шумит, трещит. Понял старик, что обманут дочерью. Рассвирепел. Выбежал из дворца, схватил с берега огромный утёс и с проклятием швырнул им в беглянку-дочь. Но было слишком поздно... Ангара была уже далеко. Этот камень до сих пор лежит на том месте, где прорвала утёсы Ангара. Называют его – Шаманский камень.

А Иркут, запаздывая, в пути заночевал в тридцати пяти верстах от Байкала. Когда наступило утро, Иркут услышал доносящийся в отдалении шум и грохот и сразу догадался, в чём дело. Он и раньше знал о Енисее от птиц кедровок и хариусов скользких. Своенравный Иркут решается перерезать путь беглянке. Вернувшись назад, он стал пробивать скалы наперекор Ангаре. Но трудное это было дело, слишком медленно шёл Иркут. И всё же Иркут пробил скалы, и уже быстрее он помчался по долине. Зато Ангара оказалась ещё быстрее, далеко отбежала и уже приближалась к Енисею. Достигла Ангара своего Енисея. А старик Байкал и сейчас мечтает добраться до беглянки. Если Шаманский камень сдвинуть с места, то Байкал вырвется из берегов и настигнет свою дочь, затопив по пути всё своими водами.

Хан и мудрая девушка

(Аварская притча)

Некогда на аварской земле жил хан, известный своей жестокостью и коварством. Притеснял он свой народ большими поборами, который итак бедствовал. Много бед причинил он народу своими притеснениями и поборами. И однажды повелел хан огласить свой новый указ.

– Величайший хан, – закричали глашатаи, – составил список всех жителей ханства, он задаст каждому по три вопроса. Тот, кто правильно ответит, будет отпущен с миром, а кто ответит неправильно – будет казнён.

Услышав об указе хана, недовольный народ начал роптать. Но сила была на стороне хана, и пришлось всем по очереди являться во дворец и держать ответ. Много людей казнил хан-злодей.

Наступила очередь одного бедняка, у него была единственная дочь.

Пригорюнился бедняк, а дочь говорит ему:

– Будь дома, отец, я пойду к хану и отвечу на его вопросы.

Бедняк сначала сопротивлялся, но уверенная девушка настояла на своём и без страха отправилась во дворец.

– Почему ты здесь оказалась, женщина? – удивился хан.

– О, хан! Мой больной отец не может прийти, и я отважилась заменить его.

Хан согласился и задал ей вопросы:

– Что самое чуткое? Что самое быстрое? И что самое справедливое?

– Самое чуткое – уши, самое быстрое – глаза и самое справедливое – это знают все – твой гнев, о, хан, – с усмешкой ответила девушка.

Хан велел отпустить её, но предупредил:

– Мы ещё испытаем тебя – насколько ты мудра.

На второй день хан прислал дочери бедняка пару старых молотильных досок, из которых девушка должна сшить нарядную одежду:

– Передайте хану, что я сошью одежду, но у меня нет крепких ниток. Пусть он сделает мне нитки из этих камней, и с этими словами девушка вручила гонцу пару булыжников.

На третий день ханский гонец привёз пятнадцать яиц и передал приказ хана: к завтрашнему дню вывести пятнадцать кур. Девушка преподнесла гонцу горсть ячменя и сказала:

– Пусть хан посеет эти зёрна и завтра соберёт урожай, иначе его куры помрут с голоду. Хан услышал ответ и понял, что сам оказался в глупом положении.

Колыбельная песня матери о своей красавице-дочери...

С прекрасной улыбкой,
С жемчужными зубами,
Белолицая моя ты,
Брови черны словно ночь,
Скромна ты, ангел небесный.
Шагаешь легко ты по земле.
И речь ведёшь спокойную.
Идущая по прямой тропе,
Всегда как весна веселая,
Всегда тиха как утро,
Ангел мой серебряный.
До пробуждения птиц
В поле идёшь трудиться.
До пробужденья перепёлки
Идущая в свой дом родной.

(Лакская народная песня)

Спор

(Тувинская сказка)

В давние времена это было – на южном склоне Арзайты-горы жила старуха с дочерью. Девушка пасла коз на небольшом холме, сама себя веселила, играла и пела. В один из дней со стороны восходящего солнца пришли три брата, похожие, как зеркальные отражения друга друга. Они подошли к девушке и предложили:

– Мы видим, что ты славная, трудолюбивая и красивая, хорошо поёшь. Мы все полюбили тебя. Выбери сама, кто из нас тебе пришёлся по душе. Отвечает им красавица:

– Вы одинаковы ростом, похожи друг на друга лицом. Вас нельзя даже различить. Я не хочу выходить за вас замуж, потому что вашей дружбе придёт конец. Но братья отвечали:

– Нашу дружбу твой выбор не нарушит. Выбери одного, кто тебе желанней. Отвечает им девушка:

– Ну, хорошо, пусть будет, как вы решили. Только я выйду замуж за того, кто найдёт самое полезное для жизни человека. Братья охотно согласились. Придя домой, взяли каждый по 300 серебряных монет и отправились на юг. Шли они так, пока не подошли к развилке трёх дорог. Говорит старший брат:

– Давайте пойдём по разным дорогам. Тогда каждый испытает свою собственную судьбу. Встретимся на этом же месте.

Старший брат пошёл по прямой дороге, и эта дорога привела его в большую страну. Встретил много мастеров – плотников. Они изготавливали чёрные сани изумительной красоты. Юноша спросил:

– Сколько же стоит ваша работа? Мастер отвечает:

– 300 серебряных монет.

– Почему так дорого, отец? Мастер пояснил:

– Эти сани не обычные, они могут в один миг доставить человека в любое место. Юноша вынул свои 300 серебряных монет, купил сани, повернул их в ту сторону, откуда пришёл, и глазом моргнуть не успев, попал на развилку трёх дорог. Ещё раз, повернув сани, юноша моментально оказался перед мастерами, поблагодарил их, попрощался и вернулся на развилку трёх дорог, чтобы дождаться братьев.

Средний брат, который пошёл налево, пришёл к большой торговой лавке, где ему понравилось роскошное инкрустированное зеркало. Юноша спросил у продавца о цене. Тот ответил:

– 300 серебряных монет.

Юноша удивлён:

– Зеркало как зеркало. Почему так дорого оно стоит?

– Это зеркало не обыкновенное. Оно способно показать тебе всё, что ты захочешь, – сказал юноше продавец лавки. Юноша подумал о прекрасной пастушке. С этими мыслями он взглянул в зеркало и увидел ту самую девушку – она пасла своих коз: сидела на холме и пела. Юноша без сомнений купил зеркало и вернулся на развилку дорог.

Младшего брата, который пошёл направо, дорога привела также в торговую лавку. Среди множества различных товаров он увидел что-то круглое и белое, похожее на сахар. На вопрос о цене, продавец сказал – 300 серебряных монет.

– Почему оно такое дорогое? – спросил юноша.

– Это лекарство, которое воскрешает человека, – объяснил продавец юноше. Юноша купил лекарство и возвратился на развилку дорог, где его ждали братья. Они стали рассказывать друг другу о том, что видели, что слышали. Средний брат спросил: – Хотите увидеть нашу прелестную красавицу?

– Мы ведь ради неё пустились в такой дальний путь, конечно, хотим её увидеть, – отвечают братья.

– Тогда глядите, – сказал юноша и вынул своё зеркало. И они увидели, что козы мирно пасутся вокруг холмика, а девушка лежит на земле мёртвая. Братья закричали:

– Беда! Беда! Наша красавица умерла! – стали плакать от горя.

Младший брат говорит:

– Если бы только добраться до неё, я бы её воскресил, – у меня есть для этого хорошее лекарство. Старший брат сказал:

– Садитесь скорее в мои волшебные сани, мы в один миг будем там! Втроём они сели в сани и в мгновение ока очутились около девушки. Младший брат влил в рот девушке своего лекарства, и она сразу воскресла. Очень обрадовались братья. Тут же принялись спорить, кто спаситель. Юноша с зеркалом говорит:

– Если бы я не увидел её в своем чудном зеркале, то мы не узнали бы о постигшей всех нас беде. Поэтому я возьму её в жёны. Юноша с санями говорит:

– Хоть ты её и увидел в своём зеркале, но без моих волшебных саней не смог бы приехать сюда. Будет справедливо, если я возьму её в жёны. Самый младший сказал: – Без моего лекарства вы бы не смогли её оживить. Она будет моей женой. Братья начали ссориться.

– Братья, не спешите ссориться, – остановила их девушка. – Я же предупреждала вас, что потеряете дружбу. Здесь живёт мудрый старик, идёмте к нему. Тот старик решил так:

– Пусть девушку в жёны берёт средний брат, который увидел в зеркале девушку.

– Я не согласна, идёмте к хану, – сказала девушка. Хан решил:

– Пусть возьмёт девушку в жёны старший брат, без его саней вы не смогли бы к ней вовремя приехать.

– Хан, и вы не можете справедливо решить спор, поэтому я сама решу, – рассердилась девушка. Все три брата мне помогли. У двух из братьев остались и сани и зеркало, они оба ничего не потеряли. Только у младшего брата нет больше лекарства, он потерял, всё, что у него было.

Я выйду замуж за него.

Справедливо, счастливо и долго они жили, много добра нажили.

* * *

Далёкую землю приближающий – конь-драгоценность,
Двух людей сердца соединяющая – девушка-драгоценность.

(Калмыцкая пословица).

* * *

Любовь как крылья.

(Адыгейская пословица).

* * *

Для настоящей любви нет предела.

(Русская пословица).

* * *

Любовь сильнее смерти.

(Татарская пословица).

* * *

Счастья своего не минуешь.

(Удмуртская пословица).

* * *

Сердце девушки застенчиво, руки смелы.

(Карачаевская пословица).

* * *

С больного места руку не уберёшь,
С работящей девушки глаз не оторвёшь.

(Татарская пословица).

Девичья башня

(Крымско-татарская легенда)

В Судаке и на сегодняшний день сохранились оборонительные сооружения – бойницы, храмы вместе с замками средневековой постройки. В те далёкие времена в Сугдее (Судак) жили консулы Генуэзской республики. На вершине горы до сих пор стоит одинокая башня. К ней по крутым склонам ведёт тропинка с выбитыми в скале ступеньками, вернее, следами ступенек.

Ещё раньше владельцами этой местности были греки, башня уже тогда существовала, и жила в ней непревзойдённая красавица – дочь архонта. Легенда гласит, что Диофант, лучший полководец Митридата, царя Понтийского, не раз пытался добиться её руки, но так и не удалось, а местные богатые молодые люди даже не мечтали о ней.

Поклонники её и не догадывались, что сердце девушки было занято, она любила обычного деревенского пастуха. Познакомились они в день гибели прислужницы дочери архонта, которая сорвалась со скалы. Её похоронили на том же месте, где она и скончалась.

Однажды красавица пошла к своей прислужнице на могилу и встретила там пастуха. Юноша сидел о чём-то задумавшись, весь его вид выражал грусть. Разговорились, девушка выяснила, что парень – пастух, мать нашла его маленьким в огороде.

Улыбнувшись, она спросила:

– Почему ты такой грустный? – От одиночества, некому даже взглянуть на меня. Разговаривая, они не заметили, как наступил вечер, им было хорошо и радостно друг с другом и никто из них не подумал, что она – дочь архонта, а он – обычный пастух. С того времени девушка, только и жила мечтами о скорой встрече с ним, а пастух считал, что среди людей и даже богов нет счастливей, чем он.

Вскоре прислужники доложили архонту о встречах молодых. Разгневанный архонт приказал закрыть юношу в узком и холодном колодце. Девушка проведала у слуг об участи своего возлюбленного. Зная их слабости, хитростью и подкупом, через несколько дней она вытащила пастуха из темницы и приютила полуживого юношу в своей комнате.

Однажды войдя в опочивальню дочери, архонт увидел лежащего бледного юношу. Но решив скрыть свою злобу и негодование, он даже позвал своего лекаря, чтобы поправить здоровье пастуха. При этом архонт не допускал мысли о согласии с желаниями своей дочери. После выздоровления юноши, архонт велел пастуху собираться в путь. На корабле, который отплывал в Милет, юноша должен был отправиться в Грецию для выполнения важного поручения. Через год, – сказал он дочери, – корабль вернётся обратно. – И если на мачте возвращающегося корабля будет подан белый знак, то возлюбленный твой честен и предан тебе, и тогда я не буду мешать твоему счастью. Но если на корабле не будет этого знака, то он тебя значит недостоин. И ты тогда должна согласиться на замужество с Диофантом. В то же время архонт дал наказ команде корабля, чтоб они умертвили пастуха по дороге в Грецию.

После отплытия корабля, дочь архонта, заперлась в башне, и не выходила к людям, за исключением посещения могилы служанки.

Прошёл год. На пристани собралось всё население города, прибывал корабль из Милета. Девушка для встречи надела самую дорогую тунику, шикарную диадему из сапфиров и опалов. Взгляд девушки выражал бесконечную тоску, когда она поднялась на вершину башни и попросила позвать Диофанта.

Взлетевший на вершину башни влюблённый полководец, был остановлен резким жестом руки девушки.

– Ты имел страсть домогаться меня, не имея на то моего согласия, – сказала она. – И ты же видел, что я люблю пастуха, которого убили по указанию моего отца. Дочь архонта подошла к зубцам башни и сказала, что он и отец её – ничтожные люди. – Вы не знаете, что такое любовь. А я покажу вам и с этими словами бросилась вниз. С той поры по легенде башню на скале называют Девичьей.

Легенда о земле

(Калмыцкая легенда)

Давным-давно это было. В одном ханстве жили-были старик со старухой. И было у них семь прекрасных дочерей и семь белых коз. Дочери пасли коз и все были любимицами у родителей.

Однажды мимо чёрного джолума старика проезжал хан. Увидел он семь прекрасных девушек с семью белыми козами и разгневался на старика:

– Как ты смеешь, старый верблюд, пасти своих коз на моих лугах? Эта трава только для моих стад! Чтобы духу твоих коз здесь больше не было! Понял?

– Ваше ханское величество, – взмолился старик, – не губите меня. Эти козы – кормилицы моей семьи. Без них – пропадём…

– Какое мне дело до твоей семьи! – зарычал хан. Это мои земли, и мои стада должны пастись на них!

Упал старик на колени. Кланяется хану. Молит его не прогонять коз, разрешить им пастись.

– Сжальтесь, сжальтесь над нами, великий хан! Сжальтесь, владыка! Если вы о нас не позаботитесь, кто позаботится о нас, твоих подданных?

Хан прищурил глаза. Рукояткой кнута он начертил вокруг жилья старика круг величиной в семь джолумов.

– Вот, – презрительно сказал он, – жалую тебе эту землю! Но если хоть на вершок заберёшься на межу – лишишься своей чёрной головы!

Хан стегнул коня и умчался, оставляя за собой клубы пыли. Пошёл старик к своим дочерям, которые пасли коз и велел им возвращаться домой.

– Аава, козы ещё не наелись. Пусть попасутся, а то молока не будет, – отвечает старшая дочь отцу.

– Не смеем мы ослушаться ханского указа, – вздыхает старик. – Хан пожаловал нам землю в семь джолумов. А на ней ни вы, ни козы ваши не уместитесь. Придётся с ними расстаться.

– Аава, говорят, что небо, сотворившее человека, даёт и пищу. Не горюйте, – успокоила его младшая дочь.

От слов дочерей потеплело на сердце и горе стало вполовину легче.

От зари до зари не покладая рук работают на участке в семь джолумов семь прекрасных девушек. Трое колодец копают. Трое землю пашут. Одна семена в пашню бросает.

«Что там делают мои дочери», – подумал как-то старик и выглянул из своего убогого джолума. Посмотрел и оторопел! О боже! Упал старик на колени и испуганно зашептал дочерям:

– О, господи! Грех! Грех какой…вы разрушили мать-землю! Рассердится на нас Бурхан-Бакши… На том свете покоя не будет…

Семь прекрасных девушек успокоили отца и отправили его обратно в джолум. А сами пуще прежнего принялись за работу.

Через семь дней девушки позвали своих родителей. Переступили порог чёрного джолума старик со старухой – и глазам своим не поверили! На площади первого джолума – подсолнух и кукуруза улыбаются, на площади второго джолума – пшеница и рожь колышутся, на площади третьего джолума – распустили свои лепестки тюльпаны и лотосы, рассеивая в воздухе нежный аромат, на площади четвёртого джолума – молоко и масло фонтаном бьют, на площади пятого джолума – драгоценные камни, на площади шестого джолума – шерсть, сукно, шёлк переливаются разноцветьем, на площади седьмого джолума – семь белых коз пасутся на зелёной траке и пьют воду из родника, резвясь от сытости и довольства.

Среди всего этого чуда возвышается золотой колодец.

– О, белые дочери мои! – воскликнул изумлённый старик. – Какой бог сотворил всё это?

– Это не Бурхана творение, – отвечает старшая дочь.

– А кто же это сделал? – недоумевает старик.

– Труд, – объясняет вторая дочь.

– Руки, – молвит третья.

– Ум, – улыбается четвёртая.

– Желание, – добавляет пятая.

– Природа, – подтверждает шестая.

– Земля и вода, – заключает младшая дочь.

С того времени поселились на площади семи джолумов богатство и счастье. Прослышал об этом хан. Примчался на своём быстром коне.

Спрашивает у старика, нахмурив лохматые брови:

– Отвечай, старик, почему моё богатство скудеет, а твоё умножается? Ведь владения мои не окинешь глазом, а твои на площади семи джолумов умещаются!

– Ваше ханское величество, – вымолвил старик, – дело не в просторах… А в том, что источник жизни свою тайну имеет…

– Какую тайну, говори! – закричал хан.

– У дочерей моих спросите, – ответил старик и кивнул в сторону своих семи прекрасных дочерей.

Посмотрели девушки на хана, переглянулись между собой и ответили хором:

– Если хотите познать тайну жизни и секрет земли – сначала намозольте свои руки!

Любовь и смерть Отиды

(Адыгейская легенда)

Было это давным-давно в стране меотов. Полюбился Отиде – дочери царя Омарта красавец Зодар. Встречались они тайно, томясь любовной страстью. Она с почтовым голубем отправила весть своему любимому, чтобы слал сватов, пока ещё не поздно, но царь Омарт, её отец, сватов прогнал. Сердце влюбленной билось точно загнанная лань. Он уже затеял пир на весь мир, чтоб клятву, данную богам, исполнить и достойнейшему воину своей страны вручить ключи от сердца Отиды. Он приказал своей дочери-красавице вручить кубок золотой тому из приглашённых на торжество воинов, кто ей приглянется. Вот только не было среди них Зодара.

Пронзительна была гробовая тишина среди собравшихся на пир. Не звенели златые струны, не звучали песни. И кубки с вином, казалось, были не желанны. Как иней пристает к зелёной веточке, взоры воинов были устремлены к царской дочери. Прекрасна была Отида в этот миг! Бледна была, как полная луна, чёрные косы струились, ниспадая с плеч. И брови чёрные вразлёт, словно ласточки в полёте. Стан её, выточенный как золотая арфа, венчала лебединая шея. Голос её, как звон хрустальный. А груди словно груши на веточке прямой. Белая кожа её сверкала, туманя взгляды зачарованных воинов. Чтоб красу Отиды нам познать, калеку надо звать. Увидит он невесту – без ног зайдётся в танце!

Вновь с царского трона нарушает тишину голос строгий: «Ты, дочь моя, умна и хороша собой, меня зря не серди, ветвь рода славного ты не руби!». О, если б знал Омарт, что дочь свою навеки потеряет, свои уста сомкнул бы он! О, если б знал…

Как хруст реки, пленённой крепким льдом, звучал голос Отиды. «Отец! – воскликнула она. – Мне лучше умереть, чем без Зодара жить. Пусть не увижу яркий свет зари, не жить мне от любимого вдали! Сними позор с моей души! – и стала вдруг белее белой розы. – Но коль ты твёрд, как наш Кавказ белобородый, и вместо сердца камень чёрствый у тебя, – я знаю, кому свой кубок подарить! Напрасно тешишь ты себя надеждой. Любовью дорожу я больше, чем свободой».

Слегка дрожали пальцы в этот страшный миг. – Поддался – открылся перстень с золотой печаткой, и яд нырнул в вино. И, улыбнувшись, Отида вдруг со стоном зашептала: «Пусть будет так, как ты желаешь, и если суждено мне кубок жениху отдать, я громогласно имя назову: зовут его Псахах! Спешу к нему в объятья и свадьбу я сыграю в царстве мёртвых».

И, осушив всю чашу с ядом, упала навзничь на дубовый стол. И смерть свою Отида нашла у ног отца, что восседал на троне.

Легенда закончилась, но не любовь! Она вечна!

Пейма-ханум

(Кумыкская сказка)

Некогда в одном ауле жил старшина Токай, который очень гордился своим умом. Собрав однажды жителей аула, он говорит:

– Эй, люди! Знаю, что все вы глупы, но мне для забавы очень хочется озадачить вас. Сдерите шкуру со скалы на берегу реки. Срок даю – три дня. Не справитесь, с вас самих шкуру сдеру!

С самого утра люди собрались на берегу реки и думают: Какая шкура у скалы? Как поступить?.. К реке подошла красавица, дочь лесника Пейма-ханум с кувшином для воды.

– Чем вы так озадачены, почему печальны? – спрашивает девушка.

Поделились люди бедой, сказали, что старшина ищет причину с ними расправиться…

– Только и всего-то? – спросила она. – Не горюйте! Отвечайте так: «Где это видано, чтоб снимали шкуру с незарезанного? Ты зарежь сначала скалу, а мы её потом освежуем».

Старшине тем временем невтерпёж. Сам пришёл на берег и кричит:

– Где же шкура? Эй, бездельники!

– Помилуй, Токай! – отвечают люди. – Кто снимает шкуру с незарезанного? Зарежь скалу, сделай милость, а уж мы её быстро освежуем.

– Гм! – понял Токай, что в глупом положении оказался. – А ну-ка, говорите, кто вас надоумил?

– Мы сами додумались.

– Нет! – кричит Токай. – Врёте! Кто научил?

– Дочь лесника Пейма-ханум научила.

Повелел тогда Токай принести три доски для молотьбы.

– Ступайте к Пейма-ханум и передайте мой наказ. Пусть выделает эти овчины, скроит и сошьёт мне из них шубу.

Увидела Пейма-ханум доски, спрашивает:

– Что это вы такое принесли, люди добрые?

А людям стыдно исполнять глупый приказ. Обмениваясь взглядами, передали слова старшины: Токай сказал: Это овчины. Велел тебе их выделать, скроить и сшить для него шубу.

Засмеялась Пейма-ханум:

– Хорошо! Отнесите овчины в мой амбар и прошу моего хлеба-соли отведать.

Пока они угощались, взяла Пейма-ханум большой мешок, насыпала в него речной гальки, накрепко перевязала.

– Вот, – сказала она, – здесь коконы шелкопряда. Пусть совьёт мне из них Токай нитки, да покрепче. А то шубу я уже скроила, а шить нечем.

Опять Токай был одурачен.

Пошла вскоре Пейма-ханум со своим отцом в лес за дровами. Поручил ей отец срубить у дороги сухой дуб, а сам отправился на охоту.

А в это время проезжал лесом со своим батраком на паре лихих коней старшина Токай. Видит: рубит красивая девушка у дороги сухой дуб.

Токай остановил коней и спрашивает:

– Ты кто будешь?

– Я дочь лесника Пейма-ханум, – ответила девушка.

– Наконец-то я тебя встретил! – обрадовался Токай. – А ну-ка, ну-ка, если ты такая умная, ответь: сколько раз ударила ты по этому дереву топором и сколько отлетело щепок?

– Я простая девушка, – скромно ответила Пейма-ханум. – Я могу и не знать… А вот ты старшина! Умней тебя, говорят, нет никого в округе… Скажи, сколько шагов сделали твои лошади, как выехал ты из дому, и сколько раз обернулись колёса?

– Гони! – крикнул Токай батраку. – Не будем тратить время на пустые разговоры!.. Вот так старшина трижды был оставлен в дураках.

Крошечка-Хаврошечка

(Русская сказка)

В жизни встречаются люди добрые и не добрые. К не добрым попала маленькая сиротка Крошечка-Хаврошечка. Эти люди взяли её для работы. Не успев подрасти, она уже ткала, пряла, прибирала, любая работа по дому была за ней. У хозяйки Крошечки-Хаврошечки было трое родных дочерей. Старшую звали Одноглазка, среднюю – Двуглазка, а меньшую – Триглазка. Дочери никакую работу не делали, только и знали, что у ворот сидеть, да на улицу глядеть. Крошечка-Хаврошечка не могла и присесть, она их обшивала, для них пряла, ткала, а слова доброго никогда не слышала. Иногда Крошечка-Хаврошечка выходила в поле, обнимет свою рябую коровку, приляжет к ней на шейку и расскажет, как ей тяжело живётся:

– Коровушка-матушка! Меня бьют, унижают, хлеба не дают и плакать не велят. К завтрашнему дню мне приказано пять пудов напрясть, наткать, выбелить и в трубы покатать. А коровушка ей в ответ:

– Красная девица, ты только влезь ко мне в одно ушко, а в другое вылезь – всё будет сделано.

Так и случалось. Вылезет красная девица из ушка – всё готово. Отнесёт она холсты хозяйке, та поглядит, похмыкает, спрячет в сундук, да ещё больше работой завалит. Хаврошечка опять придёт к коровушке, в одно ушко влезет, в другое вылезет, готовенькое возьмёт и несёт хозяйке. Однажды хозяйка позвала свою дочь Одноглазку и говорит ей:

– Дочь моя хорошая, дочь моя пригожая! Пойди, догляди, кто сироте помогает: и ткёт, и прядёт, и в трубы катает?

Пошла Одноглазка с Хаврошечкой в лес, пошла с нею в поле, забыла матушкино приказанье, разлеглась на травушке. А Хаврошечка приговаривает:

– Спи, глазок, спи, глазок!

Глазок и заснул. Пока Одноглазка спала, коровушка всё наткала и выбелила. Ничего хозяйка не дозналась, послала вторую дочь – Двуглазку.

– Дочь моя хорошая, дочь моя пригожая! Пойди, догляди, кто сироте помогает? Двуглазка тоже на травушке разлеглась, приказанье матери забыла и глазки смежила. А Хаврошечка баюкает:

– Спи, глазок, спи, другой! Коровушка наткала, выбелила, в трубы покатала, а Двуглазка всё ещё спала. Старуха рассердилась, на третий день

послала Триглазку, а сироте ещё больше работы дала. И Триглазка, как её старшие сёстры, попрыгала-попрыгала, на солнышке разморилась и на травушку упала. Хаврошечка поёт:

– Спи, глазок, спи, другой! – а о третьем глазке и забыла.

Два глаза у Триглазки заснули, а третий глядит и всё видит: как красная девица в одно ушко влезла, в другое вылезла и готовые холсты подобрала.

Триглазка вернулась домой и матери всё рассказала; старуха обрадовалась, на другой же день пришла к мужу:

– Режь рябую корову! Старик и так, и сяк:

– Что ты, старуха, в уме ли? Корова молодая, хорошая!

– Режь, да и только! Наточил старик ножик… Побежала Хаврошечка к коровушке:

– Коровушка-матушка! Тебя резать хотят.

– А ты, красная девица, моего мяса не ешь, косточки мои собери, в платочек завяжи, в саду их схорони и никогда меня не забывай, каждое утро косточки водою поливай.

Старик зарезал коровушку. Хаврошечка всё сделала, что коровушка завещала: голодом голодала, мяса её в рот не брала, косточки её зарыла и каждый день в саду поливала, и выросла из них яблонька, да какая! Яблочкина ней висят наливные, листья шумят золотые, веточки гнутся серебряные. Кто ни едет мимо – останавливается, кто проходит близко – заглядывается. Много ли времени прошло, мало ли… Одноглазка, Двуглазка и Триглазка гуляли раз по саду. На ту пору ехал мимо сильный человек – богатый, кудреватый молодец. Увидел яблочки, обратился к девушкам:

– Девицы-красавицы! – говорит он. – Которая из вас мне яблочко поднесёт, та за меня замуж пойдёт.

И бросились три сестры одна перед другой к яблоне. А яблочки-то висели низко, под руками были, а тут поднялись высоко, далеко над головами. Сёстры хотели их сбить – листья глаза засыпают, хотели сорвать – сучки косы расплетают. Как ни бились, ни метались – руки изодрали, а достать не смогли. Подошла Хаврошечка, веточки к ней потянулись, яблочки к рукам её припадают. Угостила она того молодого человека, и он на ней женился. С тех пор Хаврошечка жила в добре и радости.

Три брата и дочь судьи

(Ногайская сказка)

Было у одного старика три сына. Двое старших работящие и толковые. Младший – ленивый и гуляка. Перед смертью отец зарыл бочонок с золотом на чёрный день, но младший сын втайне от двух других перепрятал его. Братья стали спорить – кто утащил золото, и обратились к судье, но он отказал им и отправил их к своей дочери. Отправились братья в соседний аул, отыскали дочь судьи.

– Какие вести принесли? – спрашивает она у юношей.

– Вести у того, кто спрашивает, – отвечают братья. И тогда дочь судьи рассказала им такую притчу.

Жил некогда в одной стране хан, у него была единственная дочь. Полюбила она бедного юношу. И юноша полюбил её всем сердцем, хотя знал и понимал, что не отдаст хан свою дочь ему в жены. Счастья не случилось, выдал хан свою дочь замуж за сына соседнего хана. Вечером, после свадьбы жених пришёл в покои невесты и застал её горько плачущей.

– Отчего ты так плачешь? – спросил жених. – Горюешь, что тебя выдали за меня?

– Я люблю другого, – ответила невеста. – Также, как и он меня любит. Только подумаю, как он безутешно горюет, так и плачу, – и опять заплакала. Услышав признание своей невесты, жених велел своим слугам оседлать коня, девушке переодеться в мужскую одежду и отправил её к юноше-бедняку. – Поезжай, если твой любимый даст своё согласие на нашу женитьбу, тогда и возвращайся.

По дороге ей встретились сорок воров – разбойников. Захватив её в плен, они сразу догадались по её красивому лицу, что перед ними девушка.

– Редкая удача! – обрадовался атаман. – Тридцать девять моих молодцов женаты, только один, сороковой холост. Будешь его женой. Взмолилась дочь хана, рассказала всё, как есть. Делая вид, что пожалел, атаман подумал: Как бы из-за неё хан не отрубил нам всем головы!.. И отпустил девушку. Девушка приехала к своему любимому, постучала в окошко. вышел юноша, увидел её: – Откуда ты? Как меня нашла?

– Ты ведь знаешь о нашем несчастье. Отец выдал меня за ханского сына... Пришёл жених вечером после свадьбы в мои покои, увидев меня в слезах, и узнав причину, пожалел меня и послал к тебе. Как ты решишь, так мы и поступим...

Задумался юноша. – У твоего мужа доброе и честное сердце. Вернись к нему, поблагодари его и будь ему доброй женой. А я найду мужество излечиться от любви к тебе.

И вернулась тогда дочь хана к своему наречённому...

– А теперь скажите мне, – спросила дочь судьи, – кто из них самый лучший человек: сын хана, атаман разбойников или тот юноша – бедняк?

– Лучше всех поступил ханский сын, – ответил старший брат.– Нет, – возразил средний брат. – Юноша-бедняк лучше!

– А по-моему, – перебил его младший, – так атаман разбойников! И сказала тогда дочь судьи:

– Честный хвалит честного, любящий – любящего, а вор – вора.

Сознайся: ты унёс отцовское золото?

Так пришлось младшему брату сознаться, что он украл отцовский клад.

Горные цепи

(Тофаларская сказка)

Орёл с широким размахом крыльев пролетел над Удой, полетел над горами и долинами в поисках пищи. Да, постарел он. Глаза стали тусклыми. Немало пережил этот старый, но когда-то смелый и сильный орёл.

Но память у него всё ещё крепкая, надёжная. Многое помнит и знает орёл. Сел он на вершину скалы и задумался. Одно за другим проносились воспоминания прожитых лет, как тёмные волны шумной и быстрой Кара-Бурени, несущей свои воды величественной красавице Уде.

Молодым и неустрашимым был он. От его проницательных глаз даже самый резвый зверь не мог скрыться. Полюбил он молодую гордую орлицу. В выступе острой скалы, недоступной человеку, заботливо устроили они гнездо и стали жить вместе.

Орлица вывела птенца, и они вместе носили ему пищу, в дождь и стужу закрывали его большими и тёплыми крылами. Помнит он, как радовались они, когда их сын впервые взмахнул крыльями и полетел.

Однажды ночью от ураганного ветра содрогнулась земля, задрожали горы. Со скрипом и стоном падали деревья, рушились скалы. Звери и птицы, которые только днём были сильными и слабыми, хитрыми и трусливыми, врагами между собой, одинаково бежали от разрушающихся гор, спасая себе жизнь, одинаково гибли.

…Из груди орла вырвался рык. Глаза его стали влажными, он вспомнил ту самую ужасную ночь, в которую погибла его любимая подруга.

Утром солнце было ярким, улыбалось, грело, сверкало и дарило жизнь. Измученные разрушительной ночью и гибелью орлицы, отец и сын полетели в поисках нового места для гнезда.

Неожиданно среди развалин скал молодой орёл увидел молодую белую куропатку. Она отчаянно била крыльями, но не могла взлететь. Орёл был голоден, и он легко разорвал бы её на части, но зоркие глаза его заметили капельки крови на белоснежном крыле беспомощной птицы. Сердце его сжалось от сострадания к раненой и красивой птице.

Куропатка посмотрела на орла. Ни страха, ни мольбы не было в её глазах. Она ждала смерти, она желала умереть. И тут она запела: Хороший друг, ты никогда не придёшь ко мне. О, злая ночь, почему не взяла и меня!.. Орёл спросил:

– Почему ты плачешь и поёшь печальную песню?

– Мой друг здесь лежит, он погиб сегодня ночью.

– Не плачь, милая. Я тоже этой ночью потерял мать свою. Я буду любить тебя, заботиться о тебе, носить воду и пищу. Будем вместе жить с тобой.

– Нет! Я отдана другому. Меня связывают горные цепи. Ты должна разорвать их, – сказал орёл и запел песню. Он пел об ужасной ночи, о неожиданной своей любви к белой куропатке, и что теперь никогда не оставит её одну.

Куропатка медленно сняла с себя горные цепи, а орёл острыми когтями быстро разорвал нити, связывавшие птицу.

Повернувшись к куропатке, он увидел на её месте прекрасную девушку с чёрными добрыми глазами. И сам он был уже не птица, а человек. Девушка подала ему руку, улыбнулась и пошли они вместе из развалин искать хорошее место.

…Глаза старого орла опять затуманились. Да и что мог сделать?

Долго он летал над счастливой парой, защищал их от зверей, помогал на охоте сыну-человеку, которого тоже потерял для себя навсегда.

* * *

Слаще мёда с самых юных лет была,
Как луна по небу над землей плыла,
Костяники на ланитах алый цвет,
А смородинки-глаза льют чёрный цвет.
Спелым ядрышком ореха я была,
Репкой чистою и гладкой я росла,
И сияла ярче я, чем зеркала.
А кудрявый волос длинный мой льняной
Водопадом опадает за спиной.

(Удмуртская народная песня)

Василиса Прекрасная

(Русская народная сказка)

В некотором царстве жил-был купец. Двенадцать лет жил он в супружестве и прижил только одну дочь, Василису Прекрасную. Когда мать скончалась, девочке было восемь лет. Умирая, купчиха призвала к себе дочку, вынула из-под одеяла куклу, отдала ей и сказала: «Я умираю и вместе с родительским благословением оставляю тебе вот эту куклу; держи её всегда при себе и никому не показывай; а когда приключится тебе какое горе, дай ей поесть и спроси у неё совета. Покушает она и скажет тебе, чем помочь несчастью». Через некоторое время женился купец на вдове с двумя дочерьми. Мачеха была жестокой и держала падчерицу в черном теле, заставляя ее работать день и ночь. Однажды сестры послали Василису в лес к бабе-яге за огнем в надежде, что навсегда избавятся от нее.

К вечеру Василиса собрала на стол и ждёт бабу-ягу. Начало смеркаться, мелькнул за воротами чёрный всадник – и совсем стемнело; только светились глаза у черепов. Затрещали деревья, захрустели листья – едет баба-яга. Василиса встретила её.

– Всё ли сделано? – спрашивает яга.

– Изволь посмотреть сама, бабушка! – молвила Василиса. Баба-яга всё осмотрела, подосадовала, что не за что рассердиться, и сказала:

– Ну, хорошо! Потом крикнула:

– Верные мои слуги, сердечные други, смолите мою пшеницу! Явились три пары рук, схватили пшеницу и унесли вон из глаз. Баба-яга наелась, стала ложиться спать и опять дала приказ Василисе:

– Завтра сделай то же, что и нынче, да сверх того возьми из закрома мак да очисти его от земли по зернышку, вишь, кто-то по злобе земли в него намешал! – сказала старуха, повернулась к стене и захрапела, а Василиса принялась кормить свою куколку. Куколка поела и сказала ей по-вчерашнему:

– Молись богу, да ложись спать: утро вечера мудренее, всё будет сделано, Василисушка! Наутро баба-яга опять уехала в ступе со двора, а Василиса с куколкой всю работу тотчас справили. Старуха воротилась, оглядела всё и крикнула: – Верные мои слуги, сердечные други, выжмите из маку масло! Явились три пары рук, схватили мак и унесли из глаз. Баба-яга села обедать; она ест, а Василиса стоит молча.

– Что ж ты не говоришь со мною? – сказала баба-яга. – Стоишь как немая?

– Не смела, – отвечала Василиса, – а если позволишь, то мне хотелось бы спросить тебя кой о чём. – Спрашивай; только не всякий вопрос к добру ведёт: много будешь знать, скоро состаришься!

– Я хочу спросить тебя, бабушка, только о том, что видела: когда я шла к тебе, меня обогнал всадник на белом коне, сам белый и в белой одежде: кто он такой?

– Это день мой ясный, – отвечала баба-яга.

– Потом обогнал меня другой всадник на красном коне, сам красный и весь в красном одет; это кто такой?

– Это моё солнышко красное! – отвечала баба-яга.

– А что значит чёрный всадник, который обогнал меня у самых твоих ворот, бабушка? – Это ночь моя тёмная – все мои слуги верные! Василиса вспомнила о трёх парах рук и молчала.

– Что ж ты ещё не спрашиваешь? – молвила баба-яга.

– Будет с меня и этого; сама ж ты, бабушка, сказала, что много узнаешь – состаришься.– Хорошо, – сказала баба-яга, – что ты спрашиваешь только о том, что видала за двором, а не во дворе! Я не люблю, чтоб у меня сор из избы выносили, и слишком любопытных ем! Теперь я тебя спрошу: как успеваешь ты исполнять работу, которую я задаю тебе?

– Мне помогает благословение моей матери, – отвечала Василиса.

– Так вот что! Убирайся же ты от меня, благословенная дочка! Не нужно мне благословенных.

Вытащила она Василису из горницы и вытолкала за ворота, сняла с забора один череп с горящими глазами и, наткнув на палку, отдала ей и сказала:

– Вот тебе огонь для мачехиных дочек, возьми его; они ведь за этим тебя сюда и прислали. Бегом пустилась Василиса при свете черепа, который погас только с наступлением утра, и только к вечеру другого дня добралась до своего дома. Подходя к воротам, она хотела было бросить череп, думая: вряд ли дома ещё нуждаются в огне. Но вдруг послышался глухой голос из черепа:

– Не бросай меня, неси к мачехе! Она взглянула на дом мачехи и, не видя ни в одном окне огонька, решилась идти туда с черепом. Впервые встретили её ласково и рассказали, что с той поры, как она ушла, у них не было в доме огня: сами высечь никак не могли, а который огонь приносили от соседей – тот погасал, как только входили с ним в горницу. – Авось твой огонь будет держаться! – сказала мачеха. Внесли череп в горницу; а глаза из черепа так и глядят на мачеху и её дочерей, так и жгут! Те было прятаться, но куда ни бросятся – глаза всюду за ними так и следят; к утру совсем сожгло их в уголь; одной Василисы не тронуло. Поутру Василиса зарыла череп в землю, заперла дом на замок, пошла в город и попросилась на житьё к одной безродной старушке; живёт себе и поджидает отца. Вот как-то говорит она старушке: – Скучно мне сидеть без дела, бабушка! Сходи, купи мне льну самого лучшего; я хоть прясть буду. Старушка купила льну хорошего; Василиса села за дело, работа так и горит у неё, и пряжа выходит ровная да тонкая, как волосок. Набралось пряжи много; пора бы и за тканье приниматься, да таких берд не найдут, чтобы годились на Василисину пряжу; никто не берётся и сделать-то. Василиса стала просить свою куколку, та и говорит:

– Принеси-ка мне какое-нибудь старое бердо, да старый челнок, да лошадиной гривы; я всё тебе смастерю. Василиса добыла всё, что надо, и легла спать, а кукла за ночь приготовила славный стан. К концу зимы и полотно выткано, да такое тонкое, что сквозь иглу вместо нитки продеть можно. Весною полотно выбелили, и Василиса говорит старухе: – Продай, бабушка, это полотно, а деньги возьми себе. Старуха взглянула на товар и ахнула: – Нет, дитятко! Такого полотна, кроме царя, носить некому; понесу во дворец. Пошла старуха к царским палатам, да всё мимо окон похаживает. Царь увидал и спросил:

– Что тебе, старушка, надобно?

– Ваше царское величество, – отвечает старуха, – я принесла диковинный товар; никому, кроме тебя, показать не хочу.

Царь приказал впустить к себе старуху и как увидел полотно – воздивился:

– Что хочешь за него? – спросил царь.

– Ему цены нет, царь-батюшка! Я тебе в дар его принесла. Поблагодарил царь и отпустил старуху с подарками.

Стали царю из того полотна сорочки шить; скроили, да нигде не могли найти швеи, которая взялась бы их обработать. Долго искали; наконец царь позвал старуху и сказал: – Умела ты напрясть и соткать такое полотно, умей из него и сорочки сшить. – Не я, государь, пряла и соткала полотно, – сказала старуха, – это работа приёмыша моего – девушки.

– Ну, так пусть и сошьёт она! Воротилась старушка домой и рассказала обо всём Василисе.– Я знала, – говорит ей Василиса, – что эта работа моих рук не минует. Заперлась в свою горницу, принялась за работу; шила она не покладая рук, и скоро дюжина сорочек была готова. Старуха понесла к царю сорочки, а Василиса умылась, причесалась, оделась и села под окном. Сидит себе и ждёт, что будет. Видит: на двор к старухе идёт царский слуга; вошёл в горницу и говорит: – Царь-государь хочет видеть искусницу, что сшила ему сорочки, и наградить её из своих царских рук. Пошла Василиса и явилась пред очи царские. Как увидел царь Василису Прекрасную, так и влюбился в неё без памяти. – Нет, – говорит он, – красавица моя! Не расстанусь я с тобою; ты будешь моей женою.

Тут взял царь Василису за белые руки, посадил её подле себя, а там и свадебку сыграли. Скоро воротился и отец Василисы, порадовался об её судьбе и остался жить при дочери. Старушку Василиса взяла к себе, а куколку по конец жизни своей всегда носила в кармане.

* * *

Душа душу знает, а сердце сердцу весть подаёт.

(Русская пословица).

* * *

Взрослая девушка – правительница дома.

(Калмыцкая пословица).

* * *

Красота не в парче, красота в добром сердце.

(Мордовская пословица).

* * *

Ангел сегодня и завтра ангелом будет.

(Осетинская пословица).

* * *

Хорошее дерево нужно искать, хорошую сноху – выбирать.

(Русская пословица).

Мудрая девочка

(Чувашская народная сказка)

У одного царя двенадцать его солдат оказались ни к чему не пригодными, за что ни брались, ничего у них не получалось. Долго не думая, царь решил использовать их для потехи: послал снять шкуру с камня, лежащего в поле на перекрестке двух дорог. Прихватив топоры и ножи, солдаты пошли выполнять веление царя и в дороге встретили девочку 12-ти лет.

– Куда идёшь, девочка? – спрашивают.

– Я живу в деревне, ищу убежавшую козу, – отвечает девочка.

– А вы далеко ли путь держите?

– Идём выполнять приказ царя: содрать шкуру с камня, что лежит на перекрёстке дорог, – говорят солдаты.

– Вам надо вернуться и сказать, чтобы он сперва зарезал камень, а уж потом посылал сдирать с него шкуру. Солдаты так и сделали. Сильно был удивлён патша. Спрашивает:

– Это кто вас научил так говорить?

– Двенадцатилетняя девочка из деревни встретилась, она нас и научила.

– Если она такая умная, – рассердился царь, – пусть она из этого камня сплетёт мне лапти. Солдаты передали девочке повеление царя. В ответ девочка набрала мешочек песку, отдала его солдатам и сказала:

– Отнесите это царю и окажите, пусть он совьёт из песка верёвку для лаптей.

Солдаты вернулись во дворец к царю, положили перед ним мешочек с песком и сказали:

– Девочка просила тебя свить из этого песка верёвку.

– Она в своём уме? – разгневался царь. – Возможно ли из песка свить верёвку? Идите и передайте ей мои слова. Солдаты передали девочке слова царя. А девочка ответила на них так:

– Скажите своему патше, что если только безумцы могут просить свить верёвку из песка, то не умнее и тот, кто требует сплести лапти из камня. Патша решил за такой дерзкий ответ проучить девочку. – Пусть она явится завтра ко мне. Явится не днём, не ночью, не голая и не в платье, не на лошади и не пешком и остановится не на улице и не на дворе. Солдаты передали девочке повеление патши, вернулись во дворец и наутро вместе со всеми стали ждать её появления. Только в сумерки, которые нельзя назвать ни днём ни ночью, появилась девочка верхом на козе. Одета она была в рыболовную сеть. А когда доехала до ворот царского подворья, то дала козе переступить передними ногами во двор, а задние остались по другую сторону ворот. Патша вышел на крыльцо, подивился сообразительности девочки и милостиво отпустил её домой. В конце концов патша оценил ум девочки, что решил на ней жениться, и послал солдат сватать её. Пришли в дом девочки солдаты, спрашивают:

– Какой просишь калым?

– Калыма мне не надо. Лучше поймайте и приведите двенадцать волков и двенадцать зайцев, – отвечает девочка. Наловили солдаты волков и

зайцев и вместе с женихом явились к девочке. Девочка увидела волков и зайцев, говорит:

– Теперь загоните их всех в один амбар.

– Никак нельзя! – сказал царь.

– А можно жениться шестидесятилетнему старику на двенадцатилетней девочке?

Царь вынужден был возвратиться восвояси. А двенадцать солдат, которых он определил для потехи, потешались над ним.

Звёзды

(Удмуртская сказка)

В очень давние времена осталась маленькая девочка совсем одна. Отца и мать она потеряла в восемь лет. Ни еды, ни одежды, ни заботы, ни ласки не получала девочка. Кроме старенького платьица, да изношенного платка ничего не было у неё. Оставалось по миру ходить, милостыню просить.

Однажды один добрый человек подал ей краюшку хлеба. Только вышла девочка за ворота, встретился ей нищий старец.

– Девочка, дай хлебца, очень голодно мне! – стал просить старец.

Девочка отдала ему всю краюшку. Ешь, – говорит, дедушка, на здоровье. И пошла себе дальше. Шла, шла – уж вечер наступил. Встретился ей молодой человек. – Есть ли у тебя, – спрашивает он, – чем-нибудь голову прикрыть, зябко мне стало.

Девочка тут же сняла с головы единственный свой платок и отдала прохожему.

Немного она прошла, вдруг с вечернего неба звезда за звездой стали падать и, упав на землю, они обращались в серебряные монеты. Обрадовалась сирота и стала собирать их. Недаром говорят, что доброе дело рано или поздно всегда добром же и оборачивается.

Царевна-змея

(Казачья народная сказка)

Ехал-ехал как-то казак и заехал в дремучий лес; в том лесу на проталинке стоит стог сена. Решил казак отдохнуть, лег и закурил трубку; курил, и не увидел, как заронил искру в сено. Сел казак на коня и отправился в путь; не успел и десяти шагов сделать, как вспыхнуло пламя и весь лес осветило. Оглянулся казак, смотрит – стог сена горит, а в огне стоит красная девица и говорит:

– Казак, добрый человек! Спаси от смерти.

– Как же тебя спасти? Кругом только огонь, не подступиться. – Протяни в огонь свою пику, я по ней выберусь. Казак протянул пику в огонь, а сам отвернулся от жара.

Тотчас красная девица оборотилась змеею, влезла на пику, скользнула казаку на шею, обвилась вокруг шеи три раза и взяла хвост в зубы.

Казак в смятении, что ему делать и как ему быть. Провещала змея человеческим голосом: – Не бойся, добрый молодец! Носи меня на шее семь лет, да ищи оловянное царство, а приедешь в то царство – останься и проживи там ещё семь лет безвыходно. Сослужишь эту службу, счастлив будешь!

Много прошло времени, много воды утекло, на исходе седьмого года добрался казак до высокой горы; на горе стоит оловянный замок, обнесённый белокаменной стеной. Поскакал казак на гору, стена сама раздвинулась, и въехал он на широкий двор. Тотчас сорвалась с его шеи змея, ударившись о сырую землю, обернулась прекрасной девицей и исчезла – словно её не было. Казак поставил своего доброго коня на конюшню, вошёл во дворец и стал осматривать комнаты. Всюду зеркала, серебро да бархат, но нет ни единой души человеческой. Эх, – думает казак, – куда я заехал? Кто меня кормить и поить будет? Видно, придется помирать голодною смертью!

Только подумал, увидел стол накрытый, на столе и пить и есть – всего вдоволь; он закусил и выпил. Приходит в конюшню – конь стоит в стойле да овёс ест.

– Ну, это дело хорошее: можно, значит, без нужды прожить.

Долго оставался казак в оловянном замке, и взяла его тоска смертная: шутка ли – завсегда один-одинёшенек! Не с кем и словом перекинуться. На волю хочется, только куда ни бросится – везде стены высокие,

нет ни входу, ни выходу. С досады схватил добрый молодец палку, вошёл во дворец и давай зеркала и стекла бить, бархат рвать, стулья ломать, серебро швырять: может хозяин выйдет, да на волю выпустит! Но никто не явился. Лёг казак спать. На другой день проснулся, погулял-походил и вздумал закусить; туда-сюда смотрит – нет ничего!

Эх, – думает, – сама себя раба бьёт, коль нечисто жнёт! Вот набедокурил вчера, а теперь голодай!

Только покаялся, как сейчас и еда и питьё – всё готово!

Прошло три дня; проснулся казак поутру, глянул в окно – у крыльца стоит его добрый конь осёдланный. Что бы это значило? Умылся, оделся, взял свою длинную пику и вышел на широкий двор. Вдруг явилась красная девица:

– Здравствуй, добрый молодец! Семь лет прошли – избавил ты меня от погибели. Знай же: я королевская дочь. Унёс меня Кощей Бессмертный от отца, от матери, хотел взять за себя замуж, да я над ним надсмеялась; вот он озлобился и оборотил меня лютой змеею. Спасибо тебе за долгую службу! Теперь поедем к моему отцу; станет он награждать тебя золотой казной и камнями самоцветными, ты ничего не бери, а проси себе бочонок, что в подвале стоит.

– А что за корысть в нём?

– Покатишь бочонок в правую сторону – тотчас дворец явится, покатишь в левую – дворец пропадёт. – Хорошо, – сказал казак. Сел он на коня, посадил с собой и прекрасную королевну; высокие стены сами перед ними раздвинулись.

Долго ли, коротко ли – приезжает казак с королевной к королю.

Король увидал свою дочь, возрадовался, начал благодарствовать и даёт казаку полные мешки золота и жемчугу.

Говорит добрый молодец:

– Не надо мне ни злата, ни жемчугу; дай мне на память тот бочоночек, что в подвале стоит.

– Многого хочешь, брат! Ну, да делать нечего: дочь мне всего дороже! За неё и бочонка не жаль. Бери.

Казак взял королевский подарок и отправился по белу свету странствовать.

В дороге встретился древний старичок. Просит старик:

– Накорми меня, добрый молодец! Казак соскочил с лошади, отвязал бочонок, покатил его вправо – в ту же минуту чудный дворец явился. Взошли они оба в расписные палаты и сели за накрытый стол.

– Эй, слуги мои верные! – закричал казак. – Накормите-напоите моего гостя. Не успел вымолвить – несут слуги целого быка и три котла питья. Начал старик есть да похваливать; съел целого быка, выпил три котла, крякнул и говорит:

– Маловато, да делать нечего! Спасибо за хлеб и за соль.

Вышли из дворца; казак покатил свой бочонок в левую сторону – и дворца как не бывало.

– Давай обменяемся, – говорит старик казаку, – я тебе меч отдам, а ты мне бочонок.

– А что толку в мече?

– Да ведь это меч-саморуб: только стоит махнуть – хоть какая будь сила несметная, всю побьёт! Вот видишь – лес растёт; хочешь, пробу сделаю?

Тут старик вынул свой меч, махнул им и говорит:

– Ступай, меч-саморуб, поруби дремучий лес! Меч полетел и ну деревья рубить да в сажени класть; порубил и назад к хозяину воротился. Казак не стал долго раздумывать, отдал старику бочонок, а себе взял меч-саморуб, сел на коня и вздумал к королю вернуться. А под стольный город того короля подошёл сильный неприятель; казак увидал рать-силу несметную, махнул на неё мечом:

– Меч-саморуб! Сослужи-ка службу: поруби войско вражье. Полетели головы… И часу не прошло, как вражьей силы не стало. Король выехал казаку навстречу, обнял его, поцеловал и тут же решил выдать за него замуж прекрасную королевну. Свадьба была богатая; на той свадьбе и я был, мёд пил, по усам текло, во рту не было.

Околдованная сиротка

(Цыганская народная сказка)

Жила-была девочка, цыганочка-сиротка. Жила она у старой колдуньи в избушке на курьих ножках. Колдунья на неё нарадоваться не могла: добрая душа была у девочки, всё делала, о чем старуха её просила. Одно только и печалило колдунью, что была сиротка некрасивой, как цветок невзрачный. Видела колдунья, как мучилась девочка из-за этого, и решила помочь ей. Прочитала она колдовские заклинания, вставила сиротке вместо глаз два изумруда, а вместо губ – кораллы, а потом и говорит:

– А ну, поворотись, милая. Повернулась сиротка и сразу сделалась такой красавицей, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Однажды увидел девочку князь, очарованный её красотой, он увёз её к себе, позже женился на ней и родился у них сын. Старая колдунья решила отомстить князю и его жене за неблагодарность.

Жили князь с женой своей в добром здравии да веселье. Сын у них родился, радовал. Всё хорошо, да однажды заболела княжеская жена. Лучших лекарей созывал князь – не смогли помочь.

Околдованная злыми чарами, умерла сиротка.

– Не пожелала ты со мной живой жить, – проговорила обиженная колдунья, так хоть я к тебе к мёртвой приходить буду. Не мила была жизнь князю, долго тосковал. Возвёл он для жены своей хрустальную часовню, в ней гроб на золотых цепях повесил, а когда его хватала смертная тоска, приходил он к ней, подолгу сидел возле мёртвой жены и смотрел на неё. Как живая, лежала она, словно уснула ненадолго, будто встанет скоро, и всё будет по-прежнему. Проходили годы, чуда не случалось. Пока сын князя и сиротки был мал, не давал князь ему в часовню ходить, на мать смотреть, но сын подрос, и не мог уже князь удерживать мальчика, который хотел на мать хотя бы раз взглянуть. Мальчику в княжеском доме ни в чём отказа не было. Наказал князь прислуге, чтобы та сыну не перечила, что ему захочется – пусть берёт.

Однажды пошёл княжеский сын на кухню, видит – корзина с яйцами стоит. Забавляясь с ними от скуки, всё и переколотил. Одно уцелело. Княжеский сын заметил, что яйцо светится насквозь, словно из хрусталя сделано. И взяла мальчика горе-тоска. – Поедем к маме, отец, хочу я её повидать! Жалко князю сына, согласился. Велел он запрячь пару лошадей. Приезжают к часовне. Открывают хрустальную дверь, и мальчишка сразу к матери. А она лежит, как живая. Стал княжеский сын яичком хрустальным по лицу матери своей катать: по одному глазу прокатит – глаз открывается, по другому прокатит – другой открывается. По руке яичком прокатит – рука поднимается, а потом по сердцу провел – забилось сердце, и встала сиротка из гроба, как будто и не было тех лет, что она мёртвой в гробу лежала. Разрушились чары старой колдуньи. Тут и сама колдунья объявилась:

– Ладно, девочка моя, больше я тебя мучить не стану, живи, как жила, раз тебя сын твой нашел. Упала тут сиротка перед колдуньей на колени:

– Ты прости меня, бабушка, ведь это я сама виновата, что всё время забывала о тебе, – радуясь своему счастью. Я всё поняла, теперь этого больше не будет! Закатил счастливый князь пир на весь мир.

Со всех концов земли князей да царей созвали, а на самое почётное место колдунью усадили. А та, чтобы народ не пугать видом своим, повернулась вокруг себя два раза и превратилась в заморскую красавицу, да такую, что сам царь на балу за ней ухаживал.

Попировали, попировали да разошлись, а князь с женой и с сыном стали жить в любви и согласии. И старую колдунью у себя в хоромах оставили и больше в избушку на курьих ножках не отпускали.

Сестрица Алёнушка и братец Иванушка

(Русская народная сказка)

Жили-были старик со старухой. И были у них детки – Алёнушка да Иванушка. Хорошо жили – не тужили. Да вот пришла беда – умерли старик со старухою. Остались Алёнушка с братцем Иванушкой одни – сиротками.

Вот раз собралась Алёнушка на работу, взяла братца с собой. Идут они по дальнему пути, по широкому полю. Жарко стало им. Захотелось Иванушке пить:

– Сестрица Алёнушка, я пить хочу!

– Подожди, братец, дойдём до колодца.

Шли, шли – солнце высоко, колодезь далеко, жар донимает, пот выступает!

Стоит коровье копытце полно водицы.

– Сестрица Алёнушка, хлебну я из копытца?

– Не пей, братец, телёночком станешь. Братец послушался, пошёл дальше.

Солнце высоко, колодезь далеко, жар донимает, пот выступает! Стоит лошадиное копытце полно водицы.

– Сестрица Алёнушка, напьюсь я из копытца?

– Не пей, братец, жеребёночком станешь.

Вздохнул Иванушка, опять пошёл. Солнце высоко, колодезь далеко, жар донимает, пот выступает!

Стоит козье копытце полно водицы. Братец увидел его и, выпил до дна. Алёнушка зовёт Иванушку, а вместо Иванушки за ней бежит беленький козлёночек.

Догадалась она, залилась слезами, села под стожок – плачет, а козлёночек возле неё по травке скачет.

Ехал мимо барин, остановился и спрашивает:

– О чём ты, красная девушка, плачешь? Рассказала она ему свою беду.

– Поди, – говорит, – за меня; я тебя наряжу и в платье, и в серебро и козлёночка не покину: где будешь ты, там будет и он.

Алёнушка согласилась. Обвенчались они и жили так, что добрые люди, глядя на них, радовались, а дурные завидовали.

Один раз мужа не было дома, Алёнушка осталась одна. Откуда ни возьмись, пришла старая ведьма. Стала она под окошко и стала ласково звать девушку:

– Алёнушка, пойдём на речку купаться!

Девушка и пошла. Вдруг набросилась ведьма на Алёнушку, навязала ей на шею камень и бросила в воду – пропади там навеки.

Лежит девушка на самом дне реки, камень тяжёл – не даёт ей наверх подняться.

А сама ведьма нарядилась в Алёнушкино платье и заселилась в барских палатах, никто её не распознал, сам муж обманулся.

Одному козлёночку всё было ведомо.

Опечалился козлёночек, повесил голову, не ест, не пьёт. Утро и вечер ходит около воды по бережку да кричит:

– Бе, бе, Алёнушка, сестрица моя!

Узнала о том ведьма. Велела разложить костры высокие, разогреть котлы чугунные, наточить ножи булатные. И говорит барину:

– Козлёночка надо зарезать!

Послала слугу его поймать. Муж дивится: как жена любила козлёночка, а теперь велит резать!

А козлёночек узнал, что ему недолго жить, и просит барина:

– Перед смертью отпусти меня на речку, водицы испить.

Отпустил его барин на речку. Лёг козлёночек на бережке и причитает:

– Алёнушка, сестрица моя! Хотят меня зарезати; Костры кладут высокие, Котлы греют чугунные, Ножи точат булатные!

Алёнушка ему в ответ:

– Ах, братец мой Иванушка! Тяжёл камень шею перетёр,

Шёлкова трава на руках свилась, Жёлты пески на груди легли!

Человек слушает, что за чудо? Пошёл, сказал барину, стали оба караулить. Козлёночек пришёл и опять стал вызывать Алёнушку и плакать над водою:

– Алёнушка, сестрица моя! Хотят меня зарезати; Костры кладут высокие, Котлы греют чугунные, Ножи точат булатные!

Алёнушка ему в ответ:

– Ах, братец мой Иванушка! Тяжёл камень шею перетёр, Шёлкова трава на руках свилась, Жёлты пески на груди легли!

– Людей, людей! – закричал барин. – Собирайтесь, запустите невода, закиньте сети шёлковые!

Собрались люди, закинули сети шёлковые – Алёнушка и поймалась. Вытащили её на бережок, отрезали камень, белым полотном обернули, и стала она ещё лучше, чем была, обняла своего мужа.

А козлёночек стал опять братцем Иванушкой, и зажили все по-старому, по-хорошему. Только ведьме досталось. Ну, да ей туда и дорога, об такой не жалеют!

Своенравная принцесса

(Даргинская притча)

Некогда жил-был один король, справедливый, но ограниченный и недалёкий человек. Было у него трое дочерей. Две старшие всегда и во всём соглашались со своим отцом, а младшая всегда имела своё мнение, в том числе и о своей судьбе. Она не могла поверить в то, что её будущее зависит от воли отца. Король заточил строптивую дочь в маленькую келью. Иногда король навещал свою дочь и видел, что она теряет силы, но остаётся непреклонной. И однажды он потерял терпение.

– Твоё упорное непослушание, – сказал он ей однажды, – раздражает меня всё больше и, возможно, ослабит мой авторитет, я могу убить тебя, но у меня доброе сердце, поэтому я решил тебя изгнать за пределы моего царства в дикую пустыню, где живут только звери и такие же безумцы, как ты, которые не смогли ужиться в нашем разумном обществе. Там ты быстро поймёшь, можешь ли ты существовать без своей семьи, и если сможешь, то предпочтёшь ли этот образ жизни нашему.

Указ короля был выполнен, принцессу прогнали за пределы королевства. И вот она оказалась на свободе: в дикой местности, в обстановке, ничуть не похожей на ту, к которой она привыкла с детства. Однако вскоре она поняла, что пещера может стать домом, орехи и фрукты, сорванные с дерева, так же вкусны, как поданные на золотых тарелках, что тепло исходит от солнца. Эта местность имела свой собственный климат и жила своей жизнью. Постепенно девушка приспособилась к новым условиям: воду она брала из ручья, отыскивала съедобные растения и коренья,

а огонь добывала из тлеющего дерева. Все элементы жизни гармонируют друг с другом, составляют завершённость, которая ни целиком, ни в частности не подвластна воле моего отца-короля, – девушка утвердилась в своём мнении.

Однажды она встретила заблудившегося путешественника, который оказался богатым и предприимчивым человеком. Он полюбил её, увёз в свою страну, и там они поженились. Спустя некоторое время они снова вернулись в ту дикую местность и построили огромный процветающий город, воплотивший в полной мере их мудрость, находчивость и веру. «Безумцы» и другие изгнанники, населявшие дикую пустыню – многие из тех, кого считали сумасшедшими, вошли в полную гармонию с многосторонней жизнью этой местности и стали ей полезными. Слава об этом городе и его окрестностях разнеслась по всему свету. Его могущество и красота затмили красоту и могущество королевства, которым правил отец принцессы. По желанию всех жителей принцесса и её муж стали правителями этого нового, идеального королевства.

Старый король решил посетить загадочный и чудесный город, возникший в пустыне и населённый, как он слышал, теми, кого он и ему подобные презирали. Итак, он прибыл в город. Низко склонившись в поклоне, король приблизился к подножию трона, на котором восседала молодая чета, и, подняв глаза, чтобы увидеть тех, чья справедливость, богатство и понимание превзошли его собственные, услышал тихий голос своей дочери:

– Видишь, отец, каждый человек имеет свою судьбу и возможность выбирать.

Камень-крест

(Чеченская легенда)

Когда идёшь из Нихалоя в Итум – Кале, справа от дороги стоит каменный крест. Люди говорят, что стоит он с очень давних времён, и имеет свою историю. Одна девушка каждый день стирала у реки шерсть. Она любила молодого человека, который ухаживал за ней и любезничал, когда она приходила к реке. После проливных дождей река Аргун сильно вздувалась. Однажды в такое время молодой человек переходил реку, сорвался и она понесла его. Девушка сидела у реки и возилась с шерстью.

Она услышала крик любимого, взывавшего о помощи. Девушка взмолилась:

– Да превращусь я в камень! Тут же девушка превратилась в камень. Она стояла с распростёртыми руками и стала камнем, похожим на крест и спасла своего любимого.

Зарань

(Коми легенда)

Высоко над землёй, на небесах, жил Ен-бог с дочерью Зарань. Спокойной, умиротворённой была их жизнь. Вокруг только небо – бесконечное, голубое, нет гор высоких, нет оврагов глубоких, нет рек текучих, нет лесов дремучих – ничего нет. Скучно стало Зарани на небе. Смотрит она вниз на землю. А земля не то, что небо: зеленеет лесами, желтеет полями, и реки по ней бегут, и леса стоят, и горы возвышаются. Смотрела, смотрела Зарань на землю и однажды сказала Ену:

– Отец, мне скучно здесь, пусти меня землю посмотреть.

– Что там смотреть, – недовольно проворчал Ен. Плохо на земле: горы да овраги, да дремучий лес – парма, а в нём бродят свирепые звери – медведи и волки. Не пустил Ен дочку на землю. Прошёл день, другой, третий, а у Зарани из головы не выходят мысли о земле. Всё думает она, каковы горы и овраги, что такое дремучий лес – парма. Очень хочется ей увидеть всё это своими глазами. Даже медведи и волки не пугают. Но как попасть на землю? Тут увидела Зарань радугу, которая через всё небо перекинулась, до земли достала и пьёт воду из лесной реки.

– Радуга, радуга, позволь мне по твоей спине на землю сойти, – попросила Зарань. – Иди, – ответила радуга,– только спеши: я, как напьюсь, так сразу поднимусь в небо.

Побежала Зарань по спинке радуги вниз, но не успела добежать до земли: радуга напилась и поднялась в небо. Досадно стало Зарани. С тех пор Зарань, что бы ни делала, всё время поглядывала: как там радуга, не пьёт ли опять воду из земной реки? И когда радуга снова наклонилась к реке, Зарань со всех ног пустилась бежать по её полосатой спине. На этот раз она успела пробежать весь путь и ступила на зелёную землю. Вдруг она слышит, кто-то её спрашивает:

– Кто ты такая?

Видит Зарань: перед ней стоит молодой парень в красивой одежде из пушистого меха.

– Я – Зарань, дочь бога. А ты кто?

– Я – охотник, хозяин здешних мест, а зовут меня Йигэр. Зачем ты спустилась с неба сюда?

– Скучно мне на небе, хочу посмотреть землю.

– Что же, будь гостьей, покажу тебе всю земную красоту.

Повел охотник девушку по своим земным владениям, показал ей леса и поляны, горы и долины, реки широкие и ручьи светлые. Очень понравилась Зарани парма и Йигэр ей понравился.

– Хочу я подольше пожить в твоих владениях,– говорит она Йигэру.

– Оставайся, – отвечает ей Йигэр, – пусть моя земля будет и твоей.

И осталась дочь Ена жить на земле.

Тем временем Ен уже ищет дочь свою по всему небу. Глянул на землю и увидел свою дочь Зарань в доме земного человека на берегу реки. Приказал Ен радуге наклониться к земле и говорит:

– Возвращайся, дочь, скорее домой.

Дочь отвечает:

– Не желаю на небо, желаю жить на земле.

– На земле ты будешь жить в тёмном лесу, ходить узкими звериными тропами, есть грубую земную пищу.

– Всё равно я останусь на земле.

– Тебе придётся терпеть лишения и нужду, тяжёлый труд и болезни.

Одумайся, пока не поздно.

Поглядела Зарань на Йигэра и ответила отцу:

– Нет, я больше никогда не вернусь на небо. Рассердился Ен и напустил на землю палящий зной. От этого пекла поникло всё живое: трава, деревья, высохли реки и речки, но на самом дне глубокого оврага остался один маленький родничок, он и поил всё живое.

Перетерпели Йигэр и Зарань пекло, а Ен шлёт новое испытание: обрушил на землю невиданные ливни. Затопила вода все низины, а потом и горы. Но Йигэр и Зарань построили плот и спаслись. Спала большая вода, пошла жизнь по-прежнему. Но Ен придумал новое наказание: он увёл от земли солнце, и наступила на земле стужа, повалил снег, замела-завыла метель, земля погрузилась во мрак. Но скрылись Йигэр и Зарань в чаще пармы. Парма укрыла их от и ветра и холода, в парме охотник Йигэр добывал пропитание. Долго Ен не пускал солнце освещать и греть землю, а когда оно вернулось на прежний свой путь и снова осветило и согрело землю, посмотрел Ен вниз и глазам своим не поверил.

На берегу большой реки, радуясь солнцу, пели и плясали люди, целое племя. И была среди них женщина, которую они все называли матерью. Была она такая же ясноглазая, как его дочь Зарань, только волосы у этой женщины были не золотистые, а седые.

– Скажи мне, женщина, кто ты такая? – спросил Ен.

– Я – твоя дочь Зарань, – ответила она.

– А кто эти люди, которые веселятся вокруг тебя?

– Это – наши с Йигэром дети, твои внуки.

Так на земле появилось племя Йигэра и Зарани – предки коми.

* * *

Любовь побеждает всё.

(Русская пословица).

* * *

За любовь платят любовью.

(Мордовская пословица).

* * *

Как боги живут влюблённые.

(Ханты-мансийская пословица).

* * *

Не та мила, что хороша, а та хороша, что к сердцу пришла.

(Русская пословица).

* * *

У сестры, как в речной заводи; тепло, надёжно, тихо, она всегда выручит.

(Саами пословица).

* * *

Любимую надо рассмотреть не глазами, а сердцем.

(Еврейская пословица).

Легенда о любви: Малка и Баксан

(Балкарская легенда)

Множество рек рождаются от ледников Эльбруса. И бегут эти реки, бурные и пенистые, наперегонки друг с другом, то сливаясь воедино, то давая начало новым ручьям и потокам. А по берегам этих рек живут люди. Ходят к берегу за водой юные красавицы. Подойдёт с кувшином девушка к берегу Малки, наберёт воды, засмотрится на реку и вспомнит старое предание. Давным-давно высоко в горах жили богатыри, во главе которых стоял старый седой Эльбрус. Были у Эльбруса дочь Малка и сын Баксан. Пришло время Малку замуж выдавать. Не выбирали княжеские дети себе спутника жизни, во всём полагались на выбор отца. Плачет девушка, просит Эльбруса не торопиться. Очень любит свою дочь Эльбрус, не спешит с ней расставаться, но не ведает тайны её: давно Малка любит пастуха по имени Терек из соседнего племени.

В те времена запрещали законы княжеской дочери любить простолюдина, позор это был для всей семьи, а для юноши – большая опасность. Единственный выход оставался для знатной горянки – убежать со своим возлюбленным. От старых людей, из преданий она знает – бывали подобные случаи, но заканчивались плохо. Парня могли убить, а девушку никогда не казнили, но подвергали позорному наказанию: сажали на осла лицом к хвосту, возили по селению, при этом её избивал родной брат, и все на неё плевали. Страшно Малке, но она непреклонна в своём решении соединить судьбу с возлюбленным, все мысли её о Тереке. Непобедимая любовь пересилила страх, решилась девушка. Поздней безлунной ночью она покинула дом отца и побежала на восток в сторону Терека. Проснулся Эльбрус, видит – нет на месте дочери. Понял он, в чём дело, разбудил сына Баксана и велел вдогонку отправляться, вернуть беглянку, наказать, спасти семью от позора. Хоть и жаль единственную дочь, но не мог её простить – законом предков пренебречь нельзя.

Бросился Баксан в погоню, долго бежал он за Малкой. И всё же брат догнал сестру и стал уговаривать: Вернись обратно в дом, отец в гневе. Плачет Малка, просит брата не возвращать её обратно. Добегают они вместе до Терека, и теперь уже оба влюблённых уговаривают Баксана сестру не возвращать, да и самому не возвращаться. Понимает Баксан: если он один вернётся, отец ему этого не простит. Недолго думая, отправился он дальше на восток вместе с сестрой и её возлюбленным.

Шло время, долго ждал Эльбрус возвращения своих детей – не дождался – и проклял непокорных.

Превратились они в реки: бежит Малка, начинаясь с ледников старого Эльбруса, преследует и настигает её Баксан, потом они встречаются с Тереком и, слившись с ним воедино, бегут на восток к Каспийскому морю. Каждый год гнев закипает в сердце седого Эльбруса, тогда реки становятся бурлящими и мятежными, готовыми всё разрушить на своём пути. Это происходит весной, в ту пору, когда решилась красавица Малка покинуть дом отца.

Но успокаивается старый Эльбрус в своих раздумьях. Затихают и реки, становятся чистыми и прозрачными, напоминая нам, что нет ничего постоянного в этом мире, вечна только любовь и надо уметь сберечь её, понять и простить друг друга.

Два орла

(Карачаевская народная сказка)

В давние времена славился охотник Таулан, который обладал недюжинной силой. Он был уважителен и добр к старшим людям, делился всем, что имел. Люди очень любили его. Однажды в лесу охотник заметил около родника белую козу. Стараясь не спугнуть её, осторожно приподнял ружьё и, как только он прицелился, вместо козы увидел красивую девушку. Золотые волосы, заплетённые в косы, золотой пояс с блестящими алмазами и бриллиантами, белое лицо, красивые глаза, длинные ресницы. Как только охотник опустил ружьё, девушка исчезла и была та же коза. Прицелился – опять появилась девушка. У охотника задрожали колени и выпало ружьё. Из лесу раздался звонкий девичий смех и громкий голос:

– Эй, джигит, ты меня не бойся. Ты в гостях, ты гость Апсата, – сказала она. С трудом приходя в себя, Таулан спросил: – Ты кто? Белая коза – охотница за охотниками, или же самая красивая девушка на свете?

– Я – дочь Апсата, имя моё – Фатима, – ответила она. Охотник и Фатима с первого взгляда полюбили друг друга. Охотник стал редко бывать дома, чаще возвращаться без добычи; даже если в горах паслись огромные зубры, он их не видел. Если попадались медведи, он в них не стрелял. Не стрелял он и в оленей, и в коз, опасаясь, что это прекрасная Фатима. Оба знали, что небесные существа не могут соединяться и жить с людьми. Поэтому охотник скрыл свою любовь от родственников.

И Фатима не рассказала своему отцу о своей любви. Они решили сбежать в другую местность, туда, где нет их знакомых и родных.

Фатима надела мужскую одежду, накинула на голову капюшон. Оба сели на коней и собрались бежать. Однако красоту и прелесть девушки не могла скрыть никакая одежда. Все животные и птицы докладывали обо всём Апсату. Рассердился Апсат, послал за ними своих гонцов и приказал: Найти и убить беглецов. Фатима и Таулан шли по безлюдным местам. Обнаружив за собой гонцов, они взобрались на неприступные горы, оставив лошадей в ущелье. На вершине горы гонцы Апсата почти догнали их. Таулан и Фатима спрятались в скалах, среди огромных камней. Птицы, заметив парня и девушку, подняли гвалт. Всадники, которые шли не замечая их, обернулись на птичий шум и нашли беглецов. Схватили их и сбросили со скалы. Тут сердце Апсата дрогнуло. И тогда он и девушку, и джигита превратил в орлов. Гордые птицы, не разбились о груду камней, а взмахнули крылами и полетели к солнцу. Орёл с орлицей свили гнездо на самом высоком месте среди скал. Каждое утро, как только появится первый лучик солнца, они всегда вместе вылетали из гнезда.

Легенда о лотосе

(Нанайская народная сказка)

Это было тогда, когда воды Ханки были чистыми, как слёзки младенца. Когда племя, живущее на берегу озера, вылавливало столько рыбы, что хватало не только на зиму, но и на весну. Когда в тайге водилось так много зверей и ловушки никогда не пустовали. В этом племени рождались такие красивые девушки, что солнце останавливалось в небе, чтобы посмотреть на их игры. И была среди них девушка по имени Лота. От своих подруг она отличалась тем, что её лицо было белее снега. Никто и никогда не слышал её смеха. Алые, как спелая калина, губы, могли только улыбаться. И эта улыбка, ясная и неожиданная, как падающая звезда, поражала всех, кто видел её. В печали всегда Лота была, она безответно любила самого смелого юношу племени. Удачлив был Энтой. Однажды, когда Энтой принёс в подарок своей любимой девушке Эйне корень женьшеня и положил у её ног, она оттолкнула корень и сказала:

– Энтой, говорят, ты любишь меня и хочешь, чтобы я стала хозяйкой в твоём доме? Хорошо. Но прежде, принеси мне такой подарок, чтобы он был один во всём мире. Принесёшь – буду твоей женой! Я буду ждать ровно год. Если не придёшь к сроку – забудь меня.

В тот же день ушёл юноша на поиски подарка. Он ушёл в ту сторону, где садится солнце. В его глазах было столько уверенности в том, что он непременно найдёт такой подарок, что не видел ничего вокруг. Не видел он и того, что возле берёзки стоит и смотрит ему вслед Лота. Не знал он, что девушка будет приходить сюда каждый вечер.

Наступил последний день срока, данный Эйной. В тот день Лота снова пришла к берёзке. Она обняла её и тихо, как бы доверяя тайну подруге, заговорила:

– Берёзонька ты моя, зелёнокосая! Скажи мне, почему Энтой не вернулся? Неужели моя любовь погубила его? Неужели я больше не увижу его? Почему я не могу быть с ним? Берёзонька в ответ покачала печально листвой. Тогда, будто что-то услышав, подбежала девушка к озеру, села в лодку и стала грести. А на середине озера она бросилась в его воды.

Словно вихрь промчался над Ханкой. Пробежали над озером огромные тёмные волны. Зарокотало озеро. И только тогда оно затихло, когда к берегу подошёл Энтой. Изнурённый, в лохмотьях, он подошёл к озеру, чтобы никогда больше не выходить из него, утонуть в его водах. Целый год он искал подарок для Эйны. Обошёл полмира, но нигде не нашёл подарка, достойного Эйны. И решил юноша погибнуть, чем вернуться ни с чем. А когда он отплыл от берега, то увидел цветок. Такой цветок Энтой нигде никогда не видел. На тёмной воде, раскинув бледно-розовые лепестки, качался цветок. Он, как утренняя заря, алел и манил к себе. Энтой сорвал цветок и почувствовал, что силы прибывают к нему. Он понял, что это и есть тот самый, единственный на всём свете подарок, достойный красавицы Эйны.

Всё племя вышло встречать юношу. Энтой отдал цветок Эйне. А та лишь только взяла в руки цветок, почувствовала, как огромная, словно небо, сильная, словно солнце, любовь захлестнула её сердце.

– Любимый! Я ждала тебя! Только ты мог принести этот чудо-цветок. Смотри: цвет его лепестков напоминает лицо Лоты, его нежность – это её любовь к тебе. Я хочу, чтобы этот цветок был назван её именем.

– Да, – ответил Энтой, – пусть будет так. Мы назовём его лотосом. И он всегда будет с нами.

Долгую и счастливую жизнь прожили Энтой и Эйна. Много у них было детей. И лотос завял только тогда, когда умер охотник.

Так девушка Лота соединила свою жизнь с жизнью любимого. А на озере Ханка с тех пор растёт прекрасный цветок – лотос. И качают его мутные воды, как мать качает колыбель с малюткой. И никогда не посветлеть волнам – они стали такими от горя.

Единственная милая

В беззвёздную глухую ночь
Шагал я совершенно одинокий.
Единственную милую ласкать
Стоит ли кого теперь стесняться?

В тени раскидистого дерева
Сидишь и пишешь ты письмо.
Чем сидя излагать всё на бумаге,
Пришла бы побеседовать со мной.

Узорами украшенный платочек
На голове кокетливой любимой.
Кокетливую мою красавицу
Приветствовал я, за ручку взяв.

Золотокрылая сорока-птица
Кружит и облетает остров свой.
Единственная у отца моя хорошая
Прибудет скоро – услыхал я весть.

(Калмыцкая народная песня)

Краше та, которая нравится

(Аварская притча)

Когда жених пришёл к родственникам невесты, принёс в подарок барана и сладости, братья невесты спросили:

– Почему ты выбрал в невесты нашу сестру?

И ответил им жених сказкой-притчей. Давным-давно страшный, огромный дракон-аждаха захватил единственный в Аварии источник воды. Женщины плакали, дети стонали от жажды. Самые смелые и сильные джигиты набрасывались на чудовище с саблями в руках, но он всех сметал ударами длинного хвоста. Аждаха построил у источника громадный красивый дворец. Огородил его частоколом и насаживал на него головы убитых. Люди были в полном отчаянии. Кто же и как победить страшного дракона?

В то время родился у бедной вдовы сын. Он ходил пить воду из источника по ночам. И набирался небывалой силы, смелости и удали. Видел он, как бесчинствовал у источника аждаха, и возненавидел его. И поклялся перед всем народом освободить от проклятого чудовища страну.

Мать, родственники, соседи и друзья долго отговаривали его:

– Ты ещё мал. Ещё молод. Погибнешь. Надо возмужать!

Но юноша сел на коня и отправился сразиться с чудовищем. Аждаха уже издали почуял его и заревел истошным голосом:

– Это кто посмел приблизиться к источнику?!

– Я хочу сразиться с тобой, чудовище окаянное! – гордо ответил юноша.

Аждаха загоготал:

– Безумный! Разве тебе неизвестно, что я не сражаюсь оружием? Ты должен знать, что нет в мире никого, равного мне по силе. Всем своим противникам я задаю только один вопрос. Если он не сможет ответить на него правильно, то я убиваю его одним ударом своего громадного хвоста! А если ты ответишь правильно, то я тут же сам и погибну!

– Хорошо! Я согласен! – отвечает юноша. – Задавай свой вопрос!

Аждаха громко зарычал, и в окне его дворца показались две женщины. Одна – невероятно ослепительная красавица, другая – обыкновенная простая женщина.

– Которая из них краше? – спросил аждаха.

Юноша посмотрел на женщин и ответил:

– Краше та, которая тебе больше нравится!

– Ты прав! – прохрипел аждаха и испустил дух.

Так Авария была избавлена от чудовища.

Закончил жених сказку и сказал: Мне ваша сестра нравится!

– Ты прав! – воскликнули братья невесты.

И произнесли они слова молитвы за молодожёна:

– Да благословит тебя Аллах, и да ниспошлёт Он тебе свои благословения, и да соединит Он вас во благе!

Илеука

(Балкарская народная сказка)

В давние времена жили в одном горном ауле брат и сестра. Когда они были ещё маленькими, умерла их мать. Отец привёл в дом новую жену. Мачеха была очень сварливой, плохо кормила детей и заставляла их работать с утра до вечера.

Однажды она сказала мужу: Не хочу жить с твоими детьми – отведи их куда-нибудь! Услышали дети этот разговор и сами ушли из дому. Долго они странствовали. В один из жарких дней мальчик не послушался сестры, выпил водицы из ручейка, где прошла овечья отара и превратился в ягнёнка. Взяла она ягнёнка на руки, прижала к себе, села и заплакала. Долго плакала Илеука, но делать нечего – пошли дальше. Илеука научилась делать много хороших и полезных дел, в том числе готовить вкусную пищу.

В конце концов, её привели к хану, она ему очень понравилась, и он женился на ней. Илеука часто гуляла около дворца, а однажды вышла к реке. На берегу повстречалась ей женщина-ведьма, которая могла принять любой облик. Ведьме очень хотелось стать женой хана и завладеть всем его богатством. Подошла женщина к Илеуке и стала уговаривать войти в реку.

– Жена хана непременно должна искупаться в этой чудесной реке. Кто хоть раз окунётся, у того исполнятся все желания. Послушалась доверчивая Илеука и решила искупаться. Только сняла она одежду, женщина-ведьма подошла сзади и столкнула её в воду. Илеука не успела даже вскрикнуть, как пошла на дно. Оглянулась ведьма – вокруг никого, только ягнёнок пасётся на берегу.

Переоделась ведьма в одежду Илеуки, приняла её облик и отправилась во дворец. Ни хан, ни его приближённые не догадались ни о чём.

Не мог понять хан, отчего так жалобно блеял ягнёночек и почему его жена вдруг стала говорить:

– Вели слугам заколоть ягнёнка! Недоумевал хан от таких слов, но всё-таки велел слугам исполнить желание любимой жены. Стали ханские слуги точить ножи, но нигде не могут найти ягненка. Пошёл разыскивать его самый старший слуга и нашёл на берегу реки. Ягнёнок стоял на том самом месте, где утонула его сестра, и только блеял:

– Дорогая моя сестра, Илеука, чёрная ведьма требует, чтобы зарезали меня. Ханские слуги уже наточили ножи. Кто поможет мне? А старший ханский слуга понимал язык животных. Вернулся он к хану и рассказал, что говорил агнец на берегу реки. Приказал хан схватить ведьму, наказать её. Послал он своих слуг отыскать тело Илеуки. Нашли слуги тело Илеуки, отнесли его на кладбище и похоронили.

На другой день пошёл хан на кладбище и увидел, что на могиле Илеуки за ночь выросло красивое дерево. Изумлённый чудом, хан приказал слугам выкопать дерево и посадить его рядом с дворцом. Слуги так и сделали. Вскоре пришла к хану бедная женщина и попросила:

– Позволь мне сломить небольшую веточку с этого дерева! Хан пожалел веточку и сказал:

– Когда выкапывали дерево, в земле остались корешки. Пойди поищи. Если найдёшь, вырастет и у тебя такое же дерево. А женщина эта была подругой матери Илеуки. Пошла женщина на кладбище, долго рыла землю и вырыла только маленький корешок. Принесла она корешок домой, положила в чулан, прикрыла мешком.

На другой день хотела женщина посадить корешок в землю, открыла чулан и увидела красивую девушку, в которой узнала она Илеуку. Стала Илеука жить у той женщины.

Однажды устроил хан большое гулянье, и собралось много народу. Пригласили на праздник и Илеуку. Долго веселились люди, плясали и пели песни. А когда музыканты ушли отдыхать, джигиты и девушки стали по очереди рассказывать интересные случаи из жизни.

Дошла очередь до Илеуки. Рассказала она обо всём, что случилось с нею, и закончила рассказ такими словами:

– Если всё сказанное мною – правда, пусть агнец, который стоит возле ханского трона, станет человеком и подойдёт ко мне.

И случилось волшебство: на глазах у всех ягнёнок превратился в высокого, статного юношу.

Он подошёл к Илеуке и сказал:

– Милая сестра моя, Илеука! Как долго мы с тобой не виделись!

С той поры слава о дружбе брата и сестры пошла по всему миру.

Жили они богато и счастливо. А та добрая женщина стала им матерью.

Серебряная дева

(Саамская народная сказка)

В одном из селений за Кандалакшей жила быстроногая девушка. Много молодых людей сватались к ней, но она всегда успевала убежать в лес.

В Ловозере жил такой же скорый на ногу юноша-бегун. Услышав о резвой девушке, он решил её догнать и взять в жены. К его приходу быстроногая успела убежать из деревни в горы. Отправился за нею и жених. Девушка была уверена, что её никто не догонит. Быстроногий звал девушку, и та каждый раз откликалась, но убегала всё дальше.

Долго бегали они по лесу.

Видит юноша, что нелегко ему догнать быстроногую, и решил загнать её на вершину горы. Гоняясь за девушкой, юноша-саами не давал девушке убегать в сторону, загонял её всё выше и выше к вершине. Добежала девушка до вершины и, боясь, что её схватят, подпрыгнула. Быстроногий уже из сил выбился и не заметил, как девушка вверх подскочила. Увидел только пустую вершину и, обессилев, упал, как издыхающий олень. Тотчас к нему опустилась на землю быстроножка, увидела, что человек умирает. Прошёл у неё страх. Она наклонилась над умирающим и спросила:

– Что тебе надо от меня?

– Пить! – произнёс юноша и умер.

На вершине горы воды не было. Девушке захотелось спасти юношу и, чтобы утолить его жажду, она дала ему свою грудь. Но было поздно.

Полилось из груди молоко, ветром разнесло его по небу, девушка превратилась в камень, а молоко в серебро. Поэтому прозвали окаменевшую девушку Серебряной девой.

Счастье, Ум и Богатство

(Карачаево-балкарская притча)

Заспорили однажды между собой Счастье, Ум и Богатство.

– Я сильнее вас всех! – похвалялось Богатство.

– Без счастья и богатство ни к чему, – возражало Счастье.

– Если ума нет, не поможет ни богатство, ни счастье, – сказал Ум.

Долго они пререкались, к согласию не пришли и договорились проверить жизнью: кто из них прав? Пошли по свету странствовать. Увидели бедняка, сеявшего на своём маленьком поле кукурузу. Остановились Ум, Счастье и Богатство.

Взмахнуло Богатство рукой:

– А ну-ка, покройся, поле бедняка, чистым золотом!

Вмешался сразу Ум, чтобы доказать свою власть, тут же лишил бедняка рассудка. Посмотрел бедняк на поле, покрытое золотыми самородками, побежал к баю жаловаться:

– Бай, бай! У меня на поле вместо кукурузы камни выросли!

Бай не поленился, поехал посмотреть, что там за камни такие. Увидел чистое золото и говорит бедняку:

– Давай меняться! Ты возьми у меня лучшее моё поле, а мне отдай твоё с камнями. Очень был доволен бедняк таким обменом. Бай увёз золото на арбах к себе во двор, а бедняк пошёл сеять свою кукурузу.

Тогда Счастье, чтобы доказать своё могущество, глянуло на бедняка и велело:

– Будь счастливым, человек! Тотчас, откуда ни возьмись, возник перед бедняком отряд воинов.

– Мы ищем себе начальника, – сказали они. – Просим тебя, будь нашим предводителем! Бедняк по глупости (ума-то у него не стало!) даже не знал, что ответить, только головой покивал. Дали всадники ему серебряные доспехи, посадили на вороного скакуна, опоясали драгоценным оружием, поставили во главе отряда. Таким сделался бедняк молодцом, что и узнать нельзя!

Отряд остановился на ночь в ауле того самого бая, что променял кукурузное поле на золотое. А у этого бая была дочь красавица.

– Давайте женим нашего начальника на дочери бая! – так порешили всадники и послали к баю сватов.

Бай дал согласие, и бедняк стал женихом его дочери; созвали народ на весёлый пир, будущего зятя показать, рассмотреть. А зять рта

не раскрывает, безмолвствует, будто язык проглотил. И на пиру молчал. День молчит, другой молчит. Родня невесты в расстройстве:

– Что это он молчит? Видно, гордый очень? А может, посмеяться над нами вздумал?

На третий день сам бай крепко рассердился. Видят Богатство и Счастье, что дела плохи, стали Ум просить:

– Верни бедняку рассудок! Сжалился Ум, вернул бедняку рассудок, и сразу бедняк заговорил, да так разумно, складно:

– У нас, когда я ещё ребёнком был, напали на аул враги. Все – и стар и мал, и женщины и мужчины против них оборонялись. И всех отважней дралась одна девушка, переодетая воином. Вот я и молчал два дня, всё раздумывал: можно ли эту девушку считать бойцом наравне с мужчинами?

Обрадовался бай:

– Вон оно что! – говорит. – А мы-то думали, ты над нами потешаешься! Если у человека ума нет, не помогут ему ни богатство, ни счастье.

* * *

Краше та, которая нравится.

(Аварская пословица).

* * *

Совет да любовь – на этом свет стоит.

(Русская пословица).

* * *

Верная любовь ни в огне не горит, ни в воде не тонет.

(Русская пословица).

* * *

Где любовь – там счастье.

(Чеченская пословица).

* * *

Хорошо синее небо чистым воздухом, А девушка – светлой душой.

(Калмыцкая пословица).

* * *

Где любовь – тут и бог.

(Русская пословица).

* * *

Сердце правдивое – всегда любимое.

(Мордовская пословица).

Девушка и луна

(Нганасанская народная сказка)

Давным-давно жила в одном стойбище красивая девушка. И были у неё олени. Вот однажды гуляла она с оленями в тундре, а ночь была очень тёмная. Вдруг один олень посмотрел на небо и закричал:

– Прячься скорее, девушка! Луна хочет утащить тебя на небо! Только успел олень спрятать девушку в большой сугроб и снегом забросать, как появилась на нарте Луна. Поискала, поискала Луна – нигде девушки не видно. Села на нарту и на небо укатила.

Вылезла девушка из сугроба, отряхнулась, вошла в чум. Прошло немного времени, вбегает олень и кричит:

– Луна опять на нарте едет! Хочет тебя на небо забрать!

Ударил олень ногой о землю и превратил девушку в огонь. Ярко горит огонь, весело. А Луна тут как тут – тоже в чум вошла. Все углы обшарила, нигде девушки не нашла. Опять ни с чем уезжать собралась. Внезапно девушка не выдержала, засмеялась: А я здесь!

Хочет Луна девушку-огонь поймать, да не получается – очень уж горячо ей. А девушка снова из огня в девушку превратилась, изловчилась, повалила Луну, связала. Плачет Луна, умоляет:

– Отпусти меня, добрая девушка! Не буду больше на землю приходить. Буду жить только на небе, ночью людям светить, дорогу указывать!

Сжалилась девушка над Луной, отпустила её. С тех пор Луна лишь по ночам на небо выходит. Светит людям, чтобы не сбились с пути.

Ирга

(Марийская легенда)

Жила когда-то девушка Ирга, статная, красивая, сильная, весёлая. Искусная охотница, она кормилась лесом, метко стреляя из лука, ловко орудуя топором и острогой. Жила с дедом, помогала ему по хозяйству, ухаживала за ним.

Однажды с Ветлуги в их деревню направился отряд разбойников. Таясь и скрываясь, шли грабители, чтобы врасплох застать марийцев, но выследила их Ирга и предупредила о беде односельчан. Собрав своё имущество, спрятались они в глухом лесу, а вот Ирга, помогая им, не успела укрыться. Поймали её разбойники и, обозлённые, что нечем им поживиться в деревне, стали издеваться над ней, выпытывая, где находятся её односельчане. Однако отважная девушка ничего им не сказала. Они повесили её на высокой сосне. Когда жители вернулись в деревню – ужаснулись, увидев, что сотворили с Иргой бандиты. Бережно сняли её с дерева и похоронили под сосной. Та сосна стояла ещё в прошлом веке, и марийцы приходили к ней помянуть храбрую девушку.

Говорят, что мужчины, поклявшись отомстить разбойникам, настигли их и всех перебили. Предание об отважной девушке пережило века и, как сказал один сказитель: «Нет никакого права не верить ему: ведь мужество и верность шли бок о бок с добрыми людьми».

Юноша-царь и дочь крестьянина

(Долганская народная сказка)

Жил, говорят, в давние времена юноша-царь. По соседству с ним жил бедный крестьянин. Этот крестьянин с утра до ночи работал у царя и зарабатывал одну ложку муки. Этим и жил он со своей старухой и единственной дочерью. Вот юноша-царь позвал его и говорит:

– Ну, бедный крестьянин, ты прожил свой век, и я хочу узнать, какого ты ума! Дважды задавал он сложные вопросы старику и дважды получал правильные ответы. А помогала старику его умница-дочь. Настал день и царь задал третье, самое трудное задание

– Да ты, старик, оказывается, умный человек! Всё имеет три меры! Царь выводит и передаёт старику пороза (пороз – нехолощёный домашний олень).– Чтоб к утру пороз отелился! Приведёшь с телёнком. Только не смей помёт собирать!

Бедный старик приводит домой пороза и плачет.

– Чего плачешь, отец? – спрашивает дочь.

– Вот, передал пороза! Велел, чтоб он к утру отелился. А как отелится пороз?

– Э-э! Как отелится пороз? Ты привёл даровую пищу! Старик заколол пороза. Мясо съели. Дочь собрала в сумку копыта и внутренние кости, передаёт отцу:

– Вот чёрные копыта – мать, а внутренние кости – телята. Скажешь так, и как детские игрушки, расставишь их на царском столе. Пороз только так телится! Больше этого знает ли он сам? Тогда он настойчиво спросит: Своим умом ты этого достичь не мог. Если б ты был так умен – не чистил бы мою грязь. Кто тебе советует, говори? Ты не скрывай и скажи ему: Есть дочка, она советует! Утром старик приходит к юноше-царю.

– Ну, отгадал? – спрашивает царь.

Старик копыта и внутренние кости расставляет на столе, как детские игрушки, и говорит:

– Пороз только так телится!

– Своим умом, старик, ты этого достичь не мог. Если б ты был так умён – не чистил бы мою грязь. Кто советует?

– Есть у меня дочка. Она советует!

– Дочь у тебя умница! – говорит юноша-царь и передаёт старику ведро с пробитым дном. – Пусть залатает! Если не залатает – обоим головы отрублю! Старик с плачем приносит ведро:

– Ну, настал день неминуемой гибели! Царь говорит: Пусть дочь залатает это ведро! Если не залатает – обоим головы отрублю!

Дочь говорит:

– Унеси обратно и передай: залатать, конечно, женское дело, но пусть он, как мужчина, вывернет ведро наизнанку, словно торбаса. Старик унёс ведро и передал, как дочь сказала. Юноша-царь отпустил старика и говорит:

– Сам пойду, посмотрю на твою дочь!

А пришёл, увидел девушку и сразу влюбился. На другой день свадьбу сыграли.

Сколько прожили они – неизвестно. Но с тех пор, как женился юноша-царь, уподобился кукле: сидит себе и только, а делает всё жена.

Потом, видно, надоело ему, что всё решает жена.

– В одной стране двум царям не быть! Лучше давай разойдёмся! – говорит он.

– Давай разойдёмся! – согласилась жена.

– Бери с собой что хочешь!

Настаёт последняя ночь. Когда муж уснул, жена берёт его с постелью в охапку и переносит в земляной чум-голомо отца. Юноша-царь утром проснулся, потянуться хотел, а голова и ноги в стены упираются. Удивился юноша-царь:

– Где я? Как очутился здесь? – спрашивает жену.

– Это я тебя в чум-голомо принесла! – отвечает жена.

– А почему принесла?

– А как же! Захотела и принесла. Сам сказал: могу взять с собой что захочу!

Юноша-царь так и не смог разойтись с женой.

– Не так уж, оказывается, ты умён! – говорит ему жена. – Живи царём. А я буду жить простой хозяйкой.

Так благодаря дочери и старик со старухой, покинув свой земляной чум-голомо, тоже стали жить в богатом доме.

Сказка о падчерице

(Татарская народная сказка)

Когда-то очень давно жил человек. Были у него дочь, сын и падчерица. Падчерицу в доме не любили, обижали и заставляли много работать, а потом и вовсе решили отвести её в лес и бросить на съедение волкам. Брат обманом привёл падчерицу в лес и оставил её там. Девушка не растерялась, трудилась и помогала разным людям, которые дарили ей скот – то коня, то корову, то овцу. Однажды гонит девушка скотину, а день уже к вечеру клонится. Страшно стало девушке. Где укрыться на ночь? К счастью, увидела она невдалеке огонёк и обрадовалась:

– Наконец-то я до жилья добралась. Погнала девушка коня и вскоре доехала до маленькой избушки. А в этой избушке жила старуха-убыр.

Вошла девушка в избушку и видит: сидит старуха. Поприветствовала старенькую и спросила:

– Укатился мой клубочек, не видала ли его, бабушка?

– Ты, девушка, пришла издалека. Сначала отдохни, да мне помоги, а потом про клубок спрашивай, – сказала она. Осталась девушка у старухи – убыр. Утром она натопила баньку и зовёт хозяйку:

– Бабушка, баня готова, пойдём мыться. – Спасибо, доченька! Только я без твоей помощи до бани не дойду. Ты возьми меня за руку, подтолкни сзади коленкой, тогда я сдвинусь с места, – говорит ей убыр. – Нет, бабушка, так нельзя. Ты уже старенькая, разве можно тебя толкать? Лучше я тебя на руках, как малыша, отнесу, – сказала девушка. Подняла она старуху – убыр на руки, принесла в баню. – Доченька, – говорит старуха, – возьми меня за волосы, кинь на полку. – Нет, бабушка, так нельзя делать, – ответила девушка, подняла она старуху и усадила её на полку. А старуха – убыр ей говорит:

– Доченька, попарь мне спину, да покрепче, не распаренным веником, а его ручкой. – Нет, бабушка, тебе будет больно, – ответила девушка. Попарила она старуху – убыр мягким веничком, а потом на руках отнесла в дом и уложила на пуховую перину. – Что-то у меня голова чешется, доченька. Расчеши мне волосы, – сказала старуха – убыр.

Стала девушка расчесывать волосы убыр мелким гребнем, да так и ахнула – у старухи в волосах полно жемчугу да самоцветов, золота да серебра! Девушка ничего старухе не сказала, а волосы ей расчесала и в косы заплела.

– А теперь, доченька? повесели меня, старую, станцуй-ка мне, – сказала старуха – убыр. Не отказалась девушка – как смогла, станцевала перед убыр. Только она поплясала, как у старухи готов новый приказ:

– Ступай, доченька, на кухню – посмотри, не подошло ли тесто в квашне. Пошла девушка на кухню, заглянула в квашню, а квашня до краёв полна жемчугу да самоцветов, золота да серебра. – Ну как, доченька, подошло тесто? – спросила убыр, как только девушка вернулась из кухни. – Подошло, бабушка, – ответила девушка. – Вот и хорошо! А теперь исполни мою последнюю просьбу: станцуй ещё разок, – говорит убыр. Ни слова не сказала девушка старухе, сплясала, как умела. Понравилась девушка старухе – убыр.

– Теперь, доченька, можешь и домой идти, – говорит она. – Я бы рада, бабушка, да дороги не знаю, – ответила девушка.

– Ну, это поправимо, дорогу я тебе покажу. Как выйдешь из моей избушки, иди всё прямо, никуда не сворачивай. Возьми с собой вот этот зелёный сундучок. Только ты его не открывай, пока не приедешь домой. Взяла девушка сундучок, села верхом на коня, а козу, корову и овцу перед собой погнала. На прощанье она поблагодарила старуху и отправилась в путь. Едет девушка день, едет ночь, стала на заре к родной деревне подъезжать. А когда подъехала она к самому дому, во дворе собаки залаяли:

– Хотели девушку погубить, а она в богатстве будет жить! Гав-гав!

– Видно наши собаки взбесились! – воскликнул брат, выбежал во двор, стал собак палкой разгонять. Разбежались собаки в разные стороны, а тявкать не перестают: – Хотели девушку погубить, а она в счастье и богатстве будет жить! Гав-гав!И видят брат с сестрой – подъехала падчерица к воротам. Сошла она с коня, вошла в дом, открыла сундучок, и все увидели, что там полным – полно золота, серебра, жемчугу и всяких драгоценных камней.

Табунщик и дочь падишаха

(Даргинская народная сказка)

Полюбил хан дочь падишаха из далёкой страны, а засватать её не может, – кого ни пошлёт, никто не может туда доскакать. Хан спрашивает визира:

– Есть ли в моём ханстве ещё кто, кого не посылали бы за дочерью падишаха?

– Есть, – отвечает визир, – это – табунщик, который пасёт своих кобылиц.

– Позовите его ко мне! – сказал хан.

Наутро табунщик сел на своего коня и поехал к хану. Только он стал подъезжать к дворцу, как вдруг его ладный и резвый конь превратился в самую тощую клячу. Все стали смеяться над табунщиком и не пустили его к хану. Повернул табунщик назад, но как только скрылись из глаз, кляча снова превратилась в доброго коня и говорит хозяину:

– Ну, хозяин, – покрепче держись в седле! Поедем добывать невесту!

Она оказалась такой красавицей, что ни в сказке описать, ни в песне спеть. Она увидела в окно, как молодой табунщик летел на коне, и сразу поняла, что это – удалец и смельчак. А когда падишах сказал ей, с какой целью он приехал от хана, она позвала табунщика и спросила:

– Скажи, богатырь, ты от себя пришёл ко мне или от других?

– Ох, если бы от себя, – вздохнул табунщик.

– Ну, если не от себя, то я сначала поговорю с другими, – сказала дочь падишаха.

Села она вместе с табунщиком на его коня и помчались они так, что и орлам не догнать. Только когда пролетели над морем, конь задел копытом воду, – чуть все не утонули.

– Эх, – говорит конь, – не успел набраться полного расцвета сил, – это потому, что ты для меня молока кобылиц пожалел!

Но табунщик и дочь падишаха не ведали страха, и конь домчал их до владений хана.

Только стали подъезжать, как конь превратился в самую жалкую клячу. Слуги хана стали издеваться над табунщиком. Они отняли у него дочь падишаха и отвели её к хану.

– Это мы её привезли, – сказали они.

Хан наградил слуг и стал просить дочь падишаха, чтобы она как можно скорей дала своё согласие на свадьбу.

– Нет, – говорит дочь падишаха, – сначала привезите мне золотой котёл, который есть в доме моего батюшки.

Сколько ни искал хан гонцов к падишаху, – никто не брался привезти золотой котёл. Хан позвал визира и спрашивает:

– Есть ли в моём ханстве ещё кто, кого не посылали за золотым котлом?

– Есть, – отвечает визир, – это табунщик, который пасёт кобылиц.

Хан велел позвать табунщика, но перед дворцом его конь снова превратился в измождённую клячу и слуги хана прогнали табунщика. И снова случилось всё так, как в первый раз. Конь домчал своего хозяина до владений падишаха, а падишах, догадавшись о забавах и выдумках своей дочери, с радостью отдал свой золотой котёл. Он был такой большой, что конь задел копытом и за гору, и за воду, но бесстрашный табунщик привёз-таки золотой котёл. Перед самым дворцом падишаха его конь снова превратился в дряхлую клячу, слуги отняли у табунщика золотой котёл и еле дотащили его к хану.

– Это мы, – говорят, – добыли тебе золотой котёл!

Хан наградил слуг, а дочь падишаха велела поставить котёл на огонь, налила в него молока кобылиц и сказала хану:

– Окунись!

– Ну, нет, – засмеялся хан, – пусть сперва окунутся те, которые добыли этот котёл.

Позвали ханских слуг.

– Нет,– закричали слуги, – это не мы привезли, это табунщик.

Позвали табунщика.

Он явился на своей старой кляче, привязал её к кольцу золотого котла и, когда кляча фыркнула и молоко остыло, окунулся в котёл и стал вдруг таким статным да красивым, что все ахнули от удивления.

– Э-э, – говорит хан, – ведь я не для других, а для себя посылал за золотым котлом! Дай-ка окунусь. Только отвяжите сперва эту противную клячу.

Отвязали клячу, хан прыгнул в котёл и сварился.

Тогда табунщик пришёл к дочери падишаха уже не от других, а от себя. Дочь падишаха с радостью приняла его, сыграли свадьбу и был такой пир, что плясали даже безногие, а бой барабанов был слышен даже в стране падишаха. Был на этой свадьбе и я, и так наплясался, что ничего больше не помню.

* * *

Калмыцкая народная песня «Бобн-бобн-боджула» в исполнении девушки и под аккомпанемент её домбры спасает только что родившегося верблюжонка от неминуемой голодной смерти. Уникальный народный метод, поистине волшебный приём, когда людям удаётся с помощью мелодии и песни воздействовать на поведение верблюдицы, отказавшейся кормить своего родившегося верблюжонка, имеет реальную основу и наглядно показывает полную гармонию отношений кочевников с окружающими их представителями фауны. От мастерства её игры на домбре, от прикосновения руки, держащей за повод верблюдицу, зависит жизнь верблюжонка. Вполне очевидно, что не менее важны, чем игра на музыкальном инструменте и нежный девичий голос, конечно же, светлая аура, чистота души и помыслов девушки, её искреннее сострадание и желание помочь попавшему в беду верблюжонку.

Бобн-бобн боджула

Не высохнет вода
В звенящем роднике,
Не выцветут луга
В зелёном ивняке,
Бобн-бобн боджула!
Иссякнет ль океан,
Безбрежен и глубок?
А верблюжонок твой,
И мал, и длинноног,
Бобн-бобн боджула!
Ещё он не знаком
С верёвкою тугой
И на горбах легко –
Нет ноши никакой.
Бобн-бобн боджула!
Решётки и шесты
Кибитки кочевой
Он не таскал как ты,
Но в срок свой встанет в строй.
Бобн-бобн боджула!

И не проколот нос
Толстенною иглой,
И ноги словно воск,
И нет души родной.
Бобн-бобн боджула!
В звенящем роднике
Не высохнет вода,
А верблюжонок твой
Поднимется ль когда?
Бобн-бобн боджула!
Он не окреп пока.
Прижмись и обогрей.
Не жить без молока –
Дай капельку скорей!
Бобн-бобн-боджула!
Он глуп ещё, нелеп –
Ведь он ещё малыш.
Он хочет с мамой в степь.
Услышь его, услышь!
Бобн-бобн-боджула!

За добро – добром

(Хакасская народная сказка)

В давние времена ходил по этой земле юноша-зверолов Ак-ол. Поставил он юрту, крытую берестой. Ловил в тайге чёрных соболей и выдр, красных лисиц и пёстрых рысей. Однажды на охоте подобрал Ак-ол ястреба с перебитым крылом и помог ему подняться. И много других хороших дел было им сделано. Как-то вдруг прилетел ястреб, опустился перед ним и дал совет беречь, холить и нежить рыжего щенка. Промолвил так ястреб, поднялся с тропы и улетел в синее небо. Послушал его юноша, сделал всё так, как тот сказал: кормил щенка из своей чашки, укладывал спать к себе за пазуху.

Взошло солнце ясное, и проснулся Ак-ол. Проснулся и увидел: нет за пазухой рыжего щенка. Огляделся вокруг: стоит на месте его юрты новая юрта, покрытая белоснежной кошмой. А вокруг пасётся немереное количество скота – и коней, и верблюдов, и овец. Вышла из юрты девушка – светлее восходящего солнца, прекраснее луны. Шестьдесят косиц рассыпалось у неё по спине, пятьдесят косиц рассыпалось по плечам.

Протянула красавица руку Ак-олу:

– Суженый мой!

Обрадовался юноша: Вот кто будет моей женой! Ради неё не жаль и умереть!

– Как зовут тебя? – спрашивает он. – И куда девался рыжий щенок, которого я грел за пазухой?

– Меня зовут Чибек. Я дочь Суг-Тая, – отвечала она. – Твой рыжий щенок – это я! Отец превратил меня в щенка.

– А тощий ягнёнок, которого я привязал за ногу?

– Тощий ягнёнок – это скот, который пасётся вокруг.

– А три верхние жерди юрты Суг-Тая?

– Три жерди – вот эта белая юрта.

Вдруг налетел вихрь и обернулся Хозяином воды.

– Ак-ол, ты взял у меня самое дорогое – любимую дочь. Хочу я испытать, достоин ли ты породниться со мной. Будем с тобой играть: кто лучше спрячется. Если ты найдёшь меня, останется моя дочь с тобой. Если я тебя найду, то Чибек вернётся домой. Приходи меня искать через три дня.

Задумался Ак-ол – боится потерять любимую.

– О чём думаешь? – спрашивает его Чибек.

– Где мне искать Суг-Тая? И мне ли найти его: я – простой зверолов! Жаль Чибеку отца, что он остаётся один, но и с милым Ак-олом расставаться не хочет. Говорит она:

– У реки стоят три тополя. Самый высокий из них будет отец.

В назначенный день взял Ак-ол топор и пошёл к трём тополям.

Сделал вид, что собирается срубить самый высокий из них, а сам стоит, ждёт. Испугался Хозяин воды, принял свой прежний облик и закричал:

– Не руби меня! Возвращайся домой. Теперь мой черёд тебя искать.

Вернулся юноша домой. Встретила его Чибек, выслушала и превратила в иголку. Села и стала ею шить. Пришёл Суг-Тай, искал-искал, да так и не смог найти Ак-ола. Но не сдаётся Хозяин воды, говорит:

– Ладно! Не нашёл я тебя! Ищи меня снова.

Опечалился Ак-ол.

– О чём ты думаешь, о чём печалишься? – спрашивает у него Чибек.

– Где же мне теперь искать твоего отца?

– Ступай к нему в юрту. Увидишь там три собольи шапки. Средняя из них будет он сам.

Пошёл Ак-ол к Суг-Таю. Отыскал в юрте три собольи шапки. Только вынул нож и сделал вид, что хочет разрезать среднюю, – шапка превратилась в Суг-Тая.

– Не режь меня! Иди прячься ещё раз, – говорит он.

Вернулся Ак-ол в свою юрту. Чибек превратила его в перстень, надела на палец и села чинить одежду. Пришёл Суг-Тай, стал искать юношу, но не смог найти.

– Ищи меня в последний раз, – говорит он Ак-олу.

Закручинился Ак-ол.

– О чём ты думаешь, о чём кручинишься? – спрашивает у него Чибек.

– Что мне делать? Где я буду его искать?

– В углу отцовской юрты стоят три стрелы, – говорит девушка. – Средняя из них и будет он.

Пошёл юноша-зверолов к Суг-Таю, нашёл в его юрте три стрелы и только притронулся к средней из них, стрела оборотилась в Хозяина воды.

– Не трогай меня! Что делать, иди прячься в последний раз.

Вернулся Ак-ол к себе. Чибек превратила его в уголёк и бросила к порогу. Пришёл дедушка Суг-Тай. Искал-искал юношу, да так и не нашёл.

– Ак-ол, – говорит он, – не нашёл я тебя! Где ты? Покажись!

Вскочил юноша от порога:

– Вот я!

– Твоя взяла, Ак-ол! – говорит дедушка Суг-Тай. – Ловкий ты парень, сумел меня перехитрить. Или тебе кто-то крепко помогал? Не ты ли, Чибек?

Делать нечего! Когда восходит солнце, станешь ли дуть, чтобы загасить его? Если займётся заря, закроешь ли её ладонью? Оставайся с Ак-олом, дитя моё. Живите счастливо! Переднюю полу вашей одежды пусть топчут дети, заднюю полу пусть топчет скот!

Расплёл Ак-ол косицы Чибек и заплёл в две косы, и стали они мужем и женой.

Дальние, слыша о них, завидуют, ближние, слыша о них, радуются. А больше всех радуется дедушка Суг-Тай.

Доброе сердце дороже красоты

(Казачья народная сказка)

Жил как-то на берегу Тихого Дона добрый казак, и была у него любимая дочка Груня. Некрасива лицом была девушка, да и горбата. Ещё маленькой упала она с крыльца, ударилась спиной о ступеньку, с тех пор и рос у неё горб на спине. Зато сердце у Груни было – сто лет ищи по всему Дону, не сыщешь такого! Увидит, как старушка воду с трудом несёт, подбежит, подхватит вёдра, поможет. Несёт старичок вязку дров – шагу лишнего не даст ему ступить Груня – возьмёт дрова и сама донесёт куда надо. Каждого путника накормит, напоит, спать уложит да ещё в дорожную сумку сала, лепёшек положит: пригодится, мол, в дороге. За всю свою жизнь никого не обидела Груня. Любили люди девушку за её сердце доброе. Мать Груни давно померла, и решил отец новую жену в дом взять. А уж, что казак решит, то сделает.

Привёл он в дом жену новую, а у неё тоже дочка была, одних лет с Груней. Улитой её звали. Уж, до чего красива была Улита! Длинные косы, как вороново крыло, брови, словно стрелы, лицо белое, румяное, сама стройная, как берёзка. Ищи такую красоту по всему свету – не найдешь.

Да было одно лихо у девушки: сердце у неё злое было, лютое. Увидит, бывало, что старушка седая идёт, на палку опирается, еле ноги передвигает, подойдёт к ней Улита и ну смеяться, насмехаться:

– И чего ты, бабушка, живёшь до сих пор, – спрашивает злая девушка. – Чего ты до сих пор свет коптишь? Кому ты нужна, старая?

Посмотрит на неё старушка, остановится, слезу от обиды ладонью смахнёт, покачает головой и пойдёт дальше. А Улита уже к древнему старичку бежит, толкнёт его, будто невзначай, посмеётся над ним.

А то пойдёт на реку, поймает маленькую рыбку, бросит её на горячий песок и смотрит, как бьётся рыбка, задыхается, от боли корчится.

Сразу же невзлюбила Груню злая Улита. Уж, как только она не издевалась над бедной Груней! То за косу её дёрнет, то ущипнёт больно, то привяжет полотенцем к своей спине подушку и начнёт показывать, как горбатые ходят. Забьётся в тёмный уголок Груня, плачет тихонько, никому не жалуется.

А мачеха увидит Груню в слезах – и ну попрекать:

– Ах ты, лентяйка такая-сякая, только и знаешь, что плакать да рыдать. И чего ты не помрёшь, убогая?

Еще сильнее плачет Груня, а всё молчит.

…В ту пору казаки войну с врагами вели, и случилось так, что ехал на войну казак молодой мимо дома их. Остановил он коня и крикнул:

– Люди добрые, нельзя ли у вас коня напоить да самому с дороги отдохнуть?

Проходила в это время по двору красавица Улита, взглянула на казака, сапоги у него в пыли, лицо бородой обросло, красоты мало в нём, и сказала:

– Негде у нас коней привязывать, проходи, служивый, дальше.

А Груня выскочила из куреня, коня напоила, казаку помыться дала, чистое полотенце принесла, отвела казака в горницу, накормила, на чистую кровать спать уложила, а сама села в головах, сидит – мух отгоняет.

Залюбовалась Груня красотой казака: чуб казачий на белый лоб падает, от длинных ресниц тень на белые щёки ложится, грудь богатырская, как волна, вздымается. Положила Груня тихонько руку свою на белый лоб молодца, а казак во сне взял Грунину руку и поцеловал крепко. Испугалась Груня, отдёрнула руку, а на том месте, где поцеловал казак, горит рука, как огнём обожжённая. Поспал казак, встал поутру, попрощался с Груней, сел на своего быстроногого скакуна и умчался.

Опять живёт Груня в тоске да в обиде, живёт – ни на кого не жалуется, вспоминает часто казака-молодца, вспоминает да горько вздыхает:

– Где мне, уродине несчастной, о добром молодце думать? Собаки и те боятся смотреть на меня… Вот год проходит, два проходят, прогнали казаки-воины врагов с Тихого Дона, идёт обратно войско казачье с песнями, с шутками-прибаутками, люди радуются, зазывают казаков доброй браги откушать, белого калача отведать.

А к Груниному отцу заехал самый главный войсковой командир. Молод он был, красив и очень храбр – о геройстве его уже на Дону песни пели. Пошёл он на войну простым казаком, а стал командиром. Мачеха Грунина свою дочку Улиту наряжает, косы ей заплетает, на руки красивые браслеты надевает. Ещё краше становится Улита. Взглянешь на неё – глаз не отведёшь.

А Груня пол моет, на стол кушанья подаёт, брагу ставит. Вот сели все за стол, взял командир казачий кубок, крепкой бражкой наполненный, поднял его и повёл такую речь:

– Шёл я когда на войну с ворогами, притомился с дороги да и зашёл в курень казацкий отдохнуть. Лёг я спать, и приснился мне сон такой: пришла в горницу девица, села возле меня и сидит, смотрит на меня, сон мой сторожит.

Добрая эта девица была, а какая она лицом – не ведаю. Крепко спал я тогда и запамятовал. Встал я поутру, оседлал коня и уехал. Еду и диву дивуюсь: Никогда во мне силы молодецкой такой не было! Встретил бы горы тогда – горы свернул. Откуда, думаю, сила эта богатырская во мне? Повстречалась мне тогда старушка древняя, остановила меня и молвила:

– Едешь ты, казак, Тихий Дон от ворогов защищать, и быть тебе большим воином. Никто тебя не одолеет, никто не осилит. А сила в тебе от сердца девицы перешла, от доброты её. Запамятовал ты, добрый молодец, как поцеловал ты руку девицы той. А быть тебе добрым мужем девицы той. И найдёшь ты её так: на правой руке у неё будет отметинка, и не исчезнет она у неё до тех пор, пока ты не найдёшь свою суженую. Лучшей невесты не ищи, ласковое сердце – дороже красоты.

– Сказала так старушка, поклонилась и пошла. С тех пор и ищу я свою суженую, нет мне в сердце покоя. Найду её – в ноги поклонюсь ей за то, что силу она мне такую дала, и будет она мне женою верною. Пока говорил так казак, встала Груня, вышла на крыльцо, села, сидит, думу думает. Узнала она того казака, который ей руку целовал, а признаться не может ему: куда ей такой добру молодцу открываться!

Сидит она, пригорюнившись, сидит, вдруг слышит – Улита зовет её. Подошла к ней Груня, а Улита спрашивает:

– А чего это у тебя, сестрица, правая рука всегда перевязана?

Смутилась Груня, покраснела и отвечает:

– Рубила я дрова да топором и ударила. Никак вот не заживает рука…

А Улита уже догадалась обо всём, злые глаза так и бегают, сердце щемит от зависти.

– А чего ты встала из-за стола, сестрица? – спрашивает она Груню.

– Пить мне захотелось, Улита.

– А иди сюда, я тебе дам водицы, сестрица, – говорит Улита.

Подошла Груня к ней, взяла чашку с водой, выпила и упала замертво: подсыпала ей Улита яду крепкого, смертного.

Схватила её Улита, оттащила в чулан, бросила, а сама сделала себе на правой руке такую же отметинку, какая у Груни была, обмотала тряпкой и пошла опять в горницу.

Увидал её обмотанную руку молодой казак, спрашивает:

– А что это у тебя, девица? Аль поранила где, аль ушиблась?

Подошла Улита к нему и говорит:

– Я та самая девица, которой ты руку поцеловал. Вот и отметинка на руке, не заживает с тех пор. Забыл ты, добрый молодец, как сидела я около тебя, сон твой сторожила…

Обрадовался казак, велел всё войско своё собрать, свадьбу готовить. Собрались на свадьбу воины, все люди служивые, пришли старики, старухи и дети малые. Начался тут пир горой.

День гуляют казаки, два гуляют, а на третий день входит в горницу старушка древняя, волосы, как нитки серебряные – седая вся. Вошла, посохом о пол стукнула и так молвила:

– Шла я, старая, через леса и горы, через луга и пашни и пришла вовремя: не кончилась ещё свадьба, не свершилось ещё дело злое.

Взяла она командира казачьего за руку, привела в чулан, а там лежит Груня, лицо у неё посинело, страшное стало.

Брызнула старушка на Груню живой водой, открыла глаза девушка, а в глазах столько доброты, будто от самого сердца идет.

Узнал тут казак девушку, обнял её и сказал:

– Доброе сердце дороже красоты. Будешь ты женой моей верной, девица, буду я любить и жалеть тебя до самой смерти.

Пришли они в горницу, поклонились старому казаку, отцу Груниному, сели за стол, крепкой бражки выпили.

А старушка подошла к Улите и сказала:

– Нельзя с таким сердцем с людьми жить, злая девица. Будешь ты отныне ползать по дну Тихого Дона, и не знать тебе ни добра, ни ласки человеческой. А за то, что смеялась ты над горем людским, – будешь ты всегда горб на себе носить.

Сказала так старушка, ударила её посохом своим – и превратилась злая Улита в маленькую улитку – горбатку. А потом обернулась старушка к Груне, дотронулась до неё своей рукой и сказала:

– А ты, девица, доброе сердце, будь такой же красивой, как и доброй.

И стала Груня такой красавицей, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Обнялись они с молодым казаком, поклонились старушке, чарку бражки крепкой ей поднесли, спасибо сказали. И стали они с той поры жить-поживать, детей растить, да старых людей уважать.

А улитка-горбатка так и ползает с тех пор по дну Тихого Дона да в озёрах синих, в реках прозрачных. Ползает и не знает ни добра, ни ласки человеческой.

* * *

Раскидистое дерево – краса степи, Красивая девушка – краса дома.

(Калмыцкая пословица)

* * *

Кто любит – тот дважды живёт.

(Русская пословица)

* * *

Хороша в девичестве – хороша и в замужестве.

(Ингушская пословица)

* * *

Красота лица – в красоте характера.

(Русская пословица)

* * *

Кого любишь, с тем на край света пойдешь.

(Мордовская пословица)

* * *

Жених знатен своим родом, А невеста – родственниками.

(Калмыцкая пословица)

Морской царь и Василиса Премудрая

(Русская народная сказка)

За тридевять земель, в тридесятом государстве жил-был царь с царицею; детей у них не было. Поехал царь по чужим землям, по дальним сторонам, долгое время дома не бывал; на ту пору родила ему царица сына, Ивана-царевича, а царь про то и не ведает. Стал он держать путь в своё государство, стал подъезжать к своей земле, а день тот был жаркий, солнце сильно пекло! И напала на него жажда великая; только бы воды испить! Осмотрелся кругом и видит невдалеке большое озеро; подъехал к озеру, слез с коня, прилёг на землю и давай глотать студёную воду. Пьёт и не чует беды; царь морской ухватил его за бороду. Поддавшись на обман, царь согласился отдать своего сына царю морскому, что и случилось позже, когда царевич вырос и стал добрым молодцем, которому помогла дочь царя морского – Василиса Премудрая.

* * *

– Спасибо тебе, брат! – сказал морской царь.

– Сделай мне ещё церковь из чистого воску, чтобы к рассвету была готова; это будет твоя последняя служба.

Опять идёт Иван-царевич по двору и слезами умывается.

– О чём горько плачешь? – спрашивает его из высокого терема Василиса Премудрая.

– Как мне не плакать, доброму молодцу? Приказал морской царь за одну ночь сделать церковь из чистого воску.

– Ну, это ещё не беда, беда впереди будет. Ложись-ка спать; утро вечера мудренее.

Царевич улёгся спать, а Василиса Премудрая вышла на крылечко и закричала громким голосом:

– Гей вы, пчёлы работящие! Сколько вас на белом свете ни есть, все летите и слепите из чистого воску церковь божию, чтоб к утру была готова.

Поутру встал Иван-царевич, глянул – стоит церковь из чистого воску, и пошёл к морскому царю с докладом.

– Спасибо тебе, Иван-царевич! Каких только слуг у меня не было, никто не сумел так угодить, как ты. Будь же за то моим наследником, всего царства хранителем, выбирай себе любую из тринадцати дочерей моих в жёны.

Иван-царевич выбрал Василису Премудрую; тотчас их обвенчали и на радостях пировали целых три дня.

Ни много, ни мало прошло времени, стосковался Иван-царевич по своим родителям, захотелось ему на святую Русь.

– Что так грустен, Иван-царевич?

– Ах, Василиса Премудрая, взгрустнулось по отцу, по матери, захотелось на святую Русь.

– Вот это беда пришла! Если уйдём мы, будет за нами погоня великая; морской царь разгневается и предаст нас смерти. Надо изловчиться!

Плюнула Василиса Премудрая в трёх углах, заперла двери в своём тереме и побежала с Иваном-царевичем на святую Русь.

На другой день ранёхонько приходят посланные от морского царя – молодых подымать, во дворец к царю звать. Стучатся в двери:

– Проснитеся, пробудитеся! Вас батюшка зовёт.

– Ещё рано, мы не выспались: приходите после! – отвечает одна слюнка.

Вот посланные ушли, обождали час-другой и опять стучатся:

– Не время спать, пора вставать!

– Погодите немного: встанем, оденемся! – отвечает вторая слюнка.

В третий раз приходят посланные:

– Царь-де морской гневается, зачем так долго они прохлаждаются.

– Сейчас будем! – отвечает третья слюнка.

Подождали-подождали посланные и давай опять стучаться: нет отклика, нет отзыва! Выломали двери, а в тереме пусто.

Доложили царю, что молодые убежали; озлобился он и послал за ними погоню великую.

А Василиса Премудрая с Иваном-царевичем уже далеко-далеко! Скачут на борзых скакунах без остановки, без роздыху.

Ну-ка, Иван-царевич, припади к сырой земле да послушай, нет ли погони от морского царя?

Иван-царевич соскочил с коня, припал ухом к сырой земле и говорит:

– Слышу я людскую молвь и конский топ!

– Это за нами погоня! – сказала Василиса Премудрая и тотчас обратила коней зелёным лугом, Ивана-царевича – старым пастухом, а сама сделалась смирною овечкою.

Наезжает погоня:

– Эй, старичок! Не видал ли ты – не проскакал ли здесь добрый молодец с красной девицей?

– Нет, люди добрые, не видал, – отвечает Иван-царевич, – сорок лет, как пасу на этом месте, – ни одна птица мимо не пролетала, ни один зверь мимо не прорыскал!

Воротилась погоня назад:

– Ваше царское величество! Никого в пути не нашли, видали только: пастух овечку пасёт.

– Что ж не хватали? Ведь это они были! – закричал морской царь и послал новую погоню.

А Иван-царевич с Василисою Премудрою давным-давно скачут на борзых своих скакунах.

– Ну, Иван-царевич, припади к сырой земле да послушай, нет ли погони от морского царя?

Иван-царевич слез с коня, припал ухом к сырой земле и говорит:

– Слышу я людскую молвь и конский топ.

– За нами опять погоня! – сказала Василиса Премудрая; сама сделалась церковью, Ивана-царевича обратила стареньким попом, а лошадей – деревьями. Наезжает погоня:

– Эй, батюшка! Не видал ли ты, не проходил ли здесь пастух с овечкою?

– Нет, люди: добрые, не видал; сорок лет тружусь в этой церкви – ни одна птица мимо не пролетала, ни один зверь мимо не прорыскал.

Повернула погоня назад:

– Ваше царское величество! Нигде не нашли пастуха с овечкою; только в пути и видели, что церковь да попа-старика.

– Что же вы церковь не разломали, попа не захватили? Ведь это они самые были! – закричал морской царь и сам поскакал вдогонку за Иваном-царевичем и Василисою Премудрою.

А они далеко уехали. Опять говорит Василиса Премудрая:

– Иван-царевич! Припади к сырой земле – не слыхать ли погони?

Слез Иван-царевич с коня, припал ухом к сырой земле и говорит:

– Слышу я людскую молвь и конский топ пуще прежнего.

– Это сам царь скачет.

Оборотила Василиса Премудрая коней озером, Ивана-царевича – селезнем, а сама сделалась уткою.

Прискакал царь морской к озеру, тотчас догадался, кто такие утка и селезень; ударился о сырую землю и обернулся орлом. Хочет орёл убить их до смерти, да не тут-то было: разлетится сверху... вот-вот ударит селезня, а селезень в воду нырнёт; вот-вот ударит утку, а утка в воду нырнёт! Бился, бился, так ничего не смог сделать. Поскакал царь морской

в своё подводное царство, а Василиса Премудрая с Иваном-царевичем выждали доброе время и поехали на святую Русь.

Долго ли, коротко ли, приехали они в тридесятое царство.

– Подожди меня в этом лесочке, – говорит Иван-царевич Василисе Премудрой, – я пойду, доложусь напёред отцу, матери.

– Ты меня забудешь, Иван-царевич!

– Нет, не забуду.

– Нет, Иван-царевич, не говори, позабудешь! Вспомни обо мне хоть тогда, как станут два голубка в окна биться!

Пришёл Иван-царевич во дворец; увидали его родители, бросились ему на шею и стали целовать-миловать его; на радостях позабыл Иван-царевич про Василису Премудрую.

Живет день и другой с отцом, с матерью, а на третий задумал свататься к какой-то королевне.

Василиса Премудрая пошла в город и нанялась к просвирне в работницы. Стали просвиры готовить; она взяла два кусочка теста, слепила пару голубков и посадила в печь.

– Разгадай, хозяюшка, что будет из этих голубков?

– А что будет? Съедим их – вот и всё!

– Нет, не угадала!

Открыла Василиса Премудрая печь, отворила окно – и в ту же минуту голуби встрепенулись, полетели прямо во дворец и начали биться в окна; сколько прислуга царская ни старалась, ничем не могла отогнать прочь.

Тут только Иван-царевич вспомнил про Василису Премудрую, послал гонцов во все концы расспрашивать, да разыскивать и нашёл её у просвирни; взял за руки белые, целовал в уста сахарные, привёл к отцу, к матери, и стали все вместе жить, да поживать, да добра наживать.

Мууха и Сяяха

(Калмыцкая народная сказка)

На высокогорной долине, среди густых лесов просторно расположились войлочные кибитки с круглыми отверстиями – дымоходами на самом верху, откуда простирался дым. Недалеко от стекающего с вершины гор ледяного ручья в белой кибитке жили старик и старуха и вместе с ними две девицы на выданье: Мууха и Сяяха.

Мууха – падчерица, зажатая-притесняемая, не ведавшая ни тепла, ни ласки, занятая тяжким трудом с раннего утра до самой ночи, считаемая глупышкой, несчастная, никому не нужная, зимой охотилась на птиц и зверей, летом пасла домашний скот. Она объедками питается, одежда её в заплатках, «под дудку» мачехи пляшет, ловит и исполняет каждое её слово. Кизяк Мууха собирает, овчину дубит, воду носит, коров доит, кумыс квасит, масло сбивает, хворост собирает и на спине своей таскает. Нет ничего, чтобы она не делала, от забот-хлопот кожа её почернела-задубела, бедная валится с ног, бегая за домашним скотом, и от неприглядного вида своего страдает.

Сяяха – старухи дочь, вольготно живёт. Как почка в жиру, как желток в яйце, не голодна, сыта и пухленька, не знает обид, весела и игрива, не раздета: обута-одета, не бедна: при золоте, деньгах. Принеси-подай! – только и капризничает матери. Обласканная матерью, целыми днями она любуется собой, всё прихорашивается, глазки красит, да гулянья ждёт. Грудь вздымает, плечами водит, со всех сторон собой любуется, видя себя завидной невестой – пританцовывает, притоптывает. Одежду дорогую носит, пищу самую вкусную ест. Вертится юлой, считая, что девушек равных ей нет на всём белом свете. С молодыми парнями и девушками гуляет, ко всем придирчива, высокомерна, кривится как месяц, а то, что по душе, что понравится – с силой тянет к себе. Холодной зимой пушистой белочкой она щеголяет, весной и в летнюю жару воздушные платья надевает.

Мууха, страдая от издевательств мачехи, высохла как хворостинка. Каждый день она пасёт коров в лесу и сквозь слёзы зовёт свою покойную мать.

Был тихий день. Мууха, забравшись на ореховое дерево, собирала орешки. Бодливая красная корова, которую когда-то доила её мать, отделилась от стада, подошла к девушке и говорит:

– Мууха, Мууха, как же мне жаль тебя: не боясь ни бога, ни греха, твоя

мачеха выпила все соки у тебя, гнобит, избивает. Дальше переносить это ты не сможешь, не выжить тебе с этой проклятой, истекающей злобой чертовой старухой, да ветреной Сяяхой. Пока жива, надо искать выход, милая, запомни и исполни то, что скажу...

Мууха, каждый день бывая в дремучем лесу, доила бодливую красную корову. Она досыта напивалась свежего молока и ожила, поправилась. Тело её округлилось, сама же она побелела, похорошела, превратилась в стройную нежную девушку. К вечеру, перед тем как гнать коров домой, чтобы не любопытствовали, красавица мазала себя горным растением цвета золы, без запаха и приобретала прежний жалкий вид.

Как-то Мууха, придя в свою старую чёрную кибитку, села отдохнуть.

– Это что за посиделки? Завтра Сяяха по указу всевеликого хана пойдёт показывать себя ханскому сыну-жениху. Тебе надо помыть её, волосы заплести, – сотрясая и сливая воедино небо с землёй, истошно закричала мачеха. Мууха, теряя голову, побежала в дом, помыла Сяяхе тело и голову, красиво заплела волосы. Сяяха надела яркое-яркое шёлковое платье, сверкающие золотые серьги, чёрную бархатную шапку с красивым орнаментом, лёгкие туфельки и вместе с другими девушками направилась в дом хана. Мууха, закончив домашние дела, отогнала коров на пастбище. Она, желая попасть на смотр девушек, как посоветовала ей красная корова, пришла к мощам матери, присела на колени и стала молиться. Вдруг что-то загрохотало-зашумело, из-под земли послышался голос матери.

– Мууха, это ты? – спросила мать.

– Да, родная моя! Мама! Сегодня ханский сын выбирает себе невесту. Во дворце идёт смотр девушек и огромное желание участвовать в нём овладело мною.

– Душа матери в ребёнке… На мощах моих растут четыре тюльпана, сорви; никто не должен знать об этом кроме тебя. Храни их, как душу свою: это счастье не только тебе, но и детям твоим, а также детям твоих детей достанется, – и голос матери затих.

Мууха не успела и глазом моргнуть, только поднялась с колен, вдруг откуда ни возьмись, золотым, белым, красным, серебряным цветами украшенный, похожий на большой дом, плавно приземлился летающий корабль. С корабля сошли двое незнакомых мужчин в белоснежной одежде:

– С Вашего позволения! Милости просим, садитесь! Всё, что Вам необходимо – на корабле; мы прибыли по указанию супруги владыки

подземного царства Эрлик-хана. Коров с пастбища в целости и сохранности пригонят к вашей мачехе, – сказали они.

– Братья, где вы взяли такой волшебный корабль? – спросила радостная девушка, поглаживая корабль белыми пальчиками.

– Юная госпожа, это – Ваш корабль.

В зелёном саду ханского дворца было много нарядно одетых людей. Гремело гулянье, звучала музыка, раздавались голоса девушек и женщин. Жених, не мигая, наблюдал за девушками. Сяяха изо всех сил старалась во всей красе показать себя.

– Девушка, что на свете всего дороже? – спросил ее хан.

– Земля, – ответила Сяяха.

Самой последней подошла Мууха.

– Девушка, что на свете всего дороже? – спрашивает ее хан.

– Солнце, – ответила Мууха. Ответ девушки понравился всем.

– С неба упала звезда, вокруг посветлело, а я нашёл своё солнце, встретился с любимой, – сказал сын хана, взял Мууху за белые тонкие пальцы и подвёл к своим родителям. Узрев происходящее, Сяяха, обиженная на свою судьбу, вся в слезах, схватив в охапку цветы, вместе с пришедшими с ней девушками отправилась домой. Мууха, выйдя замуж за ханского сына, родила много детей и стала жить в большом достатке и радости. Она успешно участвовала в государственных делах и многим людям из народа оказывала помощь. Позже, в середине жизненного пути, когда муж её тяжело заболел, по его указанию и совету их взрослых детей, она заняла ханский трон и сумела устроить в своём государстве справедливую, мирную, счастливую жизнь.

Марпида-царевна

(Коми-пермяцкая народная сказка)

Шёл однажды по лесу старик и увидел под ёлкой девочку-красавицу. Рассказала девочка, что она Марпида-царевна, невеста Пипилис-сокола. Мачеха её в чащобу лесную завела и оставила на съедение зверям. Старик взял девочку домой. Был с ней ласков. А его жена – злая была старуха, шпыняла и попрекала девочку. Подросла девочка и однажды встретила Сокола. Ударился он о землю, превратился в доброго молодца. Они с Марпидой были ещё детьми, когда их нарекли женихом и невестой.

Сокол стал выполнять любое желание Марпиды, но просил её до поры – до времени никому не рассказывать о нём. Однако, девушка не выдержала и выдала тайну мачехе. Сокол-жених покинул Марпиду и она отправилась на его поиски.

Долго брела Марпида-царевна и добралась, наконец, до маленькой избушки. Зашла туда, а там Ёма-баба носом хлеба в печь ставит.

– Марпида-царевна, чего ходишь по белому свету?

– Сокол не бывал ли здесь?

– Недавно был да улетел за синее море.

Ёма-баба дала Марпиде-царевне три пары сапог-котов, три яйца – медное, серебряное и золотое – и сказала:

– Обуй первую пару котов да иди вперёд, дойдёшь до огненного луга, там обуешь вторую пару. Они износятся, когда дойдёшь до луга из горячих углей. Там обуешь третью пару. Когда доберёшься до синего моря, кликни ворона, он перенесёт тебя через синее море.

Марпида-царевна бросила медное яйцо на землю. Яйцо покатилось, она за ним пошла. Три пары котов-сапог износила, прошла огненный луг и луг из горячих углей. Добралась царевна до моря и стала кликать ворона:

– Ворон! Ворон!

И над головой Марпиды-царевны закаркал ворон.

– Перенеси меня на тот берег, я тебе дам серебряное яйцо.

Ворон взял яйцо и закаркал:

– Держись за меня! Карр! Карр!

Царевна села ворону на спину, полетел ворон над волнами и опустил девушку на другом берегу.

Марпида-царевна бросила на землю золотое яйцо. Оно покатилось, девушка за ним побежала и добралась до избушки. Зашла, а там Ёма-баба сидит. Марпида-царевна спрашивает:

– Сокол не прилетал сюда?

А Сокол спрыгнул с печи, сбросил с себя перья, превратился в молодца. Марпида-царевна спросила:

– Ты почему скрылся?

– А зачем ты рассказала мачехе обо мне?

– Прости меня! – говорит Марпида.

А Сокол в ответ:

– У меня теперь одна дорога – в птичье царство, да ты, боюсь, заскучаешь там. Лучше я тебя отнесу в царский дворец к отцу. Умерла твоя мачеха, и ты станешь во дворце жить весело и богато.

– Нет, – отвечает Марпида. – Раньше я тебя не знала, а теперь так полюбила, что мне без тебя и во дворце станет скучно, а с тобой на одинокой горе – весело. Полетим туда вместе!

И полетели они справлять свою свадьбу.

Волшебный колодец

(Лакская народная сказка)

Жил-был некогда на свете хан, и была у него единственная дочь. Жадный хан никогда не подавал милостыню нищим. А дочь его была доброй и щедрой. Она очень расстраивалась и переживала, когда гнали с ханского двора просящих подаяние, и говорила отцу: Неужто у нас во рту станет пусто, если угостим бедняка?

Отцу не по нраву были такие речи.

– Эй! – крикнул он. – Приведите сюда осла! Осла привели, и хан велел посадить на него свою дочь и выгнать её вместе с нищим юношей.

Юноша-нищий и ханская дочь полюбили друг друга с первого взгляда. Они решили пожениться. Для того чтобы разбогатеть, юноша однажды отправился сопровождать купеческий караван.

Остановились купцы у глубокого колодца на краю пустыни запастись водой. Расстелили на земле ковёр, и каждый бросил на него кошелёк с золотом. Такова была плата тому, кто полезет в колодец и добудет воду. Но все погонщики отказались. Колодец тот, оказывается, был не простой. Взять из него воду можно было, только спустившись глубоко вниз. А из тех, кто вниз спускался, обратно ни один не поднимался. Подумал бедный юноша и решился.

– Я полезу! – сказал он. – Будь что будет!

– Не надо! – уговаривал юношу отцовский друг. – Ты погибнешь!

Подумай о своей матери...

– А без воды погибнем все, – отвечал юноша и, взяв бурдюки, спустился в колодец. Когда набрали воды достаточно для всех караванов, бросили конец верёвки вниз, чтобы поднять юношу. Но едва подняли его наполовину, как открылась в стенке колодца щель, и кто-то потянул юношу за руку в глубь подземелья. В подземелье было светло. Там стоял хмурый, худющий – кожа да кости – человек, перед ним – черепаха; вдоль стен лежали тела бездыханных людей.

– Отпустите меня! – взмолился юноша. – Что дурного я сделал?!

Отпустите, дома меня ждут старая мать и молодая жена. Посмотрел костлявый ему в глаза и говорит:

– Я задам тебе три загадки. Отгадаешь – отпущу с наградой. Не отгадаешь

– останешься лежать, как те, кто до тебя сюда попал.

– Испытаю судьбу! – согласился юноша. – Давай загадки!

– Что на свете самое сладкое? – спросил худющий.

– Нет ничего слаще, чем губы любимой! – не задумываясь, воскликнул влюблённый юноша. Лицо у худющего будто просветлело, и сам он на вид стал вроде бы чуточку плотнее. А на панцире черепахи появилась трещина.

– Что на свете самое приятное? – загадал худющий вторую загадку.

– Сон рядом с любимой! – опять без запинки откликнулся юноша.

Тело худющего ещё чуть-чуть пополнело, на губах заиграла улыбка. А панцирь со спины черепахи упал наземь.

– Что на свете самое красивое? – такова была третья загадка.

– Та, которую любишь! – твёрдо сказал юноша. – Её лицо прекрасней всего на свете!

Тут черепаха встряхнулась и превратилась в красавицу-девушку. Не стало и худющего. На его месте стоял статный, отважный джигит.

– Мы любим друг друга, – сказал джигит. – В ночь после свадьбы проклял нас злой колдун. Своей преданностью любимой ты снял его заклятье. Теперь вода из колодца доступна всем! Эй, пленники, проснитесь! Вы свободны! – крикнул он, и люди, лежавшие бездыханными, воскресли и поднялись.

– У нас с ними иная, чем у тебя, дорога, – обратился джигит к юноше. – А ты поднимайся наверх. – И он подарил юноше на прощанье два больших граната. Вытащили юношу из колодца на белый свет. Поведал он своим спутникам о чудесах в подземелье, показал гранаты. Надивились купцы немало... Отдали юноше кошельки с золотыми и собрались уже было тронуться, как навстречу им из пустыни вышел другой караван, истомлённый и изнурённый жаждой в знойных песках.

– Поделитесь с нами водой! – умоляли встречные.

– Из этого колодца может набрать воду любой! – уверял их юноша.

Но те купцы не верили. Они отдали ему кошельки, полные золота, чтоб только юноша достал для них воды. Юноша уже не был нищим. Всё своё золото и два граната он доверил начальнику встречного каравана и попросил вручить его матери и жене. Вернувшись домой, тот честно

передал и деньги и гранаты двум бедным женщинам. Обрадовались они! Разломила дочь хана гранат, думала свекровь угостить, а гранат не зёрнами полон – отборным жемчугом.

Теперь, когда у них было золото и жемчуг, пригласила ханская дочь самых знатных лекарей, и они вылечили её свекровь. А потом решила ханская дочь построить к возвращению мужа дворец. Да такой, какого никто не видывал: один кирпич в нём был серебряный, другой – золотой, и так все кирпичи! Возвела свой дворец на горе, напротив отцовских окон.

– Откуда у вас такие богатства? – дивился хан, разглядывая дворец.

– У того, кто щедр, во рту не бывает пусто! – ответила дочь.

Опечалился хан.

– Так всегда говорила мне дочка, – вздохнул он. – А я под горячую руку прогнал её за это. Где она теперь, узнать бы!

Откинула тогда ханская дочь покрывало и призналась отцу во всём. Обрадованный хан велел сыграть пышную свадьбу. Семь дней весь народ на той свадьбе гулял. И я там был, плясал и пил. Проводили меня с подарками, да жаль, мой осёл в пути захромал... Халва из хурджинов по крошке высыпалась, буза из кувшина до капли вылилась. Была ещё баранья ножка да полчурека – их голодные собаки отняли... Сберёг я, правда, одну жемчужину из тех, что в гранате были... Дарю её вам! Берите – это моя сказка!

Красавица Карагай

(Шорская народная сказка)

Давным-давно в тайге поселился лесной народ – шорцы. Занимались они охотой, рыбной ловлей и не знали, что такое голод и болезни. Однажды страшный ураган прошёл над тайгой, наломал бурелома, разогнал зверей, вывел речки из берегов. Горе пришло в шорские улусы. И уговорили тогда шорцы всех шаманов сходить к Шаман-горе. Долго сердито туманилась её вершина, потом спустился древний шаман и сказал: Там, за Караташем у Хозяина тайги родилась дочь Карагай. И в честь её рождения выпустил Хозяин злой ураган. Это ей в приданое готовит он всех таёжных зверей и всех речных рыб. Найдётся ли у вас богатырь, достойный руки дочери Хозяина тайги? Только он сможет вернуть вам счастье.

Охотники пустились на поиски, исходили всю тайгу. Много времени прошло. Уже осина потеряла лист, бурундук давно кладовые забил и медведь приготовился к спячке, когда охотник в долине Томи набрёл на одного человека. Молча выслушал богатырь печальный рассказ охотника, потом разложил огромный костёр из чёрного камня, и когда языки пламени достигли высокой пихты, из костра, громко заржав, выскочил огненный конь, волоча по земле огненную сбрую.

– Пусть ждёт народ, привезу я ему счастье! – сказал богатырь Чёрного Камня, и конь его поскакал в сторону Карататша.

Прошли месяцы, прошли годы. Поросли густым кедрачом вершины гор, умножился род охотников, а зверь всё ещё редкость в тайге, и рыба всё ещё не идёт в сети, и нет вестей от Чёрного Камня. Много перелётных птиц пролетело через Карататш, но ни одна из них охотникам не могла сказать ничего о богатыре.

Однажды, когда сильный мороз сковал реки и глубокие снега упали в тайге, рано утром разбудил охотников страшный гром и затем яркое солнце вспыхнуло между деревьев.

Оно становилось всё больше и больше, пока не превратилось в коня богатыря Чёрного Камня. Сам богатырь сидел в золотом седле и держал в руках невиданную в здешних краях птицу:

– Вот она, Карагай, – сказал богатырь. Охотники рассердились на него за обман. Зачем им птица, если она всё равно не вернёт зверей? Засмеялся богатырь, слез с коня и говорит:

– Много лет прожил я в гостях у Хозяина тайги, ожидая, когда подрастёт его дочь. С великими почестями принимал меня Хозяин, но зорко следил, чтобы не встретились мы с Карагай. Но вот подросла она, я рассказал ей, как её отец обидел таёжный народ, и решили мы бежать к вам. А, чтобы сторожа не узнали, обернулась она птицей. Вот смотрите, – бросил богатырь птицу на землю и превратилась она в красавицу девушку. Целый месяц длилась свадьба. Все охотники пришли поздравить молодых. Радость и веселье вернулись в улусы. Тайга зашумела от множества звериных криков, реки засеребрились от рыбы.

А в это время приближалась беда. Разгневался Хозяин тайги на сбежавшую дочь и богатыря Чёрного Камня. Послал он вслед беглецам Пихтовую тайгу, чтобы возвратить и наказать их. Пируют охотники, славят молодых, но вдруг выскочил из тайги быстрый олень и закричал:

– Берегись, богатырь, тайга идёт. Оглянулся богатырь Чёрный Камень, а мрачные пихты уже окружали весь улус. Бросился он с невестой бежать на Кыртегей. Добежали почти до вершины и остановились.

Долго сражался богатырь с пихтами, но стали они его одолевать. Тогда поднялись они с невестой на самую вершину и прокричали охотникам: – Будьте же всегда счастливы в охоте и в жизни, не забывайте нас. Опустился богатырь к ногам своей невесты и превратился в большой камень, а Карагай стала стройной сосной. И отступила удивлённая и испуганная тайга. Жестокий Хозяин тайги смирился, когда услышал, что его дочь подарила свою жизнь таёжным жителям.

С тех пор прошло много лет. Росла и всё шире разбрасывала свои красивые сучья сосна и внизу, у её корня каждое лето расцветали самые красивые таёжные цветы, а самой верной клятвой охотников была та, которую они давали, держась рукой за кору сосны. Перед тем, как отправиться па охоту, приходили посидеть на чёрном камне около сосны, и охота всегда была удачной. Долгое время поклонялись люди этой сосне. Даже первые маёвки проводили возле неё.

Дочь князя и бедный музыкант

(Абазинская народная сказка)

У одного князя была очень красивая дочь и многие пытались завоевать её сердце. В этом же ауле жил один бедняк-скрипач. Он прекрасно играл, его и полюбила княжеская дочь. На её приветливые слова он сказал: Я беден, почти нищ. Если ты на самом деле любишь меня, дай мне срок. Обещай, что будешь ждать меня семь лет. На этом и договорились. Князь же распустил слух, что скрипач утонул в реке. Дочь не поверила словам своего отца.

А музыкант со своей скрипкой ходил по белу свету и попал в Стамбул во дворец к богатому паше и стал жить припеваючи. Так прошло шесть лет и десять месяцев. Тоскующая дочь князя написала письмо на блюдце и отдала одному нищему, попросив передать тому, кто скажет: Это моё блюдце. Нищий долго ходил и нашёл-таки музыканта. Музыкант прочитал написанное и заторопился домой. Паша подарил ему хорошего скакуна, две сумы золота и благословил в дорогу.

Музыкант отправился домой. В спешке он загнал лошадь и остался пешим. Пройдя довольно большой путь, он пришёл к высокому утёсу. Брошусь с этой скалы и разобьюсь, – решил музыкант. – Всё равно не добраться мне домой к назначенному сроку. Под скалой стоял человек.

Он понял намерение музыканта и крикнул ему:

– Не надо бросаться со скалы. Если уж решил умереть, спустись сюда, и я убью тебя! Спустился музыкант со скалы.

– Почему ты решил покончить с жизнью своей? – спросил его человек.

Музыкант рассказал ему о своём горе.

– Чем тебе помочь? – спросил человек.

– Чем ты сможешь мне помочь?

– Проси, может быть, помогу.

– Помоги мне добраться до Сухума.

– Разве это трудно! Закрой глаза.

Музыкант закрыл глаза, а когда открыл их, он уже был в Сухуме.

– А теперь что хочешь? – спросил его человек.

– Больше ничего не хочу. Но люди не поверят мне, что ты за одно мгновение довёз меня до Сухума! Дай мне что-нибудь в подтверждение твоей волшебной силы, – сказал скрипач. Человек поднял ногу своей лошади, соскрёб с копыта пыль и отдал музыканту, сказав:

– Скажи людям: Если я не вылечу человека, ослепшего семь лет назад, то всё, что я говорю, – ложь. Удачи тебе!

Ты меня не видел, и я тебя не видел. Сказал так и исчез. Музыкант отправился в путь и в полночь пришёл к дому своей матери. Постучался в двери, но мать не пустила его в дом.

– Я бедная. Иди вон к тому, кто выдаёт дочь замуж. Переночуешь у него, – сказала мать.

– Именем пропавшего твоего сына прошу, пусти на одну ночь, – попросил музыкант. Старуха пустила его в дом. Видит музыкант: мать его ослепла.

Хотя сердце сжалось от боли, он ничего не сказал, чтобы не выдать себя. – Я пойду туда, где выдают дочь замуж. Пусть твоя дочь пойдёт со мной, – сказал он.

– Нет, я своего ребёнка тебе не отдам, – сказала старуха.

– Если ты боишься, что не приведу её назад, возьми в залог эти две сумы золота, – сказал музыкант и отдал старухе золото. Старуха отпустила свою дочь. Дочь князя выдавали замуж. Музыкант пришёл к гостям и сказал:

– Я хотел бы сыграть для добрых людей.

И он заиграл. Мелодия скрипки рассказала обо всём, что с ним случилось. Все сразу узнали музыканта. Брат княжны (он тоже знал язык музыки) закричал:

– Как ты смел сюда явиться, щенок! Как ты смеешь лгать? Ты бродяга, а не жених моей сестры!

– Если я не вылечу человека, который ослеп семь лет назад, тогда я лгу, – сказал спокойно музыкант.

– Моя мама ослепла семь лет назад, – сказала сестра музыканта.

Привели старуху. Музыкант помазал её глаза тем лекарством, которое ему дал человек-чародей, и старуха прозрела. Дочь князя вышла в круг и сказала:

– Он говорит чистую правду. И только за него я выйду замуж.

Сыграли свадьбу. В согласии и в любви жили бедный музыкант, его жена – дочь князя, мать и сестра.

Дуболго Пичай

(Мордовская народная сказка)

У старика со старухой были два сына и дочь. Звали дочку Дуболго Пичай. Была она красоты неописуемой. Когда умерли отец с матерью, осталась Дуболго Пичай с двумя братьями. Оба брата её очень любили, только жены им попались нехорошие, сварливые: каждый день ругались со своими мужьями и между собой жили как кошка с собакой. С самых первых дней невзлюбили они Дуболго Пичай: завидовали тому, что была она первой красавицей в деревне, что всё, за что она ни бралась, ей удавалось, что братья души в ней не чаяли. Злые бабы несколько раз пытались извести с белого света Дуболго Пичай и однажды в бане налили на неё воск и погубили. Гроб с телом сестры два брата отнесли в потаённое место. На счастье, недалеко от этого места жил сын вдовы Виртян. Был он большой, сильный, красивый парень, работать любил, да только за какое дело ни примется Виртян – не было счастья. В одном ему везло: лучше его гусей не было ни у кого во всей деревне. Как-то раз, с помощью своих гусей Виртян увидел нечто необычное.

Смотрит Виртян – на полянке три дороги сходятся, а на перекрёстке высокий трон, а на троне стоит гроб. По обе стороны гроба поставлены корзины, а из них пшеница сыплется. Гуси под помост прошли, стали пшеницу подбирать. Недолго думая, поднял Виртян гроб на плечи и принёс домой, показал матери. Мать велела ему открыть гроб. Открыли крышку гроба – запахло душистыми цветами. Откинули холст, смотрят –

лежит девушка-красавица. Мать Виртяна и думает: Эта красавица не похожа на мёртвую, она словно спит. Присмотрелась – горло чем-то залито по язычок и уши залиты. Догадалась старушка, что это воск, и говорит:

– Поди-ка, сынок Виртян, истопи пожарче баню, отнеси девушку в баню, я её попарю. Виртян так и сделал. Старушка скинула с девушки верхнюю вышитую рубашку, потом и нижнюю рубашку, положила её ничком и стала парить берёзовым веником. Смотрит – закапал жидкий воск. Девушка застонала, а потом задышала. Старушка положила её на лавку, покрыла белым холстом и позвала сына. Виртян глянул и ахнул от радости: девушка дышит, точно во сне. Сел он с матерью около неё. В полночь девушка стала дышать глубже, зашевелилась. Потом повернулась на спину. Как увидел Виртян лицо её – ум за разум заходит: такой красавицы он никогда и нигде не видывал. А девушка открыла глаза, взглянула перед собой и промолвила:

– Милый братец!.. Она приняла Виртяна за брата, да увидела, что это не брат.

Стоит Виртян перед девушкой, смотрит на неё, не может глаз отвести. Девушка снова открыла глаза, заговорила, стала спрашивать, как она попала к ним. Они ей всё рассказали. Потом Дуболго Пичай оделась, нарядилась, пошла с ними в избу. О себе не обмолвилась ни словом.

– Ничего я не помню, – говорит. После того как Дуболго Пичай у них поселилась, за что Виртян ни возьмётся – всякое дело у него спорится. И назвал он девушку Уцяской, что означает Счастье. А когда он женился на ней, ещё лучше стали жить. Однажды Дуболго Пичай смотрит – подходят к избе два человека. Она их сразу узнала: это были её родные братья, только не такие, как прежде. Они были – измученные, исхудавшие, заплатка на заплатке, дыра на дыре. Как увидела их Дуболго Пичай, слёзы полились у неё. Подошли братья под окно, поклонились ей в землю и просят:

– Пожалей ты нас, хозяйка! Накорми, напои бедных.

– Войдите! Расскажите мне о себе, где и как живёте, что видели, – говорит Дуболго Пичай. Вошли братья, говорит один другому:

– Смотри, как хозяйка на сестру нашу любимую Дуболго Пичай похожа!

Если б не знали мы, что сестрица наша умерла, подумали бы, что это она.

А Дуболго Пичай накормила, напоила их, истопила для них горячую баню. Пришли братья из бани, поблагодарили добрую хозяйку за тепло и добро, за ласку, собрались было уходить, а Дуболго Пичай не отпускает их.

– Куда, – говорит, – вы на ночь глядя пойдёте? Ночуйте лучше у нас. И муж мой скоро с охоты вернётся. Он вам обрадуется: он любит послушать рассказы странников. Братья остались у неё ночевать. Скоро вернулся с охоты Виртян и говорит Дуболго Пичай:

– Смотри, как много я дичи настрелял! Всё на твоё счастье попалось.

Поздоровался он с прохожими и стал с ними разговаривать. Старший брат вздохнул тяжело и начал рассказывать:

– И мы, почтенный хозяин, были так же счастливы и богаты, как ты. Хорошо мы жили, была у нас сестра, Дуболго Пичай её звали. Мы оба её любили больше всего на свете. Мы не встречали девушек красивее её, а ум сестры был ещё краше лица... Она, почтенный хозяин, похожа была лицом на твою жену. Погубили её наши злодейки – жёны! Как извели они нашу любимую сестрицу, мы до сих пор не знаем. После её смерти за что мы ни примемся, ни в чём у нас удачи нет! Мы обнищали, разорились совсем и ходим по миру...

Братья уже не сдерживали своих слёз. А Дуболго Пичай сама не выдержала, глядя па горе своих братьев, и тоже горько заплакала. Глядит на них Виртян – не знает, что делать, и тоже пригорюнился.

Поплакали они, потом успокоились немного, тут Дуболго Пичай и сказала им:

– Братцы мои милые, ведь я сестра ваша родная – Дуболго Пичай! Виртян меня спас, вернул к жизни снова. Оставайтесь жить с нами!

Обрадовались братья, что нашли свою любимую сестру, и стали они жить все вместе дружно и счастливо.

Царевна-лягушка

(Русская народная сказка)

В некотором царстве, в некотором государстве жили царь с царицею; было у них три сына – все молодые, холостые, удальцы такие, что ни в сказке сказать, ни пером написать; младшего звали Иван-царевич.

Говорит им царь:

– Дети мои милые, возьмите себе по стреле, натяните тугие луки и пустите в разные стороны; на чей двор стрела упадёт, там и сватайтесь.

Пустил стрелу старший брат – упала она на боярский двор к девичьему терему; пустил средний брат – полетела стрела к купцу на двор и

остановилась у красного крыльца, а на том крыльце стояла душа-девица, дочь купеческая; пустил младший брат – попала стрела в грязное болото, и подхватила её лягуша-квакуша.

Говорит Иван-царевич:

– Как мне за себя квакушу взять? Квакуша не ровня мне!

– Бери! – отвечает ему царь. – Знать, судьба твоя такова.

Вот поженились царевичи: старший на боярышне, средний на купеческой дочери, а Иван-царевич на лягуше-квакуше. Призывает их царь и приказывает:

– Чтобы жёны ваши испекли мне по мягкому белому хлебу.

Воротился Иван-царевич в свои палаты невесел, ниже плеч буйную голову повесил.

– Ква-ква, Иван-царевич! Отчего закручинился? – спрашивает его лягуша.– Аль услышал от отца своего слово неприятное?

– Как мне не кручиниться? Государь мой батюшка приказал тебе к утру изготовить мягкий белый хлеб.

– Не тужи, царевич! Ложись-ка спать; утро вечера мудренее!

Уложила царевича спать да сбросила с себя лягушечью кожу – и обернулась душой-девицей, Василисой Премудрою; вышла на красное крыльцо и закричала громким голосом:

– Мамки-няньки! Собирайтесь, снаряжайтесь, приготовьте мягкий белый хлеб, какой я кушала у родного моего батюшки.

Наутро проснулся Иван-царевич, у квакуши хлеб давно готов – и такой славный, что ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать! Изукрашен хлеб разными хитростями, по бокам видны города царские с заставами.

Благодарствовал царь на том хлебе Ивану-царевичу и тут же отдал приказ трём своим сыновьям:

– Чтобы жёны ваши соткали мне за единую ночь по ковру.

Воротился Иван-царевич опять невесел, ниже плеч буйную голову повесил.

– Ква-ква, Иван-царевич! Отчего загрустил? Аль услышал от отца своего слово жёсткое, неприятное?

– Как мне не грустить? Государь мой батюшка приказал за единую ночь соткать ему шёлковый ковёр.

– Не тужи, царевич! Ложись-ка спать; утро вечера мудренее!

Уложила его спать, а сама сбросила лягушечью кожу – и обернулась душой-девицей, Василисою Премудрою; вышла на красное крыльцо и закричала громким голосом:

– Мамки-няньки! Собирайтесь, снаряжайтесь шёлковый ковёр ткать – чтоб таков был, на каком я сиживала у родного моего батюшки!

Как сказано, так и сделано. Наутро проснулся Иван-царевич, у квакуши ковёр давно готов – и такой чудный, что ни вздумать, ни взгадать, разве в сказке сказать. Изукрашен ковёр златом-серебром, хитрыми узорами.

Благодарствовал царь на том ковре Ивану-царевичу и тут же отдал новый приказ, чтобы все три царевича явились к нему на смотр вместе с жёнами. Опять воротился Иван-царевич невесел, ниже плеч буйную голову повесил.

– Ква-ква, Иван-царевич! Отчего кручинишься? Али от отца услыхал слово неприветливое?

– Как мне не кручиниться? Государь мой батюшка велел, чтобы я с тобой на смотр приходил; как я тебя людям покажу!

– Не тужи, царевич! Ступай один к царю в гости, а я вслед за тобой буду; как услышишь стук да гром – скажи: это моя лягушонка в коробчонке едет.

Вот старшие братья явились на смотр с своими жёнами, разодетыми, разубранными; стоят да над Иваном-царевичем смеются:

– Что ж ты, брат, без жены пришёл? Хоть бы в платочке принёс! И где ты этакую красавицу выискал? Чай, все болота исходил?

Вдруг поднялся великий стук да гром – весь дворец затрясся; гости крепко напугались, повскакивали со своих мест и не знают, что им делать, а Иван-царевич говорит:

– Не бойтесь, господа! Это моя лягушонка в коробчонке приехала.

Подлетела к царскому крыльцу золочёная коляска, в шесть лошадей запряжена, и вышла оттуда Василиса Премудрая – такая красавица, что ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать! Взяла Ивана-царевича за руку и повела за столы дубовые, за скатерти браные.

Стали гости есть-пить, веселиться; Василиса Премудрая испила из стакана да последки себе за левый рукав вылила; закусила лебедем да косточки за правый рукав спрятала. Жёны старших царевичей увидали её хитрости, давай и себе то же делать. После как пошла Василиса Премудрая танцевать с Иваном-царевичем, махнула левой рукой – сделалось озеро, махнула правой – и поплыли по воде белые лебеди; царь и гости диву дались. А старшие невестки пошли танцевать, махнули левыми руками – гостей забрызгали, махнули правыми – кость царю прямо в глаз попала! Царь рассердился и прогнал их.

Тем временем Иван-царевич улучил минуточку, побежал домой, нашёл лягушечью кожу и спалил её на большом огне. Приезжает Василиса Премудрая, хватилась – нет лягушечьей кожи, приуныла, запечалилась и говорит царевичу:

– Ох, Иван-царевич! Что же ты наделал? Если б немножко ты подождал, я бы вечно была твоею, а теперь прощай! Ищи меня за тридевять земель, в тридесятом царстве – у Кощея Бессмертного.

Обернулась белой лебедью и улетела в окно.

Иван-царевич горько заплакал и пошёл куда глаза глядят. Шёл он близко ли, далеко ли, долго ли, коротко ли – попадается ему навстречу старичок.

– Здравствуй, – говорит, – добрый молодец! Чего ищешь, куда путь держишь?

Царевич рассказал ему своё несчастье.

– Эх, Иван-царевич! Зачем ты лягушью кожу спалил? Не ты её надел, не тебе и снимать было! Василиса Премудрая хитрей, мудреней своего отца уродилась; он за то осерчал на неё и велел ей три года квакушею быть. Вот тебе клубок; куда он покатится – ступай за ним смело.

Иван-царевич поблагодарил старика и пошёл за клубочком. Идёт чистым полем, попадается ему медведь. Дай, – думает, – убью зверя! А медведь говорит ему:

– Не бей меня, Иван-царевич! Когда-нибудь пригожусь тебе.

Идёт он дальше, глядь – а над ним летит селезень; царевич только прицелился из ружья, как вдруг говорит он человечьим голосом:

– Не бей меня, Иван-царевич! Я тебе сам пригожусь.

Он пожалел и пошёл дальше. Бежит косой заяц; царевич опять за ружьё, стал целиться, а заяц говорит ему человечьим голосом:

– Не бей меня, Иван-царевич! Я тебе сам пригожусь. Иван-царевич пожалел и пошёл дальше – к синему морю. Видит: на песке лежит щука-рыба.

– Ах, Иван-царевич, – говорит щука, – сжалься надо мною, пусти меня в море.

Он бросил её в море и пошёл берегом.

Долго ли, коротко ли – прикатился клубочек к избушке; стоит избушка на куриных лапках, кругом повёртывается. Говорит Иван-царевич:

– Избушка, избушка! Стань по-старому, как мать поставила, – ко мне передом, к морю задом.

Избушка повернулась к морю задом, к нему передом. Царевич вошёл

в неё и видит: на печи лежит Баба Яга – костяная нога, нос в потолок врос, сама зубы точит.

– Зачем пожаловал, добрый молодец? – спрашивает Баба Яга Ивана-царевича.

– Ах ты, старая хрычовка! Ты бы прежде меня, доброго молодца, накормила-напоила, в бане выпарила, да тогда б и спрашивала.

Баба Яга накормила его, напоила, в бане выпарила, тогда царевич ей всё и рассказал.

– А, знаю! сказала Баба Яга. – Она теперь у Кощея Бессмертного; трудно её достать, нелегко с Кощеем сладить: смерть его на конце иглы, игла в яйце, яйцо в утке, утка в зайце, заяц в сундуке, а сундук стоит на высоком дубу, и то дерево Кощей, как свой глаз, бережёт.

Указала Яга, в каком месте растёт этот дуб; Иван-царевич пришёл туда и не знает, что ему делать, как сундук достать. Вдруг откуда не взялся – прибежал медведь и вывоpотил дерево с корнем; сундук упал и разбился вдребезги. Выбежал из сундука заяц и во всю прыть наутёк пустился; глядь – а за ним уж другой заяц гонится, нагнал, ухватил и в клочки разорвал. Вылетела из зайца утка и поднялась высоко-высоко; летит, а за ней селезень бросился, как ударит её – утка тотчас яйцо выронила, и упало то яйцо в море. Иван-царевич, видя беду неминучую, залился слезами. Вдруг подплывает к берегу щука и держит в зубах яйцо; он взял то яйцо, разбил, достал иглу и отломил кончик: сколько ни бился Кощей, сколько ни метался во все стороны, а пришлось ему помереть!

Иван-царевич пошёл в дом Кощея, взял Василису Премудрую и воротился домой. После того они жили вместе долго и счастливо.

Посею лебеду

Посею лебеду на берегу,
Посею лебеду на берегу,
Мою крупную рассадушку,
Мою крупную зелёную.
Погорела лебеда без дождя,
Погорела лебеда без дождя,
Моя крупная рассадушка,
Моя крупная зелёная.
Пошлю казака по воду,
Пошлю да казака по воду,
Ни воды нет, ни казаченька,
Ни воды нет, ни казаченька.
Кабы мне бы да на ворона коня,
Кабы мне бы да на ворона коня,
Я бы вольная казачка была,
Я бы вольная молоденькая.
Скакала бы плясала по лугам,
Скакала бы плясала по лугам ,
По зелёным дубравушкам,
По зелёным дубравушкам.
С донским, с молодым казаком,
С донским, с молодым казаком,
Со удалым добрым молодцем,
Со удалым добрым молодцем.

(Русская народная песня)

Фатима-прядильщица и шатер

(Даргинская притча)

Некогда в одном городе на далёком Западе жила девочка по имени Фатима – дочь прядильщика. Однажды она вместе со своим отцом поехала путешествовать на острова Средиземного моря. Поднялся шторм и корабль пошёл ко дну. Девушку, потерявшую сознание вынесло на берег недалеко от Александрии. Там она попала в семью бедного ткача и освоила их ремесло. Потом волею случая ей пришлось заняться изготовлением мачт. Фатима, благодарная хозяину за его доброту, так прилежно работала, что вскоре он даровал ей свободу, и она стала его доверенным лицом и помощником... Как-то хозяин сказал ей: Фатима, я хочу, чтобы ты отправилась в качестве моего агента на Яву с грузом мачт и выгодно продала их там.

И вот Фатима пустилась в плавание, но у берегов Китая мощный тайфун обрушился на её корабль и потопил его. Каким-то чудом девушке снова удалось спастись, и она очнулась на незнакомой земле. Придя в себя, она стала плакать и причитать о своей несчастной судьбе. Как только её жизнь, казалось бы, приближается к благополучию, безжалостный рок разрушает все её надежды.

– Почему так случается, – восклицала она, – за что бы я ни взялась, всегда меня ждёт злой рок. Почему на меня сваливается столько бед и несчастий? Но ей никто не ответил, и она, заставив себя подняться, пошла – куда глаза глядят.

Хотя никто в Китае никогда ничего не слышал о Фатиме и не знал о её испытаниях, всем, однако, была известна древняя легенда о том, что какая-то чужестранка прибудет в один прекрасный день в их страну и сделает шатёр для их императора. Так как никто в Китае не умел делать шатров, все с живейшим интересом и вниманием ждали осуществления этого предсказания. Чтобы не пропустить такой женщины, когда она прибудет, каждый китайский император по традиции раз в год посылал во все города и деревни гонцов, которые должны были доставлять в столицу всех чужестранок. Когда Фатима добрела до ближайшего приморского города, там как раз был оглашён императорский указ о чужестранках, и люди, заметив её, поняли, что она издалека и привели её к императорским посланцам. Фатиму доставили во дворец и провели в престольный зал. Сын неба спросил её: Девушка, сумеешь ли ты сделать нам шатёр?

– Думаю, что сумею, – ответила Фатима. Итак, ей отвели апартамент, и она принялась за работу. Прежде всего, ей понадобилась верёвка. Но никто даже не знал, что это такое. Тогда Фатима, вспомнив своё первое ремесло прядильщицы, насобирала льна и свила верёвку. Затем она велела принести прочной домотканной материи. Во всём Китае не оказалось такой материи, которая ей была нужна. Вспомнив то, чему она обучалась у александрийских ткачей, она соткала прочное полотно. Наконец, чтобы окончить работу, ей понадобились шесты, но их не оказалось во всём царстве. Тут ей пригодилось умение делать мачты, приобретённое в Стамбуле, и она искусно смастерила надёжные долговечные шесты.

Закончив работу, она стала припоминать, как выглядели всевозможные шатры, которые она видела в своих скитаниях по свету, и, наконец, собрала шатёр.

Когда это чудо показали императору, он был так восхищён, что обещал Фатиме исполнить любое её желание. Она пожелала остаться в Китае, где вскоре вышла замуж за прекрасного принца, с которым прожила долгую и счастливую жизнь, оставив после себя многочисленное потомство. Таким образом, Фатима поняла то, что казалось ей в своё время тяжёлыми испытаниями, неожиданно обратилось в необходимый опыт, который помог ей достичь конечного счастья.

Чудесный пояс

(Осетинская народная сказка)

Мудрец привёл коня, дал юноше в дорогу круг ячменной лепёшки и круг козьего сыра. Потом дал ему ещё пояс из кожи барса и сказал:

– Вот тебе пояс. Подпояшешься – и откроется дорога в чёрном лесу. Когда выедешь из леса на равнину, увидишь медную башню и рядом с ней железную гостевую комнату. Остановишься в гостевой. Выйдет к тебе хозяйка башни, красивая и милая девушка.

Множество юношей приезжали к ней, сватались, но ни один не вернулся обратно. Когда она выходит к гостю, то не разговаривает с ним. Но если гость заставит её три раза заговорить, если у него найдётся столько ума, чтобы разговорить её, она выйдет за него замуж, и ему достанутся все её сокровища и башня. Пояс расскажет три были.

Пояс стал рассказывать:

– У трёх братьев было стадо овец и коз. Братья охраняли своё стадо по очереди. Однажды старший брат, посвистывая, погнал стадо к краю чёрного леса и там стал пасти скот в высокой пышной траве, сам устроился под большим раскидистым деревом, овцы и козы мирно пасутся вокруг.

Чтобы не скучать, стал пастух вырезать на стволе дерева девушку. Весь день вырезал и закончил работу только вечером.

На другое утро средний брат погнал стадо на то же самое место. Средний брат увидел девушку, вырезанную его старшим братом, и говорит:

Очень красивая девушка. А если ещё и украсить её. И начал украшать девушку. Он собрал для неё самые яркие, самые благоуханные цветы. Наступил вечер, он погнал стадо домой.

На третий день со стадом отправился младший брат. И он погнал животных к опушке дремучего леса. Увидел младший брат изображение девушки, остановился как вкопанный. Младший брат подумал: Вот она – та, о которой я мечтал всю жизнь. Он бросился к дереву, но это оказалась не девушка, а лишь её изображение. Тогда взмолился юноша:

О боги всемогущие, оживите её! Только сказал, как изображение превратилось в живую девушку. Младший брат привёл красавицу в дом, и тут братья заспорили о том, за кого девушка должна выйти она замуж…

– За кого должна выйти она замуж? – спросил чудесный пояс.

– За старшего брата, конечно, – отвечает юноша. – Если бы не он, девушки не было бы вовсе.

– Неправда, – сказала хозяйка башни. – Девушке следует выйти замуж только за младшего брата, который её оживил.

– Ничего нет лучше жизни на земле. Так девушка заговорила во второй раз.

На третий день девушка опять пришла в железную гостевую. Молча села она в кресло недалеко от гостя. Юноша опять снял с себя пояс, положил его на фынг и сказал:

– Расскажи нам ещё одну быль, чтобы время скоротать. Видно, хозяйка наша немая – ни слова не говорит.

– Что я могу рассказать! Днём я на тебе, а ночью под твоим изголовьем.

Но если уж хозяйка бессловесная, я расскажу, только слушай хорошенько!

– Буду слушать, ловить каждое слово, – отвечает юноша.

– У одного алдара – владетеля страны, была такая красивая дочь, что месяц и звёзды отражались в ней, как в зеркале. Алдар и его жена неразлучны были с ней, ни на шаг не отпускали от себя дочь: жили только для неё.

И вот семь уангов, семь братьев-насильников, украли любимую дочь алдара. Страшно горевали отец с матерью!

В селении алдара жила ведунья. Было у неё три сына, способные на многие дела, другим людям не по силам. Алдар и его жена изнемогали от горя и послали своих слуг к сыновьям ведуньи – к трём братьям и велели им сказать:

– Хоть вы и неровня нам, всё же мы согласны выдать свою дочь замуж за одного из вас, если вы освободите её от насильников-уангов.

– Хорошо, мы освободим твою дочь, – согласились братья и отправились к уангам.

Братья отъехали от селения, посмотрели друг на друга и говорят:

– Мы алдару слово дали, что освободим его дочь. А что будет делать каждый из нас?

– Я вынесу дочь алдара от уангов так, что они даже и не узнают об этом, – сказал старший брат.

Средний сказал:

– Если дочь алдара попадёт в мои руки, то не только уанги, даже ветер и тот не догонит меня.

– Когда уанги бросятся в погоню, я истреблю их всех, – сказал младший. Братья поехали дальше. Когда приблизились к дому уангов, старший брат отправился к уангам, а средний и младший стали ждать его.

Старший незаметно вынес дочь алдара из дому уангов. Средний взял её и, подобно буре, помчался в замок алдара. Третий брат остановился, ожидая погони, и уничтожил уангов – ни один из них не вернулся больше домой.

Когда три сына ведуньи – три брата вернулись домой, стали они спорить, за кого алдар должен выдать дочь…

– За кого? Скажи сам, – спрашивает чудесный пояс юношу.

– За кого? А за того, кто вынес её из дома уангов, – ответил тот.

Хозяйка засмеялась:

– Юноша, верно, не так хорош твой ум, как твоя наружность. Алдар должен выдать дочь за младшего. Не велик подвиг – унести её из дома уангов: они сумели бы унести её и во второй раз. Но если похитители погибнут, девушке не грозит беда. Алдар непременно должен выдать дочь за младшего сына ведуньи.

Так заговорила она в третий раз.

– Победил ты меня, добрый юноша! Теперь я твоя навек.

В медной башне юноша и красавица устроили пир на весь мир, жили счастливо и долго.

* * *

Юноша, думающий о будущем – мудрец,
Девушка, чинящая старое – мастер.

* * *

Девушку узнают по подруге.

* * *

Траву изучают в полдень, А девушку – поутру.

* * *

У умной девушки много родственников,
У успешного юноши много родственников.

* * *

Юношу определяют по друзьям, а девушку – по её умению.

(Калмыцкие пословицы)

Асаткан

(Эвенкийская народная сказка)

Жила в горах красивая девушка Асаткан. Она владела стадами оленей.

Вот стал её в жены звать чёрт – авахи. Девушка отвечает:

– Пригони, не сходя с места, всех моих оленей. Тогда я к тебе приду.

Стал авахи вопить истошно, свистать. Кругом завьюжило. Олени испугались бури, вернулись в стойбище. Авахи говорит:

– Асаткан, Асаткан, я оленей вернул. Переезжай ко мне. Асаткан села на самого большого, лучшего оленя и отвечает:

– Еду, еду к тебе.

А сама на олене мимо чума авахи промчалась, будто птица пролетела. Авахи зовёт из своего чума:

– Асаткан, Асаткан, иди скорее. Обед готов. А вместо Асаткан верховой олень отвечает:

– Ставлю свой чум рядом с твоим. Жди, приду.

Авахи ждать не хочет. Торопит Асаткан:

– Жду тебя. Иди быстрее! И опять олень вместо Асаткан отвечает:

– Поставлю чум – приду. Подождал немного авахи. Опять спрашивает:

– Асаткан, Асаткан, ты, наверно, чум уже поставила?

– Поставила чум, поставила, – отвечает олень.

– Асаткан, Асаткан, почему же ты не идёшь? – спрашивает авахи.

– Дрова рублю. Нарублю дров и приду, – отвечает олень.

Рассердился авахи, говорит:

– Асаткан, Асаткан, пойду сам тебя приведу, а то не дождусь.

Вышел он из чума – нет никого. Видит только, далеко впереди олень бежит. Схватил авахи лопату, ударил о землю лопатой, сел на неё верхом. Помчался догонять Асаткан. Скачет на лопате авахи. Увидел Асаткан, кричит:

– Асаткан, Асаткан, пусть у твоего оленя нога отнимется. К несчастью, одна нога у оленя отнялась.

– Авахи, авахи, – отвечает девушка, – пусть четверть твоей лопаты отпадёт.

Отломилась четверть лопаты. Рассердился авахи.

– Асаткан, Асаткан, пусть у твоего оленя вторая нога отнимется, – кричит он. Отнялась вторая нога у оленя. Не останавливается преданный олень. Несётся, как ветер на двух ногах.

– Авахи, авахи, – говорит девушка, – пусть твоя лопата пополам разломится.

Только сказала Асаткан – лопата пополам разломилась.

– Асаткан, Асаткан, – говорит злой авахи, пусть третья нога у твоего оленя отнимется.

Отнялась у оленя третья нога. Скачет олень на одной. Асаткан кричит:

– Авахи, авахи, пусть от твоей лопаты четверть останется. Сломалась лопата. Одна четверть от неё осталась. Совсем рассердился авахи, говорит:

– Асаткан, Асаткан, пусть твой олень совсем без ног останется.

– Пусть твоя лопата, авахи, совсем сломается, – отвечает Асаткан. Пока они пререкались, до речки доскакали. Спрыгнула Асаткан с оленя. Ударилась оземь – в пену превратилась. Скатилась в речку, поплыла. Авахи за ней в речку бросился. Несёт пенку вниз по реке.

Авахи за ней по речке гонится, поймать хочет. Принесло пенку туда, где лебеди плавали. Просит девушка лебедей:

– Лебеди, лебеди, спрячьте меня от авахи. Спрятали лебеди пену под крылья. Подплыл авахи к лебедям. Те испугались, взлетели. Пена из-под крыльев выпала. Схватил авахи пену в рот, держит. Откуда ни возьмись, прилетела тут птичка. Вертится, кружится вокруг авахи. То на голову авахи сядет, то в длинный нос авахи клюнет. Трудно плыть авахе по реке, руки заняты. Нечем ему птичку отогнать. Решил он схватить ртом её. Открыл авахи рот. Птичка выхватила пену, улетела. Взлетела на дерево. Оттуда вместе с пеной камнем о землю ударилась. Рокот и грохотанье по речке да по тайге пошло. Авахи со страху в воду нырнул и захлебнулся. Пена опять в Асаткан превратилась. Птичка парнем красивым обернулась. Посмотрела Асаткан на стройного юношу, засмеялась. Поклонился юноша низко девушке и посватал её за себя.

Звёздочка Зухры

(Татарская притча)

Когда-то жила на свете юная девушка по имени Зухра. Была она красавицей, умной, славилась, как большая мастерица. В округе все восхищались её способностями, расторопностью и уважительностью. Любили Зухру и за то, что она не возгордилась своей красотой и умелостью. Зухра жила с отцом и мачехой, которая завидовала падчерице, бранила её за любой пустяк, взваливала на девушку самую тяжёлую и чёрную работу по дому. При отце злая женщина придерживала язык, но только он за порог, как начинала изводить приёмную дочь. Мачеха посылала Зухру за хворостом в страшный дремучий лес, где водились ядовитые змеи и свирепые звери. Но они ни разу не тронули добрую и кроткую девушку.

Зухра трудилась от зари до зари, старалась выполнить всё, что ей прикажут, пытаясь угодить отцовой жене. Да где там! Покорность и долготерпение падчерицы и вовсе выводили из себя мачеху.

И вот однажды под вечер, когда Зухра была особенно вымотана и измучена от беспрестанной работы, мачеха велела ей натаскать из реки воды в бездонную посудину. Да пригрозила:

– Если до утренней зорьки не наполнишь до краёв, чтоб ноги твоей в доме не было! Не смея возражать, Зухра взяла вёдра с коромыслом

и отправилась за водой. Ноги едва несли её, рук она не чувствовала, а плечи сгибались даже под тяжестью пустых вёдер.

На берегу Зухра решила хоть немного отдохнуть. Сняла с коромысла вёдра, расправила плечи, огляделась. Ночь была восхитительна. Луна лила на землю серебристые лучи, и всё вокруг нежилось в сладостном покое. В зеркале воды мерцали загадочные звёзды, открывая бездонную глубь неба. Всё было полно таинственной пленительной красоты, и на какое-то мгновенье забылась Зухра, ушли прочь её печали и невзгоды.

Плеснула рыба в камышах, накатила на берег лёгкая волна. Вместе с ней нахлынули воспоминания милого детства, будто услышала ласковые слова родной матушки. Горько и обидно стало несчастной девушке, очнувшейся от минутного забытья. Горячие слёзы покатились по её щекам, крупными алмазами падая на землю.

Тяжело вздохнув, наполнила Зухра вёдра, и коромысло невыносимой тяжестью легло на хрупкие девичьи плечи. А ещё тяжелее лёг камень на сердце. Снова взглянула Зухра на луну – она красиво и вольно плыла по небу, сияя и маня к себе. Нестерпимое желание охватило Зухру – вновь забыться и, подобно небесной страннице не знать ни горя, ни забот, а только дарить людям доброту и ласку…В это время с неба скатилась звёздочка. Пока она мягко падала на землю, становилось всё светлее и светлее. На душе у Зухры словно отпустило-отлегло, тяжкий камень перестал давить на сердце девушки. Сладкая истома захлестнула её, стало отрадно, покойно. Зухра почувствовала, как вёдра с водой становятся невесомыми. Глаза её сами собой закрылись. А когда Зухра вновь распахнула свои длинные ресницы, то была уже на луне, в которую она долго вглядывалась. Её окружил хоровод из множества звёзд, одна из которых засияла особенно ярко.

Оказывается, эта звезда всегда наблюдала за Зухрой. Она видела её, видела, что страдания, не ожесточили девушку против злой мачехи. Эта самая звезда обняла Зухру своими лучами и подняла её к себе. Никто на земле этого не увидел, ничто не нарушило ночной покой планеты. Лишь подёрнулась рябью гладь реки у берега и вновь стала чистой, как зеркало. А с утренней зорькой исчезли и луна, и звёзды.

Пришёл на берег отец Зухры, долго искал свою доченьку, звал её, называл любимой и ненаглядной. Но увидел лишь два ведра, до краёв наполненные водой. И то ли почудилось ему, то ли вправду это было – будто вспыхнула и исчезла в чистой воде маленькая ясная звёздочка.

Потемнело, зарябило у отца в глазах. Тронул он вёдра рукой – шелохнулась вода, засверкала, заиграла. Словно не вода была в ведре, а множество драгоценных алмазов…

Если ясной ночью вы вглядитесь хорошенько в луну, то увидите на ней силуэт девушки с коромыслом на плечах. А рядом с луной заметите ярко светящуюся звезду. Это и есть та самая звёздочка, что вознесла добрую душу на небо. Знайте, это – звезда Зухры.

Девушка в колодце

(Русская народная сказка)

Жили-были мужик да баба. Жили с родной дочерью мужика. Она прядла у колодца да и уронила веретёшко в воду. Домой идёт, плачет. А мачеха и говорит:

– Чего плачешь?

– А я веретёшко в воду уронила! Ну, та её и давай ругать, накричала и говорит:

– Ступай за веретёшком, назад не возвращайся без него!

Девушка пошла, да и бросилась в колодец. И попала на луг. Идёт, идёт, навстречу ей овцы:

– Девушка, подпаши под нами, подмаши под нами, дадим тебе овечку с баранчиком.

Она подпахала под ними, убрала, они и говорят:

– Домой пойдёшь – мы тебе отдадим. Она поклонилась и пошла. Идёт дальше – навстречу коровы:

– Девушка, подпаши под нами, подмаши под нами, дадим тебе корову с нетелью.

Она подпахала под ними, подмахала, они и говорят:

– Спасибо, девушка, обратно пойдёшь – долг не забудем. Идёт она лугом, долгим полем, навстречу ей жеребцы:

– Девушка, подпаши под нами, подмаши под нами. Она и им всё сделала.

Они и говорят:

– Назад пойдёшь, мы тебя не обидим! Пошла она дальше и дошла до избушечки, к старику и старушечке. Тут её веретёшечко. Говорит ей старуха:

– Должна ты, девушка, веретёшечко выкупить, верой-правдой нам год прослужить.

Она и давай служить. И так хорошо работала, что хозяева её полюбили.

Три года она у них жила, на четвёртый соскучилась.

– Отпустите меня, – просит хозяев, – домой к батюшке. Они её и отпустили. Много ей всего надавали, а как стала она через ворота выходить, так её всю золотом обсыпало. Пошла она домой, навстречу ей пастухи, дали коровку, да овечку, да жеребчика. Пошла она домой с добром и вся как есть золотая. Дошла до ворот, собачка тявкает:

– Наша дочь пришла, тяф, тяф, добра принесла, тяф, тяф! А бабка кричит:

– Молчи, давно её черти съели! Тут она и входит, вся в золоте. Узнал про это народ, и стали её сватать. Она за крестьянина не пошла, за дьячка не пошла, за барина не пошла, за дворянина не пошла, а посватал Иван-царевич, за него пошла.

Богатая и бедная пудин

(Нанайская народная сказка)

На берегу моря в большом селении жили две пудин. Одна в богатой семье, другая – в бедной. Когда внезапно заболели и умерли их родители, остались они одни. Богатая пудин ни в чём не нуждалась, у неё всегда была вкусная еда, красивая и дорогая одежда, а бедная жила впроголодь, изношенное платье висело на ней лохмотьями.

Богатая пудин сама ничего не делала: слуги её обували, серьги в уши вдевали, во время еды косточки из рыбы вынимали. Бедная пудин делала всё сама: бельё стирала, дрова колола, рыбу ловила и свиней пасла, да ещё у богатой работала. Однажды бедная пудин подобрала из мусора выброшенные тряпочки и стирала их в реке. Пролетавшая мимо ворона выхватила у неё эти тряпочки. Бедная пудин побежала за вороной, умоляя её: Гаки! Гаки! Отдай мои тряпочки! Долго она бежала, голос её был слышен то в долине, то в горах, то в глухой тайге. В тайге ей навстречу вышла древняя старушка с клюкой.

– Ты почему, нэку, плачешь, кто тебя обидел? – спросила она. Девочка, глотая слёзы, ответила ей: Мама, я гонюсь за вороной. Она утащила мои тряпочки. Пожалела старушка девочку, привела её за руку к себе, вымыла, накормила разными вкусностями, дала ей свёрток и сказала: Нэку, когда будешь идти домой, ни на какие крики зверей и птиц не обращай внимания. Какие бы красивые ягоды ты не видела, не рви их и не ешь.

Пообещала пудин исполнить всё, как надо. А старушка говорит: Когда придёшь домой, брось этот свёрточек в угол, а сама закутайся в одеяло и ложись спать. Утром увидишь, что будет.

Бедная девочка отправилась домой. Её преследовали разные звери, они рычали, выли, пугали разными способами. В горах с клёкотом неслись стаи птиц, с вершины сопок срывались орлы, камнем падали на пудин. Но стоило только девочке сделать шаг вперёд, как они отступали и пропадали. Страх не страшен, если идти ему навстречу, но стоит только отступить, как страх поглотит сразу. Пришла пудин домой, всё сделала, как старушка велела. Утром проснулась и не узнала свой дом: дорогие циновки на полу, стены увешаны коврами, сундуки с различной одеждой, какой не было даже у богатой пудин. Стоит столик с дымящейся едой, а слуги обмахивают её веерами.

Днём к ней пришла богатая пудин и остолбенела от изумления. С завистью в глазах, срывающимся голосом спросила: Подружка, где ты такое богатство получила? А у самой руки так и тянутся к красивым предметам и вещам. Хозяйка рассказала ей. А богатая пудин стала просить: Подружка, дай мне свой рваный халат и тряпочки, я тоже попытаюсь счастье найти. Отдала ей свои тряпки бедная девочка. Богатая пудин пошла на речку, стала стирать тряпочки и вновь с ней повторилось то же, что и с бедной девочкой. Старушка также дала ей свёрточек, велела не оглядываться ни на какие звуки, и придя домой, лечь спать.

Пошла богатая пудин домой, кругом разные звери, птицы её преследуют, ягоды так и просятся в рот. Шла-шла она и думает: Чего я буду слушаться какую-то старуху, ведь свёрток с счастьем у меня. Могу к нему ещё добавить то, что мне нравится. И стала рвать ягоды, бегать за птичками. Села она на пенёк и решила: чего ждать, когда приду домой, сейчас посмотрю на своё счастье. Надорвала верх пакета и только она это сделала, как из него полезли большие и маленькие змеи, каждая из них кусала богатую пудин. Впала она в беспамятство и видит, что появилась знакомая старушка и говорит: Девочка, ты не послушалась меня, жадность твоя сгубила твоё счастье. Когда очнулась, увидела, что сидит в своём доме, а всё её богатство превратилось в ничто: где лежали дорогие вещи – лужица, где драгоценности – лишь угольки поблёскивали.

С тех пор так и пошло – жадность и непослушание рядом ходят, кто с ними встретится, тот счастье своё теряет.



УКРАШЕНИЕ ЖИЗНИ

В гениальных творениях национального фольклора народов России женщине отведено почётное место: она – примерная жена, заботливая супруга, верная подруга. Особое место в её облике занимает, прежде всего, её духовность, богатый внутренний мир, совершенную гармонию которой подчеркивают живость и тонкость ума, умение видеть прекрасное, артистичность, музыкальность и другие замечательные качества. В традиционной культуре народного воспитания мужчине и женщине также отводится своё строго определённое место. Женщина – опора и верная жена, всегда следующая за мужественным, благородным героем-мужем и надёжно защищённая им. Такие качества как мягкость, нежность, миролюбие, спокойствие, терпимость, жертвенность составляют саму её сущность.

Замечательно пишет о женских образах в якутской сказке Ю.Н. Дьяконова: «Удивительно поэтично воспевается женщина в якутских сказках – как идеал нежности, доброты и мудрости. Красота женщины играет в сказке чрезвычайно важную роль. Часто она мотивирует действия и подвиги героев. Суженая героя сказки всегда обладает необыкновенной красотой, из-за которой становится пленницей абаасы и герой выручает её в упорной борьбе. Описание красавиц в олонхо и сказках: «Лучезарная красавица с серебряным ликом, золотистым румянцем, с бровями, подобными чернёному серебру, с длинными косами…она воздухом питалась, росами жажду утоляла, сквозь одежду тело её светилось, сквозь тело кости виднелись, сквозь кости мозг светился…». В якутских сказках подчёркивается связь матери и солнца. Мать и солнце приносят жизнь, тепло, ласку. Часто в сказках помощницей и советчицей становится мать героя, она снабжает его волшебными предметами, которые помогают ему добиваться цели».

Мордовская народная мудрость гласит: «Красивая женщина – украшение жизни». И, действительно, многие женские персонажи фольклора удивляют и восхищают своей красотой и очарованием. Они живут в ладу и в гармонии с окружающей природой, становясь такими же совершенными созданиями как леса и горы, долины и степи, как цветы и деревья,

как звёзды, луна и солнце. Когда прекрасная героиня карачаевской народной сказки княгиня Сатанай плавала в непроточных местах Кубани, «солнце останавливалось и с завистью смотрело на неё, а цветочки, вытянув головы, наклонялись к воде, надеясь, что их увидит Сатанай; дикие лесные животные выходили на поляну и, дивясь красоте купающейся женщины, даже переставали щипать растущую вокруг траву; когда княгиня Сатанай входила в реку Кубань, животные в лесу замирали, птицы останавливали полёт».

Важно отметить, что согласно народным представлениям, в женщине очень важна также и интеллектуальная составляющая, её природный ум, смекалка и мудрость. Во многих сказках, притчах, легендах и преданиях именно женщина приходит на помощь своему мужу, давая умные советы и делая полезные подсказки в сложные жизненные моменты. Так, в калмыцкой легенде «Мудрая невестка» хорошее знание шахматной игры помогает невестке, применяя эзопов язык, как бы невзначай, мимоходом сделать подсказку и помочь своему тестю выиграть в безнадёжной, казалось бы, ситуации и таким образом избежать крупного проигрыша и бесчестия. Не о таких ли случаях сказано в калмыцкой пословице: «Хорошая жена – порядок в доме, хороший совет – ясность в уме».

Как пишет известный адыгский фольклорист Ш.Х. Хут, «В адыгских сказаниях и сказках женщины ни в чём не уступают мужчинам, а зачастую и превосходят их. В женских образах отразились народные представления о женщине-матери, женщине-сестре и дочери, им характерны красота, скромность, честность, остроумие, верность, трудолюбие. Своими советами и действиями они во многом способствуют победе героев в борьбе с противником. Таковы, к примеру, образы мудрой Сатанай, Черновласой красавицы, жены Дыдыр Паго и других».

В богатом фольклоре абазинов самой большой удачей для мужчины считается возможность иметь хорошую жену – женщину умную, рассудительную и хозяйственную. Это хорошо видно из содержания многих сказок, в том числе, «Как отец нашёл сыну хорошую жену», «Семь вопросов и семь ответов».

Замечательны и интересны женские образы в крымско-татарских легендах. В легенде «Арзы Къыз» одним из ярких персонажей является прекрасный образ девушки Арзы. Она является не только символом чистоты и любви, но и символом свободной женщины, и свобода для неё превыше дворцов и богатства. Прекрасны женские образы в таких легендах, как «Алтын бешик» – Зера, «Къыркъ Ордан Джанике» – Джанике.

В этот же ряд с полным правом можно поставить героиню северо-кавказской нартиады Сатанай. Дочь Солнца и Луны – Сатанай – мудрейшая из всех нартских женщин – олицетворение мудрости и красоты. Очень поэтично звучит её имя, что в переводе с карачаево-балкарского означает Ясная прекрасная луна. Она не только богиня, она мать и жена, является непревзойдённым идеалом женщины: красивейшая из красивых, умнейшая из умных, смелейшая из смелых, самая умелая из всех умелых.

В русских сказках женщина-труженица, она же и хранительница домашнего очага, которая и шьёт, и вяжет, готовит пищу, заботится о детях и т.д. Именно такими умелыми, заботливыми, умными предстают замечательные героини сказок «Сестрица Алёнушка и братец Иванушка»,

«Федул и Маланья», «Маша и медведь», «Царевна-лягушка». Они, к тому же, очень изобретательны, добры и милосердны, внимательны и терпеливы, выносливы и сильны духом.

Как отмечает Р.Л. Лыгдынова: «Образы девушек, женщин, созданных в фольклоре в древние времена – это абстрактный эталон, которому должны были подражать… Женщины в фольклоре всегда умны, великодушны, прекрасны внешне…». В бурятском устном народном творчестве женский образ занимает особое место, что наблюдается как в пословицах, сказках, так и в таких героических эпосах как «Гэсэр» и «Аламжи Мэргэн».

В карачаевском фольклоре женщине присущи справедливость, решительность, остроумие и наблюдательность. Несмотря на свои миниатюрные данные, она вполне уверена в своих силах, может постоять за себя и поставить на место любого грубияна, делая это тактично и с замечательным чувством юмора. Показательно, что в карачаевских пословицах и поговорках ярко выделяется женская внешняя красота, но при этом ум, интеллектуальные способности имеют особое значение: «Умная женщина смотрит на ум, глупая женщина смотрит на молодость»,

«Хорошая жена – украшение дома», «Там, где нет женщины, нет радости». Нартские сказания и предания Карачая выражают самые светлые мечты и чаяния женщины, её стремление к свободе, женскому счастью, а также постоянное и искреннее желание сострадать всем окружающим её людям. Неудивительно, что положительные женские образы широко и ярко представлены в карачаевских народных сказках. Героини своей красотой равны солнцу, они находчивы, умны, смелы и сильны, что позволяет им приходить в нужный момент на помощь своим мужчинам. В некоторых сказках, как, например, «Умная девушка», «Мусилия», «Сын Назбия»,

«Пастух по имени Аймуш», «Белый олень» именно женщины предупреждают героев о грозящей им опасности, дают мудрые советы, помогают в разрешении сложных проблем.

В чечено-ингушской притче «Возвращение Благодати» показано доверительное отношение мужчины почтенного возраста к своим снохам. Когда перед ним встал довольно затруднительный вопрос, от решения которого зависело возвращение в его дом Благодати, он получил возможность посоветоваться с домашними. Его младшая сноха, проявив мудрость, сказала: Попросите нашей семье согласия (барт): там, где его нет, ничего не будет. Послушал он её и пошёл просить у Благодати согласия своей семье. И тогда Благодать сказала: Обхитрили вы меня. Даю вам согласие, а где согласие, там должна быть и я. А это значит – я возвращаюсь к вам.

Конечно же, идеальные героини национального фольклора всегда сострадательны, добры, у них светлые души и чистые помыслы. Благодаря этим качествам им удаётся преодолеть все преграды и одержать верх в самых невероятных испытаниях. Здесь можно привести примеры из казачьей легенды «Доброе сердце дороже красоты» или карельской народной сказки «Красавица Насто». Как справедливо говорится в русской пословице:

«Доброй быть – жить в радости и в сладости», что находит подтверждение в коми-пермяцкой пословице «Умна и красива жена – идёт о тебе хорошая слава».

В красивой и мудрой мордовской пословице образным поэтическим языком выражена глубокая мысль о гармоничном соединении мужского и женского начала, о неразрывности их природы: «Муж и жена – искры одного кремня».

Такое же единение чувств и душ мы видим в балкарской притче «Жена». Молодая жена княжича без сомнений и колебаний жертвует своей жизнью ради спасения мужа, за душой которого пришел Ангел смерти. Она просто не видит смысла жить без него. И сила любви женщины побеждает смерть. Ангел смерти не смеет забрать у такой женщины её жизнь, он также не может лишить жизни человека, которого она любит больше чем свою жизнь. Сражённый её верностью и самопожертвованием, он сдаётся и преклоняет колени перед чувством, доступным только избранным – когда любовь дороже жизни. Как высшая добродетель показаны женская мудрость, гостеприимство, жертвенность, внутренняя сила, доброта.

* * *

Калмыцкий героический эпос «Джангар» – жемчужина национального фольклора. Как писал Н.В. Гоголь, «Калмык способен верить чудесному и охотник до сказок, иногда по три дня слушает предания о подвигах сказочных героев, которых очень любит. Рассказчики водятся мастера своего дела и сопровождают, где следует, пением, музыкой, телодвижением, где нужно, подражанием голосу животных. Герои бывают ростом несколько вёрст, махом меча поражают целые тысячи, конями перескакивают моря и горы. Более всех других нравится баснословная повесть «Джангар». Замечательный всякий случай рождает у калмыков песню».

В гениальном народном творении женщине отведено почётное место: она – примерная жена, заботливая мать, верная подруга. Одна из персонажей эпоса – жена хана Джангара, вечно юная Шавдал. Ханша Шавдал прекрасна: она богато и стильно одета, обладает хорошим вкусом и красивой внешностью. Весьма показательно, что описание её красоты начинается с ясного взгляда сияющих глаз. Восточная пословица гласит: глаза – зеркало души; очевидно, что душа ханши Шавдал – светлая и чистая. Таким образом, в характеристике жены хана Джангара, правителя страны Бумба, особое место занимает, прежде всего, её духовность, богатый внутренний мир, совершенную гармонию которой подчеркивает ярко выраженная музыкальность.

Ханша Шавдал

*(**отрывок из калмыцкого эпоса «Джангар»**)*

…Вопрошающим:
«Какова Ханша – властительница страны,
Повелительница страны
Шестнадцатилетняя жена,
– Та, что Джангром привезена
В те времена, когда скакал
Ветра быстрее конь Аранзал,
Пика не только пёстрой была
– Пёстрая пика острой была,
А Джангар молод и славен был,
Самим бурханам равен был?»

– Ответствуют: «Такова она:
Глянет налево – станут видны
В сиянии левой щеки
Мелкие рыбки левой реки.
Глянет направо – станут видны
В сиянии правой щеки
Мелкие рыбки правой реки.
Крови алее губы её,
Снега белее зубы её.
Белый на голове убор.
Если верить молве, убор
Шило множество ханских жён…
Шёлк волос её так заплетён,
Чтобы соответствовал он
Щекам, напоминающим кровь.
Щегольские у каждой щеки
Шёлковые шивырлыки
Колыхались, говорят
На мочках нежно-белых ушей,
На белую шею бросая свет
Сероватых зеркальных лучей,
– Серьги из чистого серебра.
Кто видел шариковый помёт
Верблюжонка двухлетнего, тот
Величину серёг поймёт!
Если властительница начнёт
Девяносто одну струну
Гуслей серебряных перебирать,
Если ханша начнёт играть,
– Почудится: в камышах
Лебединый летит хоровод,
Хоровод лебединый поёт,
Отдаётся пенье в ушах
Уток, летящих вдоль озер,
Уток, звенящих вдоль озер
На двенадцать дивных ладов,
Разных, переливных ладов».

(перевод С. Липкина)

Цветочек Сатанай

(Карачаевская народная сказка)

Неземной, божественной, равной солнцу по красоте и величию, была красота княгини Сатанай. Длинные чёрные брови, искрящиеся глаза, роскошные с блеском густые волосы, точёная стройная фигура. Сатанай со своей неслыханной по всей земле красотой, даже нисколько не зазнавалась.

Княгиня Сатанай очень любила отдыхать на берегах Кубани, купаться, стирать одежду. Синеватые речные волны, заключавшие её в свои тёплые объятия, ласкавшие и обнимавшие её стройную фигуру, полюбились ей. Когда княгиня Сатанай плавала в непроточных местах Кубани, солнце останавливалось и с завистью смотрело на неё, а цветочки, вытянув головы, наклонялись к воде, надеясь, что их увидит Сатанай. Дикие лесные животные выходили на поляну и, дивясь красоте купающейся женщины, даже переставали щипать растущую вокруг траву.

Когда княгиня Сатанай входила в реку Кубань, животные в лесу замирали, птицы останавливали полёт. Старики говорят, что даже сама вода немела. Когда она шла по берегу реки, и какой-то цветочек бросался ей в глаза, то она ласкала его, как ласкают ребёнка. Она ласкала все цветочки одинаково, однако один цветочек она любила больше всех остальных. Иногда она ухаживала за этим цветком там, где он рос, а иногда приходила туда и забирала его домой, чтобы посадить его у себя. Когда она уходила куда-нибудь, то скучала по этому цветку, как по очень близкому другу и скорее возвращалась домой. Да и цветочек был очень интересным – вместе с солнцем закрывался и распускался с рассветом. Даже если она разговаривала во сне, то обращалась всегда к своему цветочку. Видя, как безгранично она любит эти чудные цветы, растущие под открытым небом на слиянии большого Кама и большого Хурзука, их стали называть Сатанай.

Возвращение Благодати

(Чечено-ингушская притча)

Однажды некий человек проснулся утром, вышел во двор и увидел, что по свежевыпавшему снегу идут следы из его дома, но во двор следы не вели. В раздумьях он стал гадать: что бы это могло быть? Решительно желая выяснить, он отправился по следу, который привёл его к пещере. Человек крикнул в неё:

– Не оставляя следов к моему дому, но оставляя их, покидая мой дом, кто-то ушёл. Кто же он?

– Это я, Благодать, которая рассердилась на тебя и покинула твой дом. Зря ты трудился и пришёл за мною.

Тогда человек принялся просить её вернуться, говоря, что он очень нуждающийся, бедный человек и без Благодати совсем пропадёт. Благодать ответила:

– За то, что ты потрудился и пришёл за мною, я дам тебе кое-что другое, что пожелаешь сам или твоя семья, но не проси меня вернуться к тебе.

Подумал человек и сказал:

– Я не слишком сообразительный. Если ты позволишь, я посоветуюсь с домашними.

Благодать пошла навстречу и согласилась. Он вернулся домой и обо всём рассказал. Ему стали советовать: попросить золота, зерна… Младшая же сноха сказала:

– Попросите нашей семье согласия (барт): там, где его нет, ничего и не будет.

Послушал он её и пошёл в пещеру, где у Благодати попросил согласия своей семье. И тогда Благодать сказала:

– Обхитрили вы меня. Даю вам согласие, а где согласие, там должна быть и я. А это значит – я возвращаюсь к вам.

Умная жена

(Татарская народная сказка)

Жил-был в одном ауле учёный судья. Жена у него тоже была умная, даже где-то превосходила его своим умом. Она часто подавала умные мысли, советовала, подсказывала как разбирать сложное дело, анализировать кто прав, кто виноват. Ему люди как-то сказали:

– Ты суди сам, а не жена. Судья оскорбился и говорит жене:

– Без меня не суди, а то выгоню из дома.

Однажды ехал верхом на кобыле мужик, а позади бежал жеребёнок. Впереди на телеге ехал другой мужик. Жеребёнок догнал телегу, и этот мужик поймал жеребёнка. Когда верховой подъехал и стал требовать жеребёнка, мужик на телеге ответил ему:

– Жеребёнок мой. Это моя телега им ожеребилась. Возник спор, пошли они к судье. Но судьи дома не было, их встретила его жена.

Тогда они попросили её рассудить, чей жеребёнок. Она выслушала их и сказала так:

– Помочь в вашем споре не могу. А судья ушёл на озеро, где рыба уходит из воды и ест на полях хлеб. Тогда мужик, который взял себе жеребёнка, спросил:

– Как так может быть? Ведь рыба не может есть в поле хлеб. А жена судьи ему ответила:

– А как может телега ожеребиться? Мужику нечем было возразить, он вернул жеребёнка хозяину. Когда судья возвратился домой, то узнал, что жена опять судила без него. Он был возмущён и сердит на неё:

– Ты не выполнила мой наказ: не судить без меня. Уходи из моего дома.

– Хорошо, – ответила та. – Только на прощание выполни одну единственную мою просьбу.

– Говори, но это твоя последняя просьба, которую я выполню.

– Позволь мне увезти одну вещь, которая мне нравится больше всего.

– Согласен, – обещал ей судья. Затем жена собрала гостей и устроила прощальный ужин. Все много ели разных вкусностей, пили всевозможные напитки. Гостям она давала одну чашку, а мужу две. Скоро он заснул за столом, а жена его попросила гостей:

– Давайте уложим его в сундук. Она взяла этот сундук, и поставила его на телегу, запрягла коня и выехала из деревни. Когда мужик проснулся,

то увидел, что он в сундуке на телеге, а рядом с ним его жена.

– Ты зачем меня увезла? – спросил он её. Та ему ответила:

– Ты моя самая лучшая вещь, я её взяла и увезла.

Понял судья, что его умная жена опять перехитрила его. Ничего ему не оставалось делать, как поцеловать жену и вместе с ней вернуться домой. С тех пор жили они в согласии и помогали друг другу в делах.

* * *

У девушки честь, у женщины верность.

(Цыганская пословица).

* * *

Хорошая жена как мать, сестра и друг.

(Татарская пословица).

* * *

Умна и красива жена – идёт о тебе хорошая слава.

(Мордовская пословица).

* * *

Муж и жена – искры одного кремня.

(Мордовская пословица).

* * *

Доброй быть – жить в радости и в сладости.

(Русская пословица).

* * *

Красивая женщина – украшение жизни.

(Коми-пермяцкая пословица).

* * *

Хорошая жена – порядок в доме, Хороший совет – ясность в уме.

(Калмыцкая пословица).

Федул и Маланья

(Русская народная сказка)

Жили муж и жена: Федул и Маланья. Федул со всей мужской работой управлялся, а Маланья дома хозяйничала.

Воротился как-то раз Федул домой сердитый, усталый и принялся жену бранить да попрекать:

– Топчешься вокруг печи полдня, а толку никакого! Я вот за упряжку одну столько земли переворотил – другому за день столько не перепахать, коня совсем упарил и сам ни рук, ни ног не чую!

Маланья баба шустрая: так и снует по избе, так и снует. То к зыбке подскочит, то угли из печи выгребет, то ухватом тяжёлый чугун из печи тащит, мужу обед подаёт.

– Ну, чего ты, Федул, губы надул? У тебя хоть и тяжёлое, да одно дело, а я тут верчусь как белка в колесе, на минуту присесть не могу. А не веришь – останься завтра дома, похозяйничай, а я пахать поеду.

– Вот-вот, поезжай, попаши, узнаешь, чья работа тяжелей: твоя или моя. А я около печи хоть денёк отдохну, уж как-нибудь управлюсь, всё вовремя приготовлю.

Поутру отправляется пахать Маланья, Федулу наказывает:

– Гляди, как бы тесто из квашни не ушло; в корыте рубахи ребячьи замочены – постирать надо; горшок со сметаной в кладовке: спахтаешь – масло отнеси в погреб; на грядке висят сухие пелёнки; как ребёнок проснётся

– не забудь покормить: молоко и рожок в прирубе на полке, да смотри, чтобы чужая собака в сени не забежала, там наседка на гнезде сидит.

И с теми словами Маланья уехала. Остался Федул домовничать.

Печку затопил... Что такое? Из печи дым повалил, глаза ест. Мужик туда-сюда мечется: Ах! Да ведь я забыл трубу открыть! Кинулся трубу открывать. Покуда в дыму успел вьюшку разглядеть да открыть, смотрит, тесто из квашни уходит. Принялся тесто подбирать да месить: руки все в тесте, а тут ребёнок в зыбке заплакал, Федул бросился к ребёнку – не успел и рук вытереть. Взял на руки ребёнка, перепачкал в тесте, побежал с ребёнком сухую пелёнку с грядки снять да поскользнулся, наступил на тесто, что из квашни полезло, упал, сам ушибся и ребёнка чуть не убил. А в ту пору в сенях послышался шум: квохтала наседка, лаяла собака... Федул пелёнки менять не стал, сунул ребёнка в зыбку, схватил кочергу и выбежал в сени.

Там наседка вся взъерошенная обороняла своё гнездо от собаки. Федул замахнулся кочергой на собаку, а та увернулась. Железный наконечник кочерги попал по гнезду, насиженные яйца разбились. А ребёнок в люльке заходился от крика. Заторопился Федул к ребёнку. Глядь, а печь уж протопилась, остались лишь синие угольки, тесто из квашни опять полезло, и ребёнок безутешно кричит. Что делать? За что сперва взяться? Так и метался: то за одно дело схватится, то за другое, покуда не воротилась с поля Маланья. Федул встретил жену:

– Чего так рано приехала?

– Как так рано? – Маланья ему в ответ. – Упряжку пахала, конь притомился, и сама еле ноги волочу! А что это у тебя тут всё вверх дном?

– На пашне, хоть и тяжёлое, да одно дело, а вот попробуй похозяйничай, тогда и поймёшь, почём фунт соли!

Невеста-мышь

(Карельская народная сказка)

Было у крестьянина три сына. Старшего и среднего отец любил, ни в чём им не отказывал, а младшего считал дурачком и во всём его обделял. Сыновья стали взрослыми, пришло время их женить. Отправились они искать себе невест. Двое старших братьев быстро нашли себе приглянувшихся девушек, а третий искал-искал и нашёл себе мышку. Отец стал давать разные задания невестам своих сыновей, чтобы испытать их.

– Пусть ваши невесты соткут по куску нежнейшего полотна! Я хочу посмотреть, кто лучше ткёт. Идут братья к невестам. Пришёл и младший в избушку, мышка тут как тут. Сказал ей, зачем пришёл. Она уложила жениха спать, взяла колокольчик, вышла на крыльцо.

– Родичи мои славные, слуги мои верные, соберитесь все ко мне! Тут сбежалось мышей видимо-невидимо, ждут, что она скажет. Мышка-невеста говорит:

– Принесите мне каждая своё самое лучшее и красивое льняное волоконце!

Мыши юркнули в норки, выбрали волокно, что получше, мигом вернулись к хозяйке. И закипела у них работа: быстро спряли нитки, стали основу сновать, ткать – к утру полотно было готово, да такое белое и тонкое, как паутинка. Невеста свернула полотно, вложила в ореховую

скорлупку, сколько вошло, и подала жениху. Парень поблагодарил мышку и отправился домой. Другие братья уже там с большими кусками полотна. Стыдно стало младшему, что у него так мало, да думает: Пусть смеются, не впервой мне терпеть насмешки! Показали старшие – обыкновенное грубое льняное полотно. Младший мешкает. Отец и говорит ему:

– Что же ты, дурак, не показываешь мастерство своей невесты? Видать, и невеста в тебя! Подаёт он отцу орех, а братья хохочут. Взял отец орех, раскрыл его, вытащил полотно, расстелил – оказалось пятьдесят локтей такого воздушного и кружевного полотна, какое только у царей бывает! Отец остолбенел от удивления, но не говорит сыну доброго слова:

– Ладно, хорошо, что и ты принёс, иди лучше на печку, спи!

Проходит день, другой, опять говорит отец сыновьям:

– Настало время, сыновья, и невест показать. Поезжайте за ними, а завтра утром все соберётесь! Старшие, как всегда, на скакунах резвых, а младший пешком. Идёт и думает: Вот будет потеха братьям и отцу, как приведу я свою мышку. Теперь-то уж точно выгонят из дому!.. Ах, лучше по свету скитаться или в той лесной избушке жить, чем терпеть обиды в отцовском доме! С этими думами входит в избушку и говорит невесте:

– Отец хочет посмотреть на тебя.

– Что ж, поедем, – отвечает мышка. Запрягла она трёх чёрных мышей в карету из ореховых скорлупок, одну мышь посадила за кучера, сама села в карету:

– Ну вот, я готова, едем! Поехали. Мышь едет, а парень рядом шествует. Хоть и страшно ему, и стыдно, а чему быть, того не миновать! Надо им через речку ехать, по мосту. Въехала мышь в своей карете на мост, а тут прохожий навстречу идёт, ахает – удивляется:

– Что за путники такие, отродясь не видал, чтобы мышь в карете ехала, как царевна! – взял и пнул. И невеста с каретой, и упряжка – всё полетело с моста в реку и пропало под водой. Парень остановился в смятении, не знает, как быть, что же он теперь отцу скажет? Сосватал себе мышь, и та утонула, но не успел он ещё с места тронуться, как вдруг вода в реке заклокотала и на берег выскочила тройка вороных коней, запряжённых в золочёную карету! Выбрались кони на широкую дорогу, кучер усмирил их, тройка остановилась. А из кареты выходит девушка несказанной красоты, и во сне ему такая никогда не снилась! Стоит, будто к земле прирос. А девушка смотрит на него, улыбается и говорит:

– Что же ты стоишь? Садись в карету и вези меня к своему отцу! Это я, твоя невеста! Ничего не понимая, глазам не веря, парень сел в карету.

Подумал, что это сон. Тут девушка стала ему рассказывать о себе:

– Я дочь короля. Злая Сюоятар превратила меня и всё наше царство в мышей за то, что я не вышла замуж за её сына. Я должна была быть мышью, пока не найдётся человек, который женится на мне и пока меня не окунут в воду. К счастью, прохожий сбросил меня в реку, и я смогу показаться твоему отцу девушкой. Счастливый жених подъехал с красавицей-невестой, с дочерью короля, к отцовскому дому. Ждали только его, остальные братья с невестами уже были на месте. При виде золочёной упряжи все опешили. Но когда младший сын подвел свою невесту к отцу – у всех глаза полезли на лоб, а отец и рта раскрыть не смог. Вот так дурачок, всех одурачил! Тут отцу совестно и неловко стало, что он обижал его, называл дураком. По-другому взглянул он на младшего сына. На свадьбе отец любопытствует у него, где он нашёл такую дорогую и редкую невесту. А сын опять и отвечает:

– В лесу нашёл. Хотел отец обозвать сына по привычке дураком, да вовремя спохватился. Девушка услышала это и рассказала отцу всё без утайки. После свадьбы младший сын уехал в королевство своей жены, где всё уже стало по-прежнему. Там они и сейчас живут в счастье да богатстве.

Мудрая девушка

(Адыгская народная сказка)

Жил в свое время один безжалостный пши. Однажды, отправляясь в далёкое путешествие, он дал своей молодой и умной жене невыполнимое задание. Чтобы исполнить правильно наказ мужа, женщине пришлось проявить чудеса находчивости, смелости и изобретательности, к примеру переодевшись в мужскую одежду, обыгрывать своего мужа в альчики.

Прошло пятнадцать лет. Однажды по аулу прошёл слух, что возвращается пши. Юноша оседлал коня, захватил с собой собаку и выехал встречать отца. Нашлись недобрые люди, которые поспешили донести пши:

– Девушка, оставленная тобой, родила сына неизвестно от кого, едет встречать тебя. Пши рассердился и поклялся:

– Порублю женщину! Умная жена пши была готова к встрече с мужем. Она свернула циновку, надела на неё свою одежду и поставила у двери,

а сама встала за дверью. Пши, войдя в дом, разрубил саблей облачённое в одежду жены чучело. После этого жена вышла из-за двери и сказала:

– Теперь, когда ты выполнил свою клятву, выслушай меня. Она велела привести своих братьев и в их присутствии сказала:

– Перед отъездом ты сказал мне: Меня не будет пятнадцать лет. Оставляю тебе свою кобылу – сам сажусь на жеребца. Рядом со мной пойдёт мой борзой кобель – оставляю здесь борзую суку. Когда я вернусь, меня должен встретить мой сын верхом на коне, рождённом оставленной мной здесь кобылой от жеребца, на котором я еду, и с собакой, которую принесёт сука, оставленная мной здесь, от кобеля, что будет со мной в пути.

Чтобы выполнить то, что ты велел, я оставила дом, наказав слуге никому не говорить о моём отсутствии, и отправилась к тебе. – И дальше она рассказала всё, что случилось с ней в пути. Она переоделась в мужскую одежду, села на кобылу, взяла с собой борзую собаку и поехала туда, куда уехал её муж.

– Если обыграешь меня в альчики, – сказала она, – дам тебе золото; если я обыграю тебя – дашь мне твоего жеребца на пятнадцать дней, хочу поездить на нём. Пши согласился. Жена обыграла его и получила жеребца. Пятнадцать дней она держала его вместе с кобылой в одной конюшне. Через несколько дней она ещё раз сыграла с ним и выиграла на пятнадцать дней кобеля, подержала его вместе с борзой и вернула мужу. В третий раз девушка сыграла с мужем в альчики и выиграла у него золотое кольцо. Когда сыграли в последний раз в альчики, она сказала:

– У меня есть красивая сестра; если обыграешь меня, то одну неделю она проведет с тобой. Девушка дала пши обыграть себя, а потом переоделась в женскую одежду и пошла к пши. Всю неделю она жила со своим мужем.

После этого она вернулась домой.

– Если бы я так не сделала, – закончила свой рассказ женщина, – я не смогла бы выполнить то, что ты велел. Твоё кольцо подтверждает, что я говорю правду. Перед своими братьями я смыла с себя позор. Мы теперь не можем быть мужем и женой, – сказала женщина и стала собираться, чтобы ехать к своим братьям. Пши стал просить братьев жены не забирать её, и она осталась в его доме. А тех людей, что наговорили на его жену, пши приказал привязать к необученным коням и пустить их в степь.

Султан-Салэ

(Крымско-татарская легенда)

Жил некогда в Джанкое юноша Салэ – бедный пастух. Однажды он в ханском дворе увидел дочь бека и влюбился без памяти. С тех пор перестал есть и пить бедный юноша, а старуха-мать потеряла покой.

Но красавица Ресамхан внезапно умерла от рыбьей кости, и когда узнал об этом Салэ, ни кровинки не стало в его лице. Тогда поняла мать, отчего ополоумел сын, её бедный сын, который ночью принёс тело девушки, вырытое из могилы. Горячие горькие слёзы оживили Ресамхан, но скромнейший юноша спрятался от её взора. Взволновала душу девушки такая любовь и поняла она, что есть и чего нет в юном пастухе. Юноша должен был отправиться в путешествие, чтобы узнать больше, чем остальные юноши и тогда первый бек не постесняется принять его в доме. Когда корабль Салэ был у трапезундских берегов, повисли на нём паруса, и много дней оставался он на месте. Тогда послали Салэ и других на берег найти воду. У чёрной скалы был колодезь, и корабельные поспешили спустить в него свои вёдра, но не вынули их, потому что кто-то отрезал верёвку.

– Нужно посмотреть – кто это сделал, – сказал Салэ. Однако из страха никто не полез.

– Не полезу – всё равно пропаду, – подумал Салэ и спустился к воде. У воды, в пещере, сидел старик, втрое меньше своей бороды; перед ним красавица-арабка кормила собаку, а вокруг стояло тридцать три кола, и на всех, кроме одного, торчали человеческие головы.

Салэ поприветствовал старика. И на вопрос, как сюда попал, присев:

– Если у тебя есть глаза, ты должен видеть, куда попал. Как же ты не удивился и не спросил, что всё это значит?

– Есть такая мудрость, – отвечал Салэ, – не расспрашивай того, что тебя не касается.

– Вижу, ты большой мудрец. Скажи тогда – кто красивее: арабка или собака? Не задумался Салэ.

– Не то красиво, что красиво, а то красиво, что сердцу мило.

Плюнул в ладонь старик и, замахнувшись ятаганом, снёс головы арабке и собаке.

– Однажды ночью придя к жене, я нашёл чужого, и, по моему слову, женщина стала собакой, а мужчина – женщиной. Ты видел их.

Потом приходили люди, не смогли ответить. Бараньи головы их на колу, а твоя останется на плечах.

И старик наградил Салэ. Кроме воды, вынес Салэ из-под земли ведро разных камней. Не бросил их назад в колодец, как советовали корабельные, а послал с первым случаем матери в Джанкой.

Пожалела мать, что камни, а не деньги, подумала – потерял Салэ разум, но Ресамхан сказала старухе, чтобы она позвала богатого караима, и караим отдал за камни много золота.

А через год возвращался Салэ домой и на пути в Джанкой встретил табуны лошадей, и отары овец и когда спрашивал – чьи они, ему отвечали:

– Аги Салэ.

– Верно, новый богач в Джанкое, – думал Салэ. Много лет не был Салэ в Джанкое и не узнал деревни; упало у него сердце, когда не увидел своей лачуги, а неподалёку от места, где она была, стоял на пригорке большой дом, должно быть, тоже Аги Салэ. Когда петух пьёт воду, он за каждый глоток благодарит Аллаха. Таким был Салэ с тех пор, как ожила Ресамхан. Теперь поник он головою и в печали сел у ограды нового дома.

Когда ждёшь кого – зорко видит глаз, и увидела Ресамхан Салэ у ограды и послала старуху-мать позвать Салэ в его новый дом. Если падаешь духом, вспомни о Салэ и улыбнись его счастью. Может быть, и к тебе придёт оно.

Первым богачом стал Салэ на деревне, первым щеголем ходил по улице, а когда садился на серого коня, выходили люди из домов посмотреть на красавца-джигита.

Увидел его старый бек из башни ханского дворца, стал звать к себе, три раза звал, прежде чем пришёл к нему Салэ, а когда пришёл, позвал бека к себе в гости. Угощал Салэ старика, и не знал старик, что подумать. Никто, кроме Ресамхан, не умел так приготовить камбалу, поджарить каурму.

– Если бы Ресамхан была жива, отдать бы её за тебя. И тогда открыл Салэ беку свою тайну, и сорок дней и ночей пировал народ на свадьбе Аги Салэ. Через год родился у бека внук, и стали называть его Султаном-Салэ. А когда Султан-Салэ стал старым и не было уже в живых его отца, построил он, в его память, на том месте, где стояла прежде хата, такую мечеть, какой никогда не было в окрестности.

* * *

С хорошей женой и муж труженик,
С хорошим мужем и жена искусница.

(Бурятская пословица)

* * *

У доброй и трудолюбивой любая работа смеётся.

(Саами пословица)

* * *

Если женщина захочет – и на голой вершине цветы зацветут.

(Осетинская пословица)

* * *

Слово женщины бывает уместным и нужным.

(Калмыцкая пословица)

* * *

В искусных руках всё получается.

(Коми-пермяцкая пословица)

* * *

У заботливой жены иголка блестит.

(Мордовская пословица)

Умная жена

(Якутская народная сказка)

Давным-давно жил один старик с сыном. Жена старика умерла, а сын был ограниченным, но смелым, выносливым человеком. Однажды, отправившись вниз по реке, он вошёл в жилище, в котором жили старик с красавицей дочерью. Понравилась девушка старику, и он решил женить на ней своего сына, но сначала решил испытать – умна ли она. Когда девушка сварила мясо, положила еду перед ним, он спросил:

– Девушка, ты сколько поварёшек положила в мою тарелку?

– Если бы ты сказал, сколько шагов ступил твой олень в пути от дома до дома, то я бы тогда ответила.

Поженили молодых с одобрения старших. Как-то старик отправился на охоту, но попался в руки людям из враждебного рода. Они привязали старика к дереву, разожгли под таганом огонь, чтобы задушить его дымом. Старик попросил исполнить последнюю его волю.

– У меня дома остался мой единственный сын. Передайте ему: Я лишился сил, превратившись в шишку, катаюсь, с молодыми листьями борюсь. И ещё скажите: Пусть сын, услышав мои слова, срубит верхушки двух берёз, растущих на самом севере. Затем пусть посмотрит прямо на запад, там будет с бесчисленным множеством деревьев сосновый бор. Пусть срежет верхушки всех этих деревьев и принесёт их мне. Если мой сын не знает, как срезать их, то поможет белый камень, который лежит у меня под постелью. Если он не сможет понять моё слово, то поможет острый ножик, лежащий под его подушкой, передайте, что я так сказал.

Богатыри переговорили. Вождь объявил:

– Ну, доведите до парня его пожелание! – и послал двух богатырей. Когда два богатыря пришли в дом, то парня не было, сидит только его жена.

Богатыри спрашивают:

– Где сын старика?

– Э-э, его сейчас нет, подождите чуточку, он скоро придёт! – отвечает она.

Вскоре муж пришёл.

– Парень, отец твой с нами послал тебе весть! – И передают парню все поручения старика.

Тогда жена парня тихо ему объясняет:

– Я лишился сил, превратившись в шишку, катаюсь, с молодыми листьями борюсь – это значит, что твоего отца привязали к дереву. Мой сын, услышав мои слова, пусть срубит верхушки двух берёз, стоящих на самом севере – это значит, ты должен срубить головы этим двум богатырям. Затем пусть посмотрит прямо на запад, там будет стоять бесчисленное множество деревьев соснового бора, пусть им всем срубит верхушки и принесёт мне – это значит, что ты должен убить всех воинов этих богатырей. Если мой сын не будет знать, как срезать их, то под моей постелью лежит белый камень, он поможет – это отцовский острый меч. Если мой сын не поймёт смысла моих слов, то поможет острый ножик, лежащий под его подушкой, – это буду я, твоя умная жена.

Парень соглашается:

– Хорошо, я всё понял!

Сделав всё, как растолковала жена послание старика, он спасает отца перед самой смертью. Вот так старик спасся от смерти с помощью умной невестки.

* * *

Ой, сыграем свадьбу – дело молодое,
Дело молодое, древо мировое,
Древо мировое от земли до неба,
Принеси нам, Боже, и вина, и хлеба.
Принеси весною нам тепла и света,
Принеси зимою нам побольше снега.
Ой, сыграем свадьбу юноши с дивчиной
Ясна соколёнка с птахою невинной.
Дело молодое, время золотое,
Время золотое, древо мировое.
Солнышко, навеки над селом зависни,
Расцветай на радость, древо новой жизни!
Жаворонки звонко Бога превозносят,
Пчёлы в дупла древа цвет медовый носят.
Облака над древом вольный ветер гонит,
Горностай под древом малых деток холит.
Ой, сыграем свадьбу в тереме высоком…
Славься, соколиха! Славься, ясен сокол!

(Русская свадебная народная песня)

Как отец нашёл сыну хорошую жену

(Абазинская народная сказка)

У одного славного, доброго мужа был единственный сын – глупец. Подошло время, и он женил сына. Спустя какое-то время отец и сын отправились в путь-дорогу. В дороге он давал сыну задания, после чего жестоко колотил его палкой, так как тот по своей ограниченности не мог сообразить о смысле отцовских заданий. Вернувшись домой, отец подкрадывался под окно комнаты, где жили молодожёны и, подслушивал их разговоры, удостоверившись в глупости своей невестки, с позором прогонял её. Так случилось дважды. Затем отец в третий раз женил сына. И вновь они – отец и сын – отправились в путь.

В лесу отец подстрелил фазана, потом закутался в бурку, ложась отдохнуть, он сказал сыну:

– Зажарь фазана так, чтобы не пережарить и не зажарить. Разбуди меня, не будя, и накорми меня,– сказал отец.

Сын зажарил фазана. Он откинул бурку и сказал:

– Вставай, отец, фазан готов.

– Как ты смел так поступать! – закричал отец на сына и избил его плетью.

А фазана носком сапога отбросил в сторону.

Вернулись отец с сыном домой. Отец опять подкрался к окну спальни сына и стал внимать.

– Не упрекай, говоря: Разве ты умнее меня? А послушай, что я тебе скажу, – начала жена. – Когда отец говорил: Вымости мою дорогу, он имел в виду: укороти мою дорогу, расскажи что-нибудь интересное, поучительное. Когда происходит интересный разговор, дорога не кажется длинной. Отец сказал: Здесь похоронены и живые и мёртвые – не потому, что не знал, что живых не хоронят. Он хотел тебе сказать: среди мёртвых есть люди, которые остались в памяти народной благодаря своим добрым делам. Они не умерли. А говоря: буди меня, не будя, отец намекал: ты у меня единственный сын, относись ко мне благосклонно, тепло. Тебе надо было погладить отца по голове. Он бы проснулся сам, и получилось бы, что ты его разбудил, не будя.

– Вот теперь у меня превосходная сноха! – обрадовался отец и на следующий день устроил богатую свадьбу.

Через несколько дней отец взял сына и снова отправился в путь. Когда путники остановились на отдых у лесной опушки, на них напали абреки и полонили.

– За этого можно выручить одежду, а за этого – коня, – сказали абреки. – Вы всё равно продадите меня за деньги. В таком случае разрешите мне самому выкупить себя, – сказал отец. – Выделите двух всадников, пусть они поедут к моей снохе и передадут ей то, что я им скажу. Абреки согласились и выделили двух своих товарищей. Старик сказал им так:

– Поезжайте к моей снохе и передайте: Твой свекор просит сто рублей номисомами, сто рублей старыми рублями, сто рублей новыми рублями. С номисомами лежат два лишних рубля. Один оставь себе, а другой разменяй на две полрублёвки и одну полрублёвку оставь себе. Передай, с этими людьми триста рублей и одну полрублёвку». Слово в слово передайте всё, что я вам сказал, моей снохе.

Абреки поехали. Когда они передали снохе просьбу свёкра, она сказала:

– Хорошо. Пока я пересчитаю деньги, отдохните в кунацкой, – и проводила их туда.

Тем временем она поручила соседскому парню сообщить аульчанам, чтобы те быстро собрали триста вооружённых всадников. В одночасье триста вооружённых всадников явились к ней во двор. Она так сказала всадникам:

– Моего свёкра и моего мужа захватили абреки. В кунацкой сидят те, кто принёс весть об этом. Одного из них убейте, а другому выколите один глаз. Затем поезжайте туда, куда вас поведёт одноглазый. Аульчане сделали всё так, как сказала молодая женщина.

Абреков было сто всадников, а аульчан – триста. Они налетели на абреков и перебили их. Вот что означали слова старика. Невестка их разгадала.

Отец с сыном благополучно возвратились домой.

Умная невестка

(Калмыцкая народная сказка)

Давным-давно это было. Жил-был один парень, пришло время, и он женился. Через год после свадьбы, жена родила тридцать яиц. Муж и жена взяли тридцать яиц в ладони, вскрыли скорлупу каждого яйца, и оттуда вышли тридцать мальчиков. Мальчики быстро росли и вскоре превратились в молодых, полных сил мужчин. Пришло время сыновьям жениться, и двадцать девять братьев из тридцати нашли себе прекрасных невест.

Остался неженатым самый младший, и тогда престарелые родители решили своему младшему сыну найти невесту, которая отличалась бы большим умом, чтобы она с почтением относилась к братьям, их жёнам и родителям мужа. Оседлал старик коня, попрощался со старухой и отправился в дальний путь. Много дней и ночей он ехал. Прибыл к большому хотону. Увидел старик вдалеке стайку юных девушек. Догнал их, поздоровался и стал расспрашивать, – куда они так спешат. Но вдруг одна из них подбежала к озёрцу и осталась стоять там, вода ей была по щиколотке. Спросил старик тогда девушку: Почему ты так делаешь – стоишь в холодной воде? Девушка посмотрела по сторонам и ответила старику: Когда молодые девушки видят рядом старших, то они не должны показывать ноги. Так меня учила моя мать. Поэтому я стою в воде – она закрывает мои босые ноги. И старик отправился дальше в сторону хотона. Он нашёл дом своей новой знакомой, вошёл в юрту, сказал о своих намерениях, переночевал и вернулся домой. Собрав домочадцев, он объявил, что нашёл для младшего сына умную невесту. Её сосватали и сыграли свадьбу.

Родители невесты не раз навещали свою дочь. Однажды старик спрашивает старуху: С какими словами проводила мать свою дочь, когда она прощалась со своим родным домом? – Мать посоветовала дочери надевать самое лучшее из одежды, кушать самое лучшее из пищи и три раза в день смотреться в зеркало.

Позвал старик невестку и расспросил о её житье-бытье. Невестка сказала, что ей живётся хорошо. Старик спросил, выполняет ли она материнские советы. Невестка ответила утвердительно и рассказала свёкру, как она исполняет советы матери: Когда я мою в доме всю посуду, я собираю остатки из шестидесяти одной чашки, в которой осталось счастье-кишг всей семьи. Что может быть вкуснее этой пищи?

– Надеваешь ли ты самое лучшее? – спрашивает невестку свёкор.

– С утра до вечера я делаю всю домашнюю работу, утром омываю лицо и руки, затем надеваю чистую одежду. Что может быть лучше? – отвечает невестка.

– Твоя мать просила тебя ежедневно трижды смотреться в зеркало? Исполняешь?

– Да!

– А как? – спросил свёкор.

Невестка ответила, что переделав всю работу в доме, перед тем, как заснуть, она думает, что за сон ей приснится, какой знак ей будет, какую работу она должна сделать завтра. Помолившись, она засыпает. А встав ранним утром, она быстро одевается и думает: Какой сон мне приснился? Что он означает? Какую работу я должна сделать? Вот что обозначают слова – трижды смотреться в зеркало – объяснила она. Стала невестка жить с тех пор лучше прежнего.

Целебный кувшин

(Кумыкская легенда)

Давно в селении Бораган в семье одного сельчанина воспитывалась молодая княжна. По причине смерти своих родителей княжна вынуждена была остаться до замужества в этой семье. Когда девушке исполнилось 17 лет, её сосватал молодой и красивый черкесский князь. Молодые люди приглянулись и полюбились друг другу. Жених уже прислал свадебные подарки, но в самый день свадебного торжества происходит странное явление: поднимается страшная буря, небо темнеет, покрывается чёрными грозовыми тучами, в невообразимом переполохе люди не узнают друг друга, испуганные, мечутся в разные стороны.

Когда буря утихла и небо прояснилось, бесследно исчезла княжна. Свадебное торжество печально завершилось. Перепуганная толпа разошлась по домам, все были в недоумении и поражены странным исчезновением княжны в самый счастливый момент её жизни.

Прошло два месяца. Не успела ещё улечься печаль, как однажды ночью молочный отец княжны (муж её кормилицы) – почтенный старик, увидел во сне, как к нему явилась княжна, радостная и сияющая, какою она никогда не бывала при жизни; в ласковых выражениях утешала

старика (кормилицы её уже не было в живых) и просила его не беспокоиться о ней, говоря, что она теперь вполне счастлива и живёт в горных высях, там, где может быть ходатаем за людей перед Всемогущим Творцом, и добавила, что об этом народу постоянно будет напоминать глиняный кувшин, который окажется утром у старика в очаге, и что вода, влитая в него, всегда будет служить целебным средством от болезней. Сон старика сбылся наяву, и в указанном месте на утро старик, действительно, нашёл чудотворный кувшин. По рассказам очевидцев в течение целого столетия кувшин этот демонстрировал свои поистине целебные качества. Говорят, что он и теперь где-то невидимо хранится в благочестивых и добрых руках.

Умная невестка

(Ингушская народная сказка)

Отец и сын были искусными строителями боевых и жилых башен. Они жили очень бедно. Отец женил своего сына, и на следующий день они отправились строить башню одному богачу. В пути отец попросил сына сократить дорогу или привести коня. Сын не смог понять просьбы отца, который к тому же пожелал, чтобы они вернулись домой, а он развёлся со своей женой. Так повторялось несколько раз. Окончательно, видно, сошёл с ума мой отец, – с горечью раздумывал сын. О просьбе отца он рассказал своей последней жене.

– Я объясню тебе просьбу отца. Когда отец попросит тебя сократить дорогу, ты займи его приятным разговором, тогда дорога покажется ему короткой. Когда он попросит тебя привести коня, ты подай ему посох, он будет конём для старика.

Отец взял палку и сказал:

– Теперь, когда у тебя в доме умная жена, можно уверенно и спокойно идти в любой край. Она настоящая жена. Шли они, шли и пришли в край терлойцев. Обратились они к князю с просьбой нанять их строить башню.

– Я заплачу вам полагающуюся сумму, если вы построите мне пятиярусную башню. Они условились о цене и приступили к работе. Во время строительства башни отец сказал сыну:

– Пусть из волчьей норы щенок не выйдет, пусть из княжеской колыбели дитя не встанет, есть такая пословица. Я хорошо знаю этих князей. Только мы завершим кладку башни, князь задумает избавиться от нас, чтобы не платить. О намерениях князя, ты должен узнать от его дочери. Сын старика был статным и красивым юношей. При случае он любезничал с дочерью князя, и очень ей нравился. Князь каждое утро и вечер приходил смотреть, качественно ли идет кладка башни. Башня поднималась всё выше и выше. Для строительства башни камень возили на мулах с низины. Мулы настолько привыкли, что и без погонщиков привозили камни на вершину, а после разгрузки сами возвращалась в низину. Уже завершалась кладка башни, и дочь князя сказала сыну старика, что князь задумал их убить.

– Благодарю тебя за предупреждение. Ты не беспокойся. Окончим работу и сбежим, только ты об этом никому не говори, – сказал сын старика. Как только дочь князя ушла, сын рассказал обо всём отцу. Тогда отец сказал:

– Со следующего дня мы должны верх башни уложить немного вкось. Вечером, как всегда, князь пришёл посмотреть на строительство и, увидев, что вершина башни выкладывается криво, сказал об этом отцу и сыну. Спустился старик с башни, обошёл вокруг неё, глянул наверх и сказал:

– Смотри-ка, и впрямь, башня покосилась. Чтобы выпрямить её, необходимо принести из нашего дома рычаг. Терлоевский князь послал своего сына и слугу в дом старика за рычагом. Старик сказал им:

– Вас встретит жена моего сына. Вы скажите ей, что мы живы и здоровы, и пусть она не беспокоится о нас. Верх башни, которую мы строим, искривился. Пусть она пришлёт рычаг, которым выпрямляют башню. Пусть ворону отпустит из дому, а сокола до нашего возвращения держит взаперти, хорошо ухаживая за ним. Окончив работу, мы вернёмся домой. Приехал сын князя к невестке старика и передал ей поручение свекра. Невестка хорошо приняла обоих: зарезала трёхлетнего барана, напоила, накормила и обещала завтра же отдать им рычаг. Затем она стала раздумывать над вестью, которую ей сообщили прибывшие. Нет такого рычага, который выпрямил бы кривые башни, да и в доме нет у меня ни ворона, ни сокола. Наверно, беда у них случилась, – думала она. Собрала она родственников, обо всём им рассказала и передала смысл послания старика. Связали они спящего сына князя, а слугу отправили к князю, наказав ему: Если ты не отдашь моему свёкру и моему мужу положенную сумму за работу, и не отпустишь их живыми и невредимыми, не видать

тебе своего сына. Если же всё исполнишь, сын твой возвратится к тебе. Слуга всё рассказал князю. Разгневанный князь не находил себе места, но делать было нечего. Сын с отцом выпрямили верх башни, получили от князя всё сполна и вернулись домой. Когда они возвратились, то отпустили сына князя. Отец и сын с умной женой жили в благополучии и согласии.

Рехп и Локри

(Саами народное сказание)

Это было тогда, когда шведы разоряли саамскую землю.

В маленьком селении жили две неразлучные подруги, одну звали Рехп (Куропатка), другую – Локри (Лукерья). Одновременно они увидели во сне, что идут шведы, когда утром проснулись, сказали про сон мужчинам.

Народ, предупреждённый подругами, ушёл из селения, а Рехп и Локри остались.

Грабившие и убивавшие всех, кто попадался на пути, шведы пришли к ним в грязной, окровавленной одежде. Они заставили обеих женщин стирать их одежду и бельё, а сами остались нагими и выжидали в веже.

Женщины стали кипятить бельё в котле, затем унесли узлы на озеро. Там спустили бельё под лёд. Сами ушли в горы. Так подруги наказали грабителей-шведов.

Начались морозы. Шведы не могли выйти из вежи голыми. У них вышла вся еда, они не могли поддерживать огонь, и все замёрзли. Та варака, на которой спасались Рехп и Локри, называется с тех пор Локри-Пайтаварь (Лукерьина пахта), а место, где было селение, – Рехп-Чальм (Куропаткин пролив).

* * *

На левой стороне юрты цветок сердца. (Хозяйка дома)

* * *

Круглый прелестный мальчик Поспевает во всех делах. (Чашка)

* * *

Туда, где суматоха и волнение,
Проник выносливый смуглый богатырь. (Поварёшка)

* * *

В толпу многотысячных врагов Прорвался проворный богатырь.
(Половник)

* * *

Маленькая гнедая лошадка Полнеет, пританцовывая.
(Прясть нить)

* * *

Серая коза бежит, волоча за собой аркан. (Иголка)

* * *

Безвкусную вещь облизывать десять раз.
(Продеть нитку в ушко иглы)

* * *

Очень маленькая вещь имеет девяносто девять глаз.

(Напёрсток)

* * *

Хромая сорока ходит вокруг холма. (Ножницы)

* * *

Два брата ростом одинаковы. (Ножницы)

(Калмыцкие загадки)

Приветствие любимой

Ты, чья душа как гора высока
И светла, как зимою гора,
Ты, что к людям добра и щедра,
Как грудь, что полна молока,
Ты, что чиста, как в низине река
Как звезда на небе ночном
Далека и также легка,
Как косынка на плече твоём,
Ты, что, как сок винограда, сладка,
Ты, что, словно синее море гладка,
Ты, которой милей в мире нет,–
Прими мой сердечный привет!

(Ингушская народная песня)

* * *

Ученый-востоковед Б.Бергман, первым записавший и опубликовавший песню эпоса «Джангар», во время экспедиции в калмыцкие кочевья в 1802-1803 гг., оставил такую запись об увлечении степняками шахматной игрой:

«Не только знать и духовенство, но и простые калмыки играют с большой легкостью…». Гораздо позже П. Небольсин написал: «Лучшею забавой и самой любимой игрой всех калмыков является шахматная игра, называемая «шатр». Действительно, шахматы стали настолько популярны в калмыцком народе, что даже появились свои правила игры, более усложнённые, чем классические, и свои названия шахматных фигур. Например, король называется «хан», ферзь – «бэрсн», «слон» – «темян» (верблюд), ладья – «тергн» (телега), пешка – «көвүн» (мальчик). Показа-

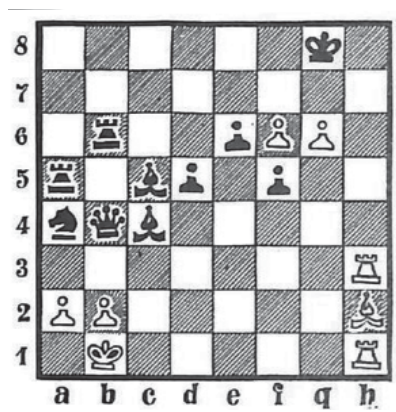
тельно, что калмыцкие девушки могли мастерски играть в самую интеллектуальную игру и это нашло отражение в преданиях.

Мудрая невестка

(Калмыцкое народное предание)

В былые годы калмыки играли в шахматы на домашний скот. Так, один старик проиграл своему более сильному партнёру лошадь и верблюда. В решающей позиции на доске возникло следующее положение (старик играл белыми):

Один неверный ход – и противник уведёт со двора, по уговору играющих, последнюю овцу. Старик растерялся, не видя выхода из создавшегося положения. Рядом стояла его молодая сноха. Вдруг она направилась к выходу из кибитки и, как бы обращаясь к самой себе, сказала: Какая грязь в степи! Увязнут мальчики, как их выручить? Надо разбить телеги, навьючить мальчиков на верблюда, и они будут спасены. Старик понял подсказку и быстро нашёл путь к победе:



Пояснение: Белые пожертвовали обе ладьи (по-калмыцки «тергн», т.е. телега), поставили слона («темән», т.е. верблюда) в засаду за пешкой («көвүн», т.е. мальчиком) и объявили чёрным мат вскрытым шахом.

Гяндоу

(Удэгейская народная сказка)

Если лень обволакивает человека, ни один шаман не поможет. Только голод и вылечит. Жила девушка Дзи-Дзи, ей нравился охотник Даду. Вскоре поженились они, но плохо жили. Даду был ленив, стал просто лодырем – гяндоу. Лежит Дада целыми днями в юрте и на дудочке кингуласти играет. Все запасы мяса и рыбы съели.

– Ты почему на охоту не идёшь? Есть нечего, – говорит ему Дзи-Дзи.

– Не мешай, – отвечает Дада, – видишь, занят я, на кингуласти играю. Едут по реке на лодках охотники. Дзи-Дзи попросила у них ленков: есть, говорит, нечего совсем. Удивились охотники и спрашивают Даду:

– Почему ты не охотишься, в тайге ведь живёшь?

– Почему ты рыбу не ловишь, река ведь рядом?

– У меня ноги болят и глаза плохо видят, – отмахивается Дада. Охотники посочувствовали и говорят:

– Зачем вам здесь оставаться, помереть можете. Возьмите у нас лодку, поезжайте в наше стойбище. Оставили они лодку, а сами уехали. Обрадовалась Дзи-Дзи.

– Собирай вещи и грузи в лодку, – говорит она мужу.

– А мне и здесь неплохо, – говорит Дада. – Тебе нужно, ты и грузи, а я поиграю на кингуласти. У меня ноги болят. Рассердилась жена и поломала у него дудку. Встал Дада и от злости лодку столкнул в воду. – Грузи сама, если хочешь. А я пойду в тайгу, вырежу себе кингуласти.

– Говоришь, ноги болят? А лодку столкнул в воду, однако, – крикнула ему вслед Дзи-Дзи. – А про себя подумала: Зря я за него замуж пошла, – ему дудочки больше, чем я, нравятся. Гяндоу он, лентяй. Только погрузила она вещи, как вернулся Дада из тайги с новой кингуласти. Сели они в лодку и поплыли вниз по реке. Дзи-Дзи сидит на корме с веслом и управляет лодкой, а Дада лёг на носу, задрал кверху ноги да играет себе на кингуласти.

Доплыли они до переката, а Дада всё на кингуласти играет. Волны стали захлёстывать через борта лодки. Брызги ударили ему в лицо, и захлебнулся Дада, играть перестал.

– Неправильно ты едешь, заяц тебя породил! – кричит он на жену. – Надо ехать по спокойному и тихому месту. Пока он ругался, кончился перекат, река снова гладкой и ровной стала. Отряхнулся Дада, опять лёг

в лодку, да наигрывает. Так они доехали до стойбища охотников Кончуга. Попросила Дзи-Дзи рыбы у охотников.

– Наловим – отдадим, – говорит. Дали ей охотники рыбы, ничего не сказали. Дада натрескался, в юрту полез и снова играть начал.

– Ты хорошо играешь, – говорят ему охотники, – но почему на охоту не ходишь?

– У меня ноги болят, – отвечает Дада.

Смотрела-смотрела Дзи-Дзи, совестно ей стало. И решила больше не просить рыбы для него. Пусть с голоду помирает, – думает она. Поссорилась Дзи-Дзи с Дадой.

– Не буду больше жить с тобой, – говорит она ему. – Раз ты гяндоу, лентяй, – живи один. Собрала свою одежду, одеяло из беличьих шкурок, медвежьи шкуры, связала всё в узел и ушла в другую юрту. Один день играл на кингуласти Дада, второй день играл, на третий день живот свело, воздуху больше не стало, играть не получается. Делать нечего – встал он, взял шест и острогу, сел в лодку и поплыл. Сначала плыл тихо и шатался в разные стороны. Как только стойбище скрылось, встал на ноги и поплыл быстро. Отплыл подальше, развёл огонь на носу лодки и много ленков набил острогой. Вернулся Дада в стойбище, выгрузил рыбу и побежал за женой. Вошёл в юрту к Дзи-Дзи, взял её за руку и говорит:

– Пойдём домой, рыбу чистить надо. Я наловил. Не поверила ему Дзи-Дзи, даже нож не взяла с собой. А когда увидела – обрадовалась. С тех пор они помирились и живут дружно. Дада по-прежнему играет на кингуласти, а лень навсегда покинула его.

Финист-ясный сокол

(Русская народная сказка)

Жил да был крестьянин. Умерла у него жена, осталось три дочки. Хотел старик нанять работницу – в хозяйстве помогать. Но меньшая дочь, Марьюшка, сказала:

– Не надо, батюшка, нанимать работницу, сама я буду хозяйство вести. Ладно. Стала дочка Марьюшка хозяйство вести. Всё-то она умеет, всё-

то у неё ладится. Любил отец Марьюшку: рад был, что такая умная да работящая дочка растёт. Марьюшка – красавица писаная. А сёстры её завидущие да жаднющие, некрасивые, а модницы – весь день сидят

белятся, да румянятся, в обновки наряжаются, платья им – не платья, сапожки – не сапожки, платок – не платок. Поехал отец на базар и спрашивает дочек:

– Что вам, дочки, купить, чем порадовать?

– И говорят старшая и средняя дочки:

– Купи по полушалку, да такому, чтоб цветы крупные, золотом расписанные. А Марьюшка стоит да молчит. Спрашивает её отец:

– А что тебе, доченька, купить?

– Купи мне, батюшка, пёрышко Финиста – ясного сокола.

Приезжает отец, привозит дочкам полушалки, а пёрышка не нашёл. Поехал отец в другой раз на базар.

– Ну, – говорит, – дочки, заказывайте подарки. Обрадовались старшая и средняя дочки:

– Купи нам сапожки с серебряными подковками. А Марьюшка опять заказывает:

– Купи мне, батюшка, пёрышко Финиста – ясного сокола.

Ходил отец весь день, сапожки купил, а пёрышка опять не нашёл. Приехал без пёрышка. Ладно. Поехал старик в третий раз на базар, а старшая и средняя дочки говорят:

– Купи нам по платью. А Марьюшка опять просит:

– Батюшка, купи пёрышко Финиста – ясного сокола.

Ходил отец весь день, пёрышка не нашёл. Выехал из города, а навстречу старичок:

– Здорово, дедушка!

– Здравствуй, милый! Куда путь-дорогу держишь?

– К себе, дедушка, в деревню. Да вот горе у меня: меньшая дочка наказывала купить пёрышко Финиста – ясного сокола, а я не нашёл.

– Есть у меня такое пёрышко, да оно заветное, но для доброго человека, не жалко, отдам. Вынул дедушка пёрышко и подаёт, а оно самое обыкновенное. Едет крестьянин и думает: Что в нём Марьюшка нашла хорошего? Привёз старик подарки дочерям, старшая и средняя наряжаются, да над Марьюшкой смеются:

– Как была ты дурочка, так и есть. Нацепи своё пёрышко в волоса, да красуйся! Промолчала Марьюшка, отошла в сторону, а когда все спать легли, бросила Марьюшка пёрышко на пол и проговорила:

– Любезный Финист – ясный сокол, явись ко мне, желанный мой жених!

И явился ей молодец красоты невиданной. К утру молодец ударился об пол и сделался соколом. Отворила ему Марьюшка окно, и улетел

сокол к синему небу. Три дня Марьюшка привечала к себе молодца, днём он летает соколом по синему поднебесью, а к ночи прилетает к Марьюшке и делается добрым молодцем. На четвертый день сёстры злые заметили – наговорили отцу на сестру.

– Милые дочки, – говорит отец, – смотрите лучше за собой! Ладно, – думают сёстры, – посмотрим, как будет дальше. Натыкали они в раму острых ножей, а сами притаились, смотрят. Вот летит ясный сокол. Долетел до окна и не может попасть в комнату Марьюшки. Бился, бился, всю грудь изрезал, а Марьюшка спит и не слышит. И сказал тогда сокол:

– Кому я нужен, тот меня найдёт. Но это будет нелегко. Тогда меня найдёшь, когда трое башмаков железных износишь, трое посохов железных изломаешь, трое колпаков железных порвёшь. Услышала это Марьюшка, вскочила с кровати, посмотрела в окно, а сокола нет, и только кровавый след на окне остался. Заплакала Марьюшка горькими слезами – смыла слёзками кровавый след и стала ещё краше. Пошла она к отцу и проговорила:

– Не брани меня, батюшка, отпусти в путь-дорогу дальнюю. Жива буду – свидимся, умру – так, знать, на роду написано.

Жалко было отцу отпускать любимую дочку, но отпустил. Заказала Марьюшка трое башмаков железных, трое посохов железных, трое колпаков железных и отправилась в путь-дорогу дальнюю, искать желанного Финиста – ясного сокола. Шла она чистым полем, шла тёмным лесом, высокими горами. Птички весёлыми песнями ей сердце радовали, ручейки лицо белое умывали, леса тёмные привечали. И никто не мог

Марьюшку тронуть, волки серые, медведи, лисицы – все звери к ней сбегались. Износила она башмаки железные, посох железный изломала и колпак железный порвала. И вот выходит Марьюшка на поляну и видит: стоит избушка на курьих ножках – вертится. Говорит Марьюшка:

– Избушка, избушка, встань к лесу задом, ко мне передом! Мне в тебя лезть, хлеба есть. Повернулась избушка к лесу задом, к Марьюшке передом. Зашла Марьюшка в избушку и видит: сидит там баба-яга – костяная нога, ноги из угла в угол, губы на грядке, а нос к потолку прирос. Увидела баба-яга Марьюшку, зашумела:

– Тьфу, тьфу, русским духом пахнет! Красная девушка, дело пытаешь аль от дела лытаешь?

– Ищу, бабушка, Финиста – ясного сокола.

– О красавица, долго тебе искать! Твой ясный сокол за тридевять земель, в тридевятом государстве. Опоила его зельем царица-волшебница и женила на себе. Но я тебе помогу. Вот тебе серебряное блюдечко

и золотое яичко. Когда придёшь в тридевятое царство, наймись работницей к царице. Покончишь работу – бери блюдечко, клади золотое яичко, само будет кататься. Станут покупать – не продавай. Просись Финиста – ясного сокола повидать. Поблагодарила Марьюшка бабу-ягу и пошла. Потемнел лес, страшно стало Марьюшке, боится и шагнуть, а навстречу кот. Прыгнул к Марьюшке и замурлыкал:

– Не бойся, Марьюшка, иди вперёд. Будет ещё страшнее, а ты иди и иди, не оглядывайся. Потёрся кот спинкой и был таков, а Марьюшка пошла дальше. А лес стал ещё темней. Шла, шла Марьюшка, башмаки железные износила, посох поломала, колпак порвала и пришла к избушке на курьих ножках. Вокруг тын, на кольях черепа, и каждый череп огнём горит. Говорит Марьюшка:

– Избушка, избушка, встань к лесу задом, ко мне передом! Мне в тебя лезть, хлеба есть. Повернулась избушка к лесу задом, к Марьюшке передом. Зашла Марьюшка в избушку и видит: сидит там баба-яга – костяная нога, ноги из угла в угол, губы на грядке, а нос к потолку прирос. Увидела баба-яга Марьюшку, зашумела:

– Тьфу, тьфу, русским духом пахнет! Красная девушка, дело пытаешь аль от дела лытаешь?

– Ищу, бабушка, Финиста – ясного сокола.

– А у моей сестры была?

– Была, бабушка.

– Ладно, красавица, помогу тебе. Бери серебряные пяльцы, золотую иголочку. Иголочка сама будет вышивать серебром и золотом по малиновому бархату. Будут покупать – не продавай. Просись Финиста – ясного сокола повидать. Поблагодарила Марьюшка бабу-ягу и пошла. А в лесу стук, гром, свист, черепа лес освещают. Страшно стало Марьюшке. Глядь, собака бежит:

– Ав, ав, Марьюшка, не бойся, родная, иди. Будет ещё страшнее, не оглядывайся. Сказала и была такова. Пошла Марьюшка, а лес стал ещё темнее. За ноги её цепляет, за рукава хватает… Идёт Марьюшка, идёт и назад не оглянется. Долго ли, коротко ли шла – башмаки железные износила, посох железный поломала, колпак железный порвала. Вышла на полянку, а на полянке избушка на курьих ножках, вокруг тын, а на кольях лошадиные черепа и каждый череп огнём горит. Говорит Марьюшка:

– Избушка, избушка, встань к лесу задом, а ко мне передом! Повернулась избушка к лесу задом, а к Марьюшке передом. Зашла Марьюшка в избушку и видит: сидит баба-яга – костяная нога, ноги из угла в угол,

губы на грядке, а нос к потолку прирос. Сама чёрная, а во рту один клык торчит. Увидела баба-яга Марьюшку, зашумела:

– Тьфу, тьфу, русским духом пахнет! Красная девушка, дело пытаешь аль от дела лытаешь?

– Ищу, бабушка, Финиста – ясного сокола.

– Трудно, красавица, тебе будет его отыскать, да я помогу. Вот тебе серебряное донце, золотое веретенце. Бери в руки, само прясть будет, потянется нитка не простая, а золотая.

– Спасибо тебе, бабушка.

– Ладно, спасибо после скажешь, а теперь слушай, что тебе накажу: будут золотое веретенце покупать – не продавай, а просись Финиста — ясного сокола повидать. Поблагодарила Марьюшка бабу-ягу и пошла, а лес зашумел, загудел: поднялся свист, совы закружились, мыши из нор повылезли – да все на Марьюшку. И видит Марьюшка – бежит навстречу серый волк.

– Не горюй, – говорит он, – а садись на меня и не оглядывайся. Села Марьюшка на серого волка, и только её и видели. Впереди степи широкие, луга бархатные, реки медовые, берега кисельные, горы в облака упираются. А Марьюшка скачет и скачет. И вот перед Марьюшкой хрустальный терем. Крыльцо резное, оконца узорчатые, а в оконце царица глядит.

– Ну, – говорит волк, – слезай, Марьюшка, иди и нанимайся в прислуги.

Слезла Марьюшка, узелок взяла, поблагодарила волка и пошла к хрустальному дворцу. Поклонилась Марьюшка царице и говорит:

– Не знаю, как вас звать, как величать, а не нужна ли вам будет работница? Отвечает царица:

– Давно я ищу работницу, но такую, которая могла бы прясть, ткать, вышивать.

– Всё это я могу делать.

– Тогда проходи и садись за работу. И стала Марьюшка работницей. День работает, а наступит ночь – возьмёт Марьюшка серебряное блюдечко золотое яичко и скажет:

– Катись, катись, золотое яичко, по серебряному блюдечку, покажи мне моего милого. Покатится яичко по серебряному блюдечку, и предстанет Финист – ясный сокол. Смотрит на него Марьюшка и слезами заливается:

– Финист мой, Финист – ясный сокол, зачем ты меня оставил одну!

Подслушала царица её слова и говорит:

– Продай ты мне, Марьюшка, серебряное блюдечко и золотое яичко.

– Нет, – говорит Марьюшка, – они не продаются. Могу я тебе их отдать, если позволишь на Финиста – ясного сокола поглядеть. Подумала царица, подумала.

– Ладно, – говорит, – так и быть. Ночью, как он уснёт, я тебе его покажу.

Наступила ночь, и идёт Марьюшка в спальню к Финисту – ясному соколу. Видит она – спит её сердечный друг сном непробудным. Смотрит Марьюшка не насмотрится, целует в уста сахарные, прижимает к груди белой, – спит не пробудится сердечный друг. Наступило утро, а Марьюшка не добудилась милого… Целый день работала Марьюшка, а вечером взяла серебряные пяльцы да золотую иголочку. Сидит вышивает, сама приговаривает:

– Вышивайся, вышивайся, узор, для Финиста – ясного сокола. Было бы чем ему по утрам вытираться. Подслушала царица и говорит:

– Продай, Марьюшка, серебряные пяльцы, золотую иголочку.

– Я не продам, – говорит Марьюшка, – а так отдам, разреши только с Финистом – ясным соколом свидеться. Подумала та, подумала.

– Ладно, – говорит, – так и быть, приходи ночью. Наступает ночь. Входит Марьюшка в спаленку к Финисту – ясному соколу, а тот спит сном непробудным.

– Финист ты мой, ясный сокол, встань, пробудись! Спит Финист – ясный сокол крепким сном. Будила его Марьюшка – не добудилась. Наступает день. Сидит Марьюшка за работой, берёт в руки серебряное донце, золотое веретенце. А царица увидала: продай да продай!

– Продать не продам, а могу и так отдать, если позволишь с Финистом – ясным соколом хоть часок побыть.

– Ладно, – говорит та. А сама думает: «Всё равно не разбудит».

Настала ночь. Входит Марьюшка в спальню к Финисту – ясному соколу, а тот спит сном непробудным.

– Финист ты мой – ясный сокол, встань, пробудись! Спит Финист, не просыпается. Будила, будила – никак не может добудиться, а рассвет близко. Заплакала Марьюшка:

– Любезный ты мой Финист – ясный сокол, встань, пробудись, на Марьюшку свою погляди, к сердцу своему её прижми! Упала Марьюшкина слеза на голое плечо Финиста – ясного сокола и обожгла. Очнулся Финист – ясный сокол, осмотрелся и видит Марьюшку. Обнял её, поцеловал:

– Неужели это ты, Марьюшка! Трое башмаков износила, трое посохов железных изломала, трое колпаков железных истрепала и меня нашла? Поедем же теперь на родину. Стали они домой собираться, а царица

увидела и приказала в трубы трубить, об измене своего мужа оповестить. Собрались князья да купцы, стали совет держать, как Финиста – ясного сокола наказать. Тогда Финист – ясный сокол говорит:

– Которая, по-вашему, настоящая жена: та ли, что крепко любит, или та, что продает да обманывает? Согласились все, что жена Финиста – ясного сокола – Марьюшка.

И стали они жить-поживать да добра наживать. Поехали в своё государство, пир собрали, в трубы затрубили, в пушки запалили, и был пир такой, что и теперь его помнят.

Хорошая жена

(Хантыйская народная сказка)

В Малой Сосьве жили старик со старухой – охотники на красного и чёрного зверя. Был у них сын. Родители решили, что пришло время женить своего сына. Взяли они в жёны сыну купеческую дочь. Дочь купца оказалась ограниченной – прогнали. Взяли в жёны дочь городского боярина – тоже оказалась неразумной – прогнали и её.

В третий раз решили женить сына на местной девушке-сиротке.

Однажды старик после обеда сел на нары и сказал:

– Ну, сношенька-сиротка, сделай мне деревянный котёл. Сноха быстро достала из-под подушки кисет и трубку с табаком, прикурила её и поднесла старику. Старик выкурил трубку и говорит:

– Ну, сношенька моя, сиротка, будь всегда такой мудрой и рассудительной. Пусть у вас с мужем никогда не выводится ни еда, ни питьё. Долго ли, коротко ли жили, настала осень. Старик говорит:

– Ну, сынок, надо готовить нам с тобой охотничье снаряжение. Неделю, две ли недели собирались, готовились, погрузились и тронулись в лес. Стали тащить нарты. Долго ли, коротко ли тащили, наконец дошли до охотничьей избушки. Начали ходить по лесам и водам; каждый день чёрного и красного зверя приносили. Однажды они разохотились и далеко ушли от избушки. Старик устал, идти ему тяжко и грузно стало.

– Сынок, – говорит старик, – укороти дальнюю дорогу. Утомившись, когда мы дойдём? Сын не догадывается, что делать. Наверно побьёт меня, – думает он и шагает молча, повесив голову.

– Сынок, – снова говорит старик, – я тебе по-хантыйски говорю: сделай короткой длинную дорогу!

– Да откуда мне ведать, как длинную дорогу делать короткой? Старик раздосадовался и давай молотить его посохом.

– Если будешь таким несмышлёным, пропадёшь совсем.

Ворча про себя, старик ушёл. Сын, морщась от боли, отправился до избушки. Охотились после этого ещё не раз, осень прошла, отправились они домой. Отдыхали. Говорит сын своей жене-сиротке:

– Когда мы охотимся, отец заставляет меня сделать длинную дорогу короткой. Я не понимаю, как это можно сделать. Это его раздражает и он бьёт меня.

– Эх ты, родился мужчиной и не знаешь такого пустяка. Это он тебя петь заставляет, чтобы путь коротким казался. Осенью отец с сыном опять собрались идти в лес. Подготовились, собрались, погрузили нарты и потащили. Пришли к охотничьей избушке, начали охотиться: чёрного и красного зверя приносят каждый день. Однажды очень далеко зашли, старик так устал, что еле ноги волочил.

– Ну, сынок, – говорит старик, – сделай короткой длинную дорогу! Сын запел: кончится короткая песня, начинает длинную, кончится длинная песня, начинает короткую. Так с песнями, смеясь и шутя, сын и отец не заметили, как к избушке пришли, – ни усталости, ни голода не чувствовали. Приготовили поесть. За едой отец говорит:

– Вот, сынок, так и надо жить. Придут мрачные мысли, печальные думы, шаг твой начнёт слабеть, и глаза твои хуже видеть – сбросить это с себя нужно, песней развеселить себя. Начнёшь весёлую песню, не заметишь, как время пройдёт, не заметишь, как дело сделается. Хороший охотник всегда веселит себя песней.

* * *

Поджарая соловая лошадка с подтянутыми поводьями стоит на дворе, где идёт веселье. (Серьги)

* * *

Тонта Монта вдвоём. (Токуг и чехол для косы)

* * *

По ту сторону Дона Текя и Векя волочат друг друга. (Крючок и пуговица)

* * *

На склоне берега красивая девушка. (Пуговица)

* * *

За пологом девушка с голубыми глазами. (Камень в перстне)

* * *

На ветвистое дерево Золотое седло накинуто. (Кольцо)

* * *

В степи бьются козёл и бык. (Пуговица и петля)

* * *

На реке Дендерт остановились семь дзеренов. (Семь пуговиц на шубе)

* * *

Тонта и Монта – начало сказки. (Пуговица и серьги)

* * *

На мощном дереве висят почки. (Серьги)

* * *

На дворе у слушающего соловый двухлетний жеребёнок. (Серьги)

(Калмыцкие загадки)

Нет ничего лучше хорошей жены

(Ингушская народная сказка)

В давние времена жил-был богач с женой и сыном. Когда сыну пошёл пятнадцатый год, отец умер. Этот юноша был очень щедрым и раздал всё своё богатство. Однажды он ушёл из дому, чтобы найти своё счастье и повстречался с путником. Тот попросил его отдать ему последнее и юноша отдал ему чехол от матраца. Тогда путник сказал:

– Я могу исполнить любое твоё желание. Что ты хочешь?

– Извини меня, я лучше посоветуюсь с матерью о том, что у тебя попросить, – сказал юноша. Путник согласился. Юноша побежал домой и рассказал обо всём матери. Та посоветовала попросить в жёны хорошую девушку. Так он и поступил. Путник дал юноше волшебную палочку, показал двор девушки и ушёл. На сватовство собрались люди со всего края, пришёл туда и юноша в своей изодранной шубёнке. Брату девушки его присутствие на сватовстве не понравилось, но юноша сумел с помощью волшебной палочки сотворить чудо – во дворе выросло дерево с раскидистой кроной и сочными плодами. Согласно уговору, юноша взял девушку и отправился домой к матери.

Через некоторое время в базарный день жена увидела людей, торопившихся на базар, и стала уговаривать мужа тоже пойти туда.

– У меня нечего продать и не на что купить, – ответил муж.

– Можешь продать вот это кольцо, – сказала она, сняла с пальца золотое кольцо стоимостью пять сотен червонцев и протянула мужу. Муж взял золотое кольцо и отправился на базар в надежде продать его за хорошую цену. В это время на базаре был человек, который ранее сватался к его жене. Увидел он кольцо и узнал, что оно принадлежало девушке, к которой он сватался. Знал он и о том, что молодой человек добрый и сострадательный, не отказывает никому в просьбе. Этот человек направил к нему другого с просьбой обменять кольцо на коня. Молодой муж обменял кольцо жены на коня. Когда он водил своего коня по базару, ему повстречался человек с козой, который попросил обменять козу на коня. Отдал он коня, взял козу и направился домой. Не успел он выйти с базара, как ещё кто-то попросил его обменять козу на папаху. Отдал он козу за папаху и возвращался домой. Неподалеку от базара протекала река, через неё было переброшено бревно. Переходя по бревну, в середине реки он закачался. И, чтобы сохранить равновесие, развёл руками, а папаха упала

в быструю реку. Возвращался он без кольца, коня, козы и папахи. И здесь ему снова повстречался человек, который ранее сватался к его жене. Он был на коне, а на пальце его блестело золотое кольцо.

– Страдалец ты несчастный, сказал ему всадник. По наивности своей ты остался без кольца, коня, козы и папахи. Ну и достанется тебе от жены. Она, пожалуй, и из дому тебя выгонит, – засмеялся он. – Что я без нужды кольца лишился непохвально, – сказал щедрый муж, взглянув на кольцо, красовавшееся на пальце всадника. Но из-за этого жена не будет укорять меня. Она не такая женщина.

– Рассказывай сказки! – говорит всадник, поигрывая кольцом. Кто поверит, что, лишившись такого кольца, жена не станет сердиться?

– Ни одним словом не обвинит, – твёрдо сказал муж.

– Давай тогда, – сказал всадник, – поспорим. Если жена не станет тебя укорять, когда ты обо всём ей расскажешь, я дам тебе пятьсот золотых монет и это кольцо; если же она станет тебя бранить, ты отдашь её мне.

– Согласен, – ответил муж. И они вместе поехали, чтобы узнать, как будет вести себя жена. Приехали. Муж укрыл бывшего жениха в таком месте, где он мог услышать весь их разговор. – Ну, как твои дела, успешно ли ты продал кольцо? – стала спрашивать жена.

– Я твоё кольцо обменял на коня, – сказал муж.

– И правильно поступил, – сказала жена. Конь для мужчины непременно нужен.

– А коня я обменял на козу, – сказал муж.

– Ещё лучше поступил, коза будет нам давать молоко, – сказала жена.

– А козу я обменял на папаху, – продолжал муж.

– Папаха мужчины – его честь. И здесь ты разумно поступил, – сказала жена.

– Когда я переходил по бревну, переброшенному через реку, мою папаху унесла река.

– Слава богу, что ты сам живым вернулся, – бросилась обнимать жена мужа. Всадник проспорил пятьсот золотых монет и кольцо, отдал их и уехал. А муж и жена с большим богатством стали жить ещё лучше.

* * *

В балкарской притче «Жена» молодая жена княжича без сомнений и колебаний жертвует своей жизнью ради спасения мужа, за душой которого пришёл Ангел смерти. Она просто не видит смысла жить без него. И сила любви женщины побеждает смерть. Ангел смерти не смеет забрать у такой женщины её жизнь, он также не может лишить жизни человека, которого она любит больше чем свою жизнь, напротив – он пожелал им сохранить это уникальное чувство человека – счастье любви.

Жена

(Балкарская притча)

Некогда один княжич, задержавшись в пути, остановился на ночлег в доме одинокой старухи. Она была очень неприветлива, но впустила его в дом и подала лишь хлеб и воду. Ночью княжич услышал в комнате старухи странный шум: вытьё, скулёж, хрип. Когда он вбежал в комнату, то оказалось, что у старухи предсмертная агония и она скончалась на его глазах. Утром княжич сообщил обо всём произошедшем старшине села и отправился дальше. В дороге, устав, он развёл костер и зажарил шашлык. Тут к нему подъехал чёрный всадник – Ангел смерти. Это он забрал ночью душу старухи и заставил её мучиться, так как она прожила целый век, но не выполнила ни одной из своих женских обязанностей: не вышла замуж, не воспитала детей, не была достойной дочерью для родителей, хорошей сестрой для братьев… Ни одному нищему она не подала ломоть хлеба, не погладила, утешая, по голове ни одного сиротку. Всю жизнь думала только о себе, ни с кем не поделилась сердечным теплом. Всю жизнь у неё была одна забота – она сама, чем и заслужила свои предсмертные муки – сказал Ангел смерти и добавил, что на рассвете заберёт и душу юноши, потому что вышел его срок. После мольбы юноши, Ангел смерти согласился забрать его душу наутро после брачной ночи.

Домой княжич вернулся в смятении. Друзья, родные, даже отец с матерью не узнавали его. Он ходил мрачный, как туча, на расспросы отвечал, что с ним всё в порядке. Однажды отец юноши сказал жене:

– Надо его женить. Может, хоть это его развеет, отвлечёт от печали. С этого дня юноше не давали покоя разговорами о свадьбе.

И юноша решился. Не буду я больше мучить родителей, – подумал он. – В конце концов, кто уходил из жизни, насытившись ею? Может, хоть наследник от меня останется…

Женили его на девушке из знатного рода. Как ни держался юноша, как ни старался взять себя в руки, глаза его оставались грустными, даже когда он вступил в брачные покои.

Утром во дворе появился чёрный всадник и крикнул, вызывая юношу. Юноша вышел за дверь. Он помог Ангелу смерти спешиться и завёл его в дом.

– Княжич, ты благородный и добрый человек, – сказал Ангел смерти. – Мне не хочется лишать тебя жизни. Если кто-нибудь из твоих близких согласится отдать за тебя душу, я оставлю тебя в живых. Услышав его слова, мать юноши сказала:

– Забери мою душу, я как – никак пожила, а он совсем ещё юн. Ангел смерти начал вытягивать её душу из тела. Но как только душа достигла горла, она простонала:

– Ах, всё-таки жизнь сладка! Ангел смерти вернул её душу на место.

– Возьми мою душу, – сказал отец юноши. – Мой сын только вкусил радость жизни, как же я отдам его тебе? Но как только душа его достигла горла, он тоже простонал: – Ах, всё – таки жизнь сладка! Ангел смерти вернул на место и его душу.

– Возьми мою душу, – сказала сестра. – Как я смогу жить, если ты заберёшь моего любимого брата? Ангел смерти начал вытягивать из неё душу. Как только душа дошла до горла, девушка не выдержала:

– Ах, всё-таки жизнь сладка!

– Тогда забирай мою душу, – сказал брат юноши.

Но не выдержал и он. – Делать нечего, – сказал Ангел смерти княжичу, – придётся мне забрать твою душу.

– Нет, постой, возьми мою душу, – сказала, выбежав из своей комнаты, молоденькая жена княжича, – зачем мне жить без него?

– Нет-нет! – запротестовал юноша, – как ты можешь отдать за меня душу? Ведь ещё и дня не прошло, как мы узнали друг друга!

– Мне достаточно и этого. Будь у меня десять душ – все бы отдала за тебя! – сказала она, глядя на княжича глазами полными слёз.

Ангел смерти начал вытягивать её душу. Но даже когда душа её проходила через горло, девушка не изменилась в лице, покорно ждала своей участи.

– В мире нет человека счастливее тебя! – сказал Ангел смерти. – Как я могу забрать тебя у женщины, которая так тебя любит? Живите счастливо! И Ангел смерти покинул их.

Жена Сохолылана

(Корякская народная сказка)

Хорошая была у Сохолылана жена. Всегда в яранге было убрано, уютно и всегда у жены был запас дров и льда. Но задумал Сохолылан жениться на второй жене. Узнала об этом жена, пошла в тундру и сказала всем живущим там: Слушайте, что сделал со мной Сохолылан! Сохолылан женится. Разве я не хорошая? Я ли – не хозяйка? Кто умеет так мять шкуры, как я? Кто умеет так красиво вышивать? Я знаю, у него много помощников, и все они сейчас слушают меня. Я хочу наказать Сохолылана. Он меня никогда больше не увидит и не услышит. И стала она заклинать землю, траву, червей, букашек, злых духов и птиц. Крикнула она небу: ноги, руки и туловище моё возьми, созвездие Рультепкен! Внутренности мои возьми, созвездие Янут-ляут! – и тут она увидела маленькую серую птичку. Ах, что я наделала! Я забыла про эту птичку!

– Ага, – сказала птичка, – я всё слышала и расскажу Сохолылану! Тут жена Сохолылана рассыпалась и полетела к созвездиям. Ищет Сохолылан жену свою с ранней зари до поздней ночи. Уходит он всё дальше и дальше в тундру. Не найдя Сохолылан, упал на землю, заплакал и спрашивает землю: Земля, ты не видишь, где она? Но земля молчала. Стал он спрашивать всех своих помощников, они молчат. Лежит Сохолылан и плачет.

Прилетела маленькая серенькая птичка.

– Ай-ай, Сохолылан, ты плачешь? – И рассказала, что она видела и слышала.

Сделал Сохолылан из моржового клыка красивую байдару с большим и острым крючком сзади. Сел Сохолылан в байдару, и полетел на небо искать жену, и стал собирать её крюком байдары со звёзд. Собрал и сложил Сохолылан. Пропало у него желание жениться на другой. Зажили они опять дружно.

* * *

Калмыцкие йорялы (благопожелания) представляют собой жанр древней обрядовой поэзии монгольских народов. Эти разнообразные по содержанию и художественные по форме поэтические произведения связаны с верой в магическую силу различных действий. Михайлов Г.И. пишет: «…Произнося ероол… люди, надо думать, полагали, что всё случится именно так, как ими сказано. Во всяком случае, им хотелось, чтобы их желание исполнилось. Не имея надежды, поэты древности вряд ли бы стали сочинять ероолы и другие поэтические произведения, в магическую силу которых они верили».

Йорялы и в наши дни являются самым популярным жанром устного народного творчества. Они и по сей день не утратили своего значения в народной жизни и постоянно звучат в самых различных случаях и по разному поводу. Сегодня, как и прежде, в калмыцкой речи активно бытует слово

«Тиигтхя!» (Да исполнится!). Йорял в адрес девушки наполнен особым смыслом, звучит особенно торжественно и величаво во время свадебной церемонии. Причём, благопожелания в её адрес произносят как её родители и родные, так и родители жениха, и их родственники, а также знакомые, подруги. Разумеется, первое благопожелание в день свадьбы невеста слышит в родном доме из уст своих родителей.

Благопожелание дочери, выходящей замуж

Итак, выходящая замуж наша дочь
Пусть живёт долго и счастливо,
На принимающую землю навечно прибыв,
Всеобщее счастье разделяя,
Не слыша в своей адрес ни хулы,
Ни собачьего лая,
На новом месте привечаема,
Для новых родителей и родственников
Став родной дочерью,
На новом месте
Найдя радостный, светлый путь.
Рождающаяся её семья
Уважаемой и благополучной пусть будет,

Живя как все,
Имея много детей
И, как и друзья их, зная полное счастье.
Все её приданое
Да дарует ей счастье и довольствие,
А владеющие им да будут многочисленными и богатыми.
Много пользы привнеся,
Разделяя всеобщее счастье
Во все времена,
Пользуйся рачительно достатком,
Родителей мужа и всех родственников
Родной земли разделяя счастье.
В новой молодой семье
Со своим дорогим суженным
Не ведая всяческих болезней,
В здравии и спокойствии,
(А меж пальцев пусть струится масло!
А на лбу пусть выступает пот!)
В окружении многочисленных внуков
Живи счастливой жизнью.
Многие Высшие существа,
Хозяин Вселенной Белый старец
Свыше да благословят тебя!

Отец и мать жениха также обязательно произносят своей невестке благопожелание.

Благопожелания невестке

Прибывшая наша невестка
Живя долго и счастливо,
Приняв традиции приютившей земли,
Для родителей мужа став дочерью,
Став с любимым своим крепкой семьёй,
Дружно, счастливо живите!

* * *

Итак, принятая наша невестка,
Живя долго и счастливо,
Старших почитая,
Младших лаская,
По земле, свято чтимой,
Бережно ногами ступая;

Выйди! – скажут – выйдет,
Зайди! – скажут – зайдёт.
Внешне и внутренне собрана,
Не став мишенью для пересудов,
Не дав повода для лая собаки,
Вставая наперегонки с рассветом,
О семье своевременно заботясь,
Невесткой любимой да будет!
Для моих невестки и сына
Что рвётся и носится –
Пусть будут щёлк и парча!
Что бьётся и полнится –
Пусть будут масло и жир!
Что ласкается и обнимается –
Пусть будут мальчик и девочка!
Тянуть-потянуть – не рвущейся,
Резать-порезать – не прерывающейся
Да будьте счастливой парой!

Василий-царевич и Елена Прекрасная

(Русская народная сказка)

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь Иван, и у того царя был брат Василий-царевич – ни в чём ему счастья не было! Сам царь на него разгневался и выгнал из дому. С той поры и прозвали его несчастным Василием-царевичем. В итоге дошёл он до такой бедности, что не имел даже новой одежды. Приходит праздник – Христов день; накануне того дня ходит весь народ царя поздравлять, а царь для того праздника одаривает кого деньгами, кого чем. Вот в самую страстную субботу шёл Василий-царевич по улице, и попадается ему навстречу бабка – голубая шапка и говорит:

– Здравствуй, Василий-царевич! Что ходишь невесел, что головушку повесил? А он ей в ответ:

– Ах, бабка – голубая шапка! Как мне радоваться? Наступил этакий праздник, все имеют хорошую одежду, а я, царский брат, не имею ничего, даже и разговеться нечем.

– Поди – же ты, – говорит она царевичу, – к брату Ивану-царю и попроси, чтобы он тебя пожаловал – чем-нибудь, да одарил. Василий-царевич послушался, вошёл он в царскую комнату, увидел его брат и спрашивает:

– Что скажешь, Василий Несчастный?

– Я пришёл до тебя, братец, – сказал Василий-царевич, – для этакого праздника ты всех одариваешь, а меня ещё ничем не пожаловал.

В это время было у царя много всяких генералов, и начал царь над братом смеяться, говорит ему:

– Чем я тебя, дурака, одарю, чем пожалую? И выносит ему царь подарочек – сорок сороков чёрных соболей, и ещё дарит золота на пуговицы, шёлку на петельки:

– Вот тебе, брат, и подарочек! Сшей из него тулуп ко христовской заутрене, и чтоб в каждой пуговице было по райской птице, по коту заморскому! Поблагодарил его Василий-царевич, заплакал и пошёл, не радуясь подарку. Вот он идёт да идёт по улице, и попадается ему опять навстречу бабка – голубая шапка и спрашивает его:

– Чем, Василий-царевич, одарил тебя братец?

– Ой, бабка – голубая шапка! Подарил мне брат сорок сороков чёрных соболей, чистого золота на пуговицы и зелёного шёлку на петельки; велел сшить ко христовской заутрене шубу, и чтобы в каждой пуговице

райские птицы пели и коты заморские мяукали. Говорит бабка – голубая шапка:

Идут они путём-дорожкой, и близко ли, далеко ли, низко ли, высоко ли – приходят ко дворцу Елены Прекрасной. Говорит бабка – голубая шапка:

– Иди за мной, Василий-царевич! Не тужи и не печалься.

– Ты, Василий-царевич, останься за воротами, а я пойду к Елене Прекрасной и буду за тебя сватать. Входит она к Елене Прекрасной в комнату и сказывает:

– Матушка Елена Прекрасная! Я пришла сватать тебя за Василия-царевича.

Елена Прекрасная спрашивает бабку – голубую шапку:

– А где же Василий-царевич? Она отвечает:

– Василий-царевич остался за воротами, не спросясь, не смеет взойти.

Елена Прекрасная тотчас приказала взойти Василию-царевичу, глянула на него, и он ей весьма понравился, посылала она царевича в другую комнату, давала ему двух слуг и почитала его женихом своим. А бабка –голубая шапка говорит:

– Ах, матушка Елена Прекрасная! Ему брат подарил на тулуп сорок сороков чёрных соболей, чистого золота на пуговицы, зелёного шёлку на петельки и приказал ко христовской заутрене шубу сшить, и чтобы в каждой пуговице пели птицы райские, кричали коты заморские. Елена Прекрасная, выслушав, отвечает бабке, что всё будет готово. Бабка – голубая шапка распростилась и ушла.

Под вечер Елена Прекрасная выходит на свой крылец и кричит:

– Гой еси, братец Ясен Сокол, лети ко мне скоро-наскоро, время-навремя!

И вот прилетает Ясен Сокол, ударился о крылец и сделался удал молодец.

– Здравствуй, сестрица!

– Здравствуй, братец!

Кое о чём потолковали, посудачили, наконец Елена Прекрасная сказала своему братцу:

– Я выбрала себе жениха, Василия-царевича; сшей ты ему тулуп ко христовской заутрене. Отдаёт ему сорок сороков чёрных соболей, чисто золото на пуговицы и зелёный шёлк на петельки и накрепко наказывает, чтобы в каждой пуговице пели птицы райские и мяукали коты заморские и чтобы тулуп непременно был готов вовремя.

– Не беспокойся, сестрица, всё будет сделано.

А Василий-царевич того и не ведает, что завтра будет с обновою. Только заблаговестили заутреню, прилетел Ясен Сокол, ударился о крылец, сделался удал добрый молодец; сестрица выходит встречать брата, а он отдаёт ей готовый тулуп. Поблагодарила Елена Прекрасная своего братца за такую услугу, отослала эту одёжу к Василию-царевичу и приказала надеть.

Обрадовался царевич, нарядился и приходит в комнату Елены Прекрасной. Она тотчас приказала заложить в повозку лошадей, чтобы ехать к заутрене; перед отъездом отдала ему три яичка:

– Первым яичком похристосовайся с протопопом, второе отдай брату Ивану-царю, а третье тому, кто тебе больше мил; а в церкву войдёшь – становись впереди своего братца родного.

Приезжает он к заутрене и становится, как ему велено, поперёд брата. Царь не узнал его, сам с собой думает: что это за человек? Приказывает своему генералу подойти поближе и спросить поучтивее: кто он таков? Генерал подходит и спрашивает Василия-царевича:

– Царь приказал узнать: царь ли вы царевич, король ли вы королевич или сильный, могучий богатырь? Он ему отвечает:

– Я здешний.

На отходе заутрени Василий-царевич стал наперёд христосоваться с протопопом; похристосовавшись, отдаёт ему яичко; идёт потом к брату Ивану-царю и говорит:

– Христос воскресе, братец! Тот отвечает:

– Воистину воскресе! И отдаёт ему Василий-царевич другое яичко; оставалось у него ещё одно. Выходит он из церкви, попадается ему Алёша Попович:

– Христос воскресе, Василий-царевич!

– Воистину воскресе! Пристаёт Алеша Попович:

– Давай яичко!

– Нет у меня, – отвечает Василий-царевич, пришёл домой, похристосовался с Еленой Прекрасной и отдал ей третье яичко. Она говорит:

– Ну, Василий-царевич, а я не думала, чтоб ты мне оставил яичко; теперь я согласна выйти за тебя замуж; поезжай просить своего братца на свадьбу к нам.

Василий-царевич поехал к брату; тот ему шибко обрадовался. Стал Василий-царевич просить его на свадьбу к себе; а брат спрашивает:

– Где ж ты берёшь невесту?

– Я беру невесту Елену Прекрасную.

Вот сыграли они свадьбу, после той свадьбы сделал Иван-царь пир

на весь мир и позвал брата Василия-царевича с женой Еленой Прекрасною. Время приходит на пир идти, зовёт Василий-царевич жену свою; она говорит:

– Василий-царевич! Я так хороша, что боюсь, как бы меня не сглазили; поезжай лучше один. Приезжает к брату Василий-царевич, а тот спрашивает:

– Что же ты один приехал, а не с женою?

– Она не здорова, братец!

Вот они много ли, мало ли попировали, и, подгулявши, каждый из гостей начал хвалиться; у этого то хорошо, у другого другое; а Василий-царевич молчит, ничем не хвалится. Подходит к нему брат и спрашивает:

– Ты, братец, что сидишь, ничем не похвалишься?

– Да чем похвалюсь я? – говорит Василий-царевич.

– Ну, хоть тем похвались, что жена у тебя хороша.

– Да, правда твоя, братец, жена у меня хорошая.

Вдруг подбегает к Василию-царевичу Алёша Попович и говорит:

– Ну, уж хороша! Я с нею без тебя ночь спал. Тут все гости сказали:

– Коли ты спал с нею, так поди же с нею выпарься в бане и принеси именное её кольцо; тогда мы поверим. А не принесёшь кольца – поведём тебя на виселицу. Нечего делать, пошёл Алёша Попович, сам запечалился.

Идёт он путём-дорожкою; попадается ему навстречу бабка – голубая шапка и спрашивает:

– Что ты, Алёша, так печален?

– Как мне не печалиться! Похвалился я у царя, что с Еленой Прекрасною ночь переспал; тут все гости сказали: коли ты с нею спал, так поди ж с нею выпарься в бане и принеси именное её кольцо; а не принесёшь – велим тебя повесить.

– Не печалься, пойдём со мною! – говорит бабка.

Приходят они к дому Елены Прекрасной; бабка – голубая шапка Алёшу Поповича оставляет за воротами, а сама подлезла в подворотню, взошла в сени, глядь – а перстень именной тут на лавке лежит: позабыла его Елена Прекрасная в то самое время, как после отдыха умывалась. Схватила старая это кольцо, отдала его Алёше Поповичу, да велела ему зайти на реку, намочить водой голову, будто в бане был. Он то и сделал. Приходит к царю во двор, показывает всем именное кольцо. Василий-царевич крепко огорчился, тотчас поехал домой и продал Елену Прекрасную купцам за сто рублей. В городе, куда увезена Елена Прекрасная, помер царь, и поэтому был клич, чтобы все сходились в тот город выбирать

царя; а царей у них выбирали так: кто войдёт в церковь со свечкой и коли свеча сама затеплится, тому и царём быть. Все перепробовали своё счастье, свеча ни у кого не затеплилась.

Елена Прекрасная услыхала про то и думает себе: – Дай и я пойду, попробую своего счастья. Одевается она в мужскую одёжу, берёт в руки свечу и идёт в церковь; только взошла в церковь, у ней тотчас свеча и затеплилась. Все обрадовались и посадили её на царство.

Стала она царствовать и не забыла распроведать о своём муже Василие-царевиче, где он и как поживает? Узнала, что он крепко по ней скучает, и послала за ним послов. Вот когда он приехал да рассказал, как и что было, Елена Прекрасная догадалась, кто были виновники их горя, и помирилась с мужем. Послали они за Алёшей Поповичем, и он во всём им сознался, что кольцо отдала ему бабка – голубая шапка, а он наговорил у царя на Елену Прекрасную нарочно, потому-де, что христосовался он с Василием-царевичем, да просил у него яичко, а царевич ему не дал.

Послали и за бабкой – голубою шапкой; когда её привезли, тотчас начали допрашивать: зачем она украла у Елены Прекрасной именное кольцо?

– Затем, – сказала, – что ты, Елена Прекрасная, хотела меня поить-кормить три года, да не исполнила. Тут повелели Алёшу Поповича и бабку – голубую шапку расстрелять, а Василию-царевичу Елена Прекрасная поручила царство, и стали они жить-поживать да добра наживать.

* * *

Лучшие качества женщины определяют, войдя в её дом,
Лучшие качества мужчины определяют, когда он на коне.

(Калмыцкая пословица)

* * *

Из никчёмного мужчины хорошая жена сделала достойного мужа.

(Ингушская пословица)

* * *

Жена при муже не должна заниматься мужской работой,
а муж – женской.

(Корякская пословица)

* * *

Жена мужу – правая рука.

(Мордовская пословица)

* * *

Муж без жены, как рыба без воды.

(Алтайская пословица)

* * *

Муж и жена – одно дело, одно тело и один дух.

(Русская пословица)

Женщина и чангиты

(Эвенкийская народная сказка)

Жил в тайге на берегу большой реки один эвенк-охотник с женой и ребёнком. Однажды вечером жена пошла далеко от чума нарвать траву для стелек в олочи (олочи – летняя обувь эвенков). Рвала в темноте траву и чьи-то волосы дёрнула. Испугалась женщина, потом догадалась, что это человек лежит, затаившись.

– Ой, какая крепкая трава у этой земли! – говорит. – Пойду в другом месте нарву. И ушла в свой чум. Мужу рассказала. Тот говорит:

– Чангиты в засаде. Ждут, когда мы уснём (чангиты – враждебное племя). Женщина начала щипать уши своего ребёнка. Ребёнок заплакал. Женщина кричит мужу:

– Ребёнок обжёгся. В лодке оленья кровь есть. Пойди, принеси! Ребёнок плачет, а мужчина носит вещи на берег и в лодку складывает. Вот уже чум разобрал и перенёс в лодку.

– Не могу найти кровь оленью в лодке. Иди сама ищи! – кричит он. Женщина с ребёнком побежала к лодке будто искать кровь оленью. Прибежала, сели втроём в лодку и поплыли. Когда отплыли далеко от берега, женщина запела:

– Чангиты, обманула я вас. Никогда вы нас не найдёте! Услышали чангиты и начали в темноте стрелы пускать в сторону реки. А как попадёшь в темноте? Так эвенки уплыли, и чангиты остались ни с чем. Поэтому старики говорят: «Эвенки всегда переигрывали и побеждали чангитов. Сильнее и хитрее эвенков в тайге никого нет».

* * *

«Яс кемялгн» (Исследование особых примет двадцать пятого позвонка овцы) – уникальный, замечательный образец высокого искусства калмыцкого устного народного творчества. В определённом смысле, это квинтэссенция калмыцкого фольклора, когда теория прочно соединялась с практикой и обретала реальное воплощение в состязании знатоков во время массовых гуляний, например, свадьбы. Центральная фигура всего повествования – ханша Дада, любительница искусной речи, «преданий старины далёкой». Именно благодаря тонким дипломатическим и артистическим способностям, ей удаётся разговорить скромного юношу-пастуха, знатока фольклора. Можно утверждать, что «Яс кемәлһн» – это также и вдохновенный гимн женщине, «большой мастерице, хранительнице очага», её трудолюбию и мастерству.

Исследование примет позвонка овцы

*(**Отрывок**)*

Ханша Дада, подавая парню чашку с бульоном, напомнила: – По закону природы и по народным традициям тому, кто съел мясо с этой кости, положено рассказать о её особых приметах. Ты, наверно, знаешь эти приметы. Расскажи мне, я никогда не слышала о них. Парень, окинув ханшу внимательным, изучающим взглядом с головы до ног и с ног до головы, улыбнулся и начал свой рассказ.

– Ах, я ошибся, ошибся,
Меня извините!
Это из золотой
Тонкой-тонкой платины
Сделанное седло.
Ну, так ответь,
Почему из тонкой такой пластины?
– Именно потому
Из тонкой такой пластины,
Чтоб легче было поднять,
Гнедого коня седлая.
Ещё потому,
Что когда
Такая, как Дада-хатн,

Усядется в это седло,
Ей было удобно сидеть,
Скакать по степи без тряски.
– Да,
Это на редкость лёгкое,
Красивейшее седло!
– А что же вот это тогда?
– А это сияр самой госпожи Дады-хатн.
– А почему
Самой госпожи Дады-хатн?
– Ах, я ошибся, ошибся,
Меня извините!
Женщины это сияр домовитой,
На все руки большой мастерицы.
– А почему
Это сияр женщины и мастерицы?
– Ах, я ошибся, ошибся,
Меня извините!
Это и вправду сияр женщины-мастерицы,
Хранительницы очага
И трудолюбивой очень.
Умела она до того,
Что тёмною ночью даже
В иголку вдевает нитку,
Не глядя,
На рукаве
Неповторимый узор
Золотом может вышить,
Из маленьких лоскутков
Красивейшую из одежд
Сшить она тоже может,
А из последа коровы
Вкуснейший обед приготовить.
А соберётся рожать – сына рожает только,
А на побывку к родителям едет – верблюда с собой приводит…
Вот что за женщина это!
– Да, да, прекрасна
На редкость женщина эта…

Красавица Насто

(Карельская народная сказка)

Жил когда-то в одной деревне парень. Женился он на девушке, издалека привёз её к себе домой. Дружно стали жить, но молодая жена грустила, не могла дом родной забыть. Захотелось мужу испытать, что это такое – тоска по дому и ушёл в далёкие края. Прошло много лет, пока он на чужбине был у них родилась дочь Насто, которая стала писанной красавицей. Однако злой рок повлиял на судьбу бедной девушки так, что она осталась одна-одинёшенька со своей козой. Родители её вынуждены были уйти из дома, потому что их дочь должен был забрать водяной. Коза помогла Насто скрыться от водяных и уехать далеко. Люди глаз оторвать от Насто не могут: видеть не видели, слышать не слышали о такой красоте. Прослышал о ней царский сын, сам в ту деревню прискакал.

Понравилась ему девушка, полюбилась. И решил он на ней жениться. А Насто поставила ему условие: никогда её с козой не разлучать. Увёз царевич красавицу Насто во дворец и козу с ней вместе взял. Стали они жить-поживать и родила Насто сына красоты необыкновенной.

Прослышала о том колдунья Сюоятар, старухой обернулась, пришла во дворец в няньки наниматься. А царевич-то не знал, кто она, взял её в няньки. Повела нянька красавицу Насто с ребёнком в баню. А баня-то на берегу озера стояла. Подвела к воде и крикнула: Эй, водяные! Вот она, обещанная, возьмите её! Только вымолвить успела, поднялись из воды руки, схватили красавицу Насто и утянули под воду. А вместо неё Сюоятар свою дочь во дворец привела.

Увидел царевич Сюоятарову дочь безобразную, подумал: Была моя жена красавицей, а как сына родила, видно, уродливой стала!

А ребёнок день и ночь без матери родной плачет. Да что ребёнок – сады цвести перестали, цветы завяли, птицы умолкли.

Невзлюбила дочь Сюоятар старую козу красавицы Насто. Говорит царевичу:

– Уберите её прочь с глаз моих! А ещё лучше – зарежьте! Диву даётся царевич: что с женой стало? То в козе своей души не чаяла, жалела и обожала её, а тут зарезать просит.

Сказала коза слугам царским: Вы не режьте меня, слуги добрые! Сперва пустите в поле широкое, на зелёный лужок попастись, а уж потом

убивайте. Пожалели слуги царские старую козу, отпустили в поле широкое, на зелёный лужок. А коза на берег озера пришла и крикнула:

– Водяной, водяной, отпусти красавицу Насто! Позволь мне на прощание ей хоть одно слово сказать! Привязал водяной к ноге Насто золотую цепь, отпустил красавицу на берег. Обняла Насто свою старую верную козу, и заплакали они обе. А потом сказала коза: Пришла я с тобой, Насто, прощаться. Зарежут меня скоро!

Поплакали бы они ещё, да в это время водяной потянул за цепь, и исчезла Насто под водой. Пришла коза домой в слезах, в печали глубокой. А Сюоятарова дочка опять говорит: И чего её держат, козу поганую? Зарежьте её! Повели слуги козу резать, а она им и говорит: Слуги, слуги, погодите меня резать! Отпустите меня, старую, перед смертью в поле широкое, на зелёный лужок попастись!

Пожалели её слуги, опять отпустили в широкое поле, на зелёный лужок погулять, попастись. А царевич-то всё недоумевает, никак в толк не возьмёт: вчера жена в козе души не чаяла, а сегодня резать просит. Почуял он что-то неладное, тайком за слугами пошёл, а как они козу отпустили, за ней прокрался, посмотреть хотел, куда коза ходит, для чего отпустить просится. Спрятался за камнями и стал ждать. Подошла коза к воде и крикнула: Водяной, водяной! Отпусти красавицу Насто на бережок! Позволь мне ей три слова сказать! Вышла красавица Насто на берег, золотой цепью звенит. Обняла старую козу, и обе – и Насто, и коза – заплакали. А потом коза сказала:

– Прощай, моя ненаглядная Насто! Зарежет меня сегодня Сюоятарова дочка!

Только сказала – потянул водяной золотую цепь и утащил красавицу Насто в озеро. А коза на берегу осталась плакать. Подошёл к ней царевич и сказал:

– Не плачь, коза преданная! Иди спокойно домой, а я за тобой следом приду.

Идёт царевич вслед за козой, думает, как ему жену спасти, а Сюоятар с дочкой вместе со света сжить. Пошёл в кузницу, отковал молот себе по руке – большой, тяжёлый. Наутро козе сказал: Иди, коза, в широкое поле, на зелёный лужок! А сам следом пошёл. Пришла коза на берег, к воде подошла, крикнула: Водяной, водяной! Отпусти красавицу Насто в последний раз со мной повидаться, перед смертью моей попрощаться!

Вышла красавица Насто на берег, золотой цепью звенит. Выскочил тут из-за камня царевич, молотом так хватил, что разлетелась цепь золотая на мелкие куски. Сказал он красавице Насто: Жена моя любимая!

Я тут, твой муж! А Насто к нему кинулась, заплакала: Не будет нам жизни, не видать нам счастья! Ты меня освободил, а злая Сюоятар всё равно погубит!

А царевич сказал ей: Об этом не печалься – я знаю, что делать.

Пошли они вместе домой. Царевич жену и козу её верную в амбаре спрятал. Сам пошёл, приказал слугам баню затопить, а под порогом её котёл с кипящей смолой в землю врыть да тропку от дома до самой бани красным сукном устлать. Когда всё готово было, зашёл во дворец и сказал Сюоятар и её дочери: Суббота сегодня, пора в баню идти. Всё готово уже, баня истоплена. Пожалуйте обе по красному сукну к жаркому полку! Пошли Сюоятар с дочкой в баню. Идут по красному сукну, вышагивают, головами во все стороны вертят, смеются: Хе-хе! Ха-ха! Только нам такая честь – по красному сукну да к банному полку! Только порог бани перешагнули – провалились и упали обе в котёл с кипящей смолой. Там и сварились. А царевич с красавицей Насто зажили счастливо. Тут бы и сказке конец, да что-то загрустила Насто, затосковала. И повёз её царевич в далёкие края, туда, где её родители жили – отец с матерью. Только подъехали, а родители их у дороги встречают.

Насто и говорит: Или вы ждали меня, или не ждали? А отец ей отвечает: Как не ждать, доченька, коли знал я, что нет силы сильнее, чем тоска по дому родному.

Чайка

(Казачья народная сказка)

Старики и те об этом запамятовали. Давно это было. Тогда Азов был турецким. Крым – татарским. Татары на конях по степям сновали, на шашках частенько с казаками сталкивались. Казаки же по Азовскому и Чёрному морям на лёгких стругах к турецким и татарским берегам ходили. Домой на Тихий Дон возвращались с богатой добычей. Вот также ушёл однажды молодой казак с товарищами в море, на турецкий берег. Молодая жена его осталась ждать дома. Ждёт казачка любимого мужа из опасного похода, а его всё нет.

Сильный шторм казаков застал в море, струг разрушился. Все потонули, лишь муж казачки спасся. Волною его вынесло на пустынный берег,

где не оказалось ни одной живой души человеческой, лишь дикие звери бродили. Закручинился, загоревал казак, понимая, что не вернуться ему в родные края, придётся погибать на чужой стороне. Прошёл год, о казаке и его товарищах ни слуху, ни духу. Безрадостной стала жизнь казачки. Решила она – поеду сама к турецкому берегу, живым или мёртвым – найду мужа. Перед тем, как тронуться в путь, зашла к знахарке-ворожее. Та на неё посмотрела, а потом говорит:

– В море будь спокойна, бояться тебе нечего, страшись чужеземного берега. На него не сходи; как только сойдёшь на берег – быть беде. Села казачка в лодку и отправилась в далёкий путь. Не сразу она вышла к безлюдному берегу, не сразу там отыскала своего мужа. Когда стала причаливать к берегу, увидела мужа, лежащего под кустом, не то спящего, не то мёртвого. Вспомнила казачка про наказ знахарки – ворожеи – не сходить на чужеземный берег. Поближе подплыла и мужа окликать стала. Он лежит и не шелохнется. У казачки всё закипело внутри. Забыла она про всякие приказы да наказы, на берег выпрыгнула с лодки. И как только его коснулась – птицею стала, обернулась в чайку. С криком над своим мужем пролетела. Казак проснулся. Видит, чайка кружит над ним, а возле берега – лодка. Сел он в неё – и домой, а чайка около лодки вьётся, да кричит так тоскливо и печально. Казаку невдомёк, что это жена его птицею обернулась. С тех пор много утекло воды донской, не меньше и времени прошло, а до сих пор не может утешиться чайка, кричит жалобно.

Княжич в медвежьей шкуре и его жена

(Абазинская народная сказка)

У одного князя родился сын в медвежьей шкуре. Князь и его родные приглашали из разных мест самых известных знахарей, чтобы те удалили с младенца медвежью шкуру, но оказались бессильными, не смогли они исцелить.

Ребёнок рос в медвежьей шкуре. Пришло время, и отдали его в учение. Хотя княжич имел медвежий облик, в учении он не отставал от своих сверстников, он их превосходил.

Княжич полюбил дочь своего учителя и решил жениться на ней. Однако мать девушки ни за что не желала отдать свою дочь за медведя, даже

богатого и знатного. Да и сама девушка сначала сомневалась, робела выходить за медведя-княжича замуж, пряталась от него. Но постепенно привыкла к нему и объявила родителям: Пойду я за княжича, пусть он и в медвежьем облике, но мне будет спокойно и уютно с ним.

Вышла девушка замуж за княжича. В своё время появился у молодых супругов сын невиданной красоты.

Дома муж стягивал с себя медвежью шкуру, а собираясь выходить на улицу, вновь надевал её. Об этом жена рассказала своей матери, а та – людям своего аула. Муж узнал об этом. Он очень расстроился.

– Потерпела бы ты ещё немного, и медвежья шкура навсегда исчезла бы из нашей жизни. А теперь всё пропало, навсегда останусь в медвежьей шкуре. Раз уж так случилось, пойду к медведям – своим собратьям», – сказал княжич и ушёл в лес.

Осталась молодая жена одна и горько заплакала. Поплакала, погоревала и решила идти в лес искать мужа. Пошла. А в том лесу медведей видимо-невидимо. Она приглядывалась к каждому из них, не муж ли? Заметила – под большим деревом стоит медведь. Один. Подошла к нему и долго в него всматривалась. Поняла, что это и есть её муж. Обрадовалась и бросилась к нему. Медведь тут же сбросил шкуру, и перед молодой женщиной предстал прекрасный статный юноша – её муж.

Муж и жена вернулись домой и жили долго и счастливо.

* * *

Если говорит обдуманно – прав посланник,
Если говорит в завершении – права невестка.

(Калмыцкая пословица)

* * *

Из одного дерева сделаны, из одного теста выпечены.
Похожи во всём. Два сапога пара.

(Саами пословица)

* * *

Нет ничего лучше хорошей жены.

(Ингушская пословица)

* * *

Работающей – жир, спящей – вода.

(Якутская пословица)

* * *

У кого хорошая жена, тому не надо счастья.

(Лакская пословица)

* * *

Мужчина с помощью жены станет человеком.

(Эвенкийская пословица)

* * *

Хорошая жена – порядок в доме, Хороший совет – ясность в уме.

(Калмыцкая пословица)

* * *

Любимой жене до могилы верным будешь.

(Цыганская пословица)

* * *

Женщину украшает нежность.

(Балкарская пословица)

Богатырь Поток и Авдотья Лебедь Белая

(Русская легенда)

Жил во граде Киеве богатырь Поток Михайло Иванович. Как-то увидал он в тихих заводях белую лебёдушку: через перо птица вся золотая, а головка у неё – красным золотом увита, скатным жемчугом усажена. Вынимает Поток тугой лук, калёную стрелу, хочет подстрелить лебёдушку. И вдруг взмолилась она голосом человеческим:

– Не стреляй в меня, лебедь белую, я тебе ещё пригожусь!

Вышла она на крутой бережок, обернулась красавицей Авдотьей Лиховидьевной.

Схватил богатырь девицу за белы руки, целует в уста сахарные, просит стать его женою. Согласилась Авдотья, но взяла с богатыря клятву страшную: если кто из супругов умрёт – другому за ним живому в могилу идти.

В тот же день обвенчались молодые и на пиру славном погуляли. Но недолго длилось их счастье: вскоре занедужила Авдотья Лиховидьевна и отдала Богу душу. Привезли покойницу на санях к церкви соборной, отпели, а тем временем вырыли могилу великую и глубокую. Поставили там гроб с мёртвым телом, а вслед за тем, клятву исполняя, опустился в могилу и Поток Михайло Иванович со своим богатырским конём. Закрыли могилу досками дубовыми, засыпали песками жёлтыми, над холмом водрузили деревянный крест. А из могилы была протянута верёвка к колоколу соборному, дабы мог богатырь пред кончиною весть подать.

И стоял богатырь со своим конём в могиле до самой полуночи, тут нашёл на него страх великий, зажёг он свечей воску ярого, над женою молитву творя. А как настала пора полуночная, собрались в могиле гады змеиные, а потом приполз и большой Змей – жжёт и палит Потока пламенем огненным. Но богатырь не испугался чудища: вынул он саблю острую, убил Змея лютого, отсёк ему голову. Капнула кровь змеиная на тело Авдотьи – и случилось чудо великое: покойница вдруг ожила. Пробудилась она из мёртвых, тогда ударил Поток в соборный колокол, закричал из могилы зычным голосом. Собрался тут православный народ, разрыли могилу наскоро, опустили лестницы долгие – вытащили Потока с добрым конём и его молодой живой и здоровой женой, Авдотьей Лиховидьевной – Белой Лебедью.

Намыс

(Балкаро-карачаевская народная сказка)

В одном горном ауле жил старик со своей семьёй. В благополучии и в ладу жила эта большая дружная семья. Вместе работали они в поле, вместе садились обедать, делили беды и радости.

Однажды встал старик рано утром. Вышел он во двор – покормить лошадей. Смотрит: за ночь зима пришла, всё вокруг белым-бело, сугробы снега во дворе, а от ворот идут свежие следы. Удивился старик: никто у них не гостил, а домочадцы – и сыновья, и невестки, и внуки – все дома. И решил он проверить, куда же ведут неведомые следы. Вышел старик за ворота и пошёл по следу. Прошёл весь аул, вышел в поле, а след всё тянется. В середине поля рос одинокий куст шиповника. Около него след и оборвался. Остановился старик возле того куста.

– Прошу, откликнись тот, кто вышел сегодня утром из моего дома и спрятался за этим кустом!

– Это я, твоё Счастье, я покидаю твой дом. Я хочу поселиться теперь в сакле на краю аула. Но так, как ты сумел догнать меня, я выполню одно твоё желание. Скажи: что для тебя дороже – скот, земля или богатая одежда?

– Прошу тебя вот о чём,– говорит старик,– подожди, пока я схожу домой, посоветуюсь со своими близкими.

– Хорошо,– ответило Счастье, – я подожду тебя, а ты скорее возвращайся. Поспешил старик домой и рассказал, как застал уходящее от них Счастье и как он догнал его и какой выбор предложило ему Счастье. Стали они сообща решать.

– Попросил бы ты побольше земли: вырастим мы богатый урожай и горя знать не будем,– сказала жена.

– А может, лучше попросить отборных скакунов? – сказал старший сын.

– Хорошо бы заиметь красивую и богатую одежду! – сказали дочери старика.

Заспорили дети: каждый хотел доказать, что именно его желание самое правильное и важное.

И вдруг заговорила самая молодая невестка, голос которой никогда не был слышен дальше семейного очага:

– Если можно, попросите честь – намыс!

– Правильно ты говоришь, дочка! – обрадовался старик.

– И как ... это я, старая, раньше не догадалась попросить намыс! – сказала старуха.

И тут все сыновья и старшие невестки сказали, что правильно говорит молодая невестка.

Заторопился старик в поле. Подошёл к кусту шиповника.

– Ну и долго же вы советовались! – проговорило Счастье.– Скажи, какой выбор сделала твоя семья?

– Оставь нам намыс,– отвечал старик.

– Видно, не смогу я покинуть твой дом,– говорит Счастье,– ведь где намыс, там и я. Никуда мне не уйти!

Вернулось Счастье в дом старика, и снова зажила его семья в согласии и благодати.

Марья-краса – долгая коса

(Русская народная сказка)

В некотором царстве, в некотором государстве жили-были царь с царицей. И была у них единственная дочь Марья-краса – долгая коса. Жили они хорошо и счастливо. Вдруг пришла страшная беда. Налетел на царство-государство страшный Змей о девяти головах, о девяти хоботах, о девяти хвостах. С ним два сына Змеёныша. Старший о шести головах, младший о трёх. Закричал Змей такие слова:

– Слушайте, царь с царицей и весь народ! Всё царство огнём сожгу, пеплом развею. Все леса повыдеру, все реки-озера выплесну, все поля, луга затопчу, всех людей погублю! А хотите живыми быть, кормите меня с сыновьями по самую смерть. Чтобы каждый день к вечерней заре оставляли на Буян-горе девушку молодую. Нам на съеденье, вам на спасенье. Что было тут делать?

Заплакал весь народ горько. Стали с той поры каждый день к вечеру брать по девушке молодой, отводить её на Буян-гору и к столетнему дубу приковывать. Налетали змеи, девушку пожирали, косточки в озеро бросали. В ту пору был у бедной бабушки-задворёнки на краю города любимый внук Ваня. Увидал раз Иван, как у синего моря на золотом песке Марья-краса – долгая коса хороводы водила, и полюбил её без памяти. В то же время весть пришла, что завтра царевне на съеденье к Змею идти. Встал поутру Иван, говорит бабушке:

– Готовь мне, бабушка, льняную рубашку чистую, пойду я биться со Змеем лютым – или живым не буду, или Марью-царевну освобожу.

Заплакала тут бабушка, приготовила ему льняную рубаху, побежала в огород, принесла жгучей крапивы, стала из жгучей крапивы вторую рубаху плесть. Плетёт рубаху, сама от боли плачет.

– Вот, – говорит, – Ванечка, надень ты эту рубаху. Будет Змей тебя кусать – языки обожжёт.

Вот на вечерней заре обрядился Иван. Взял острую косу, железную палицу, надел льняную рубаху, сверху крапивную, попрощался с бабушкой и пошёл на гору Буян.

Стоит на горе Буян столетний дуб. У дуба Марья-краса – долгая коса золотой цепью прикована. Увидела она Ивана – заплакала.

– Ты зачем пришёл, добрый молодец? Мой черед смерть принимать, горячую кровь проливать, а тебе за что пропадать? Прилетит сейчас Змей и тебя сожрёт.

– Не бойся, красна девица! Авось не сожрёт – подавится.

Подошёл Иван к царевне, ухватил золотую цепь богатырской рукой, разорвал, как гнилую верёвочку. Потом лёг на песок, положил голову Марье-красе на колени и говорит:

– Я посплю, царевна, недолгим сном, а ты на море смотри. Только туча взойдёт, ветер зашумит, море всколыхнётся, тотчас разбуди меня!

Заснул Иван богатырским сном. А Марья-краса на море смотрит. Вдруг туча надвинулась, ветер зашумел, море всколыхнулось, из синей волны трехголовый змей идёт.

Разбудила Марья-царевна Ивана. Только тот на ноги вскочил, а Змей уже тут как тут.

– Ты, Иван, зачем пожаловал? Богу молись, с белым светом простись да полезай скорей сам в мою глотку, тебе же легче будет.

– Врёшь, проклятый Змей! Не проглотишь! Подавишься.

Схватил Иван острую косу, размахнулся во всё плечо и скосил у Змея все три головы. Поднял серый камень, собрал три головы. Языки вырезал, в сумку спрятал, головы под камень положил, туловище в море столкнул, сам на песок упал, заснул богатырским сном. Стоит Марья-краса – долгая коса ни жива ни мертва. Не знает – плакать или радоваться. Села на песок, подняла голову Ивана, на колени себе положила, шёлковым платком пот вытерла. Вдруг видит: туча надвинулась, ветер зашумел, море всколыхнулось. Лезет из синего моря Змей, на Буян-гору поднимается. Стала царевна Иванушку будить. А Иван спит богатырским сном. Ухватила его царевна за волосы.

– Проснись! Проснись, Иванушка! Наша смерть идёт!

Тут вскочил Иван на ноги. Увидал его шестиглавый Змей, заворчал, зафыркал.

– Жалко мне тебя, добрый молодец! Тебя есть – вкусу в тебе нет.

Проглочу тебя, разве не разжёвывая.

– Ничего, – говорит Иван, – авось подавишься!

Схватил Иван свою острую косу, размахнулся широко рукой, отрубил Змею три головы. А три головы огнём палят, дымом дышат, глаза выжигают. Ухватила Марья-краса свою долгую косу, стала золотой косой Змея по глазам хлестать. Обернулся Змей в её сторону. Подскочил тут Иван, отрубил Змею оставшиеся три головы. Языки вырезал, головы под камень спрятал, туловище в море столкнул. Сам упал на крутой берег, уткнулся в золотой песок и заснул богатырским сном.

Подняла Марья-краса его голову, себе на колени положила, шёлковым платочком пот вытерла. Вдруг туча надвинулась, ветер зашумел, море всколыхнулось.

Выходит из моря старший Змей о девяти головах, о девяти хоботах, о девяти хвостах. Каждый хвост в свою сторону бьёт, каждый хобот своим напевом поёт, каждая голова зубами щёлкает.

Испугалась Марья-краса, пуще прежнего стала Ивана будить.

– Вставай, вставай, Иванушка! Старший Змей идёт, нас с тобой сожрёт!

Спит Иван непробудным сном. Плачет над ним царевна, слезами обливается.

– Проснись, проснись, Иванушка! Русский человек смерть лёжа не встречает, перед нею на ногах стоит!

Тут проснулся Иван, встрепенулся Иван, схватился за косу острую.

Налетел тут на него девятиголовый Змей, закричал, зафыркал.

– И хорош ты, и пригож ты, добрый молодец! Да не быть тебе живому.

Съем я тебя, да и с косточками.

– Врёшь, проклятая гадина! Подавишься. Начали они биться смертным боем. Лес кругом на корню шатается, песок столбом поднимается, по синему морю волны идут. Змей огнём пышет, дымом душит. Иван косой косит. Коса у него в руках докрасна раскалилась. Семь голов Иван отрубил – две одолеть не может. Схватил его было Змей поперёк, да выплюнул. Крапивная рубашка язык обожгла.

Подбежала тут Марья-царевна, стала Змея по глазам косой хлестать.

Обернулся Змей в её сторону, а тут Иван подскочил, две последние головы Змею ссёк. Языки вырезал, головы под камень спрятал, туловище в море столкнул. Пала Марья-царевна Ивану в ноги.

– Спасибо тебе, Иванушка! Меня освободил, всю Землю Русскую избавил. Будешь ты моим суженым, батюшке помощником, моей матушке – любимым сынком.

Сняла она с руки золотой перстенёк, Ивану на мизинный палец надела.

А Иванушка на ногах шатается, кровавый пот по лицу бежит. Упал Иван на сырой песок, заснул богатырским сном, – видно, смертно намаялся. Села Марья-царевна около него, сон оберегает, комаров и мух отгоняет.

Ехал мимо царский воевода на белом коне. Сам страшный, голова стручком, руки-ноги граблями. Видит, Марья-царевна сидит, крепким сном Иван спит, под камнем головы валяются. Ухватил он Марью-царевну за косу, посадил её на коня с собой рядом, завёз в густой дремучий лес и давай нож точить. Спрашивает его Марья-царевна:

– Что ты, добрый человек, делать собираешься?

– Я нож точу, тебя убить хочу!

Заплакала царевна.

– Не режь меня, добрый человек! Я тебе ничего худого не сделала.

– Скажи отцу, что я тебя от смерти избавил, Русскую Землю от гадов освободил, посулись, что будешь ты мне верной женой, – тогда помилую.

Ничего не поделаешь, пришлось Марье-царевне согласие дать. Повёз её воевода во дворец. Привёз к царю, змеиные головы показал.

– Вот, – говорит, – кто тебя от беды избавил! Обрадовался царь, обнял воеводу.

– Через три дня, – говорит, – честным пирком, да за свадебку! Марья-краса плачет, а слово сказать боится. Только через три дня к вечеру проснулся Иван, видит – один он на Буян-горе, нет рядом Марьи-царевны, нет под серым камнем змеиных голов. Пошёл Иван в город, пришёл к бабушке. Обрадовалась бабушка. Пироги на стол тащит, жаркую баньку топит. А Иван говорит:

– Пойди-ка, бабушка, в город, послушай, что люди говорят. Сбегала бабушка в город, послушала, что люди говорят, воротилась назад, рассказывает:

– Идёт по народу молва, что будет сегодня у царя великий пир – честная свадьба. Выдаёт царь Марью-царевну за воеводу. А ты думал, Иванушка, она за бедняка пойдёт!

Иванушка в бане вымылся, чистую рубаху надел, стал молодец хорош-пригож – лучше не надо! Вечером пошёл во дворец. Там пир идёт. Гости пьют-едят, всякими играми забавляются. Ходит воевода по горницам, хорохорится.

– Кто вас, хлопцы, от смерти спас? Вы мне теперь слова поперёк не молвите! Марья-царевна сидит бела, как мел, глаза наплаканы. Взял Иван золотой кубок, налил в него меду сладкого, опустил в него золотое кольцо, позвал девку-чернавку и говорит:

– Поклонись Марье-царевне, пускай выпьет до самого дна за того, кто её от смерти спас. Поднесла чернавка кубок Марье-царевне. Выпила Марья-краса до самого дна. Подкатился к её губам золотой перстенёк. Вынула его Марья-царевна, обрадовалась.

– Батюшка, – говорит, – не тот меня от смерти избавил, кто рядом со мной сидит, хорохорится, а тот меня спас, что меж гостями стоит, кому я этот перстень дала, кого суженым назвала. Выйди сюда, Иванушка!

Вышел Иван на середину горницы. Марья-царевна к нему подошла. Гости разахались, переглядываются. Вскочил воевода, ругается:

– Ах ты, этакой! Людей честных обманывать! Кто Змея убил, тот и головы срубил, тот их и во дворец приволок.

А Иван ему в ответ:

– Если ты Змея убил, ему головы срубил, скажи, какой в головах изъян?

– Никакого изъяну в головах нет – они целёхоньки. Я его не ранил, не колол, с одного разу голову ссёк.

Поднял головы змеиные Иван, пасти раскрыл.

– Вот, – говорит, – какой в головах изъян! Языков-то в них нет! Они у меня в сумочке.

Тут Марья-царевна подошла и говорит:

– А вот мой платочек шёлковый. На нём кровь и пот Иванушки.

Тут царь разгневался, приказал воеводу плетьми прогнать, а Ивана обвенчал с Марьей-красой – долгой косой тем же вечером.

Тут и сказке конец, а кто слушал – молодец.



ЗВЁЗДЫ МАТЕРЕЙ

Женщине-матери предназначена особая роль в мире. Она, выполняя важнейшую миссию материнства, призвана вносить свой бесценный вклад в сохранение самой жизни на Земле и развитие духовности человека. Именно женщина-мать молит высшие силы о спасении своих ближних и о спасении всего человечества. Неудивительно, что в фольклоре всех народов России без исключения, образ матери занимает колоссальное место и ей отведено самое почётное место. Именно о матери у каждого народа сложены прекрасные песни, предания, легенды и, конечно же, сказки.

Примечательно, что центральным образом древнерусского фольклора была Мать-Сыра-Земля – олицетворение необъятных земных просторов, с благодарностью принимающую небесную влагу и щедро одаряющей долгожданным и жизненно необходимым урожаем.

Издревле башкирский народ видел в женщине-матери, прежде всего, мудрую хранительницу семейного очага, национальных традиций и обычаев, спасительную целительницу и провидицу. Силой, данной ей свыше, она обладала искусством сохранения семьи, детей от дурного влияния недобрых сил, глаз, слов, проклятий. Акбикэ – так называлась старшая и уважаемая всеми женщина, которая, как правило, была одарена многими талантами – это была прекрасная исполнительница и хранительница народного искусства пения, танца, слова. Она могла обучать молодых девушек обрядам, манере одеваться, петь, танцевать и многим другим премудростям жизни. В башкирском национальном фольклоре женщина зачастую носит имена «Мать воды», «Хозяйка горы». Если же в силу каких-то причин случалось так, что уходила мать -хозяйка воды, то как следствие, высыхал сам источник, живой родник.

Женщина – носительница народной мудрости всегда занимала особое место в бурятском национальном фольклоре. Она также была надёжной хранительницей домашнего очага, так как благополучие семьи и рода во многом зависело именно от неё, от силы её чудесных внутренних качеств. Об этом свидетельствуют бурятские пословицы и поговорки: «Хорошая мать, как солнце и луна», «Бывает сабля молнии острее. Быва-

ет женщина мужчин умнее».

В крымско-татарском фольклоре образ женщины является бесспорным символом нравственной чистоты.

Как самое чистое признание в любви к женщине-матери звучат прекрасные карачаевские пословицы: «Мать – свет дома», «Нет еды вкуснее материнского хлеба».

Достойное место отводится женщине в богатом мире финно-угорских мифов, в карельском фольклоре, в знаменитом эпосе «Калевала». Её образ –это образ мудрой, умелой, порой суровой, и смекалистой женщины. Важными составляющими её личности всегда были природная мощь материнского начала, твёрдая верность национальным традициям, всему роду и своей семье. Ей также органично присущи такие качества, как скромность и доброта, твёрдость и практичность. Она надёжная хранительница вековых традиций, обрядов и ритуалов. Ей под силу обустраивать быт, воспитывать детей, вести хозяйство, держать в исключительной чистоте мир окружающий и мир внутренний. Ей также отводится почётная роль хранительницы старины.

В мордовском фольклоре именно женщина активно исполняет праздничные, свадебные песни, похоронные причитания, песни-мольбы, заклинательные песни, семейные моления, обрядовые песни. Она, в силу своих замечательных качеств, выступает в роли сказительницы, певицы, запевалы, исполняет все виды как обрядовой, так и внеобрядовой народной поэзии.

Весьма показательно то, что у калмыков «Песня о матери» является самой популярной и самой любимой народной песней. Лирический герой песни, вспоминая свою родную мать, ставит её превыше всех людей на земле. Калмыцкая пословица «Матери нельзя вернуть долг, даже сварив для неё мясо в своих ладонях» говорит именно об этом –о великой любви к женщине-матери, о неоплатном долгу перед ней каждого человека и всего человечества.

Женщине предназначена высокая миссия на нашей планете, ибо именно ей дано, как матери нести через века и тысячелетия свет жизни. Сама природа повелела женщине наполнять созидательной энергией мужчину, вдохнуть ему силу духа (вдохновлять!), поднимая его на более высокий личностный уровень и тем самым формируя гармонию отношений, гармонию жизни. Именно ей дано чтить культурные ценности своего народа, хранить фольклор, национальные обычаи и традиции и передавать это бесценное наследие новым поколениям.

Русские пословицы о матери

Без матушки родной и цветы не цветно цветут. Без отца – полсироты, а без матери – вся сирота. Без матушки родной и радость наполовину.

Без матери пчёлки – пропащие детки. Возле матери и без хлеба не умрёшь.

В материнском сердце для всех детей ласки хватит. Где матушка, мил дружок, там и мой сапожок.

Для матери ребёнок до ста лет дитёнок.

Для родной дочки мать кольцо вместе с пальцем отдаст. Добрая мать добру и учит.

Достаток – мать, убожество – мачеха. Для матери плохих детей не бывает.

Дырявый шалаш матери лучше, чем золотой дворец родичей. Жалость матери меры не знает.

И красно, да не лето; и добра, да не мать.

И лыком шита, да мать; и шёлком шита, да мачеха. Кто мать не послушает, в беду попадёт.

Какая мать, такая и дочь.

Кошка привязывается к дому, собака – к хозяину, ребёнок – к матери. Конь родится от кобылицы, богатырь – от матери.

Куда матушка, туда и дитятко.

Лучше мать на костыле, чем отец на коне.

Лучше соломенное от матери, чем шерстяное от мачехи. Любящий свою мать не бросит и чужую.

Любящая мать – душа семьи и украшение жизни. Мать – святыня, с ней не спорят.

Мать сказала – Бог сказал.

Мать плачет не в горсть, а в пригоршню.

Матери все дети равны – одинаково сердцу больны. Мать с дочкой – как халва с орехом!

Мать и дитя – роза и тюльпан!

Мать и бьёт, как гладит, а чужая и гладит, как бьёт. Мать – всякому делу готова.

Мать кормит детей, как земля людей. Материнское терпение всё перетерпит. Мать из хаты – горе в хату.

Мать ляжет на мокром, а детям постелет сухое. Мать чешет по шерсти, а мачеха против шерсти. Мать трудолюбива и дети не ленивы.

Мать высоко замахивается, да не больно бьёт, мачеха низко замахивается, да больно бьёт.

Мать и побьёт, не пробьёт, а чужая погладит, да проглядит. Мать праведна – ограда каменна.

Матка по дочке плачет, а дочка по доске скачет. Материнская молитва со дна моря вынимает.

Материнское благословение и в воде не тонет, и в огне не горит.

Молода жена плачет до росы утренней, сестрица до золота кольца, мать до веку.

Материнская любовь до гроба.

Материнское слово мимо не молвится. Мать–кормилица, а кормилица не мать. Материнским словом Бог правит.

Маменька родимая – свеча неугасимая. Материно сердце в детях, а детское – в камне. Материны глаза слепы.

Мачеха добра, да не мать родна.

Матушкин гнев, что весенний снег: много его выпадает, да скоро растает. Не та мать, которая родила, а та мать, которая вырастила.

Никто так детям не верит, как мать родная. Нет милее дружка, чем родная матушка.

Одна у человека родная мать, одна у него и Родина. Птица рада весне, а младенец – матери.

При солнышке тепло, при матушке добро.

Посмотри на мать и бери дочь, посмотри на дверь и проходи на почётное место.

Родина любимая – мать родимая.

Родная земля – матушка, чужая сторона – мачеха. Родную мать никем не заменишь.

Ребёнок без матери – что стол без скатерти. Родных много, а мать роднее всего.

Слова матери, как топлёное масло, мягки.

Сестра плачет, что ручей течёт, мать плачет, что река льётся. Сыр калача белее, а мать всех друзей милее.

Сына побили, а у матери спина болит. Слепой щенок и тот к матери ползёт.

С матерью жить – ни скуки, ни горя не знать. Сердце матери лучше солнца греет.

Тепло, тепло, да не лето; добра, добра, да не мать родна.

У матери дети, что на руке пальцы; за какой ни укуси – всё больно. У кого мать родненька, у того сорочка беленька.

У курицы не бывает трёх ног, у матери бывает два сердца. У хорошей матери и дети хорошие.

У кого есть матка, у того голова гладка.

У ребёнка болит пальчик, а у матери сердце. Что материнской рукой дано, то впрок пойдёт. Что мать в голову вобьёт, того и отец не выбьет. Язык немого поймёт мать.

Алатырь и Инсар

(Мордовский миф)

Было это во времена царствования мордовского князя Тюшти. Во главе всех богатырей стоял князь мокшанский – богатырь Пенза, женой его была эрзянка, красавица Сура. У них были два сына – богатыри Алатырь и Инсар. Сыновьям было по пять лет, когда напали жестокие половцы, предводителем которых был Бурумбай. Долго бились, никто не мог победить и тогда Бурумбай решил Пензу обмануть – приехал в его дом и предложил заключить мир. Увидев Суру, воспылал страстью к ней и надумал похитить её себе в жёны. Пригласил Бурумбай в гости Пензу, угощал, поил, кормил, дал щедрые подарки, но когда Пенза возвращался домой, по дороге внезапно напали на него два крупных и сильных войска, посланных Бурумбаем. Долго сражался Пенза, много врагов им было уничтожено. Но всё же схватили его врали, ослабшего от множества ран, связали и заточили в каменное подземелье в глубине леса на склоне крутого утёса. Девушки-рабыни пришли к Суре и свидетельствовали, что случилось с её мужем.

Сура долго страдала и плакала о Пензе. Тем временем Бурумбай прислал к ней свата – своего старшего брата.

– Пусть сам пожалует, – ответила Сура. Вскоре приехал сам половецкий хан. Богатые, щедрые дары привёз с собою. Поклонился жене Пензы и всё выставил перед нею. Сура в ответ даже не поклонилась ему.

– Для чего ты приглашал Пензу? – спросила она незваного гостя.

– Аллах знает для чего, – бросил взгляд на небо хан. – Как дорогого гостя позвал я его. Подобру и проводил. С охраной.

– Куда ты девал Пензу? – спрашивает Сура.

– Я с честью проводил твоего мужа, он поехал, а куда делся, об этом только Аллах знает. Моей нет вины, – оправдывался хан. – А ты рано или поздно будешь моей. Сама придёшь. – Петля обнимет твою шею вместо моих рук! – крикнула Сура. – Убирайся прочь! Бурумбай сверкнул очами, выскочил во двор, схватил игравших там Алатыря и Инсара, вскочил на коня и умчался с ними. Велико было горе и боль Суры. На мгновенье даже пожалела, что не дала согласия хану. За один день она поседела.

Примерно через полгода Бурумбай опять прислал сватов. Было сказано – если она выйдет замуж за хана, дети будут жить во благе и роскоши, в противном случае – Бурумбай их убьёт. Сура и вправду заколебалась.

Стала думать: не лучше ли смириться и выйти за хана замуж. Хотя бы дети будут живы… Долго думала и размышляла она и послала хану такой ответ: «Если убьёшь моих детей, то и тебе не жить на свете. Моё сердце ни за что не купить. Пусть ты убил моего мужа, но не сможешь умертвить моих детей. Их охраняет Нишке паз». Бурумбай задумался: а может быть, на самом деле Нишке паз – покровитель детей? Растут они не по дням, а по часам. И решил избавиться от них: одного швырнул на восток – в медвежью берлогу; другого – на запад – в волчью нору. А сам собрал войска и повёл их на мордовские земли. На годы затянулась война…

За это время Алатырь и Инсар выросли, стали могучими богатырями, искали друг друга. Прошли через леса, топи, болота, наконец, встретились у села Ичалки, на опушке соснового бора.

Встретились братья и пошли искать свою мать. Тогда Бурумбай оборотился горой, встал на их пути. Алатырь и Инсар разрезали пополам эту гору, преодолели её. Пришли они к своей матери в ту пору, когда в разгаре было жестокое сражение. Набросились они на врагов и погнали их прочь. Где гнали их, там от пота и крови образовалась бурная река. Алатырь и Инсар схватили Бурумбая и привели к Суре.

– Где Пенза? – спросила его Сура. – Скажешь – будешь жить, не скажешь – голова с плеч долой. Затрясся Бурумбай, взмолился:

– Знаю я, где Пенза, покажу каменный подвал, куда посадили его злоумышленники. Пришлось Бурумбаю вести Суру и её детей к каменному подвалу. Пенза был ещё жив, но очень ослаб, вынесли его на свет, и он умер… Похоронили его со всеми почестями. Здесь был заложен город Пенза. Реки мордовские носят имена живших здесь смелых и достойных людей – Инсар, Алатырь и Сура.

О девушке, о женщине, о матери

(Черкесский миф, отрывок)

Ты – черкес, ты – сын Бхезинико, – повторяю я ему. – Бхезинико уже нет в живых – а ты храни его имя, честь и славу. Тебя некому наставить и научить искусству воина. Но, как птица, оставляя гнездо, не учась поднимается в воздух, так и ты, отправляясь в поход, должен знать, как вести себя. По селению прокатился слух: ущелья и горы обступают враги.

– Юноши! Мужчины! – раздаётся крик по селению. – Выводите своих коней!.. Если обычай таков: не плакать, не провожать за ворота селения уходящих в поход, – не выйду, не заплачу и я.

Вон тучи покрыли горы – надвигается гроза. Молния сверкнула в долине, и гром прокатился по ущельям. Испуганная отара возвращается с горы к селению.

Взяв за длинный повод коня, я подвожу его сыну. Он берёт повод и легко вскакивает в седло. Конь вскидывает морду, устремляется к воротам. Ударом ладони сын распахивает тяжёлые ворота. Я кричу:

– Прощай!.. И сын мой скрывается.

Вечерами сижу на крыше, вслушиваясь, не слышно ли цокота копыт. В тревоге считаю дни и ночи. Снова и снова иду на пустынный откос, где река делает изгиб. Смотрю в её воды. Может быть, в них я найду ответ на свои мысли?.. Но волны шумно плещутся о скалы, с грохотом переворачивая камни, несутся дальше. Я стою на берегу до тех пор, пока моя одежда не становится влажной. И вот опять люди толпами спешат навстречу победителям. С ними тороплюсь и я. С вершины горы видны всадники. Это воины возвращаются с битвы. Измученные лица, изорванная одежда, затупленное в неравных битвах оружие… Есть такие, которые привязаны к сёдлам, – обессилев, они не могут держаться на конях.

Пенятся удила взмыленных коней. Чёрные пятна крови запеклись на одеждах. Глубокие шрамы обезобразили лица многих. Отец и мать ищут сына, сестра – брата, невеста – жениха. Моё сердце неспокойно. Я в ряду матерей, тех, что ждут своих первенцев. Вот перед нами на быстрых конях везут трофеи. Белые и зелёные знамена. Золотое и серебряное оружие. Ковры, материи и бурки, перекинутые через спины вражеских коней. Увижу ли я среди возвращающихся моего сына? Здесь ли он?.. Боясь спросить, я высматриваю его. Но не вижу. Я знаю: он должен быть впереди. Так он сражался, так он должен и въехать в родное селение.

– Где же мой сын? – наконец спрашиваю я. И не повторяю вопроса. Смерть у порога моего. Смерть!.. Всё стало чёрным для меня. И небо, и горы, и моё жилище. Смерть, ты прошла через высокие перевалы, реки и ущелья. Ты пришла ко мне, в дом мой! Что ж – я гостеприимна. Я приму и тебя.

Темнота. Это подошла ночь. Где мой светильник? Я должна зажечь его. Вот дверь. Она открыта. Входи. Ты видишь мой поклон? Так кланяется побеждённый победителю. Мой сын не совладел с тобою. Мой сильный и храбрый сын!.. Прими же мой поклон…

Пуст и одинок стал мой дом. Я слышу плач. Это женщины оплакивают тебя, о, сын мой!.. И мои седые волосы распущены. Плачь, женщина, ты потеряла любовь! Плачь, мать, ты потеряла сына!.. Сердце, утихни!.. Я расстелю ковёр, зажгу очаг и сяду перед ним. Давно прошли дни, когда я сидела здесь с тобою, сын мой!.. Наступили дни, когда я сижу одна. О сердце, не стучи так – меня пугает твой стук… Дверь закрыта. Нет Бхезинико. Нет моего первенца… Слёзы тушат мой очаг… Горе мне, горе!.. Я осталась одна. Как буду я встречать зарю? Что может принести мне новый день? Я не нахожу места ни себе, ни своему горю. О, родина! О, земля моя!.. Но нет, я не буду плакать. Я взойду на вершину горы и стоя огляжу все пространства, какие охватит взор мой.

– Это моя земля, моё счастье!.. Всё доступное женщине я испытала. И за это я благодарю жизнь, мою родину. У меня было красивое тело, и я любила его. У меня был любимый жених – он стал моим мужем. Я хотела иметь сына, и сын родился у меня. Да, я знаю: всё это только любовь!.. Эти золотые стога кукурузных стеблей, склонённые к земле, стволы яблонь и снега на вершинах гор – это моя земля. Утренний свет заливает влажные глаза мои – я пою песню. Песню любви. Я хочу, чтобы все напевы радости и печали сочетались в моей песне – в песне о моей земле, о материнской любви.

* * *

На залитой солнцем склоне южной горы
Сверкает бирюзовый камень – драгоценность.
Молоком волшебным вскормившая меня,
Мать моя – самая большая драгоценность.
На южном склоне дальней высокой горы
Темнеет кремневый камень – драгоценность.
Молоком волшебным вскормившая меня,
Мать моя – самая большая драгоценность.

(Бурятская народная песня)

Ярило и Мать Сыра Земля

(Русское народное предание)

Лежала Мать Сыра Земля во мраке и стуже. Мертва была – ни света, ни тепла, ни звуков, никакого движенья.

И сказал вечно юный, вечно радостный светлый Яр:

«Взглянем сквозь тьму кромешную на Мать Сыру Землю, хороша ль, пригожа ль она, придётся ли по мысли нам?»

И пламень взора светлого Яра в одно мановенье пронизал неизмеримые слои мрака, что лежали над спавшею землёю. И где Ярилин взор прорезал тьму, там воссияло солнце красное. И полились через солнце жаркие волны лучезарного Ярилы. Мать Сыра Земля ото сна пробуждалась и в юной красе, как невеста на брачном ложе, раскинулась… Жадно пила она золотые лучи несущего жизнь света, и от того света палящая жизнь и томящая нега разлились по недрам её.

Несутся в солнечных речах сладкие речи бога любви, вечно юного бога Ярилы:

«Ох, ты гой еси, Мать Сыра Земля! полюби меня, бога светлого, за любовь твою я украшу тебя синими морями, жёлтыми песками, зелёной муравой, цветами алыми, лазоревыми; народишь от меня милых детушек число несметное…».

Любы Земле Ярилины речи, возлюбила она бога светлого и от жарких его поцелуев разукрасилась злаками, цветами, тёмными лесами, синими морями, голубыми реками, серебристыми озёрами. Пила она жаркие поцелуи Ярилины, и из недр её вылетали поднебесные птицы, из вертепов выбегали лесные и полевые звери, в реках и морях заплавали рыбы, в воздухе затолклись мелкие мушки да мошки… И всё жило, всё любило, и всё пело хвалебные песни: отцу – Яриле, Матери Сырой Земле.

И вновь из красного солнца любовные речи Ярилы несутся:

«Ох, ты гой еси, Мать Сыра Земля! Разукрасил я тебя красотою, народила ты милых детушек число несметное, полюби меня, пуще прежнего, породишь от меня детище любимое».

Любы были те речи Матери Сырой Земле, жадно пила она живоносные лучи и породила человека… И когда вышел он из недр земных, ударил его Ярило по голове золотой вожжой – яркой молнией. И от той молнии ум в человеке зародился. Здравствовал Ярило любимого земнородного сына небесными громами, потоками молний. И от тех громов, от той молнии вся живая тварь в ужасе встрепенулась: разлетались поднебесные птицы, попрятались в пещеры дубравные звери, один человек поднял к небу разумную голову и на речь отца громовую отвечал вещим словом, речью крылатою… И, услыша то слово, и узрев царя своего и владыку, все древа, все цветы и злаки перед ним преклонились, звери, птицы и всякая живая тварь ему подчинилась.

Ликовала Мать Сыра Земля в счастье, в радости, чаяла, что Ярилиной любви ни конца, ни края нет… Но по малому времени красно солнышко стало низиться, светлые дни укоротились, Дунули ветры холодные, замолкли птицы певчие, завыли звери дубравные, и вздрогнул от стужи царь и владыка всей твари дышащей и недышащей… Затуманилась Мать Сыра Земля и с горя-печали оросила поблёкшее лицо своё слезами горькими – дождями дробными.

Плачется Мать Сыра Земля: «О, ветер, ветрило!.. Зачем дышишь на меня постылою стужей?.. Око Ярилино – красное солнышко!.. Зачем греешь и светишь ты не по-прежнему?.. Разлюбил меня Ярило-бог – лишиться мне красоты своей, погибать моим детушкам, и опять мне во мраке и стуже лежать!.. И зачем узнавала я свет, зачем узнавала жизнь и любовь?.. Зачем спознавалась с лучами ясными, с поцелуями бога Ярилы горячими?..».

Безмолвен Ярило.

– «Не себя мне жаль, – плачется Мать Сыра Земля, сжимаясь от холода, скорбит сердце матери по милым по детушкам».

Говорит Ярило:

– «Ты не плачь, не тоскуй, Мать Сыра Земля, покидаю тебя ненадолго. Не покинуть тебя на время – сгореть тебе дотла под моими поцелуями. Храня тебя и детей наших, убавлю я на время тепла и света, опадут на деревьях листья, завянут травы и злаки, оденешься ты снеговым покровом, будешь спать-почивать до моего прихода… Придёт время, пошлю к тебе вестницу – Весну Красну, следом за Весною я сам приду».

Плачется Мать Сыра Земля:

– «Не жалеешь ты, Ярило, меня, бедную, не жалеешь, светлый боже, детей своих!.. Пожалей хоть любимое детище, что на речи твои громовые отвечал тебе вещим словом, речью крылатою… И наг он, и слаб – сгинуть ему прежде всех, когда лишишь нас тепла и света…».

Брызнул Ярило на камни молоньей, облил палючим взором дерева дубравные. И сказал Матери Сырой Земле: «Вот я разлил огонь по камням и деревьям. Я сам в том огне. Своим умом-разумом человек дойдёт, как из дерева и камня свет и тепло брать. Тот огонь – дар мой любимому сыну. Всей живой твари будет на страх и ужас, ему одному на службу».

И отошёл от Земли бог Ярило… Понеслись ветры буйные, застилали тёмными тучами око Ярилино – красное солнышко, нанесли снега белые, ровно в саван окутали в них Мать Сыру Землю. Всё застыло, всё заснуло, не спал, не дремал один – Человек, – у него был великий дар отца Ярилы, а с ним свет и тепло…

Звёзды матерей в небе зажигают их дети.

(Ханты-мансийская пословица)

* * *

Долг матери нельзя вернуть
Даже мясо сварив для неё в своих ладонях.

(Калмыцкая пословица)

* * *

В наследство детям не давай ни золота, ни чёрных соболей,
а дай любовь к труду.

(Ханты-мансийская пословица)

* * *

Любовь матери не стареет.

(Немецкая пословица)

* * *

Лучший друг – мать, лучшая страна – родина.

(Карельская пословица)

* * *

Не счастье рождает человека, а человек – счастье.

(Мордовская пословица)

* * *

Добрую душу хоть к ране прикладывай.

(Еврейская пословица)

* * *

Душа матери в ребёнке.

(Калмыцкая пословица)

* * *

Доброе сердце о чужой беде болит.

(Алтайская пословица)

* * *

Воспитание ребёнка от поучений матери,
Травостой – от обилия осадков.

(Калмыцкая пословица)

* * *

Не ругай женщину – мать,
а то её ребёнок вырастет плохим человеком.

(Эвенкийское наставление)

Река Маныч

(Калмыцкое народное предание)

Река Маныч – неспокойная река. Надо молиться реке Маныч. Не сердить её, тем более, весной, когда вода в ней бурлит пеной. То – не вода, то – горькие слёзы несчастной матери, потерявшей своего сына.

Давно, в огненные годы войны, погиб её единственный сын. Отчаявшись встретиться, мать, надеясь найти тело сына, роет руками землю, сидя на коленях. Она столько накопала и накидала земли, что образовалась гряда холмов, а сейчас на той возвышенности стоит хурул. Но так и не найдя тело сына, она долго и горько плакала, её слезы заполнили впадину и образовалась река. Даже сейчас, по вёснам, слёзы той матери выбиваются из- под земли и наполняют реку. Говорят, не найдя тело сына, мать ушла на девять локтей под дно реки Маныч и там всё продолжает его искать.

Брошенная женщина и её приёмная дочь

(Эскимосская легенда)

Одинокая женщина жила с маленькой приёмной дочкой в доме великого охотника на тюленей. Девочка была очень послушной и во всём помогала матери. Однажды весной все люди, жившие рядом, отправились на рыбную ловлю и вместе с ними также поплыли женщина и её дочь. Однако, когда они уже уплыли далеко-далеко, по приказу старшего их оставили одних на безлюдном острове, посудив, что они объедают всех.

Когда лодка скрылась из вида, вдова вытерла слёзы и сказала: Не горюй, милая, мы просто должны научиться обходиться без них.

Последние запасы у них кончились в то время, когда вдоль берега проходили целые стада тюленей. Однажды утром они съели по маленькому кусочку и поняли, что остального хватит только на ужин. Тогда вдова сказала дочери:

– Дитя, ты моложе, сильнее и подвижнее меня: тебе надо пойти и выкопать яму под окном. Дочь сразу подчинилась и начала копать мягкую землю. Когда она закончила, мать повторила:

– Ты ловчее и крепче меня; беги и наполни яму водой. Девочка принялась носить морскую воду, и к вечеру яма была наполнена. В тот вечер

они доели последние кусочки еды и легли отдыхать, но заснуть так и не смогли. Рано утром мать сказала:

– У меня, наверно, ничего не получится, и всё же я, попробую добыть что-нибудь при помощи колдовства. Дочери эта идея не понравилась, она сомневалась в такой возможности, но мать сказала в ответ:

– Когда я начну петь заклинания, я буду повторять их снова и снова, а ты должна внимательно слушать. Она запела и ещё раз велела дочери продолжать внимательно слушать. Девочка прислушалась и вскоре услышала всплеск; она воскликнула:

– Мамочка, в воде что-то движется! Мать попросила её взглянуть, что происходит в воде. Девочка подбежала к воде, увидела маленькую морскую мышь и крикнула:

– Ах, мама, это морская мышь! Мать велела ей убить рыбу старым точилом (вероятно, это был амулет). Девочка покорилась, рыбку сварили и разрезали пополам, отложив одну половинку на вечернюю трапезу. На следующее утро мать повторила попытку, и им удалось добыть рыбку неписак (морского воробья). Ещё через день, таким же способом, самца гаги – и далее, день за днём – маленького тюленя, затем крупного тюленя, небольшого дельфина, белуху и, наконец, нарвала. Женщина ободрала и разделала добытых животных, и на следующий день возле дома появились обильные запасы всевозможной морской провизии. Ближе к вечеру они поднялись на верхушку скалы, чтобы разложить на её южном склоне тонкие полоски мяса сушиться. Когда они резали мясо, дочь вдруг воскликнула:

– Мне кажется, каяк подходит! – и оказалась права.

У одинокой женщины был один-единственный родственник, глубокий старик, и теперь этот бедняга, прослышав о том, что её бросили и оставили одну в пустом доме, приехал посмотреть, не умерла ли она от голода. На тот случай, если она ещё жива, он привёз в подарок морскую мышь. Подплывая к берегу, он увидел, что место, где обычно обдирали и разделывали тюленей, красно от свежей крови; он очень удивился, не веря своим глазам и решил, что ему показалось. Затем он увидел, что женщины стоят на скале и пластают большие куски мяса для просушки, а затем и сами они весело сбежали к берегу встречать его. Он обратился к ним:

– Я приплыл сюда, ожидая увидеть вас умершими от голода, скорее, я приплыл похоронить вас. Женщина ответила:

– Ну и глупец ты старый! Ну-ка, вылезай из своего каяка, раздели с нами нашу трапезу и нашу удачу! Старик выбрался на берег, но не стал

ничего пробовать, пока не вытащил свой каяк и не устроил его на берегу. Тем временем женщина отварила мясо и приготовила ему чудесное угощение. Он наелся досыта, что случалось с ним нечасто, а когда собрался домой, они нагрузили его каяк таким количеством припасов, что он едва не уходил под воду. Затем старик приехал и забрал их к себе, жили они хорошо, не ведая горя и голода до конца дней своих.

Конь, скатерть и рожок

(Русская народная сказка)

Жила-была старуха и был неё глупый сын, ну совсем, дурак. Вот однажды нашёл дурак три гороховых зерна, пошёл за село и посеял их там. Когда горох взошёл, стал он его караулить; приходит раз на горох и увидел, что сидит на нём журавль и клюёт.

Дурак подкрался и поймал журавля.

– О! – говорит. – Я тебя убью!

А журавль говорит ему:

– Нет, не бей меня, я тебе гостинчик дам.

– Давай! – сказал дурак. Журавль дал ему коня и говорит:

– Если тебе захочется денег, скажи этому коню: Стой! – а как наберёшь денег, скажи: Но!

Вот дурак взял коня, стал садиться на него и сказал: Стой! Конь и рассыпался в серебро. Дурак захохотал; потом сказал: Но! – и серебро обратилось в коня. Распростился дурак с журавлём и повёл коня домой, взвёл на двор и прямо привёл его к матери в избу, привёл и даёт ей строгий приказ:

– Матушка! Не говори: Стой! – говори: Но!

А сам тут же ушёл на горох.

Мать была долго в раздумье: Для чего говорил он мне такие слова? Дай скажу.

И сказала: Стой! Вот конь и рассыпался в серебро. У старухи глаза разгорелись; поспешно начала она собирать деньги в свою коробку, и как удовольствовалась – сказала: Но!

Между тем дурак опять застал на своём горохе журавля, поймал его и грозил ему смертью. Но журавль сказал:

– Не бей меня; я тебе гостинец дам, – и дал ему скатерть.

– Вот как захочешь ты есть, скажи: Развернись! – А как поешь, скажи: Свернись!

Дурак тут же сделал опыт, сказал: Развернись! Скатерть развернулась. Он наелся-напился и говорит: Свернись! Скатерть свернулась.

Он взял её и понес домой:

– Вот смотри, матушка, не говори этой скатерти: Развернись! – а говори: Свернись!

А сам опять пошёл на горох. Мать и со скатертью сделала то же, что и с конём; сказала: Развернись! – и начала гулять, есть и пить всё, что было на скатерти; потом сказала: Свернись! Скатерть и свернулась.

Дурак опять поймал на горохе журавля, который дал ему в гостинец рожок и, поднимаясь от него кверху сказал:

– Дурак! Скажи: Из рожка!

Дурак на свою беду сказал это самое слово; вдруг из рожка выскочили два молодца с дубинами и начали утюжить дурака, и до того утюжили, что он, бедный, с ног свалился. Журавль сверху закричал: В рожок! – и молодцы спрятались.

Вот дурак пришёл к матери и говорит:

– Матушка! Не говори: Из рожка! – а говори: В рожок!

Мать, как вышел дурак к соседям, заперла дверь на крючок и сказала: Из рожка! Сейчас-же выскочили два молодца с дубинами и начали утюжить старуху; она кричит во всё горло.Дурак услыхал крик, бежит со всех ног, прибёг, хвать – дверь на крючке, он и закричал:

– В рожок! В рожок!

Старуха, опомнившись от побоев, отперла дураку дверь. Дурак вошёл и сказал:

– То-то, матушка! Я тебе сказывал – не говори так-то.

Вот дурак задумал задать пир и созывает господ и бояр. Только они собрались, дурак приводит в избу коня и говорит:

– Стой, добрый конь!

Конь рассыпался в серебро. Гости удивились и почали грабить себе деньги да прятать по карманам. Дурак сказал: Но! – и конь опять явился, только без хвоста.

Видит дурак, что время гостей потчевать, вынул скатерть и сказал:

– Развернись!

Вдруг развернулась скатерть, и на ней всяких закусок и напитков наставлено великое множество. Гости начали пить, гулять и веселиться.

Как все удовольствовались, дурак сказал:

– Свернись!

И скатерть свернулась.

Гости стали зевать и с насмешкой говорить:

– Покажи нам, дурак, ещё что-нибудь!

– Извольте, – сказал дурак, – для вас можно! – и приносит рожок.

Гости прямо и закричали:

– Из рожка!

Откуда ни взялись два молодца с дубинками, начали колотить их изо всей мочи и до того били, что гости вынуждены были отдать украденные деньги, а сами разбежались.

А дурак с матерью, конём, скатертью и рожком стал жить, да поживать, да добра наживать.

* * *

Хорошая дочь славит имя матери.

(Калмыцкая пословица).

* * *

Всю жизнь день и ночь трудись – труд матери не возместишь.

(Аварская пословица).

* * *

Попадёшь в беду – вспомни мать.

(Ханты-мансийская пословица).

* * *

Красивая женщина – украшение жизни,
Умная мать – счастье семьи.

(Калмыцкая пословица).

* * *

Обидишь ребёнка, старуху, мать – можешь на всю жизнь захромать.

(Нганасанская пословица).

* * *

Погорюй с тем, у кого нет матери.

(Осетинская пословица).

* * *

Жизнь человека, любящего других – светла.

(Удмуртская пословица).

* * *

Бог не может быть везде одновременно –
поэтому он создал матерей.

(Еврейская пословица).

Лесная ведьма

(Еврейская народная сказка)

Сын раввина и сын шамеса (человек, присматривающий за порядком в синагоге) – служителя синагоги – были неразлучными друзьями. Однажды мальчики пошли играть в лес, и сын раввина из-за озорства случайно одел своё кольцо на палец лесной ведьме. Это был знак того, что они обручились. Прошло много лет, он женился и в брачную ночь явилась за ним лесная ведьма.

– Скажи, что это неправда! – заплакала невеста. Но жениху пришлось признать, что ведьма не врёт, – а та уже положила ему на плечо костлявую руку, готовясь забрать его с собой.

– Подожди! – воскликнула невеста. – Давай меняться. Что ты хочешь за моего мужа? Ведьма призадумалась. Меняться она любила больше всего на свете и никогда не оставалась в убытке. Неужели она не перехитрит эту глупую девчонку? – Хорошо, – прошипела она. – Я освобождаю твоего мужа от обета. Но знай же – когда твой сын вырастет и готов будет жениться, ты отдашь его мне!

У меня ещё и сына-то нет, подумала невеста. Пусть сначала родится да вырастет, а там посмотрим. И согласилась. Прошли годы. У молодой пары и вправду родился сын, да такой умный и пригожий! Когда ему исполнилось тринадцать лет, родители отпраздновали его бар-мицву (бар-мицва – церемония, во время которой мальчик по достижении тринадцати лет признаётся совершеннолетним) и были горды и счастливы. Но ночью, когда именинник заснул, к матери его явилась ведьма.

– Помнишь своё обещание? – прошипела она. – Твой сын повзрослел. Я пришла за ним. Бедная мать вздрогнула. Конечно, она не забыла о своём обещании, но и не ждала ведьму так скоро. Что ей было делать?

– Подожди, – сказала она. – Дай мне какое-нибудь задание, я сделаю всё, только не забирай моего сына! Глаза у ведьмы заблестели – придумывать для других испытания она тоже любила до смерти.

– Хорошо, – согласилась она. – Найдёшь место, где я живу, – оставлю тебе сына. Но знай: если к полуночи третьего дня не найдёшь мой дом – заберу и сына, и мужа! Сделаю их своими рабами! Через три дня! С этими словами она вылетела в окно. Бедная женщина задумалась: как справиться с ведьмой? Известно, что ведьма умеет превращаться в любое животное, в птицу, в змею, в медведя. Она может спрятаться в любом дупле, в любой норе, под каждым камнем! Как же её найти?

Но делать нечего, женщина отправилась в лес. Она заглядывала в норы, под деревья и камни, но нигде не видела и следа ведьмы. Она спрашивала у всех, кого встречала: у дровосека, у одинокой старушки, жившей на опушке, и сельчан, собиравших в лесу цветы, – никто не мог ответить. Так прошло два дня. Женщина уже и не надеялась, что сможет сберечь своих родных. На третий день на лесной поляне мимо неё пронесся олень. Женщина взглянула на него лишь мельком, но успела разглядеть, что морда у оленя бледная, а в глазах знакомый блеск. Женщина узнала ведьму и бросилась за оленем, но в этот миг олень превратился в белку – и у белки тоже были ведьмины глаза. Белка метнулась к лесному колодцу и превратилась в огромную лягушку! Лягушка прыгнула в колодец, женщина бросилась к нему, заглянула внутрь и увидела, что лягушка скользнула в расщелину между брёвнами у самого дна. Женщина села в ведро и тоже спустилась в колодец. Внизу она обнаружила дверку с железным молоточком в форме скорпиона – а приложив к дверке ухо, услышала ведьмин голос:

– Эта глупая тётка никогда меня не найдёт! Откуда ей догадаться, что я живу на дне колодца? Ха! Завтра я заберу у неё и мужа, и сына! Как же счастлива была женщина! Она узнала то, что ей было нужно. Женщина просидела в ведре до тех пор, пока из-за дверцы не донёсся ведьмин храп. Тогда она взяла молоточек в форме скорпиона и сунула его в свою сумку. А после поднялась вместе с ведром наверх и побежала домой. В полночь явилась ведьма.

– Больше никаких увёрток! – прошипела она. – Ты проиграла! Зови сюда своих сына и мужа!

– Не спеши, – ответила женщина. – Откуда ты знаешь, может, я и нашла твоё жильё?

– Ты? Не смеши. Только ведьмам такое под силу. Или может, ты тоже ведьма?

– Нет, я не ведьма, – ответила женщина. – А только живёшь ты на дне колодца!

– Случайно догадалась! – завопила ведьма.

– А это тоже догадка? – Женщина открыла сумочку, вытащила оттуда дверной молоточек в форме скорпиона и швырнула им в ведьму. Едва коснувшись её костлявой руки, он превратился в настоящего скорпиона и вцепился ведьме в палец. Ведьма вскрикнула и обратилась в камень прямо на глазах у женщины – а скорпион снова стал железным и упал на пол. Не теряя ни минуты, женщина сдёрнула кольцо с окаменелого пальца ведьмы, а потом схватила молоток и разбила каменную ведьму

на мелкие кусочки. Все кусочки вместе с железным скорпионом она сложила в мешок, перевязала его крепко-накрепко и наказала мужу бросить его в самый глубокий колодец – раз уж ведьма любит колодцы. Так он и сделал.

С тех пор вся семья жила долго и счастливо, а лесной ведьмы никто больше не видел.

Самая большая ценность

(Еврейская притча)

Однажды ангел ослушался Бога и за непослушание предстал перед троном Судьи. Но он упросил, чтобы ему было разрешено искупить вину. Тогда Бог сказал:

– Я тебя прощу, но за своё непослушание ты должен спуститься на землю и принести мне оттуда самую большую ценность. Полетел ангел на землю, кружил над горами и долинами, над морями и реками – всё искал самую большую в мире ценность. Наконец, через несколько лет пролетая над полем битвы, он увидел, как умирает солдат, раненый в сражениях за родину.

– Воды, воды! – молил воин пересохшими губами. Услышав его стоны, другой умирающий солдат подполз к нему, открыл флягу и стал поить товарища, на лице которого появилась улыбка. Когда фляга опустела, ангел подхватил её и принёс к трону Всевышнего.

– Всемогущий Бог, – сказал он, – это, наверняка, самая большая ценность в мире. Конечно, – согласился Бог, – ценность немалая, но не самая большая в мире. Вернулся ангел на землю и после долгих поисков добрался до лазарета, где умирала сестра милосердия. Она выхаживала больных, когда поразил её неизлечимый недуг, и теперь ей оставалось жить считанные часы. Когда она испустила последний вздох, ангел подхватил его, принёс к судейскому трону и сказал:

– Всемогущий Бог, уж это, наверняка, самая большая в мире ценность.

Улыбнулся Бог ангелу и сказал:

– Самопожертвование – огромная ценность, но лети снова и принеси мне самую большую ценность в мире. Вернулся ангел на землю и на сей раз искал долго-долго, пока не заметил всадника, пробиравшегося сквозь лесную чащу. Тот был вооружён с ног до головы, а по его свирепому виду

было ясно, что он – злодей. Пробирался же всадник к хижине своего врага, чтобы его убить. Хозяева хижины ни о чём не догадывались, в их доме горел свет. Злоумышленник подкрался к окну, заглянул внутрь, и глазам его предстала такая картина: укладывая в постель маленького сына, мать учила его молиться и благодарить Бога за все благодеяния, которые он посылает людям. Эта сцена напомнила злодею его собственную мать, которая вот так же и его укладывала в детстве и так же учила молиться. Сердце злодея смягчилось, по щекам покатились слёзы, и он пожалел о своих злых намерениях. Подхватил ангел одну слезу и принёс Богу.

– Милостивый Бог, раскаяние – это уж, безусловно, самая большая в мире ценность. Бог ласково улыбнулся ангелу и сказал:

– Теперь ты прав. В моих глазах – это наивысшая ценность.

Арысь-поле

(Русская народная сказка)

У старика была дочь-красавица, жил он с нею тихо и мирно, пока не женился на другой бабе, которая оказалась злой ведьмой. Невзлюбила она падчерицу, пристала к старику:

– Прогони её из дому, чтоб глаза мои не видели её.

Старик взял, да и выдал свою дочку замуж. Живёт она с мужем да радуется, и родился у них мальчик.

А ведьма пуще злится, теперь зависть ей покоя не даёт; улучила она время, обратила свою падчерицу зверем Арысь-поле и выгнала в дремучий лес, а в платье падчерицы нарядила свою родную дочь и подставила её вместо стариковой дочери.

Так всё хитро сделала, что ни муж, ни люди – никто обмана не заметил. Только старая мамка одна и смекнула, а сказать боится.

С того самого дня, как только ребёнок проголодается, мамка понесёт его к лесу и запоёт:

– Арысь-поле! Дитя кричит, дитя плачет, пить-есть хочет.

Арысь-поле прибежит, сбросит свою шкурку под колоду, возьмёт мальчика, накормит; после наденет опять шкурку и уйдёт в лес.

– Куда это мамка с ребёнком ходит?» – думает отец. Стал за нею присматривать и увидел, как Арысь-поле прибежала, сбросила с себя шкурку, стала кормить малютку.

Отец подкрался из-за кустов, схватил шкурку и спалил её.

– Ах, что-то дымом пахнет; никак, моя шкурка горит! – говорит Арысь-поле.

– Нет, – отвечает мамка, – это, верно, дровосеки лес подожгли.

Шкурка сгорела, Арысь-поле приняла прежний вид и рассказала всё мужу. Тотчас собрались люди, схватили ведьму и прогнали вместе с её дочерью.

Дари

(Бурятская притча)

В селе Ульдурга, что находится неподалеку от Эгитуйского дацана Еравнинского района, родилась в начале прошлого века девочка по имени Дари, которой суждено было стать знаменитой йогиней.

Родилась Дари в очень бедной семье, и когда подросла, стала прислуживать богачу местному: стирала, мыла пол, готовила еду и нянчила его детишек. Как-то к этому человеку приехал лама, приглашённый, вместе со многими другими знатными людьми, на семейное торжество. Когда гости сидели за столом, лама услышал вдруг песню, которую пела в соседней комнате Дари, убаюкивая ребёнка. Священнослужитель был потрясён: девушка пела сутры о Пустотности, весьма трудные для запоминания, легко и свободно!

– Откуда ты знаешь эти сутры? – спросил её лама.

И неграмотная девушка потупила взор, не зная, что ответить.

– Эта девушка необычная, – заявил лама хозяину. – В прошлой своей жизни она глубоко изучала философию, а, может быть, и сама написала тот текст, который пела ребёнку. Советую тебе дать этой девушке коня, красивую одежду и деньги, и отпустить её на свободу!

Богатый человек послушался совета ламы. Вскоре Дари с группой паломников уехала в Монголию учиться. Там, в одном из самых крупных монастырей, Дари училась десять лет, пока все учёные ламы в один голос не заявили: – Мы больше ничему тебя не можем научить!

И она, низко поклонившись учителям, давшим ей так много знаний, отправилась обратно домой. По дороге ей попалась гора под названием

«Верблюжий горб», которая своим необычным видом так понравилась Дари, что она пожелала провести на ней медитацию.

Дари просидела на этой горе в полном уединении девять лет. И ещё больше узнав о мире и о себе, она продолжила свой путь домой.

Подойдя к одному селу, Дари переправилась через речку и увидела на берегу, возле костра двух молодых лам. Они готовились к диспуту, на котором надеялись получить учёное звание «геше». Затронув сложную тему о Пустотности, эти ламы допустили по некоторым пунктам серьёзные ошибки. И тогда Дари, прекрасно зная, что женщин в философских вопросах мужчины обычно не слушают, встала перед этими ламами на кончик языка пламени костра и сказала:

– В будущем из вас могут получиться хорошие ламы. Но на диспуте, в котором вы примите вскоре участие, вы не получите звания «геше». Если хотите глубже понять, что такое Пустотность, вам необходимо найти человека, которому удалось эту Пустотность постичь…

С тех самых пор о ней по всей округе пошла молва, что она – воплощение самой Ваджра-йогини: чудной и всесильной йогини, живущей среди людей!

Как женщина, достигшая Просветления, Дари умела предсказывать людям судьбу. Народная память сохранила её предсказания о наступлении второй мировой войны, о том, какие битвы на этой войне произойдут, где именно они произойдут, и сколько людей на этой войне погибнет.

Достигнув преклонного возраста. Дари сообщила однажды людям, которые жили с ней по соседству:

– Этой ночью я ухожу в Нирвану. Пожалуйста, не пугайтесь тех явлений, которые, возможно, произойдут!

И когда наступила ночь, соседи увидели столб яркого белого света, который устремился от дома Дари в небеса. Потрясённые этим зрелищем, соседи пришли в её дом, но Дари в нём не оказалось…Она исчезла, превратив себя в Радужный Свет!

Просите хорошего мужа

(Ингушская притча)

Как-то две сестры пошли за водой. В это же время к роднику подошёл старик, уставший от долгого пути. Сёстры проявили к нему внимание и уважение, были предельно вежливы. А старик оказался не простым путником, а был волшебником. Об этом он сам поведал сёстрам и добавил:

– Не загадывайте мне ни два, ни три желания. Загадайте какое-нибудь одно, и я его исполню.

– Не посоветовавшись дома, мы не можем что-либо просить у тебя, – ответили сёстры. – Позволь нам сбегать домой, мы не заставим тебя долго ждать. Старик согласился.

Прибежали сёстры домой и посоветовались с матерью. Она им сказала:

– Не просите ни золота, ни серебра, никаких драгоценностей. Просите себе хороших мужей. Посмотрите на меня. Когда я иду с вами куда-либо по делу, не знающие нас принимают меня за вашу сестру. А всё потому, что ваш отец ни разу не сказал мне грубого слова, никогда не огорчил меня. Настолько хорош со мною ваш отец и потому я счастливо живу.

Сёстры поступили по совету матери, удачно вышли замуж и жили, не зная горя.

Песнь о матери

(Калмыцкая легенда)

В давно минувшие времена жил-был хан по имени Темир-Ленг, подчинивший себе всё живое на земле, обладавший такой силой, что не было равных ему среди двуногих, и такой свирепый, что не было равных ему среди четвероногих.

Однажды во время утренней трапезы, у дверей дворца Темир-Ленга появилась старушка и потребовала, чтобы её пропустили к великому хану. Стража не пропускала её во дворец, но старушка упрямо рвалась. Услышав её вопли, Темир-Ленг молвил:

– Какому несчастному существу могло прийти в голову беспокоить меня во время еды? Ввести его ко мне!

Перед ханом предстала дряхлая старушка. Она прошла такой дальний путь, что на ступнях у неё образовалась мозоль толщиной в два пальца, платье превратилось в лохмотья, которые едва прикрывали её груди, и поэтому она прикрыла их своими седыми волосами.

– Тот, кто предстаёт предо мной, должен приветствовать меня став на колени и коснувшись лбом земли. Кто ты, что не знаешь этого? – грозно спросил её всемогущий хан.

– Я слышала, что ты хозяин всего живого на свете. Я слышала, что

под твоей хромой ногой стонет весь мир. Я слышала, что среди двуногих нет тебе равных по силе, а среди четвероногих – по свирепости. Я слышала, что сорок девять ханов четырех частей света склоняются перед тобой, трепеща от страха. Я слышала ещё, что на твоём знамени написано: «Право сильного в его руках». Но я не твоя рабыня, и не рабыня твоих сорока девяти ханов. Так почему же я должна преклонять перед тобой колени? – молвила в ответ старуха.

– Как ты смеешь так говорить со мной? – удивился Темир-Ленг. – Сядь сюда и расскажи, что за дело привело тебя ко мне.

И хан усадил её рядом с собой.

– Ты, Темир-Ленг, сильно провинился передо мной и должен искупить свою вину, – заявила старуха.

– Уж не сам ли это Бурхан? – подумал хан и сказал:

– Говори, послушаем.

– Был у меня один-единственный сын. Никто не мог сравниться с ним по красоте, а голосом – и подавно.

– Как мой бедный Джехангир!», – прошептал Темир-Ленг и прослезился.

– Однажды ночью появились твои люди и похитили моего сына. И вот я пришла за ним.

– Несчастная старуха, она пришла требовать у самого властителя мира его пленного, – подумали ханы четырех частей света и рассмеялись.

– Ты слабая и беззащитная. Как же ты целой и невредимой дошла до меня? Как же тебя не растерзали звери, не тронули люди? – спросил Темир-Ленг.

– В пути нападали на меня и люди, и звери, но увидев вот эти мои груди, они оставляли меня в покое и уходили. Потому что на свете нет никого сильнее меня и нет оружия сильнее, чем мои груди.

– Как смеешь, дерзкая, говорить, что ты сильнее самого Темир-Ленга, что груди твои сильнее булатного меча самого владыки мира! – воскликнул один из льстивых ханов.

– За всё время владычества на этой земле, я ещё не слышал таких дерзких слов. Пусть говорит, – повелел Темир-Ленг.

– Да, нет никого сильнее меня на свете. Потому что я – мать. Это я, мать, дала жизнь всему живому на свете. Это я, мать, вскормила вот этими грудями всё живое на свете. И ты, властитель всех людей, и вы, сорок девять ханов четырех частей света, и этот ваш бесподобный певец, вас тоже родила мать и вскормила своей грудью. Среди вас не найдётся человека, который посмел бы отрицать это. Так почему же мне не быть

сильнее тебя, Темир-Ленг? Так почему же я должна преклонять перед тобой свои старческие колени? – молвила старушка.

– За пятьдесят лет мне, Темир-Ленгу, никто ещё не говорил таких правдивых слов. Пятьдесят лет я мстил людям за убийство моего Джехангира. Пятьдесят лет я ценил человеческую жизнь меньше, чем лошадиный помёт. За пятьдесят лет моего владычества ко мне, Темир-Ленг-хану, не приходил ни один человек и не заступался за человеческую жизнь. Поезжайте все, найдите сына этой женщины и верните его ей. Пока вы не вернетесь, мать останется здесь. Я вместе с ней буду сидеть и ждать, я, Темир-Ленг-хан. А пока ты, мой старший певец с золотыми гуслями, спой нам песню о матери. Так повелевает тебе властелин земли.

Вот какую песню спел лучший из певцов хана:

– Многих я воспел, но я не думал,
Что среди людей найду такую.
Воспевал я девушек стихами –
Украшение людского рода.
И цветы, что девушек прекрасней,
И любовь – она сильнее смерти,
Воспевал богатырей могучих
И величье моего владыки,
Песен создал я гораздо больше,
Чем волос на голове моей.
Об одной забыл мой дар искусный,
О всесильной матери забыл.
Я сказал: Любовь сильнее смерти,
Девичьи глаза подобны звёздам,
А цветы подобны взору милой,
А владыка мой подобен солнцу.
С чем же мне тебя сравнить, о, мать,
Сотворившая весь мир, так поздно
Для моих открывшаяся глаз?
Лишь богиня неба мне осталась
Для того, чтоб с ней сравнил тебя я!

Перевод Б. Басангова

Легенда о каменной бабе

(Казачья легенда)

Ехал как-то чумак степью, остановился возле могилы отдохнуть. Распряг он своих волов и отпустил их пастись. А сам тем временем взобрался на холм. Оглянулся вокруг – дыхание у него перехватило. Распростёрлась степь – не видно конца и края. Только волнами играет высокая, густая трава. И дрожит, переливаясь красками небосвод. Сколько не пытайся напрячь зрение, никого не видать в безлюдной степи. От этого стало тоскливо и тревожно на душе чумака. Отстал он от товарищей, а одному небезопасно оставаться. Тут и татары шастают, и разбойники промышляют. Но отсюда, с возвышенности будет видно, если появится на горизонте всадник. Успокоившись, прилёг далёкий путник на высокой могиле.

А на каменную бабу, которая стояла рядом, и внимания не обратил. Немало их в таврийских степях. Путник начал уже дремать, как вдруг услышал голос возле себя, совсем рядом. Он вздрогнул от неожиданности, и подумал, что если разбойников немного, можно попробовать им дать отпор. Притворился, что он спит, а сам потянулся за острой косой, что лежала рядом. Лежит, ждёт, что будет дальше. Даже глаза немного приоткрыл, подглядывает.

Много чудес, доводилось видеть чумаку по дороге, но такого он ещё не встречал. Смотрит, подходит к каменной бабе, гость с соседней могилы. Только этот каменный гость, не похож на «бабу». Это был воин, в полном оснащении, с мечом-акинаком, в панцире, с привязанным к поясу рогом. Весь он представлял собой отвагу и храбрость. С какими намереньями он здесь оказался? Тем временем, зашевелились длинные усы воина. Он заговорил со своей соседкой:

– Кто ты такая? Как тебя звать?

– Безымянные мы…

– Ты что смеяться надо мной вздумала? Не выкручивайся, а отвечай, что у тебя спрашивают!

– Многое обо мне говорят. Одни, приписывают меня сарматам или гуннам, другие монголам или скифам. Некоторые считают, что оставили нас финны или болгары. Другие – будто бы нас установили половцы и печенеги. Споров вокруг нас много, а позаботиться о нас некому….

– Ты чего слезу пустила. Мы народ каменный, должны быть твёрдыми и непреступными, смело двигаться вперёд.

– Но, я же женщина… Пробовала оправдаться хозяйка могилы.

– Сейчас мы с тобой равны. Между каменными нет разницы.

С такого совсем не нежного разговора началось знакомство. Женщина, наверное, даже каменная не забывает о том, что она женщина. Только зашевелилась, сразу начала прихорашиваться, кокетливо кивать головой. Каменная баба была красива собой. И одета нарядно. Её украшали серьги, бусы и браслеты. Сбоку у неё была сумочка для всяких мелочей. Всё это было конечно каменное.

Чем-то привлекла она внимание воина. Держалась она независимо, не побоялась даже сделать замечание: Какой ты неотёсанный! Как будто в тёмном лесу вырос! И как не старался воин с ней быть построже, сам стал мягче.

Хозяйка кургана поведала, что здесь стоит она уже давно – уже и не помнит с каких времён. Было у неё немало сестёр и родственников. А сейчас она не знает, что с ними. Слышала, что где-то в Сибири, за Уральскими горами, есть очень дальняя и богатая родственница – золотая баба. Очень красивая женщина! Ещё не известно, золотая ли она, а от поклонников отбоя нет. Идут за тридевять земель на свидание с ней. А она никому на себя посмотреть не разрешает. Ведёт себя как царица. Особо нахальные искатели приключений, даже дороги от неё назад не нашли. И скромные монахи не смогли с ней встретиться. Может кому-то из смельчаков всё-таки повезло. Ведь недаром говорят, что женщины любят смелых.

Рассказ произвёл впечатление на гостя. Он так на неё засмотрелся, что даже забыл, зачем пришёл.

– Разбежались наши братья и сёстры: кто-куда. И раньше мы не очень любили встречаться – больше одиночество нам по душе. Наедине есть время на раздумья, есть возможность насладиться красотой степи. А люди нас на свой лад хотят собрать в удушливые помещения, поставить в шеренги, как солдат. Мы же привыкли к раздолью, к ветрам свободолюбивым. Не нужно нас сгонять насильно на собранья, как народ дикий. Мы охраняем тишину. Она необходима похороненным предкам. Да и живым она не помешает.

Слушал страж свою новую знакомую, как очарованный. Был он приятно удивлён. Не только внешне она ему понравилась, но и речами своими увлекла. Среди женщин он давно не встречал таких. Самостоятельная, смелая в своих убеждениях. Тем временем каменная баба продолжала:

– Прячут нас люди в каменные мешки, под музейные крыши. Свозят в кучу, как будто от этого нам должно быть веселее. А от этого только

тоскливее. Видел ли кто-нибудь, чтоб мы улыбались? Разучились уже. Да и небезопасно это. Есть люди, которые не терпят улыбок. Чего зубы скалишь? Над кем смеешься? Принимают на свой счёт и бьют. Правда, бьют и без этого. А так, быть может, глянут на грусть и пройдут мимо.

– Пустые надежды, – не выдержал воин. – Защищать себя нужно, а не сочувствия искать. Может оружие тебе дать? Я не могу остаться с тобой.

Хозяйка кургана покачала головой.

– Я женщина, что-нибудь придумаю. Как-то приходили сюда парни. И макогоном начали мерить свою силу на мне. Но когда ударил один из них, кремень откололся и попал ему в лоб. Другие сразу умнее стали.

Будто намолчалась она в одиночестве и сейчас не могла остановиться. Рассказывала, в каких местах побывала. Возили её по степи, объявили святой. Называли колдуньей. Если кто-то исцелялся от болезни, приписывали ей целебную силу. Ставили её и верстовым столбом, и в простой ограде приходилось стоять. В конце концов, оказалась она в степи: умер здесь один путешественник, а её оставили могилу охранять. Как не хотелось пошевелиться чумаку, он сдерживал себя, сдерживал дыхание и ждал, что будет дальше. Воин как будто испугался своих чувств, опомнился.

– Откуда твоё племя род ведёт?

Каменная баба долго молчала, вспоминая. Мало, кто помнит прошлое. Случилось так, что пропало солнце. Неожиданно потемнело всё вокруг. Тяжёлое горе свалилось на людей. В темноте жили они в пещерах. Не хотелось им быть в вечном мраке, искали выход. По соседству жило племя, которое устраивал мрак. Были это разбойники и убийцы. Все свои злодеяния оправдывали они заветом своего идола. И поклонялись ему, как солнцу. И свет не нужен им. Им светит и согревает их исполин. Но просветлело небо, появились сквозь тучи лучи, выглянуло солнце. Всё живое потянулось к теплу и солнцу. Пришло возрождение. Недовольными остались только эти злодеи. Вышли они на холм и начали плевать на солнце. Может, хотели этим погасить его... А светило даже не рассердилось, плыло себе спокойно по небосводу. Только пригревать стало сильнее. Так эти чудовища и засохли, а некоторые закаменели… Так, что среди нас, как и среди людей, есть такие у которых не только каменное сердце, но и голова…

Проснулся чумак. Каменная баба на месте, но возле неё нет воина. Почесал затылок он, вздохнул и решил, что будет – про что на ярмарке рассказать.

Чайка

(Чукотская народная сказка)

Далеко-далеко на севере жил чукча со своей женой. Было у них трое детей – две девочки и мальчик. Отец охотился на морского зверя и рыбачил, мать выделывала шкуры для одежды и готовила еду, а дети собирали водоросли и ракушки. В середине лета отец на байдаре отправился в море за моржами, мать сшивала шкуры на крышу яранги, а дети играли на берегу. Вдруг мальчик закричал:

– Смотрите – отец!

Старшая девочка и мальчик побежали на зов отца:

– Дети мои, идите ко мне, я вас покатаю по морю!

– Я ничего не вижу и ничего не слышу! – сказала младшая девочка и осталась играть на песке.

Старшая девочка взяла за руку мальчика, прибежали, сели в байдару. Лодка стрелой неслась по волнам.

Девочка взглянула на отца, но вместо него увидела что-то страшное. Это был келэ (чёрт). Мальчик закричал: Мама, мама! – и прижался к сестрёнке.

– Молчите, или я сброшу вас в море! – сказал сердито келэ. Привёз он детей на остров, посадил в тёмную землянку и уехал. Дети сидят день, сидят два, а может, и больше. Стали они плакать. Плачет мальчик, просит у сестры глоток воды, кусочек мяса или рыбки. Стала девочка осматриваться по землянке и нашла кучу старой мездры. Дала брату горсть мездры и себе взяла. Тут увидели они маленькую щель в стене. Обрадовались они и начали расковыривать щель. Поедят мездры, уснут немного и опять ковыряют. И вот однажды увидели в щель заходящее солнце. Увидели они море и лужу воды возле землянки. Сестра отколола кусок дерева и сказала:

– Братец, разденься и попробуй пролезть в щель! Он просунул голову, и тогда сестра стала толкать его легонько, и мальчик вылез наружу. Напоил сестру из своего рта. Настала ночь, с моря поднялся туман, стало холодно, но мальчик никак не мог влезть обратно в землянку. Сестра протянула руку брату, он прижался к ней и заснул.

Наутро сестра велела принести большую палку и острый камень, и они вдвоём стали долбить щель, брат снаружи, а сестра – изнутри. На третий день и сестра вылезла из землянки. Пошли дети по острову. Увидели они лебедя.

– Дедушка лебедь, помоги!

Лебедь крикнул:

– Дны-дны-диги! – взмахнул крыльями и улетел. Увидели дети ворона:

– Ворон, ворон, помоги!

– Коок! – крикнул ворон и улетел.

Пошли дети дальше. Попадаются им разные птицы – гуси, гаги, гагары, бакланы, кайры и другие птицы, – никто не хочет помочь. Плывёт по морю большая чайка, закричали дети:

– Чайка, чайка, помоги! Подплыла чайка к берегу и говорит:

– Ой, как это наши дорогие дети из родной семьи сюда попали?

Рассказали дети всё. Заплакала чайка, положила детей в байдару, закрыла детей своей кухлянкой и сказала:

– Не смотрите, куда мы отправляемся!

Тем временем мать ходит, плачет по берегу моря, кличет своих детей, а муж говорит ей:

– Забудь! Наши дети утонули... Вдруг женщина закричала:

– Ой, кто-то там идёт! Это же мои дети!

Вышел муж сердитый, чтобы увести жену в ярангу, и увидел детей своих и кинулся к ним с великой радостью.

Рассказали дети о чайке, и отец сел в байдару, поехал в море и убил там большого моржа для чаек, а мать порубила тушу и положила на берег, и слетелось множество чаек, покрыли весь берег и заглушили своим криком прибой моря.

Выросли дети. Девочка стала женщиной, и у неё было много детей. И вот раз сидит она на льду лимана, удит рыбку, мороз и ветер пробирает сквозь кухлянку, и дети дома ждут с рыбой, а рыбка всё ловится и ловится.

Наловила, подвязала её за спину и пошла домой. И вдруг – подлетела чайка, села на её пути и не трогается с места. Взяла женщина камень, хотела бросить, – тут говорит ей чайка:

– Вспомни, кто вам помог, когда злой келэ увёз вас? Тогда женщина сбросила с плеч рыбу и сказала:

– Бери всё и ешь!

А вечером она рассказала своим детям о чайке и просила не обижать птиц.

Три сына

(Ненецкая народная сказка)

Некогда жила бедная женщина. Было у неё трое сыновей. Выросли сыновья, стали сильными, крепкими, а мать состарилась. Сказала однажды она своим сыновьям:

– Теперь пора вам самим счастье себе искать. Кто не ищет, тот ничего не находит.

Два старших сына один за одним по очереди уходили в дорогу. В пути они выбрасывали лепёшки, испечённые матерью, они им показались сырыми и не вкусными. Когда им в дороге встретилась одна сгорбленная старушка и дала задание – вычерпать из глубокого колодца воду вместе со всеми звёздами, чтобы найти своё счастье, то они не справились с этой работой…

Настал черёд отправляться на поиски счастья младшему сыну.

– Будь настойчивым и трудолюбивым, сынок, – сказала ему мать. – Не делай так, как твои старшие братья. Долго шёл юноша, проголодался. Достал он испечённые матерью лепёшки. Лепёшки оказались очень чёрствыми, твёрдыми, но юноша не бросил их, а стал есть. И шёл дальше.

Солнце уже опустилось низко, когда дошёл он до маленького чума. Залаяла собака, навстречу юноше из чума вышла сгорбленная старуха. Она повела юношу в свой чум и стала его угощать. Но юноша достал свои лепёшки и сказал:

– У меня есть лепёшки. Они для меня вкуснее всего: моя мать испекла мне их в дорогу. Как только наступил вечер, он принялся за работу. Много вычерпал он воды. Пот с него так и катился, но в яме по-прежнему горели звёзды.

Болели у него руки, болела спина, но он не бросал работу, продолжал вычерпывать звёзды. Вдруг ведро его ударилось обо что-то твёрдое. Посмотрел юноша в яму. Видит: вся вода вычерпана, а вместе с водой исчезли из ямы и звёзды.

Настало утро. На небе показалось солнце, ярко осветило всю землю. Уставший стоял юноша около ямы. Но он был счастлив: работа была выполнена.

– Большое дело выполнил ты, юноша, – сказала ему старуха. – На дне этой ямы под водой Нылека спрятал своё сердце. Теперь солнце сожгло его сердце, и нет больше злого Нылеки. Теперь все его стойбища, все его оленьи стада – твои.

Очень обрадовался младший сын, услышав такие слова. Он созвал всех бедных людей и отдал им пастбища и оленьи стада. Среди бедняков была и его мать. С любовью смотрел на неё младший сын. Ведь это она дала ему могучую силу и любовь к труду.

«Ээджин дун» (Песня о матери) – самая любимая и самая популярная калмыцкая песня. Она посвящена самому дорогому, самому близкому, самому святому существу на Земле – маме. Девушка-драгоценность потому и драгоценноть, что именно ей дано нести в будущее свет жизни и выполнять высокую миссию женщины-матери.

Песня о матери

Где восходит солнце, в том краю
Шёлковую вижу я траву,
Маму-солнце милую мою
Буду помнить я, пока живу.

В родниковой ледяной воде
Я рубашку старую стирал,
И когда рубашку я стирал,
Мать заботливую вспоминал.

Я водой в солёном роднике
Руки мыл свои я, омывал.
Маму я свою у родника,
Мать свою родную вспоминал.

Над обрывом, где встаёт восход,
Ветви верба клонит на краю.
Только вербу ветерок качнет –
Маму вспомню милую мою.

Мамой сшитая рубаха уж давно
Износилась, но хранит тепло.
Много приласкавших меня –
С мамой не сравнится никто.
Много пожалевших меня –
С мамой ж не сравнится никто.

Заключение

Национальный фольклор прошёл через века и будет жить вечно, как бы мир не менялся, показывая новым и новым поколениям людей высочайшие нравственные ориентиры любви и добра, волнуя сердца прикосновением высоких, чистых и искренних чувств. По словам классика русской литературы А.Н. Толстого, «Сказка – великая духовная культура народа, которую мы собираем по крохам, и через сказку раскрывается перед нами тысячелетняя история народа». Те же самые слова можно отнести ко всему бесценному достоянию народов России – их национальному фольклору. Изучение и популяризация жемчужин народной мудрости, особенно тех из них, где воздаётся должное девушке, а также женщине-матери, имеет первостепенную важность для сохранения и развития этнической культуры любого народа и всего человечества. Это было важно во все времена, и особенно важно в современный период, когда стремительно набирают обороты процессы глобализации, стирающие то ценное, в том числе и фольклор, что является национальной сутью каждого этноса.

Прекрасные слова, наполненные глубоким смыслом, высказал о богатстве национального фольклора великий балкарский поэт, лауреат Государственный премий СССР и РСФСР Кайсын Кулиев: «С детства я рос в атмосфере народной сказки. Народ в сказках выразил свою несгибаемую, неистребимую волю к жизни, стойкость, мужество, ясный разум. Потому и не увядают, не умирают народные сказки. Вот это – главное в сказках. Мне кажется, что ни один человек не должен пройти мимо них, быть равнодушным к ним. В сказках заложена великая художественная сила. Она всегда останется творческой школой и для писателей. Недаром же так любил и ценил народную сказку Пушкин, один из лучших поэтов мира. И в атомный век сказка будет жить. Мы знаем, что поэзия земли бессмертна, а сказка – мать поэзии. Настоящая поэзия выросла из сказки, как вырастают колосья из земли. Сказка кажется выдумкой. Но так только кажется. На самом же деле в ней величайшая правда жизни. У меня всегда вызывало восхищение то, что в сказках разговаривают горы, реки,

камни, деревья, снег, дождь, животные, трава, а люди понимают их язык. В этом заключена большая поэзия. Благословенна сказка. Так много радости она всегда приносила людям!».

В фольклоре каждого народа отражена его история, быт, неписаные нравственные законы, правила поведения и общежития, выработанные веками и проверенные временем. И вместе с тем, фольклор – это взгляд, устремлённый в будущее, это вековая мечта человечества о золотом веке.

Фольклор – это, прежде всего, звучание родной речи, это огромный букет разнообразия и единства всех народов нашей страны и нашей планеты, так как для всех народов без исключения главными были и есть честь, совесть и справедливость. Народ всегда называет белое – белым, а чёрное – чёрным, добро – добром, а зло – злом. И над всем этим великим и огромным пластом национального фольклора сияет как самая яркая звезда – идеальный образ женщины.

Женщина несёт в себе всё самое лучшие, что ей от природы присуще, ибо она по праву, по крови своей и по духу своему является прямой наследницей тех многих поколений прекрасной половины человечества, которые своими лучшими качествами души и сердца восхищали всех, кто имел счастье быть рядом с ними. Именно поэтому каждой девушке, природой призванной быть идеалом, жизненно необходимо знать и помнить об этом, неуклонно следовать заветам предков, не забывать национальных традиций, освящённых веками, свято беречь честь и имя, быть достойной высокого звания – Женщина.

Известный осетинский фольклорист Губади Дзагурти признается:

«Сказка – поэзия. Вот почему я до сих пор одержим фольклором и продолжаю, несмотря на свои годы, заниматься народным творчеством». Сегодня, когда исчезают культуры и языки многих народов, когда всё меньше живых носителей родного языка и традиций, мы имеем счастливую возможность припасть к живому спасительному роднику национального фольклора.

Как справедливо заметил доктор филологических наук В.П. Аникин,

«Народные сказочники давно снискали себе славу тонких и взыскательных мастеров. Недаром крупнейшие русские писатели от Пушкина до Горького единодушно отмечали пленительную силу сказок, признавали их образцом национального искусства, подражали сказочникам, перенимали у них приёмы художественной выразительности, а главное, стремились удержать в собственном творчестве высоту полёта, богатство смысла и пластику сказок. Народная сказка – замечательный феномен национальной демократической культуры. Выражаемая в сказке, как и в

пословице, мысль принадлежит народу. Верная и глубокая по существу, эта мысль способна жить столетиями почти без изменений, так как она вынесена из массового опыта».

Изучая и храня прекрасные образцы устного народного творчества, каждый человек словно ведёт заветный разговор со своими мудрыми предками, со своим народом, греет свою душу, ум и сердце теплом родного языка. Бережное и ответственное отношение к бесценному наследию – лучшим образцам устного народного творчества всегда будет служить надёжным проводником к будущему.

Идеальный образ женщины в национальном фольклоре притягателен и актуален во все времена, имеет общемировой характер и общечеловеческое значение, потому что те же самые эпитеты, которыми её щедро удостоили мастера устного народного творчества, можно с полным правом отнести к представительницам всех народов без исключения. Елена Прекрасная, Елена Премудрая, сестрица Алёнушка, Зулейха, Арза, Сатанай, Зандан Герел, Пейма-ханум, Арза, Илеука, Зухра и многие другие яркие персонажи фольклора разных народов мира являются замечательными образцами доброты, верности, сострадания, грации, обаяния и красоты. И в будущем, и в далеком прошлом, как и в наши дни идеал юной девушки, прекрасной женщины, женщины-матери всегда будет вызывать всеобщее восхищение, уважение, преклонение, служить источником вдохновения и оптимизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Азадовский, Марк Константинович. История русской фольклористики / Под общей ред. Э.В. Померанцевой. – М.: Госуд. учебно-педагогич. изд-во Мин- ва просвещ. РСФСР, 1958. – 477 с.

Аникин, Владимир Прокопьевич. Русская народная сказка. – М.: Худож. лит., 1984. – 176 с.

Байкала-озера сказки. Сборник. Кн.1 / Сост. Н.И. Есипенок. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1988. – 287 с., ил.

Дьяконова, Юлия Назаровна (науч. сотрудник ин-та языка, литературы и истории Якутии). Якутская сказка / Отв. ред. С.П. Рожнова. – Л.: Наука, 1990. – 184 с.

Җаңһр = Джангар: хальмг баатрлг эпос / [пер. на рус. яз. С. И. Липкина; вступ. ст. С. Ю. Неклюдова; слов. сост. Б. Б. Басангов; худож. В. Э. Бадмаев]. – [Текст печатается по изданиям: Җаңһр. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1990; Джангар. – М.: Гослитиздат, 1958]. – Элиста: ООО «Фирма МСП», 2013. – 315 с.: илл.

Иванова, Татьяна Григорьевна. История русской фольклористики XX века: 1900-первая оловина 1941 года. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2009.– 800 с., ил. Калмыцкое устное народное творчество: [избранные произведения / составитель, автор предисловия, вступительных статей, комментариев Н. Ц. Биткеев]. – Элиста: Джангар, 2007. – 438, [1] с.: илл.

Классический фольклор сегодня. Материалы конференции, посвященной 90- летию со дня рождения Бориса Николаевича Путилова. – Санкт-Петербург, 14-17 сентября 2009 г. / Под общей ред. Т.Г. Ивановой. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2011. – 544 с., илл.

Күүкн эрднь. Девушка-драгоценность: научно-популярное издание на калм. и русск. яз. / Автор-составитель И.О. Дензинова. – Элиста: Изд-во Калм. науч. центра РАН, 2020.– 176 с.

Легенды и мифы Севера: Сборник / Сост., примеч. В.М. Санги; вступ. статья А.В. Поташоевой; худож. В. Петров. – М.: Современник, 1985. – 400 с., ил.

Лунный свет: калмыцкие историко-литературные памятники: перевод с калмыцкого / ред.-сост. А. В. Бадмаев. – Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 2003. – 475, [1] с.: ил. – Из содерж.: Лыткин Ю. Материалы для истории. – С.410-416.

Мелетинский, Елеазар Моисеевич. Герой волшебной сказки: происхождение образа.– М.: Издательство восточной литературы, 1958.– 263 с.

Мифы, легенды и предания калмыков / Подгот. текстов, пер., вступ. ст., примеч., коммент., указ., словарь Т.Г. Басанговой, Т.А. Михалевой; отв. ред. А.А. Бурыкин, Е.Н. Кузьмина, В.В. Куканова, Г.Ц. Пюрбеев; Калмыцкий научный центр РАН. – Москва: Наука – Вост. лит., 2017. – 367 с. – Свод калмыцкого фольклора.

Мифы, предания, сказки хантов и манси / Перевод с хантыйского, мансийского и ненецкого языков, сост., предисл. и примеч. Н.В. Лукиной; под общей ред. Е.С. Новик. – М.: Наука, главная редакция восточной литературы, 1990. – 568 с.

Народные русские сказки: Из сборника А.Н. Афанасьева. / Вступ. статья и словарь малоупотреб и обл. слов В.П. Аникина; худ. А. Белюкин. – М.: Худож. лит-ра, 1976. – 574 с.

Народные сказки Нижней Волги / Ред., подгот. текста, сост., вступ. статья и примеч. Л.Л. Ивашиевой. – Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 1999. – 221 с.

Новиков, Николай Владимирович. Образы восточнославянской волшебной сказки.– М.: Наука, 1974.– 254 с.

Осетинские народные сказки / Запись текстов, перевод, предисл. и примеч. Г.А. Дзагурова. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1973. – 598 с.

Померанцева, Эрна Васильевна. О русском фольклоре.– М.: Наука, 1977. – 119 с.

Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая = Әрәсән хальмгудын болн Китдин өөрд моңһлын үлгүрмүд, тәәлвртә туульс: [на калмыцком, русском] / составление и перевод Б. Х. Тодаевой; ответственный редактор Пюрбеев Г. Ц.; Рос. акад. наук, Калм. ин-т гуманитар. исслед. – Элиста: Джангар, 2007. – 838 с.

Пропп, Владимир Яковлевич. Собрание трудов: Русская сказка / Ред. и коммент. Ю.С. Рассказова. – М.: Изд-во «Лабиринт», 2000. – 416 с.

Русские народные сказки. Т.1 / Сост., вступ. статьи и коммент. О.Б. Алексеева. – М.: Современник, 1987. – 509 с.

Русское устное народное творчество. Хрестоматия по фольклористике / Сост. Ю.Г. Круглов, О.Ю. Круглов, Т.В. Смирнова; ред. Ю.Г. Круглова.– Высш. школа, 2003. – 710 с.

Свод памятников фольклора народов Дагестана: В 20-ти т. / Под ред. академика Г.Г. Гамзатова; Ин-т языка, лит. и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН: М.: Наука, 2011. Т.3. Бытовые сказки / Сост. Ф.Н. Алиева; отв. ред. А.М. Аджиев. – 2013. – 566 с.

Сем, Лидия Ивановна, Сем, Юрий Александрович. Мифы, сказки и предания нанайцев (гольдо, хэчжэ) / Сост. и авторы предисл., введения и примеч. Л.И. Сем и Ю.А. Сем; науч. ред. Т.Ю. Сем. – СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2020. – 668 с.

Сказания и сказки адыгов / Составл., вступ. статья и коммент. Ш.Х. Хута; пер. с адыгского Ш. Хута и А. Алиевой; худ. А. Дианов. – М.: Современник, 1987. – 320 с., ил.

Сказание о просторе: Сказки народов Бурятии, Горного Алтая, Калмыкии, Тувы, Хакасии, Якутии и малых народов Сибири – долган, тофаларов и шорцев / Составл., послесл., коммент. Ч.М. Таксами. – Л.: Лениздат, 12988. – 383 с.

Сказки и мифы народов Чукотки и Камчатки / Сост., предисл. и примеч. Г.А. Меновщикова. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1974. – 646 с.

Сказки и песни, рождённые в дороге: Цыганский фольклор / Составл., запись, пер. с цыганского, предисл. и коммент. Е. Друца и А. Гесслера. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1985. – 520 с.

Сказки: Кн.1 / Сост., вступ. статья, подгот. Текстов и коммент. Ю.Г. Круглова. – М.: Сов. Россия, 1988. – 544 с.: 24 л. ил.

Сказки народов СССР / Сост., вступ. статья и примеч. В.П. Аникина; ил. И. Билибина, М. Власова, 1976. – 576 с.: ил.

Сулейманов, Ахмет Мухаметвалеевич. Башкирские народные бытовые сказки: сюжетный репертуар и поэтика. – М.: Наука, 1993. – 223 с.

Фольклор русских цыган / Сост., запись, пер. с цыганск., предисл Е. Друца и А. Гесслера. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1987. – 287 с.

Хусаинова, Гульнур Равиловна. Поэтика башкирских народных волшебных сказок: Формулы в сравнительном освещении и сохраняемость сказки во времени.– М.: Наука, 2000.– 246 с.

Чудесная бочка. Сказки народов СССР. – Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1986. – 184 с.

СОДЕРЖАНИЕ:

От автора-составителя 3

Глава I
Девушка-драгоценность 11
Легенда о Катуни. Алтайская легенда 15
Легкокрылая ладья. Русская легенда 16
Шахтау. Башкирское предание 17
Три гостя. Еврейская притча 18
Дочь Байкала Ангара и богатырь Енисей.
Бурятская легенда 20
Хан и мудрая девушка. Аварская притча 21
С прекрасной улыбкой. Лакская народная песня 23
Спор. Тувинская сказка 24
Народные пословицы 26
Девичья башня. Крымско-татарская легенда 27
Легенда о земле. Калмыцкая легенда 29
Любовь и смерть Отиды. Адыгейская легенд 31
Пейма-ханум. Кумыкская сказка 32
Крошечка-Хаврошечка. Русская сказка 34
Три брата и дочь судьи. Ногайская сказка 36
Горные цепи. Тофаларская сказка 37
Слаще мёда с самых юных лет.
Удмуртская народная песня 39
Василиса Прекрасная. Русская сказка 39
Народные пословицы 43
Мудрая девочка. Чувашская сказка 43
Звёзды. Удмуртская сказка 45
Царевна-змея. Казачья сказка 46
Околдованная сиротка. Цыганская сказка 48
Сестрица Алёнушка и братец Иванушка.
Русская сказка 50
Своенравная принцесса. Даргинская притча 52
Камень-крест. Чеченская легенда 53
Зарань. Коми легенда 54

Народные пословицы 56
Легенда о любви: Малка и Баксан.
Балкарская легенда 57
Два орла. Карачаевская сказка 58
Легенда о лотосе. Нанайская сказка 59
Единственная милая. Калмыцкая народная песня 61
Краше та, которая нравится. Аварская притча 62
Илеука. Балкарская сказка 63
Серебряная дева. Саамская сказка 65
Счастье, Ум и Богатство. Карачаево-балкарская сказка 66
Народные пословицы 67
Девушка и луна. Нганасанская сказка 68
Ирга. Марийская легенда 69
Юноша-царь и дочь крестьянина. Долганская сказка 70
Сказка о падчерице. Татарская сказка 72
Табунщик и дочь падишаха. Даргинская сказка 74
Бобн-бобн-боджула. Калмыцкая народная песня 76
За добро-добро. Хакасская сказка 78
Доброе сердце дороже красоты. Казачья сказка 80
Народные пословицы 84
Морской царь и Василиса Премудрая. Русская сказка 85
Мууха и Сяяха. Калмыцкая сказка 89
Марпида-царевна. Коми-пермяцкая сказка 91
Волшебный колодец. Лакская сказка 93
Красавица Карагай. Шорская сказка 95
Дочь князя и бедный музыкант. Абазинская сказка 97
Дуболго Пичай. Мордовская сказка 99
Царевна-лягушка. Русская сказка 101
Посею лебеду. Русская народная песня 106
Фатима-прядильщица. Даргинская притча 107
Чудесный пояс. Осетинская сказка 108
Калмыцкие пословицы 111
Асаткан. Эвенкийская сказка 111
Звёздочка Зухры. Татарская притча 113
Девушка в колодце. Русская сказка 115
Богатая и бедная пудин. Нанайская сказка 116

Глава II

Украшение жизни ... 119
Ханша Шавдал. Отрывок из калмыцкого эпоса «Джангар» ... 123
Цветочек Сатанай. Карачаевская сказка ... 125
Возвращение Благодати. Чечено-ингушская притча ... 126
Умная жена. Татарская сказка ... 127
Народные пословицы ... 128
Федул и Маланья. Русская сказка ... 129
Невеста-мышь. Карельская сказка ... 130
Мудрая девушка. Адыгская сказка ... 132
Султан-Салэ. Крымско-татарская легенда ... 134
Народные пословицы ... 136
Умная жена. Якутская сказка ... 137
Ой, сыграем свадьбу–дело молодое. Русская свадебная песня ... 139
Как отец нашёл хорошую жену. Абазинская сказка ... 140
Умная невестка. Калмыцкая сказка ... 142
Целебный кувшин. Кумыкская сказка ... 143
Умная невестка. Ингушская сказка ... 144
Рехп и Локри. Саами сказание ... 146
Калмыцкие загадки ... 147
Приветствие любимой. Ингушская народная песня ... 148
Мудрая невестка. Калмыцкое предание ... 149
Гяндоу. Удэгейская сказка ... 150
Финист-Ясный сокол. Русская сказка ... 151
Хорошая жена. Хантыйская сказка ... 157
Калмыцкие загадки ... 159
Нет ничего лучше хорошей жены. Ингушская сказка ... 160
Жена. Балкарская притча ... 162
Жена Сохолылана. Корякская сказка ... 164
Калмыцкие йорялы (благопожелания) ... 165
Василий-царевич и Елена Прекрасная. Русская сказка ... 168
Народные пословицы ... 173
Женщина и чангиты. Эвенкийская сказка ... 174

Яс кемялгн. Исследование калмыками примет
позвонка овцы 175
Красавица Насто. Карельская сказка 177
Чайка. Казачья сказка 179
Княжич в медвежьей шкуре и его жена.
Абазинская сказка 180
Народные пословицы 182
Богатырь Поток и Авдотья Лебедь Белая.
Русская легенда 183
Намыс. Балкаро-карачаевская сказка 184
Марья-краса-долгая коса. Русская сказка 185

Глава III
Звёзды матерей 191
Русские пословицы о матери 193
Алатырь и Инсар. Мордовский миф 197
О девушке, о женщине, о матери. Черкесский миф 199
На залитой солнцем склоне южной горы.
Бурятская народная песня 201
Ярило и Мать Сыра Земля. Русское предание 201
Народные пословицы 203
Река Маныч. Калмыцкое предание 205
Брошенная женщина. Эскимосская легенда 205
Конь, скатерть и рожок. Русская сказка 207
Народные пословицы 210
Лесная ведьма. Еврейская сказка 211
Самая большая ценность. Еврейская притча 213
Арысь-поле. Русская сказка 214
Дари. Бурятская притча 215
Просите хорошего мужа. Ингушская притча 216
Песнь о матери. Калмыцкая легенда 217
Легенда о каменной бабе. Казачья легенда 220
Чайка. Чукотская сказка 223
Три сына Ненецкая сказка 225
Песня о матери. Калмыцкая народная песня 227
Заключение 228
Список литературы 231

О, ЖЕНЩИНА!
(Идеал женщины в фольклоре народов России)

Автор-составитель
Ирина Дензинова

Обложка, оформление и компьютерная верстка
Александр Шуриман



Выпускница библиотечного факультета
Казанского государственного института культуры,
заместитель директора
Национальной библиотеки им. А.М. Амур-Санана,
заслуженный работник культуры
Республики Калмыкия, автор-составитель книг
«Куукн-эрднь. Девушка-драгоценность»
(Идеал женщины в калмыцком фольклоре),
«Свет женщины» (Образ женщины
в поэзии Давида Кугультинова).